
Николай Спафарий
Эстетические трактаты

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

НИКОЛАЙ СПАФАРИЙ

ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ТРАКТАТЫ

Подготовка текстов
и вступительная статья
О. А. БЕЛОБРОВОЙ

ЛЕНИНГРАД
«Н А У К А»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1978

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

А. М. ПАНЧЕНКО

С $\frac{70301-553}{042(02)-78}$ БЗ-36-78

ЛИЧНОСТЬ И НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ ТРУДЫ НИКОЛАЯ СПАФАРИЯ

В эстетическом наследии Древней Руси, не отделимом от древнерусской письменности и литературы, до сих пор не оценено место и значение Николая Спафария — составителя ряда трактатов, созданных в 1670-е годы в Москве. Известный своими историческими и географическими сочинениями и как переводчик Посольского приказа, Спафарий до последнего времени мало знаком нам как автор трактатов, существенно важных для характеристики эстетики московского барокко. Целью настоящей работы является введение в научный оборот почти что не привлекавшихся ранее произведений Спафария, которые представляется возможным рассматривать как памятники эстетической мысли последней трети XVII столетия.

Что же это за трактаты и каково их место в творчестве Николая Спафария?

Николай Спафарий Милеску (1636—1708), писатель и переводчик, живший и трудившийся в России с 1671 г. до конца своих дней,[1] был уроженцем Молдавии, округа Васлуй. Его отец, молдавский боярин, возможно, происходил из греков. Свое разностороннее и в общем светское образование Спафарий получил в Константинополе и в Италии.[2] За время обучения он приобрел обширные познания в области богословия, философии, литера-

[1] О Спафарии Милеску существует обширная научная литература. Биографический очерк писателя и обзор библиографии о нем (по начало XX в.) представлены в статье В. Фурсенко, см.: Русский биографический словарь («Смеловский—Суворина»). СПб., 1909, с. 183—190. Новейшие труды о Спафарии названы в монографиях Д. Т. Урсула, см.: Урсул Д. Т. 1) Философские и общественно-политические взгляды Н. Г. Милеску Спафария. Кишинев, 1955; 2) Н. Милеску-Спэтару. Кишинэу, 1975.

[2] О пребывании Спафария в Италии сообщается в тексте «Книги о сивиллах» (л. 27 об. и 29).

туры, истории, овладел несколькими европейскими и восточными языками; в этот период у него возник интерес и к естественным и точным наукам. По возвращении в Молдавию Спафарий служил при господаре. Тогда-то благодаря занимаемой им должности спатаря (оруженосца) к его имени и добавилось прозвище Спафарий, ставшее его второй фамилией, под которой он был известен на Руси с 1670-х годов. За участие в политическом заговоре (по одним данным, против господаря Стефаницы, по другим — против Александра Ильяша) Спафарий был подвергнут унизительному телесному наказанию (ему «урезали» нос) и вынужден был искать новую службу за пределами молдавской земли — при господаре Валахии. Отсюда он был послан в Константинополь, где выполнял обязанности консула. После 1664 г. Спафарий переселился в Бранденбург, а затем в Померанию. В конце 1660-х годов он совершил деловые поездки в Стокгольм и Париж. С 1671 г. Спафарий перешел на службу к московскому царю. Здесь он становится переводчиком «еллинского и греческого и латинского и волоского языков» в Посольском приказе в Москве. В 1675—1678 гг. Спафарий участвовал в посольстве от московского царя в Китай.

Еще на родине Спафарий приобрел литературно-переводческий опыт. Ему принадлежит, например, сказание о богородичной иконе Нямецкого монастыря.[3] В 1660-е годы Спафарий выполнил перевод библии с греческого на румынский язык. Этот перевод, без упоминания имени Спафария, был напечатан в Бухаресте в 1688 г. и известен в научной литературе под названием Библии Шербана, по имени господаря Валахии Шербана Кантакузина.[4] В то же время Николай Спафарий назван в опубликованном в Париже богословском трактате на латинском языке — «Enchiridion, sive Stella orientalis. . . a Nicolao Spatario Moldovalacone. . .» (1669 г.); этот трактат написан в защиту таинства пресуществления святых даров и его истолкования Кириллом Лукарисом в споре с кальвинистами.[5]

Определение Спафария по приезде в Москву в 1671 г. на службу в Посольский приказ в значительной степени зависело от высоких рекомендаций, в частности со стороны иерусалимского патриарха Досифея, который знал Спафария еще по Константинополю. Несомненную поддержку Спафарию оказали поначалу жившие тогда в Москве греки, которые ввели его в круг ученого монашества и в литературную среду столицы. Сохранилась запись «печаянной

[3] В рукописи БАН, 13.1.8 (собр. Яцимирского, № 21) —«История о древности молдавских монастырей Нямца и Секула из Румании» Августина Браги, 1873 г., на л. 5—5 об. упоминается о приезде «Николая письмоводителя» в Нямецкий монастырь и о том, что он «переводил в 1655 г. историю» о чудотворной иконе на основании дарственных грамот.

[4] B i a n u J. Bibliografia Românesca veche. 1508—1830. T. I, 1508—1716. Bucureşci, 1903, p. 281—291.

[5] Этот трактат был опубликован в приложении к книге «La Perpetuité de la Foy» (Paris, 1669; известно несколько переизданий).

беседы», которую вели в ноябре 1671 г. Паисий Лигарид, Епифаний Славинецкий, Симеон Полоцкий и Николай Спафарий [6] — еще до официального приема последнего на государственную службу. Одно из первых поручений, выполненных Спафарием, уже переводчиком Посольского приказа (назначение состоялось 14 декабря 1671 г.), — перевод латинской надвратной надписи Спасской башни Московского Кремля. Перевод подписан именем Спафария в непривычной транскрипции — Микалос Спотали, характерной лишь для первых месяцев его пребывания на Руси. Списки этого перевода нашли распространение и сохранились в сборниках конца XVII—начала XVIII в., однако его принадлежность Спафарию, отмеченная еще в 1895 г. И. Н. Михайловским,[7] оставалась по существу неизвестной.

Приезд Спафария в Москву совпал с началом «строения» книг светского содержания по инициативе главы Посольского приказа боярина А. С. Матвеева.[8] Книги эти предназначались для царского дома, но фактически сразу вышли за рамки придворной литературы. Именно в этот период Спафарий, еще не овладевший русским языком, выработал свой метод работы, который был достаточно компилятивным и зависел от участия в переводе подьячего Петра Долгово. «А слагал те книги и сбирал из различных книг Посольского приказу еллино-греческаго языку переводчик Николай Спафарий да подьячей Петр Долгово» — так сообщалось в документах.[9] К сожалению, до сих пор ничего не известно о книгах, которыми пользовался Спафарий во время «строения» заказанных ему трудов или которые находились в его личной библиотеке в Москве.

Большой интерес представляет перечень авторов, которых называет сам Спафарий в одном из своих компилятивных сочинений — в «Книге о сивиллах»: «. из древних философов писаша о них (сивиллах, — *О. Б.*) Платон, Иамвлих, Порфирий и прочии философи академийския. . .; из латинских мудрых о них же писа Петр Кринит, Кикерон, Плиний. Варо. Корнилий Тацет,

---

[6] Голубев И. Ф. Встреча Симеона Полоцкого, Епифания Славинецкого и Паисия Лигарида с Николаем Спафарием и их беседа.— ТОДРЛ, т. XXVI. Л., 1971, с. 294—301.

[7] И. Н. Михайловский (Очерк жизни и службы Николая Спафария в России. Киев, 1895, с. 7) упоминает один список (ГБЛ, Музейное собр., № 413). Нам известно еще 13 списков; из них только три опубликованы, один (Калининский обл. архив, № 310 (150), л. 2) в кн.: Забелин И. Е. История города Москвы, ч. I. М., 1902, с. 139; два других (БАН, 34.6.59 и ГБЛ, собр. ОИДР, № 212) в кн.: Салмина М. А. Повести о начале Москвы. М.—Л., 1964, с. 180 и 187.

[8] См.: Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа. (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII века).— В кн.: Книга. Исследования и материалы, сб. VIII. М., 1963, с. 179—244.

[9] Публикацию документов Посольского приказа 1670—1680-х годов см. в кн.: Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею, т. VI. СПб., 1857, № 43, с. 199—200.

Солин, Феностелла, Мартиан Капела, Виргилий, Сергий и инии. Из греков же историков Диодор Сикелианин, Страбон, Суида, Елиан. . и от христианов и древних отцев греческих Евсевий, Иустин, Климент Александрийский, Стратоник, Куман, Феофил, Коафтолик. Из латинских же отцев Лактантий, Иероним, Августин и прочии».[10] Сочинениями названных авторов на греческом языке и по латыни Спафарий мог пользоваться в библиотеке Посольского приказа, состав которой известен по описи 1673 г.[11] Впрочем, он мог и не обращаться непосредственно к этим сочинениям, а использовать отрывки из них, содержащиеся в различных компилятивных трудах.

Среди книг, написанных Спафарием и П. Долгово в 1672—1674 гг.,[12] «Титулярник», иначе «Государственная книга» или «Корень великих государей царей и великих князей российских» (1672 г., три подносных экземпляра), а также «Книга об избрании на превысочайший престол великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича» (1672 г.), «Хрисмологион» (т. е. книга о четырех монархиях, толкование пророка Даниила; 1672 г.), «Василиологион» (книга о царях; 1673—1674 гг.). К этому же кругу исторических сочинений примыкает и перевод книги Лаврентия Хурелича «Родословие великих князей и царей российских», выполненный Спафарием и П. Долгово в 1674 г. по экземпляру, доставленному из Вены.[13] В этот же период Спафарий создал «Описание преславныя церкви, именованныя святая София в Константинополе» — сочинение исторического жанра, достаточно компилятивное.

Особую группу сочинений Спафария составили «Книга избраная вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» (1672 г., два подносных списка), «Книга о сивиллах» (1672—1673 гг.), «Арифмология» и «Книга иероглифийская» (дошли предисловие и первая глава). Эти сочинения научно-справочного характера,

---

[10] Цит. по списку ГБЛ, собр. Румянцева, № 227, л. 13—13 об.

[11] Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1896, с. 38—46. В 1690-е годы в Посольский приказ были взяты у братьев Лихудов книги по византийской истории (Иоанн Зонара, Филипп Кипрский, Скилица (Иоанн) Куропалат, Матвей Кигал, «Туркогреция»), находившиеся позднее, около 1700 г., у Спафария, как это отмечено в архивном деле ЦГАДА, цитированном С. А. Белокуровым (там же, с. 65, примеч. 1).

[12] В работе И. Н. Михайловского (Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677). Киев, 1897) содержится обзор основных сочинений писателя. В этом обзоре объединены труды Спафария московского и сибирско-китайского периодов, однако не все. Например, не рассматриваются «Титулярник», «Книга об избрании на царство Михаила Федоровича» и переводы Спафария.

[13] См.: Рогов А. И. Русско-австрийские культурные связи XVII в.— В кн.: Австро-Венгрия и славяно-германские отношения. М., 1965, с. 16—35; Мыльников А. С. «Родословие» Лаврентия Хурелича.— В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник 1976. М., 1977, с. 21—31.

окрашенные дидактизмом, и образуют своеобразный цикл эстетического содержания. Возможно, что эти трактаты каким-то образом связаны с педагогической деятельностью Спафария: в 1670-е годы он учил греческому языку и латыни сына А. С. Матвеева, будущего дипломата XVIII в., и молодого князя П. М. Черкасского. И. Н. Михайловский приписывал Спафарию еще несколько сочинений, известных по единичным спискам: «Довод вкратце, яко учение и язык эллино-греческий наипаче нужно потребный, нежели латинский язык. .», «Предисловие» к русской истории, «Предисловие ко пречестнейшему князю П. М. Черкасскому, в чину ученичества возлежащему».[14]

Особое место в наследии Спафария занимают сочинения, связанные с поездкой его через Сибирь в Китай (1675—1678 гг.). Здесь и «Статейный список посольства Николая Спафария в Китай», и «Дневник путешествия Спафария по Сибири», и «Описание Китайского государства» (или «Китайская книжица») с добавлением к нему вольного перевода книги иезуита Мартини «De Bello Tartarico Historia», названной переводчиком Спафарием «Татарской книжицей», и «Описание великия реки Амур». Этот круг трудов Спафария уже давно привлекает специалистов по исторической географии, востоковедов, этнографов, лингвистов. Бóльшая их часть опубликована (кроме «Татарской книжицы»), но рукописная традиция и литературная история этого цикла трудов Спафария до сих пор не изучены в полной мере.

Появлению этих трудов предшествовала уже упоминавшаяся литературно-переводческая деятельность Спафария в Москве, прерванная неожиданно в 1675 г., когда он был назначен посланником в Китай. Для подготовки к возложенной на Спафария миссии ему были выданы «две книги Китайского государства из Оптеки», по-видимому иностранные. Выезд Спафария из Москвы состоялся 3 марта 1675 г.; 30 марта посольство добралось до Тобольска, где Спафарий задержался до начала мая, готовясь к предстоящей поездке. Здесь же он виделся с Юрием Крижаничем, который, по его собственным словам, оказал Спафарию помощь при переводе взятой им из Москвы голландской книги о Китае, ознакомил его со своими сочинениями и дал советы относительно выбора пути от Тобольска в Китай.[15] Путь Спафария в Китай проходил по рекам Сибири (Иртыш, Обь, Кеть, Енисей, Тунгуска, Ангара); переправившись через Байкал, он достиг устья Селенги и по суше дошел до Нерчинска, откуда направился к Китаю. На реке Науне он пробыл около трех месяцев, дожидаясь разрешения следовать

---

[14] Михайловский И. Н. О некоторых анонимных произведениях русской литературы конца XVII и начала XVIII столетия.— В кн.: Сборник Историко-филологического общества при Институте кн. Безбородко в Нежине, т. III. Нежин, 1900, отд. III, с. 1—38.

[15] Впрочем, сам Спафарий ничего не сообщает об этой помощи со стороны Ю. Крижанича, хотя упоминает о встречах с ним. См.: Белокуров С. А. Юрий Крижанич в России. М., 1901.

далее. С 15 мая по 31 августа 1676 г. Спафарий находился в Пекине. Порученные ему переговоры не увенчались успехом и оказались безрезультатными.

Когда Спафарий пустился со всем своим посольством в обратный путь, ему довелось уже в дороге испытать изменение обстановки в правящих кругах Москвы (воцарение Федора Алексеевича после смерти царя Алексея Михайловича в 1676 г., ссылка покровителя Спафария боярина А. С. Матвеева). В Нерчинске участников посольства подвергли грубому обыску и задержали. В Москву Спафарий вернулся 5 января 1678 г. Он представил названные выше пять сочинений. В Сибирском приказе посланнику учинили строгие и длительные «роспросы». Имя Спафария упоминалось и в деле по обвинению А. С. Матвеева в «чернокнижии». Только с сентября 1679 г. Спафарий был вновь зачислен в переводчики Посольского приказа и после более чем трехлетнего перерыва занял свое прежнее ведущее положение.[16] С этого времени до самой смерти Спафарий занят преимущественно переводом деловых документов, связанных с приездом иностранцев в Москву. Иногда Спафарию поручалось «быть в приставах» у иноземных гостей, например в 1679 г. — у Ивана Белевича, молдавского господаря; в 1689 г. — у французского посланника при московском дворе де Невилля, который через 10 лет издал в Гааге и Париже труды Спафария о Китае на французском языке. С участием Спафария проходили в Москве переговоры с посольством Швеции (1684 г.), в составе которого находился шведский посол Иоганн Спарвенфельд. Последний увез с собою из России русский список «Описания Китая» Спафария, 1685 г., хранящийся поныне в Парижской национальной библиотеке.[17]

Сохранились также архивные документы конца XVII—начала XVIII в. (частично опубликованные И. Н. Михайловским и Ю. В. Арсеньевым), показывающие, что к Спафарию как влиятельному лицу обращались приезжие из Молдавии, Валахии, Армении. При этом сам Спафарий неизменно пользовался покровительством своих начальников, сначала В. В. Голицына, заменившего боярина А. С. Матвеева на посту главы Посольского приказа, а затем, когда Голицын попал в опалу после свержения царевны Софьи в 1689 г., — со стороны Ф. А. Головина. Сохранились письма Спафария, написанные им в Москву из Сибири, а также посланные из Москвы в Петербург на имя Ф. А. Головина (некоторые из них опубликованы); часть переписки Спафарий вел на гре-

---

[16] Ведущее положение Спафария подчеркивается почти во всех документах 1680—1690-х годов, в которых упоминаются, а порой и расписываются «Посольского приказу переводчики и толмачи и золотописцы Николайко Спофарий с товарищи» (ЦГАДА, ф. 138, оп. 1, 1692 г., № 3, л. 1).

[17] Черепнин Л. В. Славянские и русские рукописи Парижской национальной библиотеки (краткий обзор).— В кн.: Археографический ежегодник за 1961 г. М., 1962, с. 225.

ческом языке, как например с патриархом иерусалимским Досифеем и с его племянником Хрисанфом. Сверх служебных обязанностей Спафарий принимал участие в полемике своего времени. Так, в 1685 г. он присутствовал в Москве на диспуте А. Х. Белобоцкого с братьями Лихудами. Продолжал он и литературную деятельность. Известен, например, завершенный Спафарием к 1697 г. перевод с греческого «Двоесловной беседы на ереси Симеона Фессалоникийского» — пространного богословского сочинения, к которому уже обращался до этого чудовский иеромонах Евфимий. Трудно сказать, с каким периодом литературно-переводческой деятельности Спафария связано составление «Книги естествословной» (о свойствах животных), которую по неполному списку ГИМ, собр. Вахрамеева, № 802, XVIII в., приписал ему — правда, с большой осторожностью — еще И. Н. Михайловский;[18] Д. Т. Урсул же на основании списка ГБЛ, Музейное собр., № 6743, без всякого сомнения считает Спафария автором.[19]

Особого упоминания заслуживает участие Спафария в переводе с латинского Дневника И. Корба, о котором, основываясь на рукописи Публичной библиотеки, сообщали еще А. Ф. Бычков и А. И. Соболевский.[20] До сих пор не уточнены ни обстоятельства, ни время этого, по-видимому весьма спешного, перевода, выполнявшегося одновременно четырьмя переводчиками, ни причины его непопулярности. Впрочем, нелестные отзывы о качестве этого перевода, по московскому списку (ЦГАДА, ф. 32),[21] встречаются у С. К. Смирнова и А. И. Малеина.[22]

Как видим, после возвращения из Китая Спафарий больше не составляет новых энциклопедически насыщенных трактатов. Вероятно, их никто ему не заказывает, как это было во времена А. С. Матвеева. Кроме того, после смерти подьячего Посольского приказа Петра Васильевича Долгово (умер в 1678 г.)[23] Спафарий лишился своего верного помощника, который, очевидно, выполнял для писателя немалую часть подготовительной работы.

До сих пор о текстах сочинений Спафария исследователи судят по беловым подносным экземплярам, по которым трудно

---

[18] Михайловский И. Н. О некоторых анонимных произведениях русской литературы конца XVII и начала XVIII столетия, с. 39—45.

[19] Урсул Д. Т. Философские и общественно-политические взгляды Н. Г. Милеску Спафария, с. 4, 30—31, 48—49.

[20] Бычков А. Ф. Письма Петра Великого, хранящиеся в имп. Публичной библиотеке. СПб., 1872, с. 138; Соболевский А. И. Из переводной литературы Петровской эпохи. Библиографические материалы. СПб., 1908, с. 21.

[21] См.: Шумилов В. Н. Обзор документальных материалов Центрального государственного архива древних актов СССР по истории г. Москвы с древнейших времен до XIX в. М., 1949, с. 38.

[22] Смирнов С. Дневник Корба.— Русский вестник, 1866, т. 66, № 12, с. 530—531; Корб Иоанн Георг. Дневник путешествия в Московию (1698 и 1699 гг.). Пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб., 1906, с. VI.

[23] Сведения о П. В. Долгово см. в кн.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 155.

представить черновой подготовительный этап работы, в частности нельзя определить долю участия подьячего П. Долгово в составлении порученных Спафарию книг. Черновики текстов до сих пор не выявлены, а поиски их как будто бы и не ведутся. Возможно, что в материалах Посольского приказа, кроме многочисленных подлинных подписей Николая Спафария и П. Долгово на различного рода документах, удастся в дальнейшем найти черновые экземпляры их совместных трудов и подготовительные к ним материалы.

Литературно-переводческое наследие Спафария далеко еще не все известно. Обращение к прижизненным сборникам сочинений и переводов Спафария, — а их насчитывается в настоящее время четыре,[24] — позволило обнаружить в одном из них неизвестные ранее статьи: «Грани, или Родословия королей гишпанских, французских, английских, датских и князей виницейских» (по 1674 г.) и «Описание карт игральных, или География в форме колоды карт». Последняя статья оказалась переводом французского текста Жана Демаре к географической серии учебно-педагогических карт, выполненных для малолетнего Людовика XIV.[25] Сборник В с дополнительными статьями и с «Арифмологией» в конце впервые привлек внимание И. М. Кудрявцева,[26] но до сих пор его никто не сопоставлял с другими рукописными сборниками (Г, И, А) сходного состава, хотя и без двух выше названных статей и без «Арифмологии». Сопоставление же трех идентичных по составу сборников показало, что от парадной голицынской рукописи Г прямо зависят сборники И и А, т. е. их переписка велась с Г непосредственно и в одно время (или один после другого), на бумаге с той же филигранью (шут с семью бубенцами), почерком одной школы. Весьма вероятно, что сборники А и И были переписаны с Г на Севере, вдали от Москвы, может быть в Антониево-Сийском монастыре, на рубеже XVII и XVIII вв. Состав сборников примечателен своей представительностью: здесь и исторические сочинения Спафария («Хрисмологион», «Василиологион», «Описание церкви св. Софии»), и просветительские научно-справочные, в основном эстетического характера («Книга избраная

---

[24] ГБЛ, Вологодское собр., № 170 (далее: В); БАН, Арханг. С.129 (далее: Г); БАН, Арханг. Д.429 (неполный) (далее: А); Научная библиотека Иркутского гос. университета, № 140 (далее: И). Подробнее об этих сборниках см.: Белоброва О. А. О прижизненных сборниках сочинений Николая Спафария.— В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978, с. 129—137. Благодарю Г. Ф. Богача за сообщение о сборнике И.

[25] См.: Белоброва О. А. География в виде колоды карт (из переводческой деятельности в Москве Николая Спафария). — ТОДРЛ, т. XXXIII (в печати).

[26] Кудрявцев И. М. 1) Новые поступления. Рукописи, поступившие в 1953 г.— В кн.: Записки отдела рукописей Гос. Библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 16. М., 1954, с. 123, № 123; 2) Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. М.—Л., 1957, с. 100—101.

вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах»-«Книга иероглифийская»); здесь же и не встречавшийся вне сборников «Перевод с речи, какову при великом государе царе и великом князе Алексие Михайловиче всея Великия и Малыя и Белыя России самодержце говорил посланник полской Самойло Венцславской, будучи на приезде во 183-м году (1674 г., — *О. Б.*) сентября во 18 день».

Для нас далеко не безразличен подбор сочинений и переводов Спафария в прижизненных сборниках, так как он мог быть сделан при участии писателя или хотя бы с его ведома. Некоторые статьи восходят при этом не к беловым парадным спискам, а к каким-то предшествующим, пока не обнаруженным; в сборники включено и незаконченное произведение «Книга иероглифийская», причем в трех рукописях читается только предисловие, но в одном случае к нему примыкает еще и первая глава (в сборнике В). Из числа произведений исторического жанра (а они в сборниках преобладают) избраны те, что толкуют о всемирной истории: «Хрисмологион», «Василиологион». Ни «Титулярник», ни «Книга об избрании на царство Михаила Федоровича» не вошли в сборники. Среди сочинений научно-просветительского толка также читаются в сборниках не все, но, например, в В их больше: сюда входит «Арифмология», отсутствующая в сборниках Г, И, А.

Таким образом, при выборе четырех просветительских трактатов Спафария, представляющих определенный интерес в истории эстетической мысли, мы исходим из факта включения трех из них в состав прижизненных сборников наряду с сочинениями других жанров.

Кроме того, нами учитывается и то обстоятельство, что указанные светские трактаты Спафария распространялись и в отдельных списках как при жизни писателя, так и после его смерти, в частности на протяжении первой трети XVIII в.

До сих пор в научной литературе не рассматривался вопрос о популярности сочинений Спафария; отмечалось только, что усиленно читался и переписывался «Хрисмологион». Между тем оказалось, что и «Книга избраная вкратце», и «Арифмология» (в первой, авторской редакции) известны в настоящее время в девяти списках, а «Книга о сивиллах» и «Книга иероглифийская» насчитывают по пяти списков, близких по времени. Распространению трактатов научно-просветительского содержания не помешало и то, что некоторые из них («Книга избраная вкратце», «Книга о сивиллах») предназначались для поднесения в царский дом. Подаренные примерно в те же годы царю Алексею Михайловичу подносные списки произведений Симеона Полоцкого, попав в царскую библиотеку, избегли копирования и переписки и надолго остались единичными, уникальными. В том-то и заключалась особенность книгописной, своего рода «издательской» деятельности Посольского приказа 1670-х годов, что в ней участвовали целые артели (писцы, золотописцы, художники, переплет

чики, ювелиры) и что уже при подготовке заказных сочинений в этой демократической среде к ним возникал читательский интерес. И если бы сочинения Спафария остались только в царской библиотеке, их судьба сложилась бы, возможно, иначе. Но бо́льшая часть его произведений имела своеобразный «тираж» — два, а то и три канонических, официально подготовленных списка: один — «наверх», в царские терема, другой (или два других) — для нужд Посольского приказа. Отсюда необычное количество беловых списков (например, «Титулярника»). Почти все сочинения Спафария постепенно разошлись, т. е. не удержались ни в библиотеке Посольского приказа, ни в царской библиотеке; однако большинство подносных списков сохранилось до наших дней только в составе других, более поздних собраний. Представляется, что это также один из показателей высокого спроса на них, то ли для чтения, то ли для переписки.

Привлекая четыре трактата Николая Спафария, мы рассматриваем их как эстетические, исходя из отношения к ним современников. Так, например, отнюдь не случайным представляется включение «Книги избраной вкратце» в сборник риторик конца XVII в. (ГПБ, Q.XV. 119) или в корпус сочинений Иоанна Дамаскина первой половины XVIII в. (ГПБ, собр. Вяземского, Q.81). Еще один список этого трактата (ГИМ, собр. Забелина, № 214) связан с первыми петровскими «пенсионерами», посланными в 1697 г. в Италию для обучения архитектуре и морскому делу.

Немало способствовала популярности научно-просветительских сочинений Спафария при всей их новизне и зависимость от литературных источников, им предшествующих. Так, «Книга о сивиллах» определенным образом связана с переводным «Сказанием о сивиллах», известным в Древней Руси начиная с первой четверти XVI в., как это доказано Н. А. Казаковой, в разных переводах и редакциях.[27] Примечательно, что это сказание широко иллюстрировалось в XVI—XVII вв. (рис. 22—40) и изображения сивилл проникли в монументальную живопись (росписи храмов), в область книжной иллюстрации (миниатюры) и даже в область прикладного искусства (медные двери, серебряные сосуды).[28] Таким образом, сказание о сивиллах получало известность в ремесленной среде вместе с наставлениями иконописных подлинников, как следует изображать древних пророчиц.

---

[27] Казакова Н. А. «Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения в русской живописи XVI—XVII вв.— ТОДРЛ, т. XVII. М.—Л., 1961, с. 360, 362, 365—367. См. также: Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. СПб., 1903, с. 219—222.

[28] См.: Постникова-Лосева М. М. Прикладное искусство XVI—XVII веков.— В кн.: История русского искусства, т. IV. М.—Л., 1959, с. 549—550. Известен даже аналой с изображением 7 сивилл — вклад Б. М. Хитрово 1666 г. в Перемышльский Троицкий Лютиков монастырь (Шляпкин И. А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651—1709 г.). СПб., 1891, с. 62—63).

Еще до приезда Спафария в Москву переписывалось неоднократно и переводное «Сказание о седми свободных мудростях», известное на Руси не позднее чем с середины XVII в.[29]

В известных документах Посольского приказа 1670-х годов среди перечней сочинений, заказанных Спафарию для царских и посольских нужд и «строившихся» под наблюдением боярина А. С. Матвеева, мы не встречаем ни «Арифмологии», ни «Книги иероглифийской». Однако нет никаких оснований исключать оба эти сочинения из того же круга. Дошел, например, парадный, по-видимому подносной, список «Арифмологии» (ГПБ, собр. Погодина, № 1691), мало чем отличающийся от поднесенных царю: он писан на александрийской бумаге крупным полууставом, украшен золотописцами и переплет его имеет сходство с подносными экземплярами других сочинений того же времени, выполненными в Посольском приказе.[30] «Книга избраная вкратце» и «Книга о сивиллах» были лицевыми, т. е. иллюстрированными, во всяком случае в подносных списках. В то же время ни «Арифмология», ни «Книга иероглифийская» не имеют никаких изображений. Впрочем, если бы «Книга иероглифийская» была завершена автором и текст ее был бы переписан как парадный, возможно, он также сопровождался бы изображениями. А они в свою очередь чрезвычайно важны. Ведь иконографические особенности миниатюр, украсивших подносные списки ученых трактатов Спафария, помогают определить источники, которыми располагали художники в Посольском приказе 1670-х годов. Нам уже приходилось отмечать, что этими источниками были западноевропейские гравированные издания XVI—XVII вв., в их числе голландские, итальянские, немецкие, французские, польские книги или рукописные перерисовки с них.[31] В частности, миниатюры к «Книге избраной вкратце» обнаруживают зависимость от гравюр к «Образам античных богов» В. Картари и к «Иконологии» Ч. Рипа — едва ли не самым популярным в Европе XVI—XVII вв. книгам, повлиявшим на иконографию искусства барокко (рис. 1—21). В то же время не всегда иллюстрации источника, привлеченного Спафарием, вызывали подражание. Так, например, франкфуртское издание труда Н. Рейснера (Nicolai Reusneri Leorini) «Symbolorum regum, sive imperatorum. . .» 1625—1627 гг., положенное в основу третьей части «Арифмологии»,[32] известно своими гравюрами.

[29] Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков, с. 166—168.

[30] См.: Палеографические снимки с рукописей XII—XVII веков. Под ред. А. И. Соболевского. СПб., 1901, табл. XLII и XLIII.

[31] Белоброва О. А. 1) К изучению «Книги избраной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» Николая Спафария.— ТОДРЛ, т. XXX. Л., 1976, с. 307—317; 2) Аллегории наук в лицевых списках «Книги избраной вкратце» Николая Спафария.— ТОДРЛ, т. XXXII. Л., 1977, с. 107—120.

[32] Этот факт установлен еще И. Н. Михайловским, см.: Михайловский И. Н. Важнейшие труды Николая Спафария, с. 24.

Спафарий же не только сократил при переводе текст этой книги, но не счел нужным воспроизводить и многочисленные геральдические изображения. Видимо, Спафарию важнее казалось дать перечень девизов царствующих особ с их морализующим значением, а не символико-эмблематическое их изображение.

Все трактаты Спафария имеют многочастную композицию. Привлекаемые нами сочинения не составляют исключения. «Книга избраная вкратце» содержит предисловие, восемь глав и заключение. В «Арифмологии» три части, причем внутри каждой имеются подразделы, а в начале читаются «предисловие» и «другое предисловие». «Книга о сивиллах» состоит также из предисловия, «предглаголания» и двенадцати глав с кратким послесловием. В «Книге иероглифийской» известны предисловие и первая глава (как уже упоминалось, это сочинение не было закончено).

Кроме того, для трудов Спафария характерна насыщенность стихотворными цитатами. Составляя трактаты, писатель обращается ко многим источникам (произведениям исторического жанра, словарям) и создает свою достаточно сложную композицию, в которой переплетаются этимологические справки, терминологические рассуждения, цитаты знаменитых авторов, в том числе поэтов. Обращение к авторитетам — в основном греческим и латинским — требовало искусства перевода, которым Спафарий достаточно свободно владел. Об этом позволяет судить, например, отмеченный еще И. Н. Михайловским Спафариев перевод стихотворения Авзония «Nomina musarum» в «Книге избраной вкратце» (приписанного, впрочем, по средневековой традиции Вергилию).[33] Пользуясь терминологией С. Матхаузеровой, этот перевод можно назвать «компенсацией» в отличие от «абсолютного», буквального перевода.[34]

В конце XVII в. просветительские трактаты Спафария не были исключением. Около 1684—1685 гг., например, в среде московских книжников появилось «Рассуждение, учитися ли нам полезнее грамматики, риторики, философии и феологии», автором которого, по-видимому, был чудовский монах Евфимий.[35] Это антилатинское сочинение, созданное в похвалу славяно-греческой образованности, содержит немало доводов против «блуды латинския», причем для обоснования своей правоты автор привлекает высказывания Максима Грека, Епифания Славинецкого и др. В этом трактате мы не находим указаний на знакомство автора с «Книгой избраной вкратце» Спафария, созданной всего за 12—13 лет до того и толковавшей в особых главах и о грамматике, и о риторике, но совсем с иных позиций. Характеризуя московскую писательскую

---

[33] Там же, с. 20, 27.

[34] Матхаузерова С. Две теории текста в русской литературе XVII века.— ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 271—284.

[35] См.: Сменцовский М. Братья Лихуды. СПб., 1899, Приложение, с. VI—XXVI.

общину последней трети XVII в., А. М. Панченко отмечает ее причастность к педагогике (в лице Симеона Полоцкого, Сильвестра Медведева, отчасти Кариона Истомина и др.).[36] Среди полузабытых сочинений просветительского толка А. М. Панченко называет «Привилегию» — проект академии или университета (около 1682 г.), намечавший изучение «науки гражданския и духовныя, наченше от грамматики, пиитики, риторики, диалектики, философии разумительной, естественной и нравной, даже до бого словии».[37]

Трактаты Спафария составлялись еще раньше (1672—1674 гг.). Но их назначение, по замыслу заказчика боярина А. С. Матвеева, было специфичным — только для царского дома и для государевых служб. Их единственными читателями мыслились только царские особы, в частности наследники престола и их наставники. Заметим, что все трактаты Спафария наряду с несколько громоздким изложением элементарных основ той или другой науки содержат рекомендации этического характера, рассчитанные на формирование образцового, идеального правителя. В «Арифмологии», например, вся третья часть составлена, как уже упоминалось, из девизов-изречений кесарей и королей. Именно эти особенности сочинений Спафария позволяют отнести их к жанру учебных пособий, только не совсем обычных, а предназначенных для парадного, этикетного обучения избранных особ.[38] Другое дело, что ни один из этих парадных трактатов не удержался в замкнутой сфере царских покоев. Придворные наставники по этим же книгам хотели обучать и своих детей, а стало быть заказывали списки и для своих библиотек. Но первоначально трактаты Спафария служили пособиями в том парадном «чине обучения» престолонаследников, ради которого они и заказывались. В этом смысле их составитель Спафарий служил церемониальной эстетике. Сочинения его предназначались для одного-двух «преименитых» читателей, подобно тому как в придворном московском театре ставились спектакли лишь для одних царских особ.[39] Только понимая эту важную особенность в происхождении трактатов Спафария, их заказной характер, их особое, весьма узкое предназначение, можно дать им более или менее объективную оценку. Насколько нам известно, сочинения эти не переводились современниками

---

[36] Панченко А. М. Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973, с. 129—140.

[37] Цит. по изданию текста «Привилегии» в кн.: Древняя Российская вивлиофика, ч. VI. Изд. 2-е. М., 1788, с. 406.

[38] Взгляд на «Арифмологию» как на учебник высказывал еще Н. Кедров (Николай Спафарий и его Арифмология.— ЖМНП, 1876, ч. 183, с. 1—31). И. Н. Михайловский (Важнейшие труды Николая Спафария, с. 29—30) уточнил, что текст «Арифмологии» указывает «не на целую школу, а лишь на отдельных молодых людей из семейств, более близких к Спафарию», т. е. на Матвеева и Голицына.

[39] См.: Робинсон А. Н. Борьба идей в русской литературе XVII века. М., 1974, с. 94—107.

на другие языки[40] и их распространение целиком принадлежит русской традиции. Напомним, что Спафарий, опиравшийся главным образом на западноевропейские источники, привлекал в Москве и произведения, которые имели хождение в славянских литературах: «Грамматику» Мелетия Смотрицкого, Русский хронограф в различных редакциях, древнерусские переводы уже упоминавшихся сказаний (о 7 мудростях, о 12 сивиллах и их пророчествах; тексты см. в «Приложениях»).

По своему содержанию трактаты Николая Спафария имеют немало общего с произведениями писателей и поэтов, живших и работавших в то же время в Москве. Например, в сочинениях Симеона Полоцкого мы находим широкое обращение к античной мифологии, к авторитетам средневековья; его, как и Спафария, как и Юрия Крижанича, как и протопопа Аввакума, занимает образ правителя-монарха,[41] хотя одни авторы толковали его как наместника бога на земле, а другие — как злодея-тирана.

Некоторые трактаты Спафария при всей их новизне построены по давно известным в древнерусской литературе принципам. Например, изложение основных идей в «Арифмологии» подчинено числовым выражениям («числословию»), о которых древнерусские читатели имели представление по переводной и отечественной традиции. Так, в «Книге Еразма о святей и единосущней и животворящей и нераздельней Троице», т. е. в «Слове о Троице» Ермолая-Еразма, идея троичности была раскрыта во множестве разнообразных примеров.[42] Интерес к «историко-культурным» сведениям — о появлении наук и ремесел на материале апокрифических ветхозаветных легенд — отмечается уже в Русском хроно-

---

[40] Правда, как сообщил еще Х. М. Лопарев (Лопарев Х. М. Повесть о смерти князя Даниила Александровича и о начале Москвы.— ПДПИ, вып. 141. СПб., 1901, 2-я пагинация, с. 3—13), к концу XVII в. труд Спафария о Китае был переведен на греческий язык по настоянию патриарха иерусалимского Досифея, пожелавшего иметь это описание на доступном ему языке. Перевод с трехкратной правкой был сделан с русского текста, полученного от Спафария через московских «ревнителей», о чем сообщал в письме к Досифею автор труда, не назвавший, к сожалению, имена переводчиков-москвичей. Представляется возможным предположить, что одним из этих переводчиков был чудовский иеродиакон Дамаскин, в числе келейных книг которого находились и «Описание государства Китайского» и «Арифмология» Спафария (ГИМ, Чудовское собр., № 361 и 299; см.: Тихомиров М. Н. Записи XIV—XVII веков на рукописях Чудова монастыря.— В кн.: Археографический ежегодник за 1958 год. М., 1960, с. 35—36). Х. М. Лопарев отмечал, что греческих списков описания Китая было несколько, причем один из них сопровождался и румынским переводом, сделанным в новое время Георгием Сионом (Лопарев Х. М. Повесть о смерти князя Даниила Александровича. . . , с. 4).

[41] См.: Пушкарев Л. Н. Государство и власть в общественно-политической мысли конца XVII в.— В кн.: Общество и государство феодальной России. М., 1975, с. 189—197.

[42] См.: Библиографические материалы, собранные Андреем Поповым. VIII. Книга Еразма о святой Троице.— ЧОИДР, 1880, кн. 4, с. 330—424. За указание на этот источник благодарю Р. П. Дмитриеву.

графе, древнейшим видом которого является Хронограф 1512 г.[43] Там же находим и известия о египетской и античной мифологии, увлечение которыми позднее, к концу XVII в., станет характерной чертой культуры барокко.[44] Даже обращение к теме игральных карт — излюбленному мотиву барокко — не случайно у Спафария.

Сведения об античных мифах до XVII в. распространялись на Руси ограниченно. Указанный Д. М. Буланиным случай обращения Максима Грека к поэме Гесиода «Работы и дни», по-видимому, был первым знакомством русских читателей с мифом о музах, о которых ученый монах писал: «. .отроковицы памятныя, яже всякия вкупе премудрости подательни и виновни суть. . .».[45] В трактатах Спафария (например, в «Арифмологии») изложение античных мифов сопровождается пометами: «баснь еллинская», «по Омиру» — то на полях, то в тексте. Здесь названы подвиги Геракла («двanадесять победы, или труды Ираклисовы»), эриннии, мойры, гарпии, «киклопы», Афродита, Кербер, Гидра, Гермес, Герион, Геката, Персефона, Тринакрия, хариты, горгоны, гесперилы, сирины, герои троянского цикла — прекрасная Елена и Парис, а также Дедал и Икар, бореады — сыновья Борея, Геката, химера, Кирка, тритон, сфинкс («свинга»), Сцилла («Скила») и др. В «Книге иероглифийской» упоминается «Аммун», иногда «Аммона» — одно из главных божеств древних египтян, покровитель фараонов, бог солнца, отождествляемый с Зевсом. Названный в этом трактате «Арпократ стояше и полагаше перст на устех своих» — это Гарпократ, греческое наименование египетского бога Осириса. О храме Исиды и Сарапида сообщается в главе о Египтянине «Книги о сивиллах». В «Книге иероглифийской» рассматривается этимология понятия «Пан» (о храме богу Пану упоминается и в «Книге о сивиллах», в главе 4-й). Составитель трактата обращается к авторитетам античной и средневековой философии. Среди них «Аристотель в книзе своей философии Метафийския» (т. е. в «Метафизике»; о ней же читаем в «Книге о сивиллах», в «предглаголании»), Фалес Милетский («Фалис Милисианин»), «Пифагор, Платон и инии», «Емпедоклий же», Анаксагор, Плиний и тут же Августин, Скалигер, Тертулиан, Гермес Тревеличайший (Гермес Трисмегист) и др. В «Книге избраной вкратце» помимо девяти муз находим упоминания Паламеда, изобретателя алфавита, Прометея («Промифус»), Орфея, Европы («дщерь Агенора царя. юже Юпитер волхв, Зевсов сын (так! — *О. Б.*) в Крит на воле́ возхити») и тут же — библейских персонажей: царей Давида и Соломона, Авраама, пророков Моисея и Исайи,

[43] См.: Творогов О. В. Древнерусские хронографы. Л., 1975, с. 34.

[44] См.: Лихачев Д. С. 1) Барокко и его русский вариант XVII в.— Русская литература, 1969, № 2, с. 18—45; 2) Барокко в русской литературе XVII в.— В кн.: Лихачев Д. С. Развитие русской литературы X—XVII веков. Эпохи и стили. Л., 1973, с. 165—214.

[45] Буланин Д. М. Источники античных реминисценций в сочинениях Максима Грека.— ТОДРЛ, т. XXXIII (в печати).

Иувала, сына Ламехова, Сима, сына Ноева, Сифа, Иосифа Аримафейского и др. В «Книге о сивиллах» происхождение Дельфийской сивиллы связывается с античным мифом: «Во Дельфисе же показуется камень некий, на нем же глаголется сидети первой сивилле, яже от Еликоны горы прииде, идеже от мусы воспитанна бысть». Здесь же читатели узнают о Додонском святилище.

Приобщение читателя трактатов Спафария к миру античных мифов имело совершенно определенный смысл. Оно было необходимо, чтобы научиться (вернее, научить) пониманию современной ораторской прозы, поэзии. Вспомним, что приветственные слова, адресованные царю Алексею Михайловичу, и сочинения-панегирики, посвященные царским особам (например, у Симеона Полоцкого), нередко содержали мифологические сюжеты и образы. Достаточно назвать «книжицу» «Орел Российский», поднесенную царю в 1667 г., — стихотворный панегирик, в котором фигурируют музы, знаки зодиака, толкуется миф о Фаэтоне и Эхо и т. п. Н. А. Смирнов, опубликовавший подносной экземпляр «Орла Российского», отметил зависимость авторского обращения к мифологическим образам от польской придворной поэзии XVI—XVII вв.[46] Но если у Симеона Полоцкого, по тонкому наблюдению И. П. Еремина, «античные боги и герои... просто слова... прямого отношения к античной мифологии не имеющие»,[47] то у Спафария это конкретные персонажи, действующие в «баснях еллинских» и известные эрудированному автору по словарям и справочным книгам. В этом смысле трактаты Спафария ценны своей познавательной, информативной стороной. Автор в них не поступает вольно с героями мифов, они, напротив, привязаны каждый к своему циклу и месту. Поэтому-то читавшие сочинения Спафария учились понимать иносказательный смысл мифологических образов на приведенных им примерах. Стало быть, отношение автора к античным мифологическим образам в жанре ученого трактата было более бережным, чем у поэтов и писателей его же времени. Можно не сомневаться, что младшее поколение московских литературных кругов 1670—1690-х годов почерпнуло немало ценных сведений этого рода из трудов Спафария.

Наряду с реминисценциями из античного мира Спафарий сообщал в своих сочинениях сведения о науках и ремеслах, об искусствах, их видах и родах. Так, и в «Книге избраной вкратце», и в «Арифмологии» мы встречаем перечень «свободных художеств».[48] В «Арифмологии» отмечены «три художества словесныя», «три виды живописания» («ионический, асиатический, аттический» —

[46] Орел Российский. Творение Симеона Полоцкого. Сообщил Н. А. Смирнов.— ПДПИ, вып. 133. Пг., 1915.

[47] Еремин И. П. Поэтический стиль Симеона Полоцкого.— В кн.: Еремин И. П. Литература Древней Руси. М.—Л., 1960, с. 225.

[48] О них подробнее см.: Белоброва О. А. К изучению «Книги избраной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» Николая Спафария, с. 307—317.

л. 55 об.), «три роды столпов каменных резати» — по-видимому, первое в древнерусской письменной традиции упоминание о трех архитектурных ордерах с различными капителями: «дорический, иониский, коринфский» (л. 56 об.). Несмотря на достаточно полное освещение материала о каждой из семи свободных наук, предпочтение автора, по-видимому, остается за «художествами словесными». Примечательны сентенции, приводимые Спафарием для обоснования требований непосредственно к литературным произведениям. Так, например, в «Арифмологии» читаем: «Два во повести смотрити: благочестие и правду» (л. 11 об.). Любопытно, как Спафарий пишет в «Книге о сивиллах» о требованиях к ученому трактату: «Яко да чиновне и не смешена будет повесть наша. Чин бо свят есть, по философу, всех вещей. Сего ради что нечиновно пишется, то зело темно и неудобь разумно является. Что же чиновне и во своих местах положено, удобь разумно и безтрудно есть» (л. 15 об.). Представляют интерес и высказывания писателя в том же сочинении о переводе стихов с греческого языка на славянский, причем указывается, что переводчику не удается сохранить «краеграние», полное символического смысла, с именем Христа; оно утрачивается «скудости ради стихомерения» (л. 57 об.—58).

Особо отметим, как в «Арифмологии» определяется, что может быть достойно осмеяния: «Шесть сия всегда суть достойная смеху: 1. Птица морская, иже мнится всю себе сокрывати, егда главу между древесы сокрывает. 2. Лыска птица, яже поглощающи пену емлется. 3. Иже огордевается быти муж крепок, и всегда на войне доблественную славу получити и ни единыя раны в себе имать. 4. Иже глаголет многое страдати во многих злых, обаче лице его всегда благий шар имеет. 5. Дева пренебрегая и укоряя законне обрученнаго или обручитися хотящаго. 6. Иже плачет безпрестанно ради тех, яже прилучишася и наипаче быти уже невозможно» (л. 19—19 об.). В другом месте: «Три тая весьма суть смеятельная: 1. Глаголати со своим образом. 2. Борбствовати с сению своею. 3. Совет творити со безумным» (л. 32—32 об.).

Немало сентенций касается просвещения. Например, среди девяти пунктов из Книги Премудрости Иисуса, сына Сирахова, отметим: «6. Блажен, иже обрете разум. 7. Иже повествует внимающим слушателным. 8. Колико велик есть, иже обрел мудрость» (л. 15). В числе восьми положений «и себе и иным вредити познаваются» читаем: «1. Аще кто желает быти учитель иным, и он сам есть неучен и неискусен» (л. 21); из трех пунктов, которые «несут утварь им, им же прибавляются», под третьим номером читаем: «Красныя и благия книги им, иже отрицаются от учения» (л. 23). Признается, что «между себе брань творят» «сон и желание учения» (л. 25 об.) и что «малословие неученому большее, нежели многословие» (л. 27). Сообщается, что «чрез трех бывают учени» («1. Чрез обыкновение. 2. Чрез заповеди законныя. 3. Чрез любопрение» — л. 31 об.) и что суетно и неполезно «учити безумнаго мудрости» (л. 33 об.). Представляется нелепицей («Паче естества»),

чтобы человек «сонлив и ленив» был «знателем многих искусных дел» (л. 36 об.), но вполне «между себе согласуются» «чада непослушная и плети» и «ученик и книга» (л. 38). Напротив, среди несогласуемых вещей читаем: «Благий учитель и ученик недостоин». Образованию посвящены два первых десятилетия человеческой жизни: «1. 10 лет — младенство, учение, буйство. 2. 20 лет — юношество, борбище, учение» (л. 39—39 об.). Характерен взгляд на пользу просвещения: «Сократ. чрез философию и учение всяк порок природный исправи и очисти» (л. 41). В «Книге иероглифийской» рассматривается «учение гаданием живописанием», доказывается, что «иероглификон есть яко притча немая, а не глаголющая». В «Книге о сивиллах» различаются пророчество и ложная вящба.

Просветительский характер трактатов Спафария бесспорен. В текстах четырех избранных нами сочинений постоянно встречаются имена одних и тех же философов и ученых древности, цитируются одни и те же высказывания, например о роли философии, о времени, о пророчествах, о «четвереописменном» наименовании бога и т. п. В то же время нельзя не отметить известной противоречивости Спафария, вызванной, в частности, обращением к чрезвычайно широкому кругу источников, без строгого отбора. Когда Д. Т. Урсул признал философские воззрения писателя самостоятельными и прогрессивными, он исходил из посылки, что все приведенные им высказывания из трактатов Спафария — авторские или непременно разделяемые автором. На самом же деле истинные убеждения Спафария не всегда ясны, так как, во-первых, его сочинения заказные и, во-вторых, они компилятивные. Кроме того, почти все трактаты Спафария страдают той или другой степенью незавершенности. Самый простой случай незаконченности — это «Книга иероглифийская», композиция которой так и осталась неизвестной. Из числа исторических сочинений писателя не был завершен даже «Хрисмологион», что неоднократно отмечалось в научной литературе. Но главное, в чем сказывалась незаконченность компилятивных трактатов Спафария, это их внутренняя противоречивость, их неотделанность, недоработанность. Эту особенность сочинений писателя легко объяснить спешкой, параллельностью работы над разными трудами и, может быть, свойственной ему, как автору, неряшливостью. Раньше, чем приведем несколько примеров этого рода, заметим, что уже И. Н. Михайловский видел у Спафария «противоречия, повторения. . непоследовательность, беспорядок в расположении собранного материала».[49] Так, в «Арифмологии» приводится несколько разных систем отсчета человеческого возраста: и по десятилетиям, и по «седмицам», и, наконец, описательно, по трем возрастным характеристикам. Сказать определенно, какой из них при-

[49] Михайловский И. Н. Важнейшие труды Николая Спафария. с. 29.

держивался сам автор, не представляется возможным. Наименование семи планет — «первия еллинския, втория латинския» (там же) — также не позволяет решить, какой системе отдавал предпочтение Спафарий, не позаботившийся привести славянские названия. Обилие цитат из Платона, Аристотеля, Сократа, из библейских текстов отчасти объясняется компилятивным методом работы самого Спафария и его помощника П. Долгово, отчасти же является результатом повторения перевода неустановленного латинского источника, легшего в основу «Сказания о седми свободных мудростях» и содержащего «похвалы себе» наук (см. Приложения). Поэтому цитирование трактатов Спафария требует осторожного, вдумчивого отношения к тексту и понимания его компилятивной природы. Кроме того, весьма многочисленные примеры из текста библии приобрели в трактатах Спафария несколько необычную стилистическую окраску, вызванную цитированием по Вульгате, а не по славянскому переводу.

Признание недостаточной самостоятельности Спафария, вытекающей из компилятивности его сочинений, в том числе просветительских трактатов, отнюдь не умаляет важности и значения его литературного наследия. Исследователям источников произведений писателя предстоит найти еще немало прямых и косвенных свидетельств зависимости Спафария от западноевропейских книг типа «Иероглифики» Пиерио, «Эмблем» А. Альчиати, «Иконологии» Ч. Рипа, «Образов античных богов» В. Картари, от западнославянской традиции — «Хроники» М. Стрыйковского или «Неба нового» Иоанникия Галятовского. Но уже и сейчас можно с определенностью отнести просветительские трактаты Спафария к литературному направлению барокко, для которого «характерны, например, стихи, сложные акростихи, нравоучительные фабулы, энциклопедичность в подборе тем произведений, соединение литературы с наукой и многое другое».[50] До сих пор на древнерусском материале разрабатывались философия и эстетика поэзии барокко, особенно полно — в работах С. Матхаузеровой и А. М. Панченко.[51] Введение в научный оборот прозаических произведений научно-просветительского жанра позволит расширить наши представления о литературном направлении барокко в Московской Руси последней трети XVII столетия.

---

[50] Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. Изд. 2-е, доп. Л., 1971, с. 88.

[51] Mathauserová Světla. 1) Umělá poezie v Rusku 17. století.— Acta Universitatis Carolinae, Philologica, № 1—3, Praha, 1967, s. 169—176; 2) Baroko v ruské literatuře XVII. století. In: Ceskoslovenské přednášky pro VI. mezinarodní sjezd slavistů. Praha, 1968, s. 258; 3) Две теории текста в русской литературе XVII в.— ТОДРЛ, т. XXXI. Л., 1976, с. 271—284; 4) «Слагати» или «ткати»? (Спор о поэзии в XVII в.).— В кн.: Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976, с. 195—200; Панченко А. М. 1) Слово и знание в эстетике Симеона Полоцкого (на материале «Вертограда многоцветного»).— ТОДРЛ, т. XXV. М.—Л., 1970, с. 232—241; 2) Русская стихотворная культура XVII века, с. 167—208.

Принадлежность трактатов Спафария к направлению барокко подчеркивается и внешним оформлением подносных списков. Аполлон и музы, аллегории наук, представленные на миниатюрах подносного списка «Книги избраной вкратце», как будто сошли с западноевропейских гравюр XVII в. (рис. 1—21). Если Аполлон, по наблюдению А. Н. Свирина,[52] напоминает в какой-то мере Христа Вседержителя, благословляющего двумя руками, то «свободные художества» не находят аналогий в иконографии древнерусского искусства. Их динамичные позы, грузные пропорции и декоративные драпировки характерны для искусства барокко. Более поздний лицевой список «Книги избраной вкратце» показывает пример русификации тех же аллегорий: например, вместо декольтированной девы «Мусики» с мандолиной в руках изображается юноша в русской рубахе навыпуск, тренькающий на струнном инструменте (рис. 16). Срисованные, по-видимому, с миниатюр подносного списка, эти аллегории более статичны, плоскостны, гораздо менее экзотичны и менее барочны.

Сивиллы, известные русской иконографии уже с XVI в., поначалу сопровождали переводное сказание, но совершенно не зависели от западноевропейской традиции. Напротив, мудрые пророчицы изображались в XVI в. в лучших традициях древнерусского искусства, с его живой эллинистической струей. Здесь и торжественная Демофила с книгами и свитком, и трагически возвышенная, ораторствующая Геллеспонская сивилла, и женственная Агрифа, и полная достоинства и одетая как русская царица Европа, и тут же попирающая сатану Персика в роскошном светском платье, подобном русской княжеской одежде. Впрочем, к концу XVII в. тот же самый текст сказания иллюстрировался и в барочном духе: миниатюры Барсовского списка сохранили облик сивилл в широких плащах с динамичными складками, с живой жестикуляцией (Елеспонта, Европа), в славянской одежде с висячими рукавами (Агрифа, Любика). Поскольку иллюстрации подносного списка «Книги о сивиллах» неоднократно публиковались, нам представилось полезнее привлечь малоизвестные миниатюры к сказанию, тем более что и они не миновали стилистической окраски барокко.

* * *

При подготовке текстов трактатов Николая Спафария привлечены подносные экземпляры трех завершенных сочинений и лучший список незаконченной «Книги иероглифийской». Тексты подготовлены по правилам публикации древнерусских литературных памятников, выработанных для ТОДРЛ и для серии монографий. Составитель книги пользуется случаем выразить искреннюю благодарность сотрудникам рукописных отделов и сотрудникам Сектора древнерусской литературы, оказавшим помощь советами и консультациями.

[52] Свирин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 138.

ТЕКСТЫ

ПРАВИЛА ПЕРЕДАЧИ ТЕКСТОВ

Текст трактатов Спафария передается современным шрифтом: «ѣ» заменяется на «е», «і»— на «и», «оу»— на «у», «омега» — на «о», «фита»— на «ф», «кси»— на «кс», «пси»— на «пс»; «ъ» в середине слова сохранен. Надстрочные буквы внесены в текст, титла раскрыты, буквы-цифры переданы арабскими цифрами. Пунктуация современная.

[1, а] # КНИГА ИЗБРАНАЯ ВКРАТЦЕ О ДЕВЯТИХ МУСАХ И О СЕДМИХ СВОБОДНЫХ ХУДОЖЕСТВАХ [б] л. 1

ПРЕДИСЛОВИЕ [4]

Понеже никая вещь начинается без некоего орудия, сице ни едина книга без предисловия начинается, аще убо и начинается, но не во всех разумеется. Сего ради и мы вкратце по подобию книги сице начинаем, [в]яко не во многом || благо, но во благом много есть[г]. л. 1 об.

Девять убо мусы суть, сиречь богини пения, яже от философов того ради изобретены и изображены суть, яко удобнейшая сладость учения познаватися может под прилогом девических мус девяти; между же сими Аполлон, или Солнце, соликовствует, согласие и сочинение наук знаменуя. Оттуду же и седмь оная возпеваемая свободная художества имянуются ко разделению иных художеств служителных.

Свободная же художества, яже и окружная согласия ради нарицаются, сия суть: 1. Грамматика. 2. Риторика. 3. Диалектика. 4. Арифмитика. 5. Мусика. 6. Геометриа. || 7. Астрологиа. л. 2

Мнози же любопрятся и простирают учения даже до девяти и трех видов, яко Иоанн Алстедий. Инии же на десять по подобию мус и Аполлона ко седмим преждереченным свободным прилагают делателную и зрителную философию, та же и богословие; вместо Аполлона, понеже верховнейшее и просвещеннейшее всех ученей есть, аще убо и несовершенное есть число седмих художеств свободных, [д]понеже естественная философиа и делателная, и богословие в них не объемлются[д]. Обаче мы последуем проходяще путь обычный и во седмь свободных художеств разделяем учение, || яко аще и о философии и богословии глаголати нам оскудевает время. Суть убо и стиси сицевии, знаменующии вкратце сия свободная художества: л. 2 об.

[е]Грамматика глаголет, диалектика истине учит, риторика украшает, мусика поет, арифметика числит, геометриа мерит, астрологиа звездоучит[е].

[1, а–б] *Написано киноварью.* [в–г] *Взято в квадратные скобки.* [д–д] *Взято в квадратные скобки.* [е–е] *Испр., в рук.* **грам глаголет, диа истине учит, ри украшает, мус поет, ар числит, гео мерит, аст звездоучит.**

При свободных же художествах [ж]и иная[в] приобретена суть служителная художества 7 числом, яже суть сия: земноорание, лов, воинство, кование, рудометство, ткание, кораблеплавание.

На сия 7 свободная и 7 служителная художества и иная два стиха написана суть: на свободная — язык, образ, довод, число, *л. 3* путь, угол, звезда; на служи||телная — нива, лес, оружие, ковачь, язва, руно, плоть, комуждо по имени.

Первая убо три свободная, и три пути их нарицаются во философию. Четыре же последняя, сих же 4 пути до философии належащии, иже и мафиматичестии, сиречь учителнии нарицаются. Противоглаголют нецыи, яко 7 свободных не суть части философии, но орудия, яже и иным учением служат. Отвещается сице, аще и орудия суть, обаче и части суть философии, часто бо изобретается вещь, яже часть и орудие бывает, рука у человека и часть и орудие есть.

Аще убо не суть части философии, что убо суть и к чесому *л. 3 об.* належат, || ниже возбраняет, яко суть и иным художеством сия орудие яко законником, врачем и иным не быти части философии. Суть убо сия 7 свободных художеств и части и орудие философии, седмь же суть, понеже всегда числом седмь честная во всех языцех быша. Тем же и седмь мудрых из еллинских мудрецев избрани беша. Любопрятся паки почто грамматика во-первых, прочая же последуют сицевым чином, отвещается, яко всякая вещь начинается от простейших к совершеннейшым. Простейшая убо есть *л. 4* грамматика, яко о писменех учит, || та же риторика от диалектики, понеже прежде глаголати учимся, потом разделяти ложь от истины. Сице и арифмитика предлагается всем трем иным, аще арифмитики числа не учиши, ни единаго же возможно от прочих трех познати. Потом мусика преидет геометрию, яко простейшая сице, геометриа — астрологию, понеже яко небо честнейшее есть земли, сице и астрологиа геометрии имянуется иепистиме, сиречь сведение ко разсуждению художеств.

Есть же сведение общий разум и недвижимый, предложение *л. 4 об.* бо художеств тленно есть, сведение же нетленно. И того || ради разделяются на свободная убо или мафиматическая художества, изрядная основания положена суть 8:

1. Всякое есть вящшее от своих частей. 2. Аще равная равным прилагаются, всякая равная суть. 3. Аще от равныя равная изъемлются, яже оставляются, равная суть. 4. Аще неравным равная прилагаются, между себе будут неравная. 5. Аще от неравных равная изъемлются, оставленая будут неравная. 6. Еже едино и томуждe суть равная или неравная, между себе суть равная или неравная. 7. Яже суть томуждо сугубная или равно многократная || и равновящшая суть между себе равная и превра-

---

[ж-в] *Повторено дважды.*

щенная. 8. Яже суть тогожде половинная или равноменшая между себе, та же суть равная.

8 словеса суть источницы всех доводов у мафематики, яко орудие, чрез них же всякая мерити единем умом может без никоегожде орудия, о них же доволно рекохом. Ныне же ко самым вещем идет[и]. ||

[к]О ДЕВЯТИХ МУСАХ СКАЗАНИЕ И О АПОЛЛОНЕ. ГЛАВА 1[л] л. 6

Философи древнии хотяще показати, яко всякое учение подобает во память быти и содержатися единому от другаго, [м]понеже аще не во память пребывает учение, всуе труждаемся, аще и безчисленныя книги прочитаем и аще едино учение познаваем, другаго же не свемы; хромое таковое учение явится[н]. Сего ради сице изобразиша девять мус во образе[о] девяти дев, яже друг друга рукою содержатся и на различная учения относятся и лик составляют. Между же их || сликовствует Аполлон, сиречь солнце, л. 6 об.
знаменуя, яко учение свет есть и ум просвещает, подобно и солнце свет есть и миру сияет.

Сего ради сице изобразиша девять мус во образе[п] девяти дев, яже различным учением подобятся.

Пишет же о них, яко от отца Зевса, идола перваго, и матере Мнимосини, сиречь памяти родишася, яко на древнейшем мраморном столпе в Цареграде при брезе моря даже и доныне зрится. Писано бо есть на столпе сице еллинским древним писмом стих един: «Сия память Зевсовы жены, яже роди мусы».

Пишут же, яко от отца, перваго еллин||скаго бога Зевса, л. 7
родишася знаменующия, яко всякому учению от бога начинатися подобает и оттуду просветитися.

Мати же их память изобразуется, понеже аще кто изучится много, а не памятствует, всуе сей труждается. Подобает убо человеку ученому в разуме и памяти быти совершенну.

Пишут же, яко мусы на горе высокой Еликоне стремнителной обитаху, якоже обретается в греческой земли, убо учение высоко есть, якоже гора, и яко иже хощет на гору возходити, сей со трудом возходит. Сице иже хощет учитися, сей трудом учение || по- л. 7 об.
лучит. И яко во высокой горе тишина от всех есть, сице подобает и человеку мудрому во тишине быти. Сего ради и Еликонския мусы нарицаются. И не токмо во Еликоне горе, но и во Парнасе горе, яко и Мелетий Смотритцкий во своей «Грамматице» пишет стихами ироийскими:

Сарматски новорастныя мусы стопу перву
Тщащуюся Парнас во обитель вечну заяти.

[и] *Лист 5 об. занят миниатюрой «Аполлон и девять муз».* [к-л] *Написано киноварью.* [м-н] *Взято в прямые скобки.* [о] *Испр., в рук.* во образъ. [п] *Испр., в рук.* во образъ.

И во иных многих горах и при источниках изобразуются обитати. Та же и пиерии от страны Македонския и иная многая
л. 8 имена нарицаются или от гор, идеже изобразовахуся || жити, или
от стран, или от источников, о них же долго есть ныне много глаголати.

Девять убо мусы во образе[р] девяти дев изображени бяху, им же имена сице положена суть:

1. Клио, сиречь славная, наречена от славных дел, яже возпевается, и историка именуется.

2. Калиопи, сиречь доброгласная, ради сладкаго ея доброгласия.

3. Ерато, сиречь желаемая или возлюбленная или от пения любве или яко от всех желается.

4. Фалиа, сиречь цветущая, от цветущих слышателей.

5. Мелпомена, сиречь возпеваемая, понеже возпевает.

л. 8 об. 6. Терпсихора, сиречь || ликовеселящая, понеже лик веселит, яже нарицается и гуселница.

7. Евтерпи, сиречь благоукрасителная, яже благоукрашает, нарицается сия и трубителница, яко предстоит трубам.

8. Полимниа, сиречь многопеснивая или многопамятная.

9. Ураниа, сиречь небесная, понеже о небесных делех учит.

Именование же им мусы. Платон философ пишет в слове своем «Кратил», яко от мосфе, сиречь снизскати получиша, понеже и учение снизскает. Инии же мусы нарицаху, яко о муусах, сиречь вкупе бывающе. Есть бо во учении подобие и некое связание
л. 9 совокупления, в них же вся между ими совокупляются || и сочиняются. Сего ради и мусы сице яже возписуются и друг друга содержат и ликоустрояются.

Евсевий же пишет, яко муса от мнин, сиречь учитися произведеся. Сего ради мусы вместо всех учений и мудростей разумеется и мусеон училище знаменует.

Изрядне же пишет Виргилий, первый и славный латинский творец, о девятих мусах сими стихами иройскими:

Клио бывшая песньствует бывшым времена сказует.
Мельпомени вопиет жалостно дряхл вопль.
Фалиа сладкословием утешается, глаголю.
Евтерпи трости сладкошумныя веет.
Терпсихори похоти гуслми движет, веселит[с], стремляет. ||
л. 9 об. Ерато фиол держит, играет ногами, тихим лицем.
Каллиопи стихи в книгу мужественных пишет.
Ураниа небо движения изтязует и звезды.
Полимниа знаменует вся и помавает рукою.
Аполлонов ум силою сих движет отвсюду мусы,
Посреде седяй, объемлет всяческая солнце.

О них-же убо доволно рекохом. Ныне же о свободных художествах начинаем[т]. ||

р Испр., в рук. во образъ. *с Испр., в рук.* велит. *т Лист 10 пустой; лист 10 об. занят миниатюрой «Грамматика».*

[v]ГРАММАТИКА. 1 СВОБОДНОЕ ХУДОЖЕСТВО. ГЛАВА 2[f] л. 11

Грамматика имя свое получи от греческаго речения грамма, сиречь писмо. От грамма же грамматика наречеся, сиречь писменица. Есть же грамматика славенски изрядное художество благоглаголати и писати учащее. Или грамматика есть художество зрителное и делателное, благоглаголати и писати учащее. Конец же грамматики есть не погрешити, ниже во едином речении, ниже во многих. Погрешение же во едином речении варварием нарицается, во многих же соликием.

Во грамматице же первое учитися подо||бает писму, из писем двух или многих бывают слози, яко петрос. Из слогов же состоится речение, яко петрос. Из речения же состоится слово, яко Петр учит. И есть слово речений сложение, разум совершенне являющее, яко Петр учится. Слово же разделяется на 8 частей: на имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, соуз и междометие. И сих осми частей скланяемая первая суть четыре. Несклаияема же последняя суть четыре. И из тех осми частей всякое состоится грамматическое художество. Из него же труднейшия и полезнейшия две части суть: имя и глагол. л. 11 об.

Грамматице же учитися подобает пяти ради || вин. л. 12

1. Ради древности, понеже древнейшее учение есть, еже от Епикура философа начася.

2. Ради достоинства, понеже грамматика есть иным художеством самое основание.

3. Ради истинства, яко употребление неизвестное правилы грамматическими исправляется.

4. Услаждения ради, яко зело веселит человека; видится бо яко безмерное есть словес собрание, еже на малая и известная яко под знамя собирается.

5. Ради ползы, яко аще во грамматице не положится основание крепкое, прочиим же художеством ниже учитися, ниже иных учити возмогут.

Суть же грамматики части 4.

1. Орфографиа, яже учит || правописати и гласом в речениих прямо ударяти. л. 12 об.

2. Етимологиа, яже учит речения в своя им части точне возносити.

3. Синтаксис, яже учит словеса сложне сочиняти.

4. Просодиа, яже учит мерою количества стихи слагати.

Есть же грамматика изрядное искусство при творцех и списателех. Сего ради грамматика сама о себе сице глаголет:

Чтущаго мя почту и любящаго мя возлюблю, уничижающаго мя не поношу и притекающаго ко мне не отжену, но паче по естеству случитися тому быти благоволю, занеже божие дарование нарицатися хощу.

---

[v]-[f] Написано киноварью.

Подобает бо волящым и ищущым мене, честную науку, муд-
л. 13 рую || грамматику, всячески чтити. Иже прежде всего под солнцем курения создавый вся излия на мя, со гласом разумным сочета мя, и шум человечь без мене не бысть.

Аз есмь превышним служай, а егда убо и в плоть слово процвете и умныя души сила явися, ту же и аз бех. И впредь буду и пребуду и от всех никако же нигде же отлучуся, но присно со всеми всяко бываю.

Младенцем бо есмь яко питателница, началом моим в начале своего бытия тонким своим и острым гласом воздух предираю. Еже бо аще кто возликует, и тем пищю себе соделовает.

л. 13 об. Детищем же яко хранителница на возприятие свое, пе||стуны призываю.

Отрочат же якобы острозрителная наставница, яко вся качества и количества полагати не премолчеваю, но всяк вопрошает и ведати понуждается.

Юношам же яко целомудрию учителница.

Мужем же яко любителная сожителница.

Престареющымся яко честная собеседница.

Купно же всем без разсуждения радость, яко вторая родителница, еже ко плоти учением слова и ко слову зрением, смыслом произхождения и действа.

Действо же всякаго качества разсецаю, составляю вины и цвет бываю вины доброплоднаго ума, и потом велий благоразу-
14 мия плод, иже всем в преполнение и насыщение || и в насаждение изобилно изливает и простирает и подает, аки некоего сокровища стяжавый, ему же ключь в руце имущи и тем дверь разумения отверзает. И то отнюду же всечестныя багряницы и многоценных маргаритов доброты возприемлет и прочым подавает, всем на то тщащымся и желающым.

Сего ради никто же во уме своем благо что обрящет, аще непознанием разумевый мене. Аз бо всеудобно и разумно глаголати и писати научаю и быстрозрительнаго разума постигнути умудряю, и вся помыслы разсуждати умышляю, и от лжи истинство-
л. 14 об. вати наставляю, глубокобытное таинство открываю, || первое слово совершаю и нрав мудростию украшаю. И все существо того прославляю и просвещаю, понеже неразумие разрешаю и забвение возпоминаю, настоящее предлагаю и будущее возвещаю, другоЛюбне совещаю и мир утвержаю. Тем же рекше, мною вси мудрии витии, ритори же, реку, и философи достойныя славы и великия чести себе достизают, якоже и древний Паламид и иже в древних летех случающихся обретошася мудрии, Промифус и Комид. Сии бо начертанием во еллинах составиша и тростию назнаменаша
л. 15 писмена, рекше буквицу собраша и различными подобии умы||шления коемуждо особно нарекоша, яко же рещи а, б, в и прочая по ряду вся. И таковыми писмены слоги сочиняти умыслиша, якоже рещи по, или до, или бай. И таковым по согласию со ударением снемшимся глагол являют или некую от осми едину

часть объявляют, якоже рещи, болши всех есть добродетелей любовь.

И тако мною составляхуся вся чиновная творения и сплетаемыя стихи и вся прочитаемыя книги. И таковыя ради вины грамматику нарекоша мя. Тем же риторику и диалектику сочеташа ми и содружиша ми, яко чиновницу во уставех и яко хитрогласницу || в словесех да рекутся. Такожде и аз о себе зде явлюся и есмь от седмих началная и свободная мудрость грамматика, еже денми есть покоя моего сословное и животное есть всяк человек. л. 15 об.

Славою бо есмь честна, учением красна, во устех сладка, на сердце чюдна и на языце светла.

Сего ради вси разгибающии книги и розвивающии свитки мною прочитают и себе услаждают и премудрости исполнишеся, друг друга удивляют и всесветлую славу богу возсылают. И все удобно и леть есть человеку глаголати, то все мною глаголют: или кто что пишет, или книжная || писмена устрояет, или стихи соплетает, или повести изъясняет, или послания посылает, или что ино от таковых составляет, — то все мною, грамматикою, снизкает, понеже развожду и на числа разочту и на лица розкажу и на падежи склоню и на спряжение сведу, степени разсужду и роды розберу и вся прочая в писменах устроения удобно и разумно со всеми просодиами[а] и точками и з запятыми чиновне и внятно учению предаю. л. 16

И несть без мене ни единыя черты, яже тростию полагаема: или писмо, или слог, или часть, или речь, или слово, или статия, или стих, или глава, или начало, или конец, или точка, или запятая, — то все мое учение, умение, разумение, умышление, уложение, положение и всякое в письменах строение и составление мое грамматическое. И тако вам есть устав, постав и состав, и всем естеством грамматика имянуюся[ц]. ||

[ч]РИТОРИКА. 2 СВОБОДНОЕ ХУДОЖЕСТВО. ГЛАВА 3[ш] л. 17

Риторика есть художество, яже учит слово украшати и увещевати. Риторика происходит от еро гречески, сиречь глаголю, или от рео гречески, сиречь теку. Конец риторики есть учити красно глаголати и увещевати на куюждо вещь. Учитися риторице — пяти ради вин:

1. Яко древнее художество есть и древнейший Горгиа мудрец о ней пишет.

2. Яко украшает словеса и исполняет, яже учения достойна есть и труда.

3. Яко известная правила имать образом, начертанием, подобием и орудием.

4. Яко || зело сладка есть учением, образом и начертанием, яко цветом и бисером словеса украшает. л. 17 об.

[а] *Испр., в рук.* продиами. [ц] *Лист 16 об. занят миниатюрой «Риторика».* [ч–ш] *Написано киноварью.*

5. Яко риторика есть полезная во всем животе нашем, понеже словом, аще неискусно сочинение будет чрез риторику, тугу слышащым сотворит.

Четыре же суть орудия риторики: образ, начертание, глас и помавание. Совершенство риторики есть учити красно глаголати. Начатки же имеет 8:

1. Риторика воздает украшение ко знамению гласов.

2. 4 суть орудия риториики началственная: образ, начертание, искусство гласа и действо.

3. Образ есть пременение доводов диалектических.

4. Образцы суть 4.

л. 18 5. Подобия сеченая, началная || суть 10. Та же образцы десять сказания началная.

6. Образ сказания есть правило учений риторических.

7. Число риторическое великое благолепие сочиняет сказанию.

8. Во глаголех и деяниих помаванию ничтоже будет чюждее.

Сего ради риторика сама о себе сице глаголет:

Зрят мя убо мнози и не внимают о мне. Аз же яко приятель благ и мудр, иже всех добротою люблю и всех в лепоту желания моего призываю и всем им по существу случаюся. Но вы своея мене, честныя науки, удаляетеся и навыкнути мене не желаете. Сего ради и нечаянием моего учения или пристроением некако *л. 18 об.* обычнаго ми нрава || по естеству, якоже лепо бывает простым умышлением, аки некиим глумлением ко мне всегда присвояется, понеже везде и всегда, еже пишете и глаголете, то все мною совершаете и украшаете и удобно мнителство содеваете. Егда что в писменах или в стихах или в посланиих или в киих беседах и розговорных речениих без моего риторическаго пристроения обретает, тогда убо о том разумети нарицается, и таковыя сплетающаго обругаете, а сами неколико в том же обретается, понеже свою мудрость мене, риторику, честную науку, презираете и *л. 19* о науце моего учения стужаете, и еже могущую мя паче || елея вас умастити и паче червленицы украсити и паче злачных цветов и благовонных арамат разум ваш моим учением удивити, ни во что же вменяете.

Мною бо и Димостен древний от еллин, честен витиа и славен учинися. Той бо мя исперва поиска и обрете и по нем прочии ритори, иже чюднии разумом в человецех явишася и хитроречия начальницы быша, иже мене и риторику нарекоша.

Риторика бо еллински глаголание или речение толкуется, и иже кто о мне упражняется, ритор той нарицается, не мене ради он, но аз тем, той бо есть существо аки мед и воск. Аз же случай, *л. 19 об.* аки зрак и печать || или он яко плоть, аз же румянство, понеже он есть человек, аз же есмь наука. Селение же и удобно совокупление имам, еже и диалектика глаголют, яко та со мною и аз с нею. Похвалная же и златострунная грамматика с нами же и начало нам. Но сия убо во своих гласователных трубах да увещает о себе. И аз убо днесь да возвещаюся и да глаголю.

Есмь бо от седмих честна и великая свободная мудрость риторика нарицаюся, сиречь хитроречия источник. Тем приимите мя с любовным вожделением.

Аз же дамся вам с быстрым светлоречием, аз бо есмь мудрость сладкогласнаго || речения, аз сладость дивнаго сказания, аз доб- *л. 20*
рота неоскудеваемаго богатства, аз сокровище некрадомаго стяжателства, аз велеречием ушеса не отягчеваю. Аз от человек вражды темныя всегда отгоняю и вместо тоя светлую в них вселяю. Аз гнев пожинаю и брань попираю, благостыню же ввожу и совет составляю. Аз лукавая словеса посецаю, целомудрие утвержаю. Аз светлая слава и умная сила.

Сего ради не может мудр быти философ, иже не разумевый мене. Взыскавый же мене не утрудится и обретый мене скоро без печали будет.

Аз бо младыя научаю и старыя || умудряю и в роды благоро- *л. 20 об.*
дия того вселяю, понеже во вся мысли урядство и славу изливаю, дабы знал и ведал и умел во всяких вещех детелных и зрителных и в судех земских. И по обычаю закона государьства того и ко всякому речению светлости словесныя придавати и сладости исполняти и слышащих всех удивляти.

И о настоящем бы словеси или речении быстростию суда растропствовати. И о кончине словесе разговором моим и многозримым смыслом не забыти умудрити и о том, что отчего или откуду приемлется и произходят укрепления и разрешения и изящная разсуждения || и чесого подобает смотрити и хранитися, в том *л. 21*
поставлении здравствуйте[щ]. ||

[ы]ДИАЛЕКТИКА. 3 СВОБОДНОЕ ХУДОЖЕСТВО. ГЛАВА 4[э] *л. 22*

Диалектика яже и логика нарицается, имянуется от греческаго речения диалего ме, сиречь изтязаюся, или любопрюся, или скоро обретаю и изобретена чиновне сочиняю.

Диалектика есть якоже Платон во «Кратиле» глаголет: «Вопрошати и ко вопрошению чиновне отвещевати и благоустроенне».

Диалектика есть художество любопрения, чрез ню же или благоглаголем или хулим и чрез прение[ю] вся вещь.

Диалектика есть художество, еже учит образу любоблагопритися, та же учение истинных || и ложных и разсуждение; *л. 22 об.*
диалектики конец есть, еже благое от зла и ложь от истины разделяти.

Диалектице же учитися подобает:

1. Ради древности, понеже во время патриархов Авраама и прочих и в новой благодати вси учении отцы наши употребляху.

2. Ради достоинства, яко употребляется вместо орудия, еже благоразделити слово и довод учинити и памяти зело помогати.

[щ] *Далее лист пустой*; *лист 21 об. занят миниатюрой «Диалектика». Написано киноварью.* [ю] *Испр.*, *в рук.* пение.

3. Ради истинства, понеже правила предлагает, чрез них же исправляются помышления наша.

4. Ради сладости, яко зело сладко зрится острым умом зрети
л. 23 и ничто и вся ничто, яко зрим на вещество || определенное и истинное. Вся же яко ко любопрению о сих, еже есть и несть.

5. Ради ползы, понеже диалектика есть слияние божественнаго ума и царица человеческаго разума, искренняя память, пила мыслей, правило помышлений, приятелище истины.

И сице потребная есть философом, богословом и доктором или хотящым учитися или победити или толковати или доводити во всех делех. Сего ради не без дела имянуется орудие орудиев и рука философии.

Суть же диалектики 5: гласи, сиречь род, вид, разство, свойство
л. 23 об. и случай. Та же десять надглаголаний, сиречь существо, || качество, количество, к чесому где когда творити, страдати, имати, лежати. Сия пять гласов и десять надглаголаний во всех вещех естественная обретаюся.

Глаголет убо сама о себе диалектика сице:

Что чюдится и на мя зряще помышляете и ко мне мнимаго ради строптивства не приступаете? Не есмь такова яко мнителством, но есмь мудра зрителством. И се есмь велика и се честна и естеством свободна, яко едина от седмих мудростей диалектика по еллинах нарещи, по сладчайшему мирскому языку во языцех словесница нарицаюся. Селение же имам и союз общаго рачи||
л. 24 телства со премудрою грамматикою и со красовитою риторикою одесную мене сияющею.

И егда убо согласимся уставы, тогда и чины и всякую стихов красоту полагаем, речение же и учение приличным подобием иамвийскою мерою украшаем. Прочее же убо грамматика и риторика во своих беседах сами известятся.

Аз же диалектика взыскающым о мне сице поведая реку: есмь бо такова от создавшаго учинена и не суть под небесем вселенныя, иже не подражаша[я] мене словеснии вси.

Сего ради и естествословие наричюся вам, но вы своея мене доброты удаляетеся и своим нечаянием мене пхаете и отреваете;
л. 24 об. без мене же быти никогда же || можете.

Всем бо везде реку, малии и велиции кроме мене оправдитися пред богом и пред человеки можете. Тем и присвоение в лепоту ко всем вам да реку, иже бо аще кто мыслит и помышляет, или мудрит и умудряет, или умничает, или славит и прославляет, или речет и прорицает, или милость являет и молитвенничествует, или ведает и проповедует, или беседует и советует, или ино что таковых подобием речедействует, — то все мое естество, славное, хитрое, мудрое, явленно пролитие и простертое излитие содевает.

Аще кто от древних бысть мудрых еллин, иже беша Омир,
л. 25 Платон и похвальный || во вратех Аристотель и прочии, вси о мне,

---

[я] *Испр.*, *в рук.* сподражаша.

диалектице, познашася в мире. Та же и самый во глубоце премудрости Соломон, великая слава, яко день от сих мене, велемудрую диалектику, позна и рече о мне: «Сию возлюбих и взысках от юности моея». Такожде во всех преподобных душах моего естества словеснаго сияние процветает и други божия соделовает и пророки уставляет и верныя утвержает; и вся мудрыя философы богословием умудряет.

Аз бо учителница божия наказания. Аз разумение мужеска вожделения. Аз любление светлаго подарования. Аз многаго умения и це||ломудрия хранение. Аз будущая и древняя позна- л. 25 об.
вати научаю. Аз времен изхождения и веков начинания ведати сотворяю. Аз в народе славная слава и в старейшинах честная честность. Аз на соборех людских златоструйнаго источника многословное извитие и доброчинное строение. Аще бо умолчю, вси мя ждут, аще ли возглаголю, вси мне внимают; аще два приидут на судище, мною правый не обвинится, и винный на суд не привлачится, ниже судяй им и внимаяй о мне погрешити сими могут; ниже кто спорчив похощет быти, ниже кто ту не глаголати возжелает, но присно о блазе упражнятися понуждается, не ||
токмо неразумия своего лишается, но на всякое подражателство л. 26
благих вещей скоро всегда возтекает, дабы ему не погрешити, еже что рещи и что творити.

И тако по любомудрию моему сему во зрителное и деятелное разделити уставляет и не сущее осуществовати являет и случайми тех потомственному сличеству совершает и ясно всех быстротекущими гласы являет[II, а]. И мудрыми разуменьми исполняет и славословием услаждает. Такова есмь мудрая диалектика, сиречь словесница[б]. ||

[в]АРИФМЕТИКА. 4 СВОБОДНОЕ ХУДОЖЕСТВО. 5 ГЛАВА[г]

Арифметика, сиречь числителница, от арифмос гречески, сиречь от числа, происходит. Есть же арифметика сведение числ и сословие. Первая убо полагается между мафиматическими художествы, понеже она не употребляется иным художеством. Мусице же, геометрие и астрологие без нея учитися невозможно.

Совершенно же число есть из всех, еже четвероуголное и страдателное наричется. Сие шесть шесторицею тридесят шесть сочиняется. Та же делателное число, пять пятерицею двадесять и пять, сочиняет.

Учитися || арифметице пятих ради вин: л. 27 об.

1. Яко древнейшая есть. Пишет бо Иосиф Флавий, яко Авраам первый учился арифметице.

2. Яко есть первая и честнейшая между всеми мафиматическими учении, понеже вся от нея вземлются, наипаче геометриа, якоже потом о ней речется.

[II, а] *Испр., в рук.* иавляет. [б] *Лист 26 об. занят миниатюрой «Арифметика».* [в–г] *Написано киноварью.*

3. Яко истиннейшая всех мафиматических учений. Есть же дело изрядное число, понеже чрез немногия тайны открываются, якоже пишет Платон: «Яко аще изъемлеши число 800 между, всяк разум и учение изъемлеши».

4. Яко великую сладость подает человеку зрящему естество числ и уравнение.

5. Яко житие человеческое не может исправитися без сего ||
28 учения, ниже богослов с своими летописцы, ниже домостроитель, ниже купец, ниже доктор, ниже иное художество безчисленное состоятися могут.

Мерится убо всякое число чрез единство, самое же единство ниже умножается, ниже разделяется. Правило же от трех обилнейшее есть мати числом правил. Основание числа есть скрижаль Пифагорова, яже все число умножает, яко два дващи суть четыре, три трищи суть девять и прочая даже до ста.

Пространнее убо арифметика о себе глаголет сице:

Хотяй мене разумети, паче же еже рещи и умети нелестным умом да навыкает и не суетным помышлением внимает.

л. 28 об. И тако || в преизобилных богатствах науки моея да пребывает и добротою досужства моего обогащающся да бывает.

Печалный же и гневоярый ко мне да не присвояется, понеже смысл его помрачается и острота ума оскудевает. Безпечалный же и остроумный усердно о мне да подвизается и во учении моем да не стужает; малоучимый бо мало[д] учит, многоучимый же много учит. Неучимый же точию естеством человек, разумом же безсловесных нраву подлежит.

Тем и возвещаюся всем и к научению моея доброты приглашаю всех, живый бо вовеки и сотворивый мене подает мя обще ||
л. 29 всем.

Есмь бо любезна и всегда потребна и везде угодна и всем приятна. Аще убо есмь учением люботрудна и умением златострунна, еллинским языком нарицаюся арифметика, славенски же числителница, понеже многочисленныя науки разумети научаю и правое сочетание розказати наставляю и скоро о всяком числе великия статии и малыя обретати сотворяю. И везде всяко ведомо число учиняю, и на высоту небесную возперяю, и тако превыспреняя изчитаю, и в широту земли простираюся, и заочная дела исправляю, и во глубину моря снизхожду, и водныя пучины
л. 29 об. прямо измеряю, || и путь к шествию кораблем без претыкания излагаю.

Аз бо во всех вселенныя государьствах всякия вещи: царьския и болярския, великия и малыя, честныя и последния — своим досужством розправляю и украшаю, и правое мерило всем уставляю, и всечиновное число и меры и весы и перечни громадныя совокупляю и разделяю, и по свойству комуждо статии уставляю, и статию с статиею слагаю, и из статии в ста-

---

[д] *В рук. повторено дважды.*

тию прелагаю, и статию статиею исполняю и на части разделяю, и доли из доль вычитаю, и в дроби всяко раздробляю.

И никоторая мудрость, яже в сочетание || от 7 мудростей кроме моея меры и числа не бывает. Геометриа убо и астрономиа мною изъясняется. Мусикийскаго гласа степени, стояния и стопы движения мною мерно полагаются и риторическаго укрепления, еже в домысленных поставлениих и образци хитрагю изречения мною украшаются. Диалектическая же существа, случаи, роди же и види и несекомыя составы мною сочиняются. Грамматическия же части, в них же изложения, залози, начертания, числа, лица и времена и самая та супружества мною уставляются. И вся иамвийская метра, сиречь словесная мера, всем стихом мною || налагается. *л. 30* *л. 30 об.*

И ниже един человек мал или велик свобод мне бывает, аз всякому рукоделию мера и везде всем градовом и домовом и всему жителству их правило и чин похвалный. Мне иже от еллин Пифагор мудрый обрете и арифметику мя нарече, сиречь естествочислие, и еллином сочинение введе и существо числа, и яко источник водам мя нарече, наипаче же Моисей боговидец Книгу Числ написа. Ему же создавый мя повеле глаголя: «Возмите сочтение всего сонма сынов Израилевых по рождением их и по домом отечества их и по числу имен их, всяк мужеск пол по главам их от двоюдесяти лет || и выше». *л. 31*

Сия бо рече господь, яко да покажет от единства множество, якоже древле глаголаше: раститеся и множитеся и наполните землю и обладайте ею. Но еще не отселе взятмися начинание, понеже и сам создавый мя бог мой первый день един нарече и в седмичном числе освяти его, отнеле же и доныне числятся мною веки, в них же лета, времена, месяцы и недели, дни же и часы, дондеже благоволит бог, якоже сам весть.

Егда исполнится число семяни в человецех, яко во скасках век, иже от дни единаго, егда вечер имать престати и утро имать наставати, но присно свет светел светящь и || никогда же оскудевающ, ниже мир дающ, но един день, рекше всесветлый свет пребывающ. *л. 31 об.*

От сего бо может зде и единство множеству вина нарицатися велика, еже есть начало всегда бывает, тем и глаголется едина двойца или едина половина или едина третина или едина десятина. Такожде стом, тысящам и тмам и прочым множеством един предваряет и единство без множества бысть и бывает и быти имать.

Множество же без единаго никако и никогда же, единою бо мерою измерена времена и единем числом изочтены часы. Аще бо и безтелесно бе написание, но в телеси || убо бысть разумение, еже числити и мерити, якоже древо насадити на лакти и поставити пшеницу на меры, вино на чашы, лики и полки на сты и на тысящи и прочая. Ко всяким делом и во всяких местех по земли и по морю угодна есть и потребна ко всякому чину и уряд- *л. 32*

ству. Присвояема же и прилична не токмо же древним или мужем совершенным, но и младенцем всем любителна и любезна.

Егда бо кто мене познавает, сиречь числити мною начинает, от перваго поступает и до десятаго возтекает и по тому рождыши того познавает, еже разумно отроча возрастет. А егда возму-
л. 32 об. жает, тогда и || на болшее разумение честныя науки моея возтекает и добрую славу и великую почесть тем себе приобретает и получает. На беседах же людских и на соборищах старчества хвално и славно имя того бывает и всему своему сродству благую память и вечную славу простирает.

Беседа бо науки моея сладчайши меда и наследие доброты моея паче сота. Удобрение моего рачителства светел смысл соделовает и не оскудевателно всегда пребывает и благия жизни наследствие подает.

Такова есмь четверочисленная в сонмищи седмицы мудрость свободная, яже арифметика нарицаюся [е].||

л. 34 **[ж]МУСИКА. 5 СВОБОДНОЕ ХУДОЖЕСТВО. ГЛАВА 6[з]**

Мусика, сиречь песньствование, имя свое от мусы, богини пения, получи. Есть же мусика сведение благо пети, яже и армониа, сиречь согласие наречется.

Ко согласию же сему четырем требе есть, сиречь единица и тройца мусикийская, и мелодиа, сиречь песнствование.

Есть же единица мусикийская глас, в него смотрятся качество и знамения.

Двойца же есть согласие или разгласие двух гласов, яко есть осмое, пятое, четвертое и прочая.

л. 34 об. Тройца же мусикийская есть || согласие и разгласие трех гласов.

Мелодиа же есть единицею, двойцею и тройцею мусикийскими художественное разположение.

Есть же или простая, яже нарицается мелодиа, сиречь единопение, или сложеная, яже нарицается противу срока, яко зрятся во двойце пении, трипении, четырепении и проч.

Хранит же ся во мусице образ и движение. Образ же есть глас: 1 — иже дорие наречется, 2 — иже лидие наречется, 3 — иже фригие наречется и проч. Движение же есть или глас, аще кто поет, или орудие чрез четыре совершенства в мусице, чрез
л. 35 не же поет. Совершенства убо суть сия чрез || различныя гласы[и], чрез четыре, чрез пять и чрез вся.

Учится убо мусика пятих ради вин:

1. Яко древнейшая есть, понеже ни Орфей, ниже инии еллини, но Иувал, сын Ламехов, якоже пишут святая писания, первый изобретатель ея есть.

[е] *Лист 33 пустой; лист 33 об. занят миниатюрой «Мусика».* [ж–з] *Написано киноварью.* [и] *В рук. слово* гласы *взято в прямые скобки.*

2. Яко сладка есть, яже утешает своими гласы человека.

3. Яко истинным состоится началством, еже из равнения учения сотворено есть.

4. Яко душю веселит и мелянхолию отгоняет.

5. Яко великую ползу житию человеческому соделовает и ко благочестию устремляет, и нравы добрыми и сама часть есть благочестие. || л. 35 об.

Первый Пифагор в некоем медном делателищи слыша три млаты болшыя биющия, болий, менший и малый различными гласы, и оттуду согласие мусикийское произведеся.

Глаголет убо и мусика от лица своего сице: Утвержайте очи, отверзайте слухи, ускоряйте духи. Егда бо возшумлю, тогда вся умы возбужду. Есмь бо по четырех пятая мудрость свободная, всем потребная, везде угодная, мусика имянуемая, веселием исполняемая, радостьми устрояема, сладостми ограждаемая, всегда всем честная и любезная, на земли живущих усты похваляемая.

Мусика же имянуемая от || мусы гласа сопелнаго, иже неким л. 36 воздушным припряжением и умным пристроением раздает гласы сладостми растворяемыя и услаждает вся слухи чювственныя.

Имать же мое естество, рекше мусикийское гласа всего красоту и слова долготу и всего естества предивную доброту.

Разделяет же ся сие на естество гласное и богогласное. Естество гласное же — на общество и собство.

Общество убо есть всем орган моего естества. Еже есть мусикийскаго согласия к человеческим спрягшеся гласовом шум состроеных статей гудением украшаемый, сладость слуху подавает, якоже и Епимневс, еллинский философ, || иже древле мою л. 36 об. мусикийскую изобрете хитрость. И уставы играм состав и гласовом меру и стопы движения в высоту и вниз тихо и гладко изложи. Такожде Иафам песнотворец сочини.

Собство же по единому гласу коемуждо органу особно глашати; овогда убо глас человечь, еже нелепое глаголание может нарещися, понеже есть неуставный глас, якоже случается сие невеждам и поселяном; овогда же глас тимпана и трубы единыя; овогда же цевницы и прегудницы всяческих же, якоже Иувал, сын Ламехов, иже седьмый в роде от Каина, сына Адамля, обрете бо рече цевницу и гусли, но едино же от || сих богословию учит. л. 37

Дебела же и плотна, точию есть плищ и позорище стекшымся творит. О нем же свидетелствует и деирское поле.

Благогласное же не сечется, рекше не разделяется, но воображается, еже рещи по подобию живописца. Ему же и нрав прежде назнаменати и потом шаровным украшением благолепие совершати.

Такожде и моим естеством, рекше мусикою, еже царь и пророк Давид тимпаном и кифором, сиречь гуслми во образе тимпанов, мертвенную плоть человеческую гласящу являет, кифорою ликопением украси и образ чювственна человека предложи. Десятострунным бо воображением || десяточювственна человека, зане л. 37 об.

яви пять плотских и пять духовных. Тогда бо Давид по чину устроения звяцая поющаго возставляше.

Ныне же добрыми хитрецы свыше дух благодатию естество человеческое возударяет, рекше осеняет и со аггелы сликовствовати сподобляет. Аще и мал мир человек наречеся, но вся мусика в его естестве содержится. Имать бо уста, челюсти и язык и нёбо в нем зовомо елакок, сими убо яко струнами и брецалом словесныя гудбы составляются. И любомудренное пение примешается, аки некую медвенную сладость изливает, понеже ведяше бог, яко
л. 38 мнози от человек нерадиви суще, || еже ко прочитанию и не сладостне претерпевающе подвиги духовныя, и не хотят сотворити любезен труд.

Нужное бо навыкновение несть пребытно, но со услаждением входящее пребывательно в душах наших всаждается. Тем блаженнаго Давида язык и подвижени богогласным гласом смеси пророчества, яко да таковаго ради наслаждения со многим усердием священныя ему возсылают песни, зане человеческое естество отнюдь к песенному гласу свойственное услаждение имать. И сего ради сице содела, яко да не блудныя песни внесше, бесове всех совратят.

л. 38 об. Того ради и псалмы сограда и на три вины смо||треливно раздели: 1. Нарече псалом. 2. Песнь. 3. Пение.

Псалом же убо слово мусикийское есть, иже и псалтырный орган наречеся, в нем же и человеческое житие неземными вещми, рекше мыслми ограждено есть, но честно и услышано вещание соделовает.

Песнь же убо глас прилежен со умилением душевным благогласно смешен есть, без обычнаго приглашения органнаго, еже ныне верными соделоваемо зрим.

Или песнь усты бываемая возпевания и со аггелы святыми возглашение, купно совозпеваемо же пение о сущих нас благих, воздаемо благохваление и лика святых сочетание и гласов
л. 39 сила пением изводима || и душ наших воображаемое учение.

От сего же возможно нарещи и выше хитрости мусикийския, понеже священнословия есть богогласное сокровище согласия, сиречь духа вещание, благих вещей учение, ползы изобретение, вечное наслаждение, умная похвала, душевная красота, чювственная чистота, вражды изтребление, любве совокупление, гласа мера, слова свет, аггелов высота, бесов пагуба, церковная уста, небесный восход, премудрое умышление, младым желание, старым утешение, труба златокованная, цевница духовная, гусль богосочетанная, святых всех согласие. Его же вси слышавше, ле-
л. 39 об. ность оттрясше, всепо||движным стоянием текут безтрудно.

Такову мусику обрете Давид и нечистаго духа от Саула отгна, и сам оный пророк от множества избавлся врагов.

Таковыя славы Исаиа от шестокрылных серафимов трисвятую возпеваемую Троицу слышати сподобися и дивен во пророцех показася.

Таковаго веления потаеный ученик Христов, иже от Аримафеа благообразный Иосиф, на боготелесное погребение прием, пресвятыя Троицы сочетание пением возгласити сподобися.

Таковыя благодати великий Феолог Иоанн на горе Синайстей явление слышав гудец гудящ в гусли своя и по||ющих, яко песнь л. 40
нову пред престолом и пред четырми старцы; богодетельным обогатился есть преселением.

Таковыя славы иже во Христовей благодати преподобный Роман, кондакареви певец, духом святым наставляем, учитель великий и отец во святых показася и со аггелы ликостояния получити сподобися, идеже вси преподобнии желающе вникнути ждут во обителех царьствия небеснаго и насладитися песни богопетыя, юже возпевающе красно аллилуиа[к]. ||

[л]ГЕОМЕТРИА. 6 СВОБОДНОЕ ХУДОЖЕСТВО. ГЛАВА 7[м] л. 41

Геометриа, сиречь земномерие, от гео, еллински сиречь земля, и метрон, сиречь мера имянуется. Есть же геометриа сведение благомерити.

Имянуется же и мерителная от Платона.

Учится бо геометриа пяти ради вин:

1. Ради древности, яко Иосиф Флавий пишет, древнии евреи и наипаче Авраам сие учение изобретоша.

2. Ради достоинства, понеже и арифметику в себе содержит, начало и семя указателных всех иных мафиматических учений.

3. Ради истины, яко подложение ея есть особно и || довод л. 41 об.
правый. Геометриа же не увещевает, своим доводом понуждает, глаголет Платон.

4. Ради сладости, яко ум человека не без свободныя сладости начертания изобразует.

5. Ползы ради, яко геометриа и арифметика суть два крыла мафиматическая, из них астрологи и землеписатели тайная изтязуют, но и богослов многая не может разумети во святом писании без сего учения, яко есть повесть о ковчезе Ноеве и о церкви Соломонове и подобная и иная многая учения без геометрии не могут состоятися, всех убо мер первая есть черта. Прочая же суть треуголное и четыреуголное и круг.

Три первыя начатки || у геометрии: срока, черта и выше- л. 42
начертанная. И аще геометриа земномерие наречеся, обаче не токмо землю мерит, но воду, воздух и небо и всякое величество искусити имать употребление. Сице от нея яко от корене состоятся началства астрологии, географии и иных художеств.

Есть же величество и количество состоятелное, их же части общим пределом состоятся. Предел же есть количество края и яко во кратце глаголати предложение геометрии есть всякое

[к] Лист 40 об. занят миниатюрой «Геометрия». [л–м] Написано киноварью.

мерителство или всякая вещь мерителная, яко небо, земля и прочая. Но да услышим и о геометрии, что сама о себе глаголет.

л. 42 об. Крепкия тристаты, || способствуйте ми и силнии исполини, собеседствуйте ми. Коснящая же и ползящая, уклонитеся от мене, слухом доброты моея насыщайтеся.

Есмь бо и аз науки добрыя и зело потребная всего окружения земнаго владетелная, геометриа имянуемая, еже есть землемерие; присвоение же мое не всему существу животному, еже на земли, но словесному точию рекше человеку. Животно бо есть и владетелно и зверие и пернаты, яко же лев и орел и прочая вся. Но безсловесно есть и ниже землемерителное, тем и не прикасаюся, яко свойственно свойству тому нарицаюся. Человек бо есть жи-*л. 43* вотно, аще и мертвенно, но словесно. || И землемерително есть не стопами же токмо и ногами, но существом по присвоению земныя персти по частем, сиречь по удесем разумными прилоги объявляюся. Яко же может нарещися востоком сердце или глава, запад же — нижайшая часть плоти, и полудние — десница со действенным ея шествием, противу же тому шуйца, то есть полунощие вменяемо. Средина же от сих частей — сердечная земля, высока бо есть и плотска и на все случившееся приятелна и отвсюду помыслами населяема, аки водами обливаема и наводняема. В ней же смышления вся, аки некая жителства имянуема, *л. 43 об.* то есть сокровище. Злу же и добру, еже самовла||стия учиняемая от благаго рече сокровища сердца своего износит. Тем и вавилонскому царю Сония показа от злата убо глава, яже есть светлою и честною вещию монархство земных являшеся и прочая того.

Сего ради да не дивится[к] тому всяк, аще постигнути умом конца земли не может, како тамо стоит и что бе основание ея и каковы пределы моря положены суть. Его же быти писание глаголет в месте пространне рекше недоведомо, отци же и пророци ни на чем же утвержену быти глаголют повелением божиим или паки основану землю на водах реша. Како же основана и что *л. 44* суть || столпи бездны ея, не пытай, аще ли же недалняя испытати помыслиша, то прежде еже ближайши во своем си естестве, взыскав разсмотрити, како стихиами составлено есть бытие и како цвет земли зелен смешен есть с червленым огнем или цвет белый воздуха смешен есть с синею водою, и вкупе рещи вси со всеми различными виды человеческим зраком подают. Ов бо в них бел является, ин же рус, и паки ов черн и ин чермностию благообразно разтворен.

Како же рцы ми и существо тех, рекше плоть и кровь, се-*л. 44 об.* лезеня же и мозг в составех своих являема суть по стихиам. || Случай же их, рекше различнии цвети смешаеми и разделяеми на многое шарование, коемуждо человеческому зраку по лепоте

[к] *Испр., в рук.* видится.

движения своего доброту цвета всем различно простирают. Аще ли убо зде еже во своем естестве составнаго бытия истинно разсмотрити невозможно, на чюждая же и далечайшая простирающееся како дерзаеши, и что ти возможно во твоем естестве разсмотрити, толико непщуй, и о крузе земном разумети.

И отнюду же мною, геометриею умудришася, понеже и еллинстии философи мною спешат по стопам солнца и луны круг земли измерити, глаголюще 20 000 и 501 миля || италианския с правыя л. 45
страны изложена суть, а по лицу ея глаголют бытия из Едема источнику изходити и разделятися тому в 4 начала.

От сего же источника и еллини прияша вину и на части всю землю обыкоша размеривати и писанием разделяти и навыкати ова от сих Асиа, ова Африка и ина Европа. Каяждо бо от действа своего вину звания прият.

Асиа бо сия первая часть земли студености ради тако имянуема. От Европы бо к Северному морю рекою Доном отделяется, а к Среднему морю — рекою Истмою; к ней прилег великий круг окиана моря.

В той убо части || Асии великаго благочестиа пресветлосия- л. 45 об.
телное государство, Российскаго царьствия пресветлая и богом снабдимая великая держава, юже кто и востоком обыкнув нарицати, не погрешит. Солнце бо праведное Христос бог наш, не точию на всяк день чювственно, но присно всех верных сердца теплотою духа божия просвещает всех. Край же царьства того во Европстей части, яже к западу и к полунощи достизаше, идеже Студеным морем от фряжских кралей пределов рубеж полагается. И паки от других стран, еже к востоком и к полудни вниз Катанския реки, рекше Волги. В той же части обону страну тоя || реки л. 46
Волги прилегли рубежи татарских царей. А к тем татарским рубежам прилегло Арапское море, что Сепфан атаман обладал и Кизилбашем назвася. От того же и доныне государьство Кизилбашское имяновася. И пятая доля Асии, что осталася за четвертыми государьствы, и тою долею владеет шпанской король.

А по потопе тая часть земли Асиа была Сима, сына Ноева, юже ныне наричют Асию.

Африка же теплоты ради великия прозвася, а предел размера ея сказуется Средним морем и Атлантским морем и Ефиопским и рекою Нилом. В той части Африце государьство Палестинское, идеже || Авраамовы наследници быша, и Египет, и Ефиопиа, и л. 46 об.
пустыня великая, которая пошла от реки Нубы к восточней стране и оттуду ко Атлантскому морю, еже противу запада и мало погнувшеся к северу.

А по потопе та часть земли Африка была Хама, сына Ноева, юже ныне Африкою наричют.

Европа же третия часть земли, от дщери Агенора царя имяновася, юже Юпитер волхв, Зевесов сын, в Крит на волé возхити.

Сия Европа местом своим по размерению моему, рекше геометрии, и по числу степеней потеснейши Асии, людьми же и вся-

л. 47 кими плоды зело изобилна есть. И та Европа || отдалася к полунощи и западу, от полунощи же обошло окиан море, а от запада Средним морем от Африки отделися, а от востока Понтийским морем и рекою Доном и Истмою, которая[о] в то же Понтийское море пошла.

В сей Европе великие государьства, которые в древних летех всею землею владели, еже есть Римское и Македонское, потом же и преславное Седмихолмие, еже есть великий Константинь град, и прочая места государьств, о них же пишет Козмографиа.

А по потопе Европа часть земли была Иафета, сына Ноева, юже ныне Европу наричют. А вся земля вкупе вселенная имя-
л. 47 об. нуется, небом || яко одеждею покрываемая и землею яко дном или одром носима. И все по прознаменованию действа, сиречь по солнечному течению имянуется часть, яже бо откуду возходит солнце, восток имянуется. А где зайдет, то и запад, а куды преходит, то и полдень; противу же тому полночь.

Среди же сих земля во многая имена и места размеряема.

И где как воды протекают, ту им таковая имена нарицаются, а море глаголется всем водам общее имя. Его же латини фретум нарицают, греци же портфмон.

А где разливается по местом, тогда иная имена приемлют,
л. 48 якоже и первая узина || как от источника Елеспонт имянуема, а где во другия узитятрами — Восфорим имянуется.

А где другия места в ширину разливаются, Понт Евксинон имянуется. А егда ко езеру приидет аимерик[п], Босфор имянуется, самое же то езеро Меотис, глаголют, и двема великима реками Доном и Нилом во вся три части вселенныя разделяется. Дон убо от полунощи к полудню течет и в середину Меотиса езера вливается. Супротиву же того Нил от полудне к полунощи в море вливается. А что земли лежит от моря к тем рекам от единыя
л. 48 об. страны — Африка имя||нуемая, от другия же страны — Европа, к Нилу Африка, к Дону же Европа. Прочее же что ни есть Асиа имянуется, а Америка во Асии и во Европе.

Таковым размерением моим, рекше геометриею, по всему лицу земли вся места и пределы государьств размеряемы.

Вси могут мною разуметися, чем которое больши государьство или менши есть. Такожде и градовом всем разстояние и сих основанче и домовное по межам ограждение и всяких нив и поль. Горы же и долы и вси виногради и вертогради и вси пути и дубравы и елико что ни есть даже и до последния хлевины и сгра-
л. 49 ждения и премерения — все моим || геометрическим досужством и наукою совершается. Такова есмь в шестом месте учиняемая мудрость свободная, геометриа имянуемая[р]. ||

[о] *В рук. слово* которая *повторено дважды.* [п] *Так в рук.* [р] *Далее лист 49 пустой; лист 49 об. занят миниатюрой «Астрология».*

[c]АСТРОЛОГИА. 7 СВОБОДНОЕ ХУДОЖЕСТВО. ГЛАВА 8[t] *л. 50*

Астрологиа, сиречь звездословие, от астрон еллински, сиречь звезда, и логос, сиречь слово, имянуется. Есть же астрологиа учение, толкующее силу и движение звездам, како убо толкуется сила звезд совершенне и сравнителне. Совершенне убо зрятся звезды планиты, сиречь блюдущия и не блюдущия. Сравнително же знамено зодиаки и 12 домов небесных, что сохранити подобает и в звездозаконии. Стих старый «звезду движет бог» возимати и звезда может. ||

Суть же 4 началства астрологии: *л. 50 об.*

1. Звезды наклоняют, не понуждают.

2. Солнце своих степеней имеет во Овне 12, Месяц в Телце 3, Крон в Весах 21, Зевс в Раке 15, Аррис в Козерожце 27, Афродит в Рыбах 27, Ермис в Деве 15.

3. Есть 4 времена лета, величайшая приносит применение, сиречь равнонощное и равносолнечное.

4. Яже состоятся от волнаго человеча хотения не подложена суть звездам.

Пяти ради вин учится астрологиа:

1. Ради древности, понеже Адам бе искуснейший астролог и наследници его. Пишет бо Иосиф Флавий, яко Сифовы сынове || создаша два столпа, един каменный, другий же плинфяный, и на *л. 51*
них написаша всю астрологию; та же и о Авражме пишет.

2. Ради достоинства, понеже предложение его есть. Небо еже между всех есть первое величество и обиталище аггел божиих.

3. Истинства ради, понеже предложение его есть непременное по своему естеству и движению есть непременное.

4. Сладости ради, понеже сладчайщая вещь есть зрети звезд красоту и благость[y]. Сего ради и Платон глаголаше, яко сего ради человек очи имать, да небо зрит со звездами.

5. Ползы ради, понеже сила, мудрость || и благость божия *л. 51 об.*
познаваются и небесных телес величество, движение, красота и совершенство. Есть же полезнейшая на брань и на земледелство и на вся понеже ею познавается времен пременение.

Разнствуются убо астрологиа от астрономии, яко астрологиа учит о совершенстве звезд и их ползе, астрономиа же учит о движении звезды.

Глаголет же астрологиа сама о себе сице:

Первая и мудрая грамматика извитием осми частей своих речеся. Вторая по той красноречивая риторика смыслом своея высоты уже предпоставися. Третия хитрословесная во ответех || диалектика в чине естествословия своего уже препоказася. Сия *л. 52*
убо три едина по единой сестры в чине составляемаго слова единомудрие имущия и друга друзей другини суть во своем их свойстве. Четвертыя мудрости наука дивная и похвалная арифметика, мерилом и числом в фигурах своих уже приобъявися. Пятая же

[c-t] *Написано киноварью.* [y] *Испр., в рук.* благостъ.

по сих славная и высокогласная мусика в шумех согласнаго гласа уже припредвозгласися. Шестая же есть еллином и скифом рачительная геометриа, мудромерною своею вервию уже предположися. Ныне же по сих всех седмая свободная мудрость, ||
л. 52 об. честная и высокая сих сестра астрологиа, и ищущым моея высокия науки явлюся, иже мя хотят разумети, да познают мя.

Есмь бо последняя местом, первая же действом от творца моего и бога, в четвертый день сотворена есмь, сиречь солнце, луна и звезды вся и постави мя на тверди небесней. Людие же нарекоша мя астрологиа еллински, славенски же звездословие. И тако бог мой прехождение мое по планитам высоты небесныя по чину чреды коегождо аера учини, якоже в книзе шествием и действом явлюся всяко.

Овен мой хребтом на полнощь, главою же на восток к солнцу
л. 53 возходит. || Лев возходит и заходит обращаяся. Стрелец возходит прав, а заходит стремглав, яко низвержен. И прочия планиты по чину своего устава и зодии по течению своему служат во славу совершающаго вся не в прирожение вины благому и злу, якоже еллини лгут, но в просвещение нощи и дне и во явление времен всячества.

Сказа бо о мне Моисей, да будут, рече, светила на тверди небесней освещати землю и разлучати между днем и нощию и да будут во знамения и во времена, во дни и лета.

И сего ради нарицаюся астрологиа и иже мя хотяй разумети,
л. 53 об. да чтет лета от лет || до лет и день от дней до дней и четыре времена, яже глаголются весна, лето, осень, зима. И паки обращение тех же с весны и вся коеждо их по три луны, и в луне по двадесяти и девяти дней и по полудне и по пяти часов и по получаса и по пятой части часа. Тем же лунам обращение и превращение, сиречь настатие и ущербление, и прочая вся. Аще и на аере и под твердию, когда действуется, то все моим затменением или светлым шествием, якоже сказа мне и премудрый Атламт, иже в небо биет, сиречь вся высокая имея в сердце своем.

И сего ради в седмих мудростях сестреницах моих не пре-
л. 54 зи||райте мя. Есмь бо любезна и многим потребна, наукою трудна, но зрением умна и лепотою красна и лицем светлозримая и зело благообразна и всячеством изрядна, моя слава сия есть и всегда сияет. Мною вся воздушная согреваются и воды оживляются, мною всеславное хвалится и безсловесное срадуется. А любящая мя люблю и презирающая мя храню. Моим явлением времена текут и веки начинаются и состаревся престают. Мною вся хитрости составляются и вси художници трудятся и почивают.

л. 54 об. Тем всяк, иже сия проразумевая и сия седмь свободныя му||дрости проходя и почитая нас в пространствии, любезныя бразды на твердом благоверия камени адаманте сердца твоего острословесною графиею трости омакая в киноварь красныя доброты, в память отеческаго милования да напишет и законом духовныя любве прощение подаст и о бозе сам да здравствует выну. Аминь.

[ф]От риторства. О еже како изчезе мудрование, сиречь смысл, и еже како скрыся слово[х]

Понеже раждается слово в сердце; а еже како разлияся сугубое, сиречь части некия душевныя и телесныя; а еже тричастное погибе, душевныя три ча||сти суть: словесное, яростное и желателное; а еже четвертое растле видение телесе; пятое же без дыхания мертво, сиречь сердце и яже воздушныя части. Ея же сугубая десница погибе и по седмой сугубое же, иже дважды десятица имущая, тако: видение, обоняние, вкушение, слышание, осязание, руце две, нозе две, десятое — глава; первая десятица; вторая же десятица — стомах же есть желудок, селезеня, душник, горло, ока два, зубы, ноздри и прочая. Яже ищай о господе, да просветит. А еже десятица сугубая погибе, и по седмой сия седмь мудростей — це||ломудрие, вера, любовь, разум божественный, слава, мечтание, осмая же, будущий век, разтворяет же воображение, понеже душа добродетелно глаголет: поет и славит господа зде, яко непщую изшедши от тела до воскресения общаго. И по воскресении общем обожена будут и с душами телеса их, и безсмертна будут во веки непреходимыя. *л. 55* *л. 55 об.*

Сей же чин риторства, сиречь речеточства, занеже разумеет писати и глаголати. И вопрос, тричастное погибе, четвертое растле, пятое без дыхания и мертво. Сугубая десятерица, яже по седмой осмая, прообразует будущее разтворение. ||

Ответ. Тричастное погибе — словесное, яростное, желателное. Четвертое растле — видение телесе. Пятое — без дыхания мертво, сиречь сердце. И яже воздушныя части, и яже сугубая десятерица — десять перстов ручных и ножных. Такожде и по седмой тысяще осмая — будущаго воображает разтворение, сиречь мертвых телес воскресение. *л. 56*

Три духи создал есть всесилный бог; первый убо плотию не покрывается и с плотию умирает. Ответ: 1. Аггелский. 2. Человеческий. 3. Скотский. О сих || убо ныне вократце богу поспешествующему чрез благополучение великаго нашего монархи царя и самодержца, во иное благое время пространнее о всех напишется. *л. 56 об.*

[ч]Стихи ироелегийстии на Аполлона, на мусы и на седмь свободная художества[ч]

Аполлоне, новыя тебе мусы явно зовут.
О них же Спатарий рече и остро пишет.
Прийди, Аполлоне, не жалей Еликона горы.
И источников древних и лик твой оставити.
И ясный зде источник и гора паче веселая.||
И мусикою новою всякая веселятся[ш]. *л. 57*

(*ГИМ*, *Синодальное собр.*, № *527*).

[ф-х] *Написано киноварью.* [ч-ч] *Написано киноварью.* [ш] *Начальные буквы первых слов каждой из шести строк киноварные.*

л. 1

[1, а]КНИГА О СИВИЛЛЯХ, КОЛИКА БЫША И КИИМИ ИМЯНЫ И О ПРЕДРЕЧЕНИИ ИХ[б] ||

л. 1 об. [в]Сивилля Ерифреа предрече:

Горе, горе тебе, Гог, и всем вкупе редо[г] Магог.
Марсон и Аггон, еликая зла вам жребие воздаст.

Толкование

Горе тебе, Гог, сиречь скифе, татаре, варваре.
Горе тебе, Магог, сиречь неверный, варваре, турче.

И тебе, Марсон и Аггон, сиречь саракине, арапе, жребиево вам, многия зла всем неверным уготовляет. Северный уже двоеглавный орел и благоверный поразит вас всех, мехметанов поганов, и оружием креста царства и стран ваших возодолеет[д]. ||

л. 2

[е]ПРЕДИСЛОВИЕ[е]

Егда преблагий бог волю и глубокия судбы своя о будущих во мире вещех произволи показати, тогда не токмо чрез святых пророков и избранных его мужей тое совершити и предрещи сокровенным некиим и тайным гласом благоизволи, но и чрез язычных и не токмо мужей, но и жен гаданием некиим произвествова, и наипаче яже бысть о преглубокой тайне и самым аггелом и демоном недоведомо вополощение сына его и Спасителя нашего
л. 2 об. Иисуса Христа. || Дарова убо Вседержитель бог пророческое дарование не токмо евреом, но и еллином язычным, предведая яко и языцы веровати будут во Спасителя Христа. Сего ради да вящше обличени будут евреe, о неверности их, и истинное сведителство на двух и на трех сведительствах утвердится. Того ради излияся благодать пресвятаго духа во языцех, яко да наипаче посрамлени будут евреe, и лесть их не токмо от своих пророков, но и от язычных одолится. Яко же древле царь и пророк Давид

[1, а–б] Вписано золотом в рамку-заставку старопечатного типа. [в–д] Писано мелким полууставом, переходящим в скоропись. [г] Так в рук. [е–е] Писано золотом вязью.

пророчествова:[ж] «Уклони от сея в сию» || — се есть уклони от евреов во еллинов, иже разумеша Месиа Христа, зело темно и сокровенно. Сего ради и пророчество их чрез некия гадания утаено есть. «Уклони убо от сея в сию» — сиречь излияся благодать законная и пророков, от евреов во еллинов. И яко сосуд исполнен вином, излияся во еллинов вино, и самое дрождие остася во евреех. Яко и Давыд предрече:[в] «Обаче дрождие его не истощися», ибо не истощися от евреов дрождие, понеже у них остася самое писмо без благих, яко дрождие без вина. Тем же и даже || доныне, евреe пиют токмо дрождие лести и ожидают вси Месию их, не Христа, но Антихриста. Понеже убо и сивилли оныя от язык еллинов бяху, и пророчествия их, наипаче во Спасителе, истинно исполняхуся. Того ради пристойно будет вократце о пророчествии глаголати, колицы чины пророчествия бяху, и иная полезная к читателю. Ибо пророчествия и вящьба простирается во трех начальственных времянах, сиречь во прешедшее, настоящее и будущее. Пророчествия же прешедшаго времене есть, яко Моисей пророк пророчествова и написа нам || Пентатевхон, сиречь пять книг первыя из Библии — Бытия, Исход, Левитикс, Числа и Вторый закон, наипаче же Бытия, яже прежде Моисеа быша 3200 лет, [и]яко Никифор Ксанфопул сочисляет[к], но он чрез аггела научися, начало мира и создания его. И того толкуют богословы, яко есть заднее божие, яже виде Моисей, сиречь прешедшее началство мира. Лице же божие будущее время толкуют, еже никто может ведати, сиречь никому не дарова бог, но в себе храни будущым предзнания, яко сам Христос апостолом своим во Деянии глаголет[л]. Убо еще и пророцы пророчествоваху, обаче || им неведомость бе будущая, понеже и они не от своих разумов. Но егда святый дух на них паде, тогда яко чрез иступление глаголаху, якоже им святый дух вдуну. Егда же отиде святый дух от них, тогда они забыша о чем глаголаху, яко удобно есть разумети о том, от многих мест святаго писания.

Настоящаго же времене пророчество есть, яко Даниил пророк[м] ко Валтасару царю, егда от бога перстны на стенах писали: и во ту нощь яко же о том Даниил пророчествова, исполнися пророчество его, и Валтасара царя убиша, яко о сем во Библии явно есть. Та же и Илиа пророк над двома пятдесятниками, || егда пророчествова и абие огнь их пояде. И во иных местах святаго Писания многи обретаются.

Будущаго же времяне пророчество, то есть свойственно пророчество, понеже от того имянуется пророк, от предречения и предглаголания вещей, яже во далекое время збывается. Фаворин[н] же пишет, яко сугубно есть пророчество: едино есть духовное, другое же диаволское. Между же тех двух есть естественное некое,

(л. 3 / л. 3 об. / л. 4 / л. 4 об. / л. 5)

[ж] *На полях слева*: Псалом 74. [в] *На полях справа*: Псалом 74. [и-к] *Взято в прямые скобки.* [л] *На полях справа*: Глава 1. [м] *На полях слева*: Глава 5. [н] *На полях справа*: В лексикон своих.

художественное и общенародное. Духовное убо пророчество, причастники святии суть. Смотрения же божественнаго ради и не
л. 5 об. святии суть, яко Валаам, || Каиафа и прочия. Понеже и предречение им поистинне совершенно бяше. Диаволское же пророчество, или вящба, во самых служителях его пребывает. Яко во муко волхвах, и ячмено волхвах, и огнено волхвах, и во прочих. Яко же бяху во Симоне, во Еллуме, во Аполлонии и во прочиих волхвах, иже чрез внутреннее летание и глас птиц знаменовашеся, и киханием, мышами и котами, и древом скрежущым, и ушным шумом, и движением телес, и чрез имяна, и звезд, и вод, и иными безчисленными. Та же во диаволское предречение относятся и дуб предречителный, и коноб[о] в Додону Зевсова, и боб-
л. 6 ковиное || древо, яже древесе предглаголаша, и голубь во дуб глаголющ. И древесе во Индию ко Александру Великому, гречески глаголаша, яже солнцем и луною освященная бяху. Сия вся и иная многа чрез диавола предглаголаху. Сего ради и множайшая ложная бяху, яко вящьба тая Аполлонова сицевая: Крис али река проходяй великое царство погубит, и понеже неистинно глаголаша, кое царство погубит[п]. Крис царь прелщен бе, и от Кира царя персидскаго одолевашеся он и царство его. Убо диавол, не ведая будущее, яко бог, но яко древнее лукавствие, от советов человеческих и от прежде бывшых собирает себе сведение
л. 6 об. будущее. И наипаче || яже во далечайших странах творится. Он абие предглаголет служителем его, понеже зело скоротечный есть. И сице видится яко пророк. Художественное же и естественное пророчество есть, яко бе пречюдный платан древо, еже премудрый Лев царь от злата сотвори, со различными на нем птицами, и во царьскую константинопольскую полату постави. И егда ветр на древо преиде, чрез мудрость астрологийскую, вси тыя птицы своими гласы воспеваху. Та же той же царь зерцало чюдное сотвори, в нем же удобно бяше видети все, что во мире делается
л. 7 и во иных царствах. И сице || явно, яко аще бы кто тамо был. Та же и руку праведную сотвори, яже егда цена в нея положена бяше, и она затворися, тая цена вещей предреченная бе. Та же и черепаху мраморную содела, яже весь гной цареградской поглоти и во море воверже. И иныя многия, чрез астрологийскую мудрость, древле и ныне соделоваются. И предречение, яко в календаре видится, о затмении солнца, дождя, и ветра, и иных.

Во божественная же и святая пророчения относится, и то во Синаксари пишет, о руце Предитечеве, яже егда разпростерта бе, обилие являше; егда же совлеченна бе, глад знаменоваше. ||

л. 7 об. Великое же и чюдное предречение бе во Ветхом Завете, у евреов во ефуд. Ефуд же бе между иных одеждных священников, яже повеле бог Аарону творити. И бысть наперсник[р] архиереом, или панагии. Чрез его же иерей бога вопроси: глагола бо Мои-

---

[о] *Так в рук.* [п] *На полях справа*: **Кир царь от Даниила пророка илучися и Ксерса победи.** [р] *Испр., в рук.* **наперстник.**

сеови во Исходе, словесное судеб, четвероугольное будет сугубное,
пядию в долготу и пядию во широту. И положиши во словесех
судеб, явность и истинну. И будет на перси Аарон, егда внидет
во святых пред господем. Бе же той ефуд, яко наперсник[c] от
златыя нити пестренно сотворен. И во среде его име, яко звезду
всезлатную. И от единыя страны || и от другия, камени смарагды, *л. 8*
сиречь зумруды бе, и между ими диамант един, прекрасный име.
Кроме же тех бяше 12 каменеи драгих. В них же 12 имен сынов
Иаковлих, патриархов, сиречь колено началников, писаны бяху.

Егда же архиерей хотя попросити бога о некоем великом деле,
связа того ефуд на епомиду, сиречь над рамное. [m]Бе же епомид
яко ныне омофор у архиереов[m]. И егда хотя бога вопросити,
тогда руце своя подлагаше под епомиду. И смотря он на ефуд,
нача просити у бога прошение свое. И аще угодно бе богу про-
шение, абие нача диамант камень || блистати сиянием. Аще же *л. 8 об.*
не угодно бе, тогда пребывая во своем естестве и блистания не
творя. Егда же диамант черн бе, тогда произвествова мор. Егда же
червлен, тогда брань и многое кроволитие во Исраили знаменова.
Во том же ефуде написано четверописмяное имя божие, сиречь
Иеова, еврейски, еже у нас господь нарицается. Сицевое дарова-
ние имеяше ефуд, еже толкуется явление, или избавление, или
учение, или истинна. Бе же и иная у евреов, яко же пишет во
Первых Царствах, иже имяновашеся дили, сиречь явления, яже
бяше некия письмяна || медныя, от азбук еврейских. В них же *л. 9*
написано бе: «Даждь, господи боже, Исраилю явление». Егда же
бога иерее хотяху вопросити, простираша на ефуд тая писмена, и
тая самая писмена воставаху, и сочиняху явление повеления
господня, или быти, или не быти. Аще же бе гнев божий на евреов,
тогда ни един ответ им, чрез тое являшеся. Предлагают нецыи,
яко и Самуилу пророку видение по смерти его, истинное бе от
Саула царя, сотворено от жены тоя волшебницы. Обаче святый
Григорий Ниский противу глаголет, яко не истинно бе явление
Самуилу Саулово, но диаволское || убо, аще же истинно бе явлен *л. 9 об.*
Самуил, и тыя яже виде жена волшебница, бози истинниии бяху.
Пишет бо во Библии, во Царствах Первых[y]. «Видех боги восходяща
от земли», но понеже они диаволи быша, яко же пишет, бози
языков беси. И Самуил он явленный, диавол бе. Аще же и святая
писания глаголют, яко рече Самуил, и прочая. Обаче обычай
есть святаго писания глаголати: еже несть истинное в место
истинное, и принесе той же святый приклад сицевый[ф]. Валаам
волхв глагола ко посланником Валака царя: «Потерпите нощь
сию, да уведе, что приложит господь глаголати ко мне». И прииде
бог ко Валааму || во сне, и рече ему: «Аще зовут тя, востав иди», *л. 10*
и прочая. Абие же ниже пишет: «И разгневася яростию господь,
яко иде сий, и востав аггел божий на пути», и прочая. Видиши,

---

[c] *Испр., в рук.* наперстник. [m-m] *Взято в прямые скобки.*
[y] *На полях слева*: Глава 28. [ф] *На полях слева*: Числа, глава 22, 23 и 24.

[х]глаголет святый Ниский[х], яко иное бе бог, иже к нему нощию являшеся. Лукав бо бе бог его. Бог же иже аггела посла супротив его, той истинный бог разумеется, ибо не супротивляется бог сам себе. И сице имяновашеся тамо бог лестный вместо истиннаго, и Самуил демон вместо Самуила пророка пророчествоваху иногда, смотрения ради божественнаго, и не святии мужие, яко прежде
л. 10 об. реченный Валаам, || ибо он языческий волхв бе, обаче бог, и чрез его объяви рождество сына его, Спасителя нашего Иисуса Христа[ц]. Рече бо Валаам: «Восияет звезда от Иакова, и востанет человек от Исраиля, и погубит князи Моавли, и победит всех сынов Сифовых» и прочая, яже все по многих веках исполняхуся. Та же и Павел апостол глаголет, от Епименида Критянина, яко истиннии бе; глаголет бо: рече некий из них истинныи пророк, критяня всегда ложныя. Потом глаголет, сведительство сие истинно есть. Та же и Каиафа архиерей, лету тому о Христе пророчествова,
л. 11 яко Иоанн евангелист пишет:[ч] «Яко уне есть нам, да един || человек умрет за люди», и прочая. Та же архиерее и фарисее во сборищах своих над Иисусом сице пророчествоваху: и приидут римляня и возьмут место и язык наш. Сего ради и еллиня язычнии, ис киих быша и сивилли тыя, многая и истинная пророчествоваху сице богу благоизвольшему. Бяше же древле сицевый обычай, и во еллинах и во римлянах, яко кроме жерцов[ш] и девицы изряднии во службу богов и идолов избирахуся.

Сице историки еллинстии пишут, яко Филипп, царь лакедемонский, посла во Касталинскую воду волшебствовати о брани. Волшебница же Евопия сице ему отвеща: «Скоро на землю бог
л. 11 об. приидет, и человек || будет без грехов человеческих и свободит человеков от страстей, обаче невернии людие пригвоздят его на кресте, и воскреснет ко животу вечному». Посланницы же поругахуся ей глаголаша: «Мы тя вопрошаем о брани, ты же нам о бозе глаголеши, не ведаеши, что глаголеши». И сице идоша во Афину[щ] ко Ксанфипе жене мудрей, волшебнице богине Афине. И она сице отвеща им: «Муж великий без семене родится от девы, и рождение непобедимаго бога, иже небо и землю яко скорлупу яйца окружает и еллинов всех победит».

И удивльшеся посланницы зело и идоша ко волхвищу Апол-
л. 12 лону в Делфис. И абие глас || от неба прииде. Аполлон и волхвища его разорятся силою троическою, и скоро творец мира на землю приидет. И родится от младыя девицы, ея же имя сочисляет 150 и 2, дважды 76, сиречь Мариа[ы]. Убо и святый Иоанн Дамаскин пишет во слове на Рожество Христово, яко от персидския книги сие написа, яко Кир, царь персидский, созда церковь прекрасную и украси ю многими богами и кумирами. И когда же царь Кир иде ко жерцу вопросити о некоем сонии, жерц же, его же имя Пуприкий, глагола ему: «О царю, ведомо тебе буди,

[х–х] *Взято в круглые скобки.* [ц] *На полях слева*: Числа, глава 24. [ч] *На полях слева*: Глава 11. [ш] *Так в рук.; далее во всем тексте то же написание.* [щ] *Так в рук.* [ы] *Писано прописными буквами золотом.*

яко Ира богиня зача». Сего ради идоли вси в сию нощь ликовствоваху. || И глаголаху между себе. «Приидите, возрадуемся Ирови, яко зело возлюбленна есть и небесная, понеже великое солнце ея возлюби, яко источник со единою рыбою, яко в пучине в ложесне». И рече жерц: «Пожди, о Кире, убо яко рекох, идоли заутра ликовствовати будут». И жда царь, и видя мусы вся, яко во гусли и во органы златны возиграша, и воспеваху яко птицы небесныя. *л. 12 об.*

Того ради царь устрашися и побеже, и покров церкве отъяся. И звезды явишася сияюще, и идоли на землю падоша и сокрушишася, понеже идолослужение во время Христово одолевашеся.

Сицевии || истории безчисленно собиратися могут от древних историков. *л. 13*

Аще убо и многая предречения и вящьба древле бываху, обаче между тех всех древнейше, славнейше и истиннейше сивилския пророчения быша, понеже вся предречения их исполняхуся. И более часть от древних историков еллинов и от древних отцев воспоминают сивилли и стихи их.

Убо из древних философов писаша о них Платон, Иамвлих, Порфирий и прочии философи академийския.

Та же из латинских мудрых, о них же писа Петр Кринит, Кикерон, Плиний и прежде их Варо во книгах своих || о божественных вещех ко кесарю. Та же потом Корнилий Тацет, Солин, Феностелла, Мартиан Капела, Виргилий, Сергий и инии. *л. 13 об.*

Из греков же историков Диодор Сикелианин, Страбон, Суида, Елиан о различных историях.

Но и от христианов и древних отцев греческих Евсевий, Иустин, Климент Александрийский, Стратоник, Куман, Феофил, Коафтолик.

Из латинских же отцев Лактантий, Иероним, Августин и прочии.

В наших же времянах написа Сикст Сененский, Петр Месиа, Петр Касиа, Гарларза и иныя многия.

О сих убо сивиллях вси преждереченнии глаголют, || яко божиим вдухновением пророчествоваху, яко иногда творец неба и земли, и чрез осел Валаамов истинну глаголати хотя. *л. 14*

Аще убо отрицается кто, не быти сивиллам, мы со Аристотелем отвещаваемь, яко иже первых началств отрицаются, или чювствие им или наказание подобает.

Суть же и сивилли, яко первыя некия началства, понеже о бозе и Христе, сыне его, и о многих божественных тайнах предглаголаху. Нам же довлеет един божественный Павел апостол. Иже [э]яко Климент Александрийский пишет во книгах своих Строматах[ю] сице[я] глагола ко языком: книги греческия || возъемлите, познайте сивилли, како единаго бога познаша и оная, яже будущая суть; и Истаспию приемлите и чтите, и обрящете божия *л. 14 об.*

[э–ю] *Взято в прямые скобки.* [я] *На полях справа*: Книга 6.

сына, далече светлейше и явнейше написана, како против Христа многия цари супротивятся, ненавидяще его, и носяще имя его и верных его и терпения и пришествия его. Словеса сия аще убо и во посланиих Павловых не обретаются, обаче мы веруем, таковому отцу древнему о сивиллях глаголющему. Мы же со богом предглаголание о сивиллях начати потщимся. ||

л. 15

[II,а]О СИВИЛЛЯХ ПРЕДГЛАГОЛАНИЕ[б]

Преизрядное[в] видится быти древнее оное, верховнаго Аристотеля речение, еже пишет во своих «Метафисиках». Се есть вси человецы естественно ведати желают, желание сие о сведении всех вещей. Аще и многообразно бывает, обаче философи по четыри определения вопросителная собирают, сиречь аще есть, что́ есть, каково есть и чесо ради есть.

л. 15 об. Сицевым образом и нам начинати || предложение наше о сивиллях подобает. Яко да чиновне и не смешена будет повесть наша. Чин бо свят есть, по философу, всех вещей. Сего ради что нечиновно пишется, то зело темно и неудобь разумно является. Что же чиновне и во своих местах положено, удобь разумно и безтрудно есть.

Во первое убо определение философское, — аще есть? — сице отвещаваем.

Вопрошается, во-первых, аще есть или бысть сивилля, [г]понеже о ней иже не суть во естество вопрошение и ответ не дается[д], л. 16 во прешедшая времена убо сивиллям || быти. И не единой, но различным, и различным имянам нарицание яве есть, и от выше реченных, и от ниже будущих рещи. Быти же ныне жене сицевой сивилле, аще и не обретается, яко и пророци, понеже не требе есть нам им. [е]Два убо нам непотребная ныне чюдеса и пророчества, понеже ныне вера наша утвержена и непоколебима есть[ж]. Исполнишася убо вся пророчествия их. И о всех вещех пророчествовали даже до кончания мира. Обаче всемогущему богу возможно есть, и ныне сицевых пророк и сивилл явити по непостижимому его смотрению. ||

л. 16 об. Второе определение есть: что есть сивилля? Обычай есть у всех философов о всех вещех вопросити что́ есть, и то имянуется у греков орос, у латинов дефиницио, сиречь определение или окончевание, понеже окончавает существо и естество вещей.

Мы же о сивиллях сице отвещаваем. Сивилля есть женский пол, человек девственный, чрез мановение божественное предречителный. Человека бо имянуем сивиллу, понеже и жена, яко Аристотель во «Метафисику» пишет:[з] «Несовершенный мужеский пол

[II,а–б] *Писано золотом прописными буквами под заставкой, рисованной пером,— стилизованные листья аканта.* [в] *Буква* П *высотою в три строки, с растительными побегами.* [г–д] *Взято в прямые скобки.* [е–ж] *Взято в прямые скобки.* [з] *На полях слева*: Метаф, книга 10, глава 9.

есть, зане жена студенший имат и мокротнший, || нежели мужеский пол, сложения. Сего ради скорое растет и скорое изчезает. И разум имат мяжчайший и не постоянший». Девственную имянуем сивиллу, понеже девицам быти вси историцы согласно пишут, и на девический чин удобно вселяется святый дух, яко Иероним пишет. Предречителное же имянуем, понеже вси сивилли предрекоша, и предречения их исполняхуся. *л. 17*

Третие определение: каково есть сивилля[и]?

Отвещаем сице. Четвертый язык еллинский, иже еолический нарицается, Бог Сион имянует, вули же совет || или воля. И сице феовули речения еллинская бывает. От феовули же гречески сивилля имяновашеся, яко божия воля и совет предглаголаша. Яко Иероним пишет против Иовинианна, яко аще еолической язык обычаен. Сивилля феовули, сиречь божий совет нарицается. Истинно совет божий самое токмо девство может познати, понеже и сивилли девицы бываху. Суида же во своих лексикон пишет, яко сивилля у римлянских языков пророчица имянуется. Сего ради пророчицы сивилли нарицахуся, понеже многая о бозе и о пришествии Спасителеве и о иных нужных делех истинну предглаголаша. || И предглаголания их исполняхуся. *л. 17 об.* *л. 18*

Диодор же историк пишет, яко сивилли суть жены исполнени богов. Та же Исидор во книзе осмой сице пишет:[к] «Сивилли имянуются общим имянем, вся жены пророчицы во язьще еллинском, убо сиус богов еолитяня и вулин разум или совет имянуют, и едино речение, божия разумительницы имянуются. Сего ради, яко божественный совет человеком толковати обыкоша, сивилли имяновашася. И яко между мужей предглаголателных муж пророк имянуется, сице и между жен пророчествуяй сивилля нарицается. || Иже имя неслужително есть, но свойственно». И паки Иероним во ином месте пишет, что воспоминати сивилли Ерифреу и Куману и прочих осми, ими же знамя девство есть, и девству цена пророчествие. Еолически бо сивилля феовули речется, се есть божий совет. Его же самое девство познати пишется. *л. 18 об.*

Но и сама Ерифрея сивилля о себе сице рече: «Глаголют нецыи, яко сивилля ложная и юрода есть. Егда же всякая исполнена будут, тогда паки возпомянут о мне. И никто потом мне речет юродная и ложная, но великаго бога пророчица».||

Четвертое определение: чесо ради есть сивилля[л]? *л. 19*

Отвещаем сице, яко да вящше посрамлени будут, не токмо еврее, иже пророков своих зле толкуют и превращенно разумеют, но и язычнии, иже на богов своих и волхвов великую надежду имеша.

Сего ради и чрез сивилли, жены девичеством цветущыя, родом язычным, бог хотя произвестити, сына своего и Спаса нашего воплощение.

[и] *На полях справа*: 3 вопрос. [к] *На полях справа*: Глава 8.
[л] *На полях справа*: 4 вопрос.

Пишет бо Никифор Ксанфопул о церковней повести сицевым
словесем[м]. Имеша убо евреe своих пророков, сице ниже оску-
л. 19 об. девашеся и у языков сивилли, || яже божественнаго дыхания
исполнени, месиево пришествие, страсть и царство предрекоша.
Бе же божественныя силы и то, яко мнится, ко будущим вещем
согласие истиннейшее. Яко не токмо чрез особных его служителей
будущее предглаголати, но и разуму того употреблитися.

Яко некий мусик, или певец, егда хощет сладкое и благо-
приятное пение песньствовати, или излишныя струны бряцалом
биет, или излишныя струны во гусли прелагает, во еже украсити
мусикию.

Сице и всемудрый бог не токмо чрез пророков и угодников его,
л. 20 но и чрез язычных || благоволи будущее объявити и совершити,
еже поистинне христианской вере довод величайший есть. По-
неже не токмо от наших, но и из иных писания пришествие Спа-
сителя нашего возъявим, яко внизу явно будет во своих местех.

Константин же Великий во царех во слове своем на Никей-
ском первом соборе святым отцем сице глагола: «Сивилля аз бла-
женная, быти мнюсь, яже Спаситель наш, яко пророчицу избра,
пророчествовати нам предсмотрение свое».

Плутарх же философ во житии Фавии пишет, яко Фавий воз-
л. 20 об. помирил бога ада и со словом || от книг сивилских. Тожде пишет
и во житии Публиколе.

Аще убо яко выше рекохом, [н]понеже убо и во предисловии
писахом[о], яко Павел апостол увещева ея книги и Истаспию
чести. Обаче идолослужители язычнии диаволу их устремляющу,
о читаниих древле человеков возбраниша, яко да не ложную
честь идолов отринув, ко истинному благочестию божию при-
идут.

Яко святый Иустин философ и мученик во втором ответе
христианов ради ко Антонину кесарю сицевым словесем объяв-
ляет: действие злым демоном поставлена и повелена есть смерть
л. 21 им. || Иже сивиллу или истаспию или пророков во книгах чтут,
яко да страхом человеков чтущих отдаляют от того, и их вместо
рабов имеют, и да не благим делом разумение объемлют, его же
потом не возмогоша совершити. Понеже не токмо мы их без страха
чтем, но и вам таяжде, яко зрети и разсмотрити принесем. И ведо-
мость есть нам, да яко явлена будут, яже всех суть, благая и
полезная.

Августин же истинных быти имеет сивилл или о них, иже
о Христе пророчествоваша, или о них, иже ко житию человеков
л. 21 об. предлежат или благия оныя бяше || или злыя, обаче от бога воз-
духновеннии суть, тии сивилли. Убо пророчество дарования и
благим и злым обще есть. Яко и благодатным ту не возданно есть.
Чесо же ради сие творится, сице сам творец всех бог ведает.

[м] *На полях справа*: Книга 8, глава 29. [н–о] *Взято в прямые скобки.*

Сице Родигин пишет[н]. Та же тожде пишет во 14 книзе, яко Дардан изиде от остров Самос и дщери Тевкра царя в жены поя, именем Нису и Ватию. От первыя же родися ему дщи пророчица[р], имянем Сивилля. От нея же имя тое во всех пророчицах умножися и дадеся. Та же и во книзе седмой[с] пишет, [т]яко философи естественнии глаголют, во колико подобает || нам верити философом[у], яко солнце есть ум мира, и оное умы наша яко некиими искрами просвещает, зело теплыми. И сице будущым предзнание покажет. Оттуду действуются оных сивилл проречения. *л. 22*

Аще убо и между всех мудрых стихи сивильския изобретаются, обаче во древния времена книги их и предречения во сокровищах римских царей хранишася, яко пишет Иоанн Зонарас, историк греческий истинный. Яко и во сокровищах греческих царей хранени быша книги сивилския и предречительныя. В них же беша написаны не токмо стихи, || но и образы различныя, человеком и зверем, и в них сами цари предсмотриша будущее. *л. 22 об.*

И не токмо у римлянов и у христианов возбраниша тыя книги читати, но и у евреов обычай сицевый бе, яко первыя главы Бытии и последния главы Езекииля пророка, та же и Песни Песней, книги Соломоновы никто кроме старых иереов их не читаша.

Понеже убо зело древле быша тыя сивилли. Того ради и смущение великое есть, не токмо между стихов и предречений их, но и между имен их. Яко мудрии вси древнии имена сивилл || возпоминаху. И в них же обретается предречение о бозе и о Христе и о языцех и о многих иных. *л. 23*

Между же всех сивилл славнейшая и благороднейшая сивилля Ерифрея, яже яко нецыи глаголют, тогда нача пророчествовати, егда нача сосидатися славный град Троада. И тогда у евреов царствова царь Ахаз, или, яко инии сочисляют, царь Езекий.

Многия убо и различныя сивилли обретаются во историях. Та же и стихи и предречения их неизчисленни суть. Сочисляет же ся между иных сивилл Родийская, Сикелийская, Левканийская, Сардианийская. Та же || сивилля имянуется и Феспротийская, и Касандра, и Евреенина, и Халдейская, и Елиса, и Фетталийская, и Тараксандра, и Самонея, яже пророчествова егда Византий созидашесь. Многая же тая имяна им обретаются, понеже каяждо от них многими и различными имяны имянуются. *л. 23 об.*

Древнии убо вси и отцы церковнии, и мудрии еллины, иже выше реченнии суть, число сивилл всех и имяна их на десятое число сочисляют.

Нынешния же последнии мудрии даже до двенадесятаго числа их простирают.

[н] *На полях слева*: Книга 1. [р] *Слово* пророчица *вписано писцом на полях слева.* [с] *На полях слева*: Глава 29. [т-у] *Взято в прямые скобки.*

Сего ради и мы последуем той проходный путь и даже до два-
л. 24 надесятаго || числа их простираем, яко о том пространно ниже во своем месте явно будет[ф]. ||

л. 25 [х]ПОВЕСТЬ О СИВИЛЛЯХ И О ИМЕНЕХ И О ПРОРЕЧЕНИИХ ИХ

Глава 1. Сивилля 1 Персидская[ц]

Аще[ч] убо и многия и различныя сивилли быша во различных временех и странах, обаче между всех древнейшая и славнейшая Персидская бысть, яже и Халдейская нарицается. Свойственное же имя ей бе Самвифи, яко Суида во своих Лексикон во речении сивилля повествует. Тожде пишет и Варон римлянин во своей
л. 25 об. повести. || Персидская же нарицается понеже от страны Персидския бысть. Инии же нарицают ея и халдейскою. От некиих же имянуется и Евреенина. И глаголют, яко бысть от родословия блаженнейшаго Ноева. Отец же бысть тоя сивилли имянем Виросос, иже и халдейскую историю написа. Мати же ея бе Ериманфа.

Никанор, древний историк, иже житие Александрово написа, во своих повестях пишет, яко сия сивилля о делех Александра Великаго Македонина предрече. Та же и о Спасителе нашем
л. 26 Христе || и о пришествии его многая предповествова. Яко же пишут нецыи, ходила во златых ризах, зраку была младообразнаго, красотою зело добра. А было пророчество ея до Рождества Христова за 1248 лет.

Книги же от нея написаны суть числом 24, о всех языцех и странах объявляюще.

Аще убо и стихи ея многажды обретаются несовершенны и без меры. Несть то вина пророчице, но скорописцом, иже не достигоша писании своими скорость глаголания словес ея или не учени быша и не искусни во грамматице писцы тыя. Убо яко ||
л. 26 об. пророчествия сивиллы преста, и глаголом ея память преста. И сего ради стихи несовершенни обретаются, понеже по пророчествии она исправити их невозможе. Сего ради и разум стихов многажды оскудевается или то по смотрению божию бысть, да некогда от многих разумеется и недостойных предречения ея, или от многажды паки писаниих книг ея скудость стихов обретается. И не токмо сия сивилля чрез стихи предрече, но и прочия вся сивилли меротворенными стихами предглаголаша. Сего ради и стихи вся неудобно разумнии суть. ||

[ф] Лист 24 не заполнен до конца; далее листы 24 об., 24а и 24а об. пустые; следующие два листа заняты: л. 24б — шелковым предохранителем, л. 24в — миниатюрой «Сивилля 1. Персидская» (эта и следующие 11 миниатюр выполнены на холсте в технике масляной живописи). *[х-ц] Писано золотом прописными буквами под заставкой, рисованной пером,— стилизованные листья аканта, вверху четырехконечный крестик.* *[ч] Буква* А *высотою в три строки, с растительными побегами.*

Святый Иустин философ и мученик во слове своем ко языком *л. 27* сицевым образом пространно пишет: [ш]сего ради зде предлагаем, да оттуду познаватися может и прочих сивилл житие[ш]. Повествует бо сице, будет же вам удобно правое благочестие познавати от чтения древния сивилли, отдухновение некое крепкое чрез проречение нас учащих, яже близь суть пророческаго учения.

Сия же сивилля от Вавилона родословитися глаголет, сущая дщи Вирососа халдеянина. Не ведаю убо, како она во страну Италийскую, во Камбанию прииде и тамо проречение предглагола, || во некий град имянован Кума, шесть поприщь от Ваиа *л. 27 об.* града, далеко, идеже бани, сиречь теплыя источники, во Камбании суть. Мы же сами пришли в той град и зряху некое место, в нем же василики, сиречь полата царская велика, из единаго камени усечену видехом, вещь величайшая и всякаго чюда достойная, идеже проречения своя оная сивилла содела. Яко глаголаху нам гражданя того града, яко они от праотцев своих от предания слышаху. Посреде же тоя полаты царския показаша нам три кореты ис того же камене резаных, иже исполнени водою, глаголаше, || яко оная в них умывашеся и одеждою одеянная *28* во внутреннейшем храме полаты тоя входяше, от того же камене резана.

Посреде же храма того на высокий степень и престол седе и сице проречение глагола. Сию сивиллу яко пророчицу многия инии от историков воспоминают. И Платон философ во слове «Федра» пишет. Мнится же ми, яко и Платон проречение сивиллы видя и сего ради пророков почиташа, видя бо яже от нея древле предглаголемая, делом совершенная быти. И сего ради удивляшеся и во слове [щ]во «Меноне»[ъ] сим словесем похваляюще || про- *л. 28 об.* роков, сице написа: «Во правде имянуем их божественных, иже ныне глаголются пророцы или вещбоспеватели, поистинне глаголем их божественных быти и духновением объемлемых, и от бога содержанных, понеже совершают глаголюще многая и великая дела, не ведающе ничего о них, иже глаголют явне и истинно смотря проречение сивилл». Платон сие рече, оная бо не сице, яко стихотворцы, иже по издании и творении стихов возмогаху исправити и искусно творити и наипаче по обычаю стихомерному слагати. Но во духновенном времени пророчества исполнишася и сице глаголаше: || преста же духновение, преста и глаголом ея *л. 29* память. И тая есть вина, яко не вся мера стихов сивильских цела суть. Сами бо мы во предреченном граде быхом и всякая научихомся. И слышахом от вождных града того, иже ведут странных во домы своя. Тии же и место, в нем же пророчествова сивилля, нам показаша. И сосуд некий от меди сотворен, в нем же останки тела ея хранитися, глаголаху. Та же при иных и то же рекоша, яко от праотцов своих слышаху, яко иже тогда проречение сивилл приимаху и писаху, не учени бывающе, во многих

ш–ш *Взято в прямые скобки.* щ–ъ *Испр., в рук.* ко Мемноне.

л. 29 об. местех мерою стихов || согрешиша. И тая глаголаше вина быти
неблагомерение некиим стихом пророчицею, по престании дух-
новения и богодержания, не помянущи глагола иных. Писатели же
неучения ради согрешаху во мере искусством. Сего ради и прежде-
реченный Платон на сивилское проречение смотря, о пророках
сице глагола, явственно рече бо: егда исправляет многая и вели-
кая дела, не ведающе ничего о них; иже глаголет: обаче понеже,
о мужие еллинстии, не во меру творцов истинна богочестное
писание есть, ниже во иже в вас благопочитается учение остави-
30 шася убо от мер || и слов искусства. И иже от сивилл глагола-
шася не любопрительно внимающе разумейте, коликим благим
нам вина будет, Спасителя нашего Иисуса Христа пришествие,
явне и светло, предглаголющая о слове божии, суще нераздел-
нем силою. Аще убо, о мужие еллини, не помышляете быти чест-
нейшая спасения ваша, нежели мечтания[ы] ложная не сущих бо-
гов. Послушайте, яко выше глаголаху древнейшия и мудрейшия
сивиллы, ея же книзи во всю вселенную хранятся, яже учат нас
чрез проречения от некаго крепкаго духновения о реченных
л. 30 об. бозех, яко не сущии. Та же || и о Спасителе нашем Иисусе Христе
и о будущем его пришествии и о всех, яже от него творитися
будут, явно и светло предвозглашающе вам сивилля. Будет бо
полезное вам предучение разума ея, святым человеком проро-
чествие.

Аще же убо некто возмнит, яко сивилля, слово о бозе пред-
рещи, учися от древних и славных философов, да услышат Акмона
и Ермиса тревеличайшаго философа.

Акмон убо во словесех своих о бозе имянует бога всетайнаго.
Ермис же явно и светло глаголет, яко бога разумети трудно есть,
31 рещи же невозможно, аще и мощно будет разумети. || Отсюду же
ведати мощно есть, яко никако же иначе о бозе или о правом
благочестии научитися возможно, токмо от пророков самых, иже
чрез божественное духновение нас научают. Сице Иустин философ
и мученик о выше реченных преизрядно пишет.

Сия сивилля предрече, яко по смерти Илии пророка и Еноха
даже до дне суднаго преидут лета 300 и 50. Увертин же мудрец
тыя же лета усугубляет. Ипполит же мученик, яко толкует свя-
тый Герман патриарх, 500 лет сочисляет. Паки выше реченный
31 Иустин философ || и мученик во слове ко языком сице пишет:
«Кая же древняя и зело старая сивилля»; юже и Платон философ
и Аристофан и инии мнозии возпоминают, яко пророчица, яже
проречением своим нас научает о едином самом бозе. Зело полезно
будет возпоминати убо и стихи ея, глаголет бо сице:

Един бог сам есть, converged превеликий не рожден.
Вседержитель невидимый зряще сам всякая.
Сам же не зрится от всякия тленныя плоти.

[ы] *Слово* мочтания *вписано писцом на полях справа.*

Потом же во ином месте паки глаголет: ||

Мы же от безсмертнаго пути заблуждени есмы, *л. 32*
Дела же рукотворенная почитаем безумным словом,
Идолов и кумиров — тленным человеком.

И паки во ином месте сице пророчествует:

Блажени тии человецы на земли будут.
Елицы возприимут великаго бога, благословяще.
Прежде ясти и пити, чающе благочестивыя своя.
Иже церковь всех отрицаеться зрящи.
И олтари суетнии ко каменем глухим отнесени. ||
Кровию одушевленных осквернены и жертвами четвероногих. *л. 32 об.*
Узрят же потом по великой славе единаго бога.

Тая же сивилля Персидская пророческим духом от бога наполнена, такия словеса о Спасителе нашем и о Пречистей деве, матери его во своих стихах написала:

Приидет во мир великий пророк
Из высоких краин чрез облаки.
От девицы чистыя родится,
А нас со богом отцем примирит.

Глаголя же сивилля сице рекла:

Сокрушен будет сатана до конца, ||
Яко исполнится слово недоведомо. *л. 33*
И родится от пречистыя девы младыя.
И будет на земли пророк великий.
И нас к богу отцу примирит.
И к нам на жребяти ослии приидет.
И ис темности отцев изведет.
И человеки заблуждьшия обратит.
И себе сам за всех предаст.
И верующым в него грехи оставит.

О той же сивилле блаженный Климент Александрийский рече во посланиих ко коринфяном, яко нынешняго состояния миру ||
конец будет, суд нечестивых чрез огнь. Яко и сивилля рече, паки *л. 33 об.*
Иустин мученик во книзе, яже пишет о христианских ответах. И во той книзе, идеже вопросы и ответы предлагает, сице глаголет. И сивилля же и Истаспис глаголаху, яко тление и потоп всего мира чрез огнь будет.

Во книзе же нарицаемей «Туркогреции»[э] о местех обитания тоя же сивилли сице пишет. Следует древний храм языческий и потом езеро, иже именуется Аверн. Близь же его на ошую страну гора предлежит. Во той же горе пещера сице пространна, яко||
мало что не в миле италианской усечена есть. В ней же множай- *34*
шия храмы суть мало теплии, яко в некиих и потствовати возможно. Тамо обитание сивилли быти глаголют. [ю]О первой убо сивилле довольно. Ныне же о второй да услышим[я]. ||

[э] *На полях слева*: Книга 8, лист 529. [ю-я] *Написано более мелким почерком, более тонким пером.* [я] *Лист 34 не заполнен до конца*; *лист 34 об. пустой; далее на л. 34б следует миниатюра «Сивилла 2 Ливика», а на л. 34а — шелковый предохранитель.*

л. 35 [III, а]**Глава 2[б]. Сивилля вторая, Ливика[в]**

Вторая[г] сивилля Ливианина, или Ливика, имянуется. Понеже от Ливии бе, яже есть третия часть вселенныя, Африка от латинов имянуемая, ныне же Барбария от турков речется. Была взору средняго и зело черна, нося же всегда в руце масличную ветвь. Сия сивилля сице чрез стихи рекла:

Приидет день светлости
И разгонит вся темности.
За вся грехи послан будет
И на вселенную новый дар дан будет. ||
л. 35 об. Бог превечный воплотится
И от девы чистыя родится,
И от сосцу ея возпитан будет.
Немым уста отверзет
И слепым зрение подаст,
Храм божий разоренный исправит,
Егда его воздвигнет.
К тому уже неподвижно вовеки станет.
Сицевая есть тайна божественная.

О сей сивилле пишет Климент Александрийский во слове своем «Ко народом». Рече бо: абие же пророчица наша да возпоет нам сивилля пение первое спасительное чрез сия стихи:

Сей сей[д] во всех явный, не возблужден есть. ||
36 Приидите и не ищите темности и мрака.
Солнце сладкозрачное, се свет изрядно сияет.
Разумейте же, положиша бо мудрость во перси ваша.
Един бог есть, дождь, ветр и трус посылаяй,
Молнию, глад, мор и попечения скорбная,
Снег и лед, и что по едину глаголати
Небом владеет, землею господствует, сам сый бог.

Зде знаменователно, яко сивилля зело божественно, лесть
л. 36 об. идолослужителей темности уподоби. Разумения же божия || солнце и свет равно твори. И обоим им предложи равно избрание. Ложь бо не разсыплется самым предложением истинны, но употреблением истинны понуждается и побеждается. Той же Климент во третией книзе «Педагога»[е] сице о сивилле глаголет чрез сия стихи:

Во неправеднем дерзновении превращенне живущии.
Сотворяют согрешения и злая дела.

О ней же доволно рекохом, ныне же о прочих сивиллях глаголем[ж]. ||

[III, а–б] *Писано золотом прописными буквами.* [а–в] *Писано золотом.* [г] *Буква* В *высотою в три строки, с растительными побегами.* [д] *Так в рук.* [е] *Испр., в рук.* Падегога; *слева на полях*: Глава 10. [ж] *Лист 36 заполнен не до конца; листы 36а и 36а об. пустые; на л. 36в миниатюра «Сивилля 3 Дельфика»; на л. 36б шелковый предохранитель.*

[в]Глава 3[и]. Сивилля третия, Дельфика[к] *л. 37*

Сивилля[л] Дельфика, или Дельфийская, имянуется, понеже во Дельфии гречестем граде родися, идеже великое и славное волхвище Аполлоново бысть. Свойственное же имя Артемис наречена есть. Бысть же прежде Троадския брани и писа проречение чрез стихи, от нея же большую часть стихов Омир славный стихотворец во своих книгах сложи. Сия сивилля носяше во своих руках всегда ветвь дафнию, сиречь бобковиное древо. Имела главу || связану власы своими. Была младообразнаго лица. Между же иными стихами и сия произвествова: *л. 37 об.*

Во чистую деву бог вселится
И во рабий образ господь облечется.
Того разумети будут людие
По пророчеству древних пророк господа своего.
Того реку и аз, о человече,
Познай господа своего.
Се приидет господь пророк
Ради твоего избавления,
Иже весь мир учением своим просветит
И верных сердца возвеселит.
И веруяй в онь живот вечный наследствует.||

Тая же сивилля имея в себе дух свят, сицевое о пречистой деве написа пророчество чрез сия стихи: *л. 38*

Пророк приидет избавления твоего ради.
Познай, человече, господа и творца своего.
Сей убо весь мир наукою освятит
И божиим действом от девы родится.
И верных своих сердца возвеселит.

О сей сивилле Климент Александрийский пишет во книгах своих «Строматах», яко не токмо Моисей пророк древньший есть Орфеа еллинскаго славнаго творца, но и сивилля, глаголется бо имянование ея от нарицательнаго || имене ея и от славных пророчений ея. Бысть же от страны Фригии и во волхвища Делфийская прииде и сице поя чрез стихи: *л. 38 об.*

О Делфии служители, далеко стрельному Аполлону.
Приидох аз пророчествовати Зевсови ум страшнощитному.
Возьярися бо на своего брата Аполлона.

Та же в той же книзе пишет.

Есть же и иная сивилля Ерифреа, имяноватая Ерофилли. Ея же возпоминает Ираклит Понтийский во книзе своей о пророчениих. Оставляю же прочее множество сивилл, сиречь Египтианину, || Италианину, Иппону, Виону, Мантону, Самианину, Колофонскую, Кумейскую, Фитону, Тараксандру, Макету, Фталийскую и Феспротийскую. *л. 39*

[в-и] Писано золотом прописными буквами. [и-к] Писано золотом.
[л] Буква С высотою в три строки, с растительными побегами.

Та же ниже в той книзе пишет: яко Ираклит философ не человечески, но паче человеков и божественных быти сивилл глагола.

Во Дельфисе же показуется камень некий, на нем же глаголется сидети первой сивилле, яже от Еликоны горы прииде, идеже от мусы воспитанна бысть. Инии же глаголют, яко от градов малых пришед. И бе дщи Ламиа Сидонианина, Сарапион же творец во своих стихах и по смерти глаголет: не преста пророче-
л. 39 об. ния || сивильская, понеже дух ея по смерти во воздух иде. И то есть иже во вещбах пророче и вольшебствует. Тело же иже во землю возвращенное есть, трава израстет. И елицы скоти пасутся от тоя травы, изрядное вольшебство и пророчение будущим чрез внутреннее им человеком объявляет. Души же ея баснословит быти лицу, еже в луне является.

О сей сивилле Келий Родигин пишет, яко Иамвлих философ во книзе «О тайных» сице глаголет: Сивилля во Дельфисе двома образы восприя бога или чрез дух некий тонкий и огненный,
л. 40 иже изидоша из некоего места || от устья пещеры, или седе во внутреннейший дом храма того над троеногими или четвероногими на престол медный, иже бе Аполлону освящен, и сице из обоих стран божий дух к себе привлече. И оттуду просвещена бысть сиянием божественнаго огня.

Но о третией сивилле доволно глаголахом. Ныне же о четвертой с богом начнем[м]. ||

л. 41

[н]Глава 4[о]. Сивилля четвертая Химерийская[н]

Четвертая[р] сивилля Химерийская, или Химерия, имянуется, понеже во Химерии граде италианския страны родися. О сей сивилле Климент Александрийский во книзе первой «Стромат» своих пишет, яко обита во Римской горе именем Кармал. И сын ея бысть Евандр, иже храм богу Пану созда, иже и Луперкалион имянуется.

Сия сивилля всегда в руках своих цвет рожу нося и сице рекла, научена от духа святаго, сицевыя стихи о пресвятей Богородице и о сыне ея написала: ||

л. 41 об.

Будет девица во младых летах
Честна и велика и вечному похвалению достойна,
От всех женских родов блаженство приимет,
На своих руках велика царя вознесет.
Ему же духом святым приведени будут три цари
И поклонятся ему с дары совершенною верою.
И воздадут ему славу, хвалу и честь.
И вся тварь тому возрадуется.

[м] *Лист 40 заполнен не до конца, лист 40 об. пустой; на л. 40б миниатюра «Сивилля 4 Химерийская»; на л. 40а шелковый предохранитель.* [н–о] *Писано золотом прописными буквами.* [о–н] *Писано золотом.* [р] *Буква* Ч *высотою в три строки, с растительными побегами.*

Рис. 1. Аполлон среди муз. Гравюра на дереве из кн.: Imagini delli dei de gli antichi. . . Vicenzo Cartari. Venetia, 1647, с. 28.

I Зак. 1039

Рис. 2. Аполлон среди муз. Миниатюра. ГИМ, Синод. собр., № 527, л. 5 об.

Рис. 3. Аполлон среди муз. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 8 об.

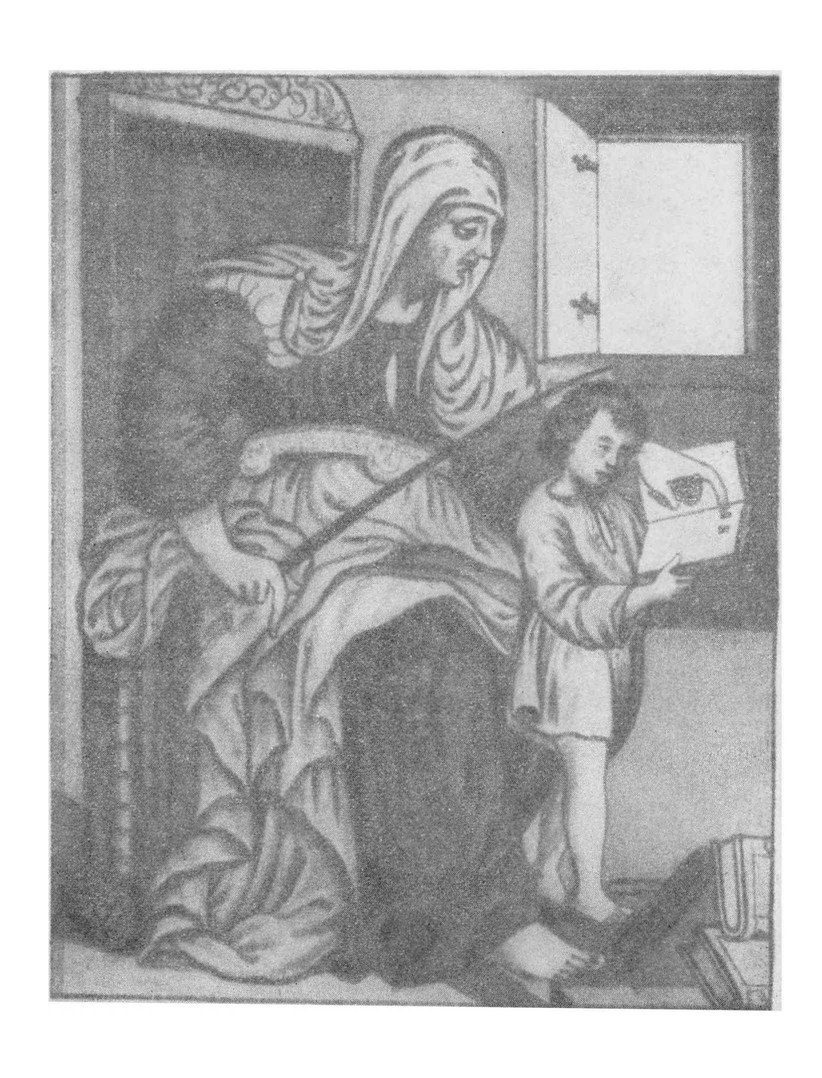

Рис. 4. Грамматика. Миниатюра. ГИМ, Синод. собр., № 527, л. 10 об.

Рис. 5. Грамматика. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 13 об.

Рис. 6. Educatione. Гравюра на дереве из кн.: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 193.

Рис. 7. Correttione. Гравюра на дереве из кн.: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 136.

Рис. 8. Риторика. Миниатюра. ГИМ, Синод. собр., № 527, л. 16 об.

Рис. 9. Риторика. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 20 об.

Рис. 10. Felicitas publica. Гравюра на дереве из кн.: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 231.

Рис. 11. Aritmetica. Гравюра на дереве из кн.: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 46.

Рис. 12. Cognitione. Гравюра на дереве из кн.: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 104.

Рис. 13. Арифметика. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 32 об.

Рис. 14. Диалектика. Миниатюра. ГИМ, Синод. собр., № 527, л. 21 об.

Рис. 15. Диалектика. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 26 об.

Рис. 16. Мусика. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 40 об.

Рис. 17. Astronomia. Гравюра на дереве из кн.: Della novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 55.

11 Зак. 1039

Рис. 18. Астрология. Миниатюра. ГИМ, Синод. собр., № 527, л. 49 об.

Рис. 19. Астрология. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 59 об.

Рис. 20. Corografia. Гравюра на дереве из кн.: Della 'novissima Iconologia di Cesare Ripa. In Padova, 1625, p. 137.

Рис. 21. Геометрия. Миниатюра. ГПБ, Q.XVII.13, л. 48 об.

Рис. 22. Сивилла Персика. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 313 об.

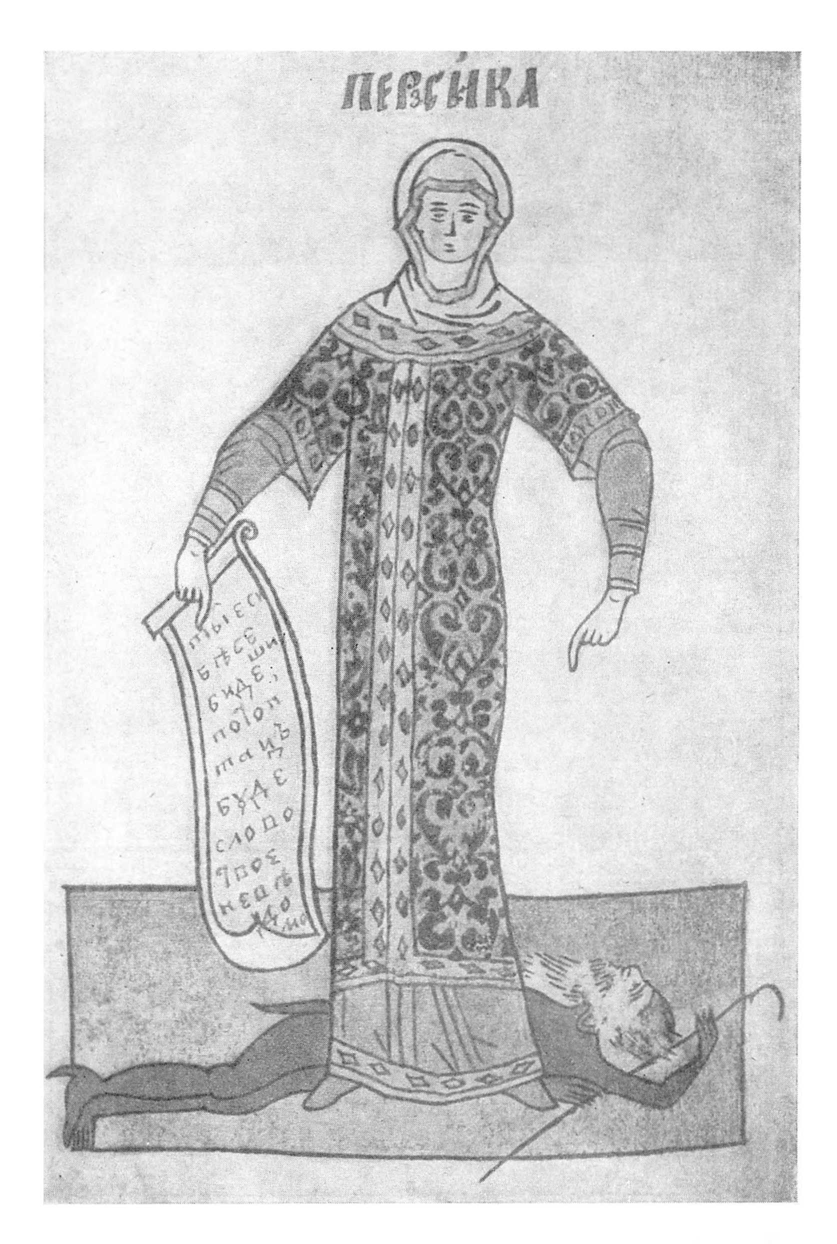

Рис. 23. Сивилла Персика. Миниатюра. ГПБ, Q.I.221, л. 417 об.

Рис. 24. Сивилла Дельфика. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 317 об.

Рис. 25. Сивилла Дельфика. Миниатюра. ГПБ, Q.I.221, л. 419 об.

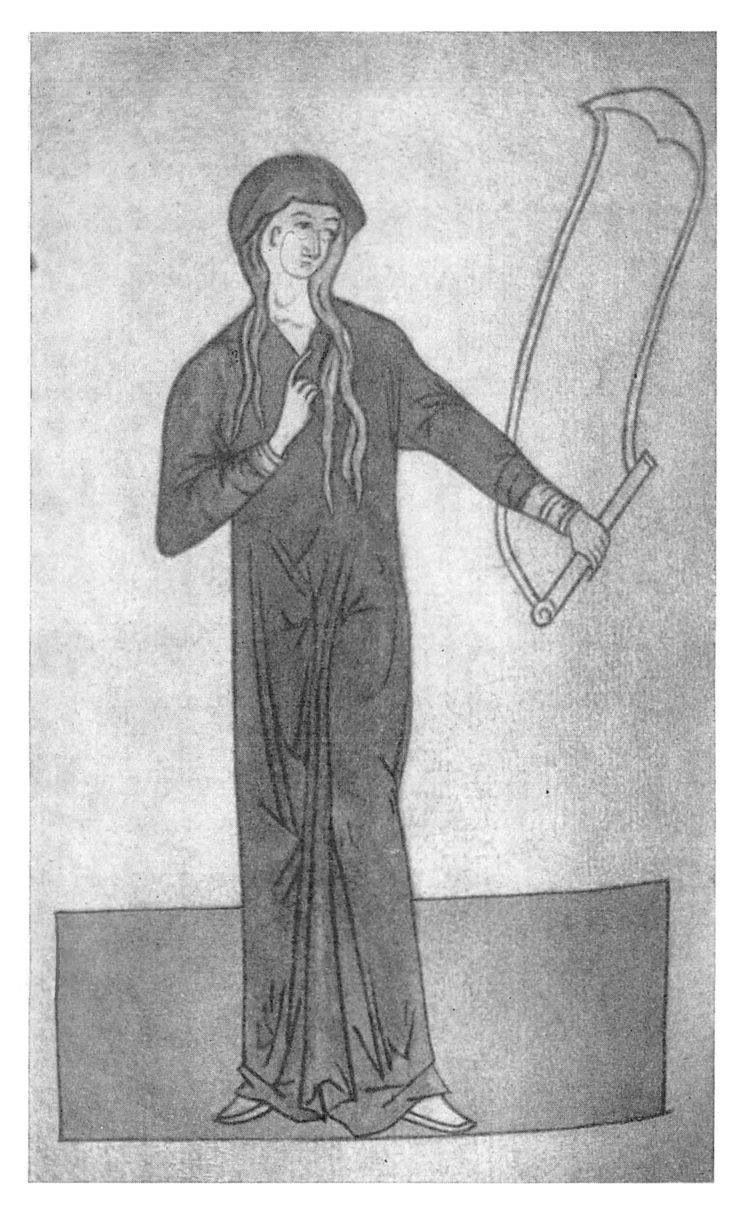

Рис. 26. Сивилла Хивика, или Химера. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 319 об.

Рис. 27. Сивилла Хивика, или Химера. Миниатюра. ГПБ, Q.I.221, л. 421 об.

Рис. 28. Сивилла Самия. Миниатюра. ГПБ, Q.I.221, л. 427.

Рис. 29. Сивилла Симия. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 320 об.

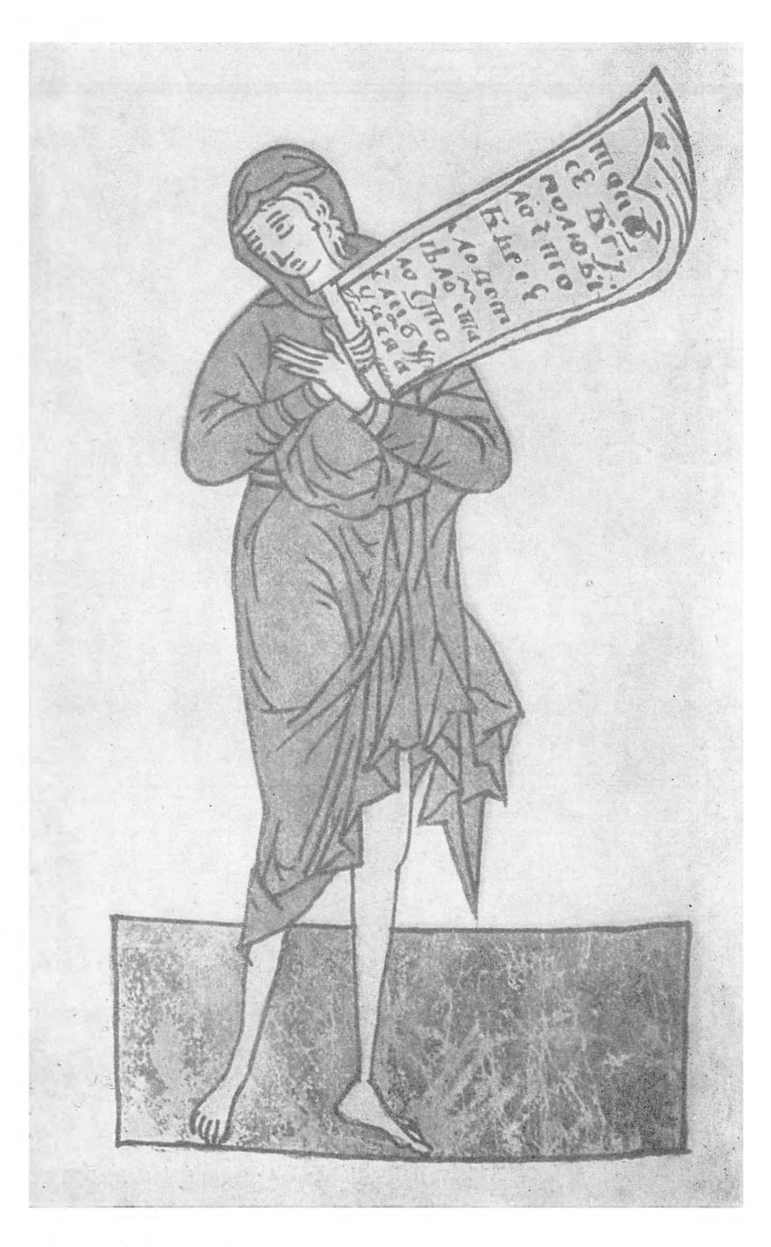

Рис. 30. Сивилла Агрифа. Миниатюра. ГПБ, Q.I.221, л. 414 об.

Рис. 31. Сивилла Агрифа. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 330 об.

Рис. 32. Сивилла Тибуртина. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 328 об.

Рис. 33. Сивилла Европия. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 327 об.

1/2III Зак. 1039

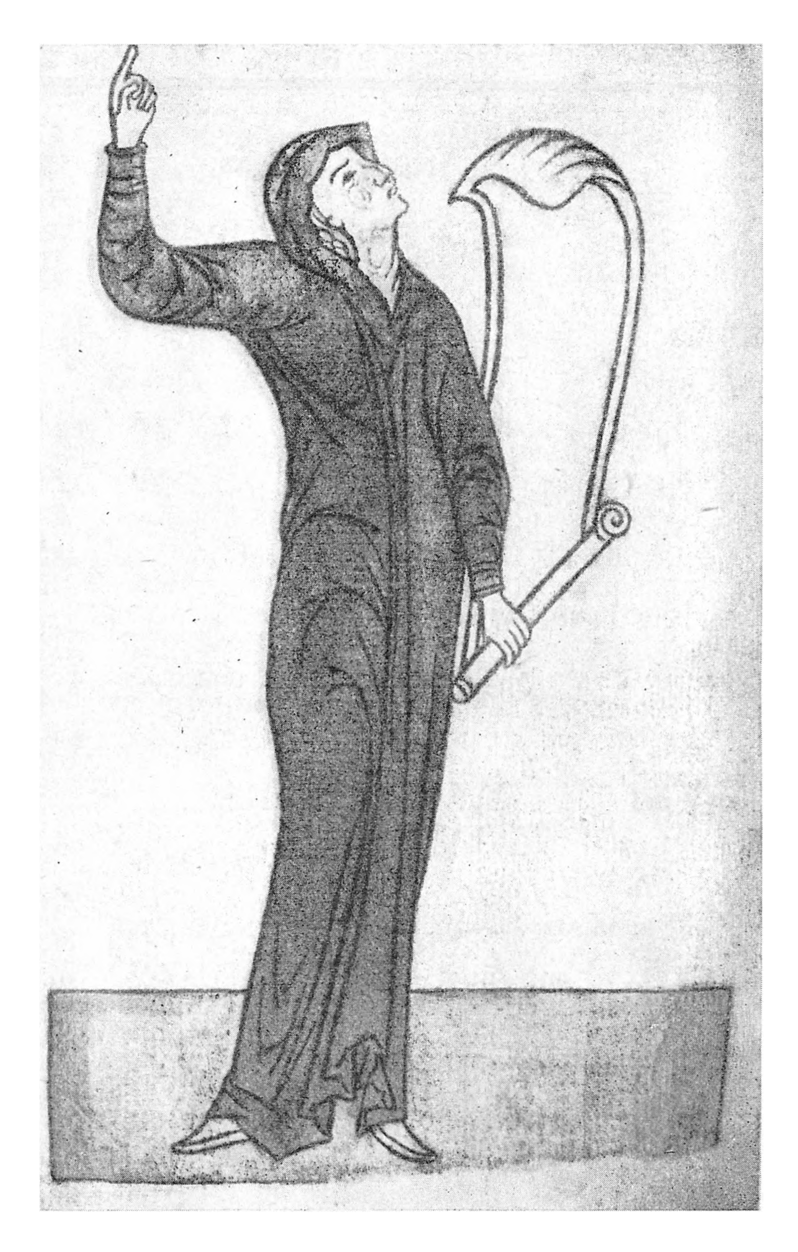

Рис. 34. Сивилла Хеллеспонская. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 324 об.

Рис. 35. Сивилла Хеллеспонская. Миниатюра. ГПБ, Q.I.221, л. 423 об.

Рис. 36. Сивилла Демофила. Миниатюра. ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795, л. 322 об.

Рис. 37. Сивилла Агрифа. Миниатюра. ГИМ, собр. Барсова, № 1697, л. 215.

Рис. 38. Сивилла Любика. Миниатюра. ГИМ, собр. Барсова, № 1697, л. 197.

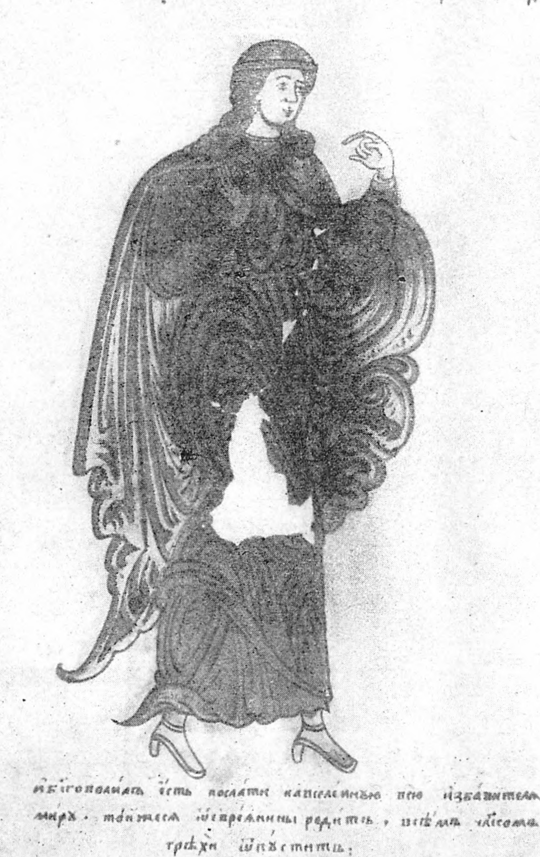

Рис. 39. Сивилла Елиспонта. Миниатюра. ГИМ, собр. Барсова, № 1697, л. 207.

Рис] 40. Сивилла Европия. Миниатюра. ГИМ, собр. Барсова, № 1697, л. 211.

Инии же тыя же стихи сицевым образом пишут:

Девица во младом веке будет во честь человеку.
Мы же вси будем ея чтити.
Царя в руках будет имети.||
Ему же принесут дары правоверныя три цари. л. 42

О сей же сивилле историцы повествуют, яко Никифор, царь греческий, послом Офона, кесаря немецкаго, сицевое предложение между иных предложил: «Обретаются ли во их странах онагри, сиречь осли дивии?». Послы же отвещаху, яко у них во странах их онагри не обретаются. Но токмо славное проречение сивильское есть, в нем же написано, яко онагри суть асирияня и срацыни, сиречь турки. Против же тых римляногреки не могут брани творити, яко Ипполит Сикелианин согласуется со сивильскою вещбою. ||

Иже рече лев и скимн, сиречь лвовы дети вкупе изгонят онагру. л. 42 об.
«Вы убо, греки, лва мните вашего самодержца и скимна краля французскаго. Есть же не тако, понеже вси онагра толкуют быти князя срацынскаго. Его же мы, французы, во последнее время покорити будем». Сице послы глаголали.

Сия же сивилля пророчествова о состоянии мира, яко 6000 лет пребывати будет, обаче уже по изчислению нашему прейдоша, по латинскому же никако же. Но о сей сивилле глаголати престанем и о пятой начнем[с]. ||

[т]Глава 5[у]. Сивилля пятая Ерифреа[ф] л. 43

Пятая[х] сивилля Ерифреа, яже от иных имянуется Иерофилля. Родители же ея быша Аполлон и Ламиа, инии же глаголют быти отца ея Кринагора, инии же, яко Ермип пишет, Феодору матерь ея имянуют. Сия же сивилля прорече греком о Троадской брани, яко Троада погибнет и Омир творец ложная писати будет. Ерифреа же имянуется, понеже родися во веси Ерифрон, иже именовашеся вати, сиречь купина, недалеко от острова Хиа. Ныне же тая весь во граде устроена есть, || и имянуется Ерифри. Инии же л. 43 об.
глаголют, яко она во Вавилоне родися, но того ради Ерифреа имянуется, понеже в том острове и веси стихи ея изобретени суть. Многоименитая же сия сивилля есть, понеже ея Сикелийскою имянуют, инии же Сардиану, инии же Гергифу, инии Родийскою, инии Ливискою, инии же Левканийскою, инии же Самию нарицаху. Бысть же она прежде пленения Троадскому граду за 480 и 3 лета. Пишут же о ней, яко житием разумна и честна бысть. Носила же в руках своих агньца. Инии же пишут, яко в руках носила всегда мечь голый и яблоко кругло, || яко звездами укра- л. 44

[с] *Лист 42 об. заполнен не до конца; листы 42а и 42а об. пустые; на л. 42в миниатюра «Сивилля 5 Ерифрея»; на л. 42б шелковый предохранитель.* [т-у] *Писано золотом прописными буквами.* [у-ф] *Писано золотом.* [х] *Буква* П *высотою в три строки, с растительными побегами.*

шено. Мечем же подпиралася, а яблоко всегда под ноги своя метала. Сложила же книги различныя и проречения о бозе и о сыне божии, Спасителе нашем. Та же и о движении человеческих членов. И многая пения проречением написа. Та же и вид гуслей треуголный во первых она изобрете.

Сия сивилля преславная бысть, понеже ни едина из них сице явно Спасителя нашего пришествие и последний суд объяви. Аще убо и многия стихи она сложи. Обаче между всех стихов
л. 44 об. ея 33 стихи иройстии суть преславнии, || иже во своем имени первое краеграние собирает на греческий язык 5 писмен греческих: ІХΘΫΣ[ч], сиречь рыба. И разумеется тайно в тое имя Христос Спаситель, того ради, яко во бездне того смертнаго века, яко во глубокости воды жив быти без грехов возможе.

Второе же краеграние, еже собирается от коегождо начала тех 30 и 3-х стихов на греческий язык тая имена слагает. [ч] Ἰησους Χριστὸς υἱὸς Θεοῦ σωτὴρ σταυρὸς[ш], сиречь Иисус Христос, сын божий, Спасител крест. Понеже убо во еллинский и латинский
л. 45 язык || тое краеграние от тых стихов собирается. На славенский же язык тому быти невозможно скудости ради стихомерения. Сего ради и греческия тыя древния и истинныя стихи против славенских стихов предлагаем, яко да яснейшее разумение о тайне пришествия Спасителя нашего будет.

Написани же суть стихи тыя из древния харатейныя книги еллинския, идеже сице обретаются написани[щ]. ||

л. 45 об.

[ы] Σιβύλλα ’Ερυθραία [э]

Στίχοι σιβύλλας τῆς ’Ερυθραίας, περὶ τοῦ κυρίου ἡμῶν ’Ιησοῦ χριστοῦ. ἔχοντες ἀκροστιχίδα τήν δε ΙΗΣΟΥΣ ΧΡΙΣΤῸΣ ΘΕΟΫ ΥΪῸΣ ΣΩΤῊΡ ΣΤΑΥΡῸΣ

Στίχοι ἡρωικοί

’Ιδρώσει γαρ χθὼν. κρίσεως σημεῖον ὅτι ἔσται
"Ηξει δ’οὐρανόθεν, βασιλεὺς αἰῶσιν ὁ μέλλων
Σάρκα, παρὼν κρῖναι πάσαν καί κόσμον ἅπαντα.
Ὄψονται δὲ θεόν μέροπες πιστοὶ καὶ ἄπιστοι
Ὕψιστον μετὰ τῶν ἁγίων, ἐπὶ τέρμα χρόνοις. ||

л. 46

[ю]Сивилля Ерифрея[я]

Стихи сивилли Ерифреи, о Господе нашем Иисусе Христе, в них же именуется краеграние сие: Иисус Христос, божий сын, Спасителя крест.

[ч] Писано киноварью. [ч–ш] Греческий текст написан киноварью; начертание букв русифицировано. [щ] Далее четверть листа пустая; от л. 45 об. по л. 49 на четырех разворотах читается слева греческий, а справа древнерусский текст стихов. [ы–э] Писано золотом. [ю–я] Писано золотом.

Стихи иероистии

Яко возпотеет земля, егда суд знамя будет,
Из неба же приидет царь веков будущий
Судити пред лицем весь плод и весь мир.
Узрят же бога вернии и невернии человецы,
Высочайшаго со святыми на конец веков.||

Σαρκοφόρων ψυχὰς δ'ἀνθρώπων, ἐπὶ βήματι κρινεῖ. *л. 46 об.*
χέρσος ὅτάν ποτε κόσμος ὅλος. ἄκανθα γένηται
Ρύψωσι τ' εἴδωλα βροτοὶ, καὶ πλοῦτον ἅπαντα
'Ιχνεύων ῥῆξα τε πύλας, εἱρκτῆς ἀϊδας.
Σάρξ πάσα τότε βροτῶν. εἰς ἐλευθέριον φάος ἥξει.
Τοὺς ἁγίους. ἀνόμους τε. τὸ πῦρ. αἰῶσιν ἐλέγξει.
'Οπόσα τίς πράξας. ἔλαθέτε. τότε πάντα λαλήσει.
Στήθεα γὰρ ζοφώεντα. θεὸς φωστῆρσιν ἀνοίξει.
Θρῆνος δ'εκ πάντων ἔσται. καὶ βρυγμὸς ὀδόντων. ||

Судит же на престоле душы человеческия плотоносцов. *л. 47*
Хврастие егда будет некогда весь мир и земля.
Расторгнут же идолов человецы и богатство всякое.
И следствуя же разторжет врата темницы адовы.
Свету ко свободному всякая плоть мертвых тогда приидет,
Тогда же святых и беззаконных огнь вовеки обличит.
Оный тогда некий еликая сотворил и утаил всякая возглаголет.
Со звездами бо бог отверзет перси мрачнии.
Будет же от всех рыдание и скрежет зубом.||

'Εκλείψα σέλας ἡλίου. ἄστρων τε χορεῖαι. *л. 47 об.*
Οὐρανὸν εἱλείξει. μηνης δέ τε φέγγος ὀλεῖται
'Υψώσει δὲ φάραγγας. ὀλῇ δ'ὑψώματα βουνῶν.
''Υψος δ'οὐκ ἔτι λυγρὸν. ἐν ἀνθρώποισι φανῆται
''Ισα τ'ὄρη πεδίοις, ἔσται καὶ πάσα θάλασσα.
Οὖ εἰς πλουνῳ ἥξει. γῆ γὰρ φριχθεῖσα κεραυνῷ.
Σὺν πηγαῖς ποταμοὶ, κωμάζοντες λείψουσιν
Σάλπιγξ δ'οὐρανόθεν, φωνὴν πολύθρηνον ἀφήσει:
'Ορύουσα μίσος μέλλων. καὶ πήματα κόσμου.
Ταρταροτεν χάος, δείξῃ ποτὲ γαία χανοῦσα.||

Оскудени будут тогда свет, солнце и лик звезд, *48*
Небо совьет, луны же свет погубит,
Воздвижет дебри и погубит высоту холмов.
К тому высота злая не явится во человецех.
Равны будут горы со полями и море всякое,
Земля же тамо плавати будет, молниею сожжена,
Реки со источники варяюще оскудеют.
Со неба же труба глас многоплачевный воздаст,
Рыдающая будущия скорби и вреды мира.
Тартарскую пропасть тогда земля зияющи объявит.||

''Ηξουσι δ'ἐπὶ βήματι θεοῦ βασιλῆες ἅπαντες. *л. 48 об.*
''Ρευσει δ' οὐρανόθεν. ποταμὸς πυρὸς ἡδέτε θείου:
Σῆμα δέ τι τότε πάσι βροτοῖς, ἀριδείκετον οἷον.
Το ξύλον ἐν πιστοῖς. τὸ κέρας τὸ ποθούμενον ἔστ
'Ανδρῶν εὐσεβέων ζωὴ προσκόμματι κόσμου:
''Υδασι φωτίζων κλητοὺς. ἐν δώδεκα πηγαῖς:
'Ραύδος ποιμαίνουσα. σιδηρίητε κρατήσει.
Οὗτος ὁ νῦν προγραφεὶς. ἐν ἀκροστιχίσιν θεός.
Σωτὴρ ἡμῶν ἀθάνατος. βασιλεὺς ὁ παθῶν ἕνεχ' ἡμῶν: ||

л. 49 Приидут же ко престолу божию вси царие.
Возтечет от неба река огненная со жупелом.
Тогда знамя некое преславное самое будет всем человеком,
Древо во верных рог желаемый будет.
Мужем благочестивым живот пакость же мира.
Просвещая водою избранных чрез 12 источников,
Жезл железный пастырствуяй возвладеет.
Сей иже ныне предписан во краегрании бог,
Спаситель наш, безсмертный царь, страдавший нас ради.||

л. 49 об. Сия суть преславныя стихи, иже во всех древних отцех похвалнии суть. Краегранию же совершенну быти на славенском языке невозможно множества ради славенских писмен в тых речениях; доволно же является во греческих противописанная краеграния.

Сия стихи двадесять и седмь, иже имя Спасителя объявляют кроме последних шести стихов, иже крест знаменуют. Чрез геометрийскую мудрость слагают число четвероугольное трегубное крепкое. Три убо трижды 9 сочисляют. И паки девять трижды 20 и 7 сочиняют. И сице знамя будет нарицателное от широты во
50 высоту, || яко геометрии, сиречь землемерители глаголют: равно четвероугольное бывает от отвращения числа в самое себе, яко в приклад зде. Аще во трех первых отвращаем число, крепкое и первое число, — тожде будет три. И сице зде имя и начало всех тых 20 и 7 стихов три будет.

Аще убо нецыи глаголют, тым вышереченным стихом быти Куманския сивилли. Мы же большиеи части последуем и Ерифреи воздаем. Кроме же тых стихов и иныя многия сия Ерифреа написа. В них же ничего имеет ко чести богов и идолов, ибо и про-
л. 50 об. тив их и честителей их пишет сице, яко по достойну || писание ея иметися будет между иных божественных писаний.

О сей же сивилле и Августин, епископ Иппонский, во книзе своей осмой на десят[IV, а] о граде божии пишет, яко оная написа тыя стихи ироистии о последнем суде. Та же пишет, яко и Флавиан, муж яснейший, о сивиллях доволно писал. Та же пишет и во втором свитке книгохранителей отцев[б] И во слове против иудеов и язычных и о предречениих сивилских. Та же и во слове великаго Константина царя. Мнит же убо и великий Константин царь, яко Кикерон, верховнейший мудрец римский, тое крае-
л. 51 грание от греческаго на латинский[в] язык превел. || Глаголет бо явно уже есть, яко Кикерон чтуще тыя стихи и на латинский язык превел и между своих книг написа.

Аще убо и во книгах Кикеронных сицевыя стихи ныне не обретаются, обаче и он во второй книзе о пророчении о краеграниих сивильских сице пишет: не суть стихи тыя жен буйствующих, яко сами стихи тыя объявляют и наипаче оная, яже акростихис,

---

[IV, а] *На полях слева*: Глава 23. [б] *На полях слева*: Книга 8. [в] Латинский *читается на полях слева вместо* еллинский, *ошибочно вписанного писцом в текст.*

сиречь краеграние, нарицается. Понеже от первых писмен стихов собирается некто; и того воистинну более есть душа трезваго, нежели буйствующаго, — сице Кикерон глаголет. Великий же Константин царь во прежде реченном слове || ко собору Никейскому святым отцем и самыя словеса сивилли тоя Ерифрейския глаголют и объявляют желание, яже име пришествия ради Спасителя Христа рече бо Ерифреа сивилля, ко богу сице глаголет: почто мне, господи, во еже пророчествовати нужду полагаеши? И не лучше от земли на высоту возъемлеши, и даже до дне пришествия твоего святейшаго сохраниши. *л. 51 об.*

Плутарх философ во речениих Ерофилли сице пишет: Ерифреа сивилля написа 3 книги о прореченииx чрез стихи. И прииде в Рим во время Ипатон, инии глаголют — яко во время Таркиния царя. И мняше сивилля, яко великую честь тамо || будет имети. Видя же яко не брегается, две из книг своих созже. Единая же книга остася и от римлянов великою ценою куписся. Понеже убо тоя истории вси инии историки во Кумеи сивилли напишут. Сего ради и мы тамо пространно напишем[г]. || *л. 52*

[д]Глава 6[е]. Сивилля шестая Самийская[ж] *л. 53*

Шестая сивилля Самийская, или Самиа, нарицается. Свойственное же имя ей бысть Фито и Самонота. Самийская же имянуется понеже от острова греческаго, иже Самос именуется, рождена бысть. Самос же есть и ныне греческий остров славный во Белом мори.

О сей сивилле написа Ератостен философ и зело ея похваляет. Ходила же во цветном одеянии, и книгу и венец терновый в руцех нося, понеже о страсти Христове предрече. Была же до воплощения божия слова за 2000 лет и сице рекла || чрез сия стихи: *л. 53 об.*

Снидет на землю бог великий,
Родится во человецех от девы чистыя.
И всякое животно славу тому воздаст.
Небеса и земля того прославят.
Блаженно время людем тем будет,
Иже его учение послушати имут.
И видевый чюдеса его, бога исповедят.
О Спасителе же Христе сице предрече.
Воздаст на биение просто чистое рамо
И венец понесет терновый.

Сия сивилля 9 родов человеческих, их же сивилля Ерифреа и Кумеа || иначе толковаша. Она сицевый толк сложи, яко 9 родов человеческих на 9 руд земных отнесе, сиречь 1 род златный, *л. 54*

[г] *Далее пол-листа и лист 52 об. пустые; на л. 52б миниатюра «Сивилля 6 Самийская»; на л. 52а шелковый предохранитель.* [д-е] *Писано золотом прописными буквами.* [е-ж] *Писано золотом.*

2 род сребряный, 3 род медный, 4 род оловянный, 5 род железный, и прочих по числом руд.

Тая же сивилля о пречистей деве чрез святаго духа сице пророчествова:

Приидет к нам пребогатый господин со неба
И родится от девицы пречистыя.
И вси зверие хвалу ему воздадут,
Аггели, небо и земля того возхвалят.

Суть же и иныя стихи, иже гаданием некиим предъявляет Христа сына божия пришествие сицевым образом: ||

л. 54 об. Уже тогда и великаго бога сын и человеком
Приидет телоносец тленным уподобляющеся на земли,
Четырех гласных носяще и безгласнии к нему,
Двух аггелов, число же всякое нареку,
Осмь и толики единицы и десятницы на тых
И сотницы осмой, неверным человеком.
Имя же объявлю. Ты же во своем разуме вразуми
Безсмертнаго бога Христа отрока вышняго и Орфей.
Всякая зриши и всякая слышишь и всякая даеши.

55 Чрез сия стихи || объявляет сивилля и толкует имя Спасителя, иже на еллинском языке есть Иисус[в], сиречь Иисус. Толкуется же изрядно, понеже число и имя тое, иже во стихах предлагает. Собирает в себе от 88, еже она в стихах своих чрез единицу и десятницу и сотницу излагает.

Орфеа же пишет вместо бога, яко всякая зрит и слышит, понеже и Омир творец о солнце написа. Солнце, иже всякая зриши и всякая слышиши, убо бог многоочитое и неусыпаемое око есть, яко египтяне живописаху образ божий. И критяне бога много-
л. 55 об. ушатаго написаху. || Чрез его объявляюще, яко всякая зрит и слышит и ничего от сущих от него не утаится.

Та же и о едином бозе сице она произвествова чрез сия стихи:

Един бог вседержитель праведный
Паче всех вышних, иже сотворил звезды.
Того почитайте, иже есть зиждитель мира;
Иже почтут бо бога истинна,
Вечный живот наследствуют,
Во всегдашнем веце обитая рая прекраснаго,
Начало всех питателя и зиждителя,
Иже дух сладкий всем разда.
Дал бог верным людем себе почитатися.||

л. 56 О сей убо сивилле доволно писахом. Ныне же о Кумейской начнем[и]. ||

[в] Писано золотом прописными буквами. [и] Далее лист не заполнен; лист 56 об. пустой; на л. 56б миниатюра «Сивилля 7 Кумейская»; на л. 56а шелковый предохранитель.

[к]Глава 7[л]. Сивилля седмая Кумейская[м]

Седмая[м] сивилля Кумейская, яже Амалфеа, или Ерофилла, нарицается. Кумейская же именуется, понеже от града Кума, иже есть во Камбании, во стране Италианской. Написа же она многое проречение и наипаче о Спасителе нашем Христе и о страсти его.

Сего ради живописуется носяше в руце книгу и знамя со крестом. Сия есть сивилля. О ней же пишет Аулгелие во первой книзе повести своея[о] сицевым образом:

Старица незнаемая, яже || сивилля Кумейская быти уверена *л. 57 об.*
есть, ко Таркинию, древнему царю римскому, три книги, или девять, яко инии историки пишут, принесе. В тых же книгах написано бысть предречение о будущих вещех и о правилех римских. Цену же за оныя книги 300 златых проси; или, яко инии пишут, 300 пенязей филипийских златых, иже сочисляют 1000 златых; инии же пишут, яко тысящу златых проси. Царь же Таркиний не бреже о книгах тех ради великия цены. Она же возъярися и при бытия зрения его 3 книги сожже. И за прочия книги тую же цену проси. Понеже убо она видя яко от царя, яко || юрода пору- *л. 58*
гается, паки иныя 3 книги сожже. И туюжде цену за остатния 3 книги просила есть. Инии пишут, яко четырижды по две книги сожже, и остася токмо едина книга, и туюжде цену царь даде единыя книги ради, яже она о первых всех просила. Царь же, видя великодушие жены, 3 остатния книги за 300 филипийских златых покупи. И повеле тыя книги во Капитолии сохранити со великим благочестием.

[н]Капитолий же бе в Риме славный храм бог Зевсова[р]. И повеле царь, яко тыя книги во делех нуждных и сумнительных от 15-ти мужей первых из синклиту, || яко пророчествие смотри- *л. 58 об.*
тися. Понеже в тых книгах пророчествие написано бяше о всех будущих вещех. Тыя же книги Стиликон тиран егда противо Аркадиа и Онориа царя, сына великаго Феодосиа, брань и нашествие уготова, тогда от него сожжени суть. Сего ради Рутилий о нем пишет: «Не токмо отечествию предателя ради предательства подобает мечем казнити, но понеже и святое дело пророческое сивильское сожже».

Сия сивилли гроб во острове Сикелийском и даже доныне пребывает и кажется.

Осмь же книг суть ея избранных, в них же пророчествие о всех делех. Из них же || едина книга потребнейшая есть. Понеже тую *л. 59*
книгу видя Виргилий, славный творец латинский, и многия стихи избра от нея, иже беша вси к похвале Спасителя нашего. Он же ко похвале кесаря Августа написа, яко же ниже пространно речем.

[к–л] *Писано золотом прописными буквами.* [л–м] *Писано золотом. Буква С высотою в три строки, писана золотом, с растительными побегами.* [о] *Справа на полях*: Глава 12. [н–р] *Взято в прямые скобки.*

Того ради кесарь Август слыша тыя стихи, поиде во славное оное волхвище Аполлоново во Дельфис вопросити, кто будет царьствовати по нем. Волхв же сице отвеща, яко Суида[c] и инии пишут чрез сия стихи: «Отрок евреянин повелит мне богами безсмертными царствуяй, сего дома оставити и во ад паки снити, ||

л. 59 об. убо поиди молча от моих жертвенников».

Сего ради Август, обретеся от волхвищь, состави жертвенник во Капитолии и на нем сицевым написанием[m] надписа: «Храм той есть первороженнаго бога».

Повествуется от некиих сия историа, яко егда прииде сия Кумеа сивилля во великий град Римский, тогда весь град изиде во стретение ея. Та же и 100 судей из синклита. И пришедше поклонишася ей, глаголюще: «Премудрость твоя и разум твой великий есть. Ныне же толкуй нам, молим тя, видение, яже видехом, еже есть сицевое?». Отвеща сивилля, рече к ним: ||

л. 60 «Приидете, идем во Капитолию и тамо речете мне видение ваше». Приидоша же, глаголаху ей сице: «Видехом, яко 9 солнцев возсияша на земли. 1 солнце видехом со великим сиянием, светлое и превеличайшее. 2 — пресветлое и многообразное. 3 — крововидное, яко огнь палящь и зело великое. 4 — яко Тартар и многокровное. 5 — светлейшее и блистающее. 6 — мгловидное и снежное. 7 — страшное и темное. 8 — всесиятельное. 9 — солнце паче иных всех тартаровидное. Сия есть видения наша, объяви убо нам толкование».

л. 60 об. Тогда сивилля нача им глаголати: || «Девять солнцев знаменуют 9 веков и роды вселенныя. Убо 1 солнце, перваго рода, возимети будет человеков златных, кротчайших, тишайших, незлобивых, истинных. 2 солнце, второго рода, возимети будет человеков сребряных, страннолюбивых, свободных. 3 солнце, третияго рода, возимети будет человеков медных и зело ратных в толико, яко цари востанут против царей и язык над языком брань сотворит. 4 солнце, четвертаго рода, возимети будет едину деву чистую и святейшую, ея же имя будет Мариа. И родит сына,

л. 61 глаголемаго Иисуса. Востанут же против его || царие Александр Селевк и Ирод. И возгубят младенцов, яко Иордан река кровна будет. И возвесят его на древе. И тое древо честное и треблаженное наречется. 5 солнце, пятаго рода, возимети будет царей лукавых — Антиоха, Тивериа, Гаиа, обаче созиждут храмы во град солнца и столпи Ливана. 6 солнце, шестаго рода, возимети будет два царя маловременных. Потом востанет иный царь, именем Константин, страшный и державный воин. И возодолеет всех кумир кумиров и созиждет Византий. И возпременится имя града

л. 61 об. сего, и наречется благополучный Константиноград. || И в нем вся колена, 70 и 2 языка возобитают, обаче не хвалися Византие, три бо Х. Х. Х. не возцариши. 7 солнце, седмаго рода, возимети будет епископов чародеев, священников блудных, и образы их

---

[c] *На полях справа*: Во своих Лексикон. [m] *Вписано на полях слева.*

во безчестии будут. Фракиа возпустошена будет ради многаго сребролюбия от варваров. Испаниа, Калавриа и Далмация возпустошатся. 8 солнце, осмаго рода, возимети будет моры и глады, потопы и всякую болезнь мира. И востанет царь звероименитый, иже есть лев, и песия жена царствующаго. Потом востанет царь иный, его же имя сокровенно языком. Напишет ся же || чрез иоту, *л. 62* сиречь и. И егда воцарится, глаголется Анастасий. И востанут персианя. И возодолеют град востока и множество романиею мечем поразит. 9 солнце, девятаго рода, возимети будет пленение многое и человекоубийство, яко кровь излиется и омочит море. И возимется град романиею даже до Халькидона и весь восток во пленении будет».

Сице возтолкова 9 солнцев сивилля и во девять веков отнесе.

Святии же отцы наши роды мира иначе возтолковаша, глаголюще начатися от Адама 1 род даже до Ноя, от Ноя 2 — даже до Авраама; 3 — от Авраама даже до Давида; 4 — от Давида || даже до преселения вавилонскаго; 5 — от возвращения иудеов *л. 62 об.* даже до пришествия по плоти Спасителя; 6 — от воплощения. [у]Сего ради Керамевс учитель рече во шестом месяце Благовещение бысть, сиречь во шестом роде[ф]. И простирается даже до втораго пришествия, достизая до самыя благословенныя субботы седьмыя, сущее делом престание. Потом же следствует осмица, высочайших высочайшая и удивительных удивителнейшая. Сего ради псалмы Давидовы о осмице написани суть: Воздай часть седмым и осмым же, яко Соломон пишет, седмым ради сего живота и осмым ради будущаго живота, || по толковании святаго Григориа *л. 63* Богослова.

Род же у дохторов иначе толкуется, понеже 7 лет роду единому быти глаголют и рудометие не употребляется в них, иже двум родом суть, сиречь 14 летом. По историком же род есть 30 лет. Сего ради Нестор, царь древний, трεродный имянуется. Понеже яко знаменова всемудрый Плутарх, кийждо род 30 лет имать. И во сведителя произносит Ираклита философа. Овидий же, творец латинский, сочисляет род имети 100 лет. Инии же мнят, яко род есть неизчислен. О трех же выше реченных от сивилли Царяграда ради Х. Х. Х. сице толкуют, || яко на еллинском языце речение, начинаемое от хера, се есть Хирон *л. 63 об.* Хиристос[х], знаменует злое злейшее, и сице Царьград от злаго щастия ко злейшему прииде. Обаче инии толкуют речение тое сивильское, сиречь не хвалися Византие, понеже три Х. Х. Х. не возцариши, сиречь 1800 лет, иже собираются под число тых трех херов. И поистинне не достиже совершити тое число царствовати, понеже приидоша турцы, и Византийский Рим, сиречь Царьград, от рук греческих царей Палеологов взяша в лето от Рожества Христова 1453 маиа 29-го дня, во вторник рано. И сице

у—ф Взято в прямые скобки. *х Так в рук.*

исполнися, и другое предречение тоя сивилли и сице предзнаме-
л. 64 нует || пленение тое чрез сия стихи:

И ты тогда брань от Асиа, о Византие, приимеши
И стонание тогда возприимеши и неисчисленную кровь.

О благополучнейшем же Христове пришествии пророчествовати сия сивилля Кумеа явно есть от онаго стиха Виргилиа, верховнаго творца латинскаго, иже сице глаголет:

Последний век стиху кумейскому уже прииде.

Написа убо Кумейская сивилля славное Христово пришествие и век всяких благих духовных обилнейше. Сего ради великий Константин царь во слове ко святому Никейскому собору о сти-
л. 64 об. хах Виргилиа творца || о Христе разумеваше. Во время, глаголет, Тивериа кесаря, Спасителя во мире, пришествие возсия. И святейшия веры тайна цвести нача, и новое последова народа летораслие. О нем же мню, яко и верховный творец воспевает чрез сий стих:

Уже новое рождение от высокаго неба прииде.

И прочия стихи о пришествии Христове написа. Глаголет бо святый Константин, яко виде творец блаженную и преизрядную Спасителеву тайну от стихов тоя же сивилли. И сице разумеет блаженный царь, яко и Виргилий, творец язычный, возразуме Христово пришествие явно сивильския же стихи, иже объявляют
л. 65 Христово || пришествие, суть сия на еллинском языце, убо пророк Исаиа именова Христа цвет от корене Иессеова, согласует сивилля, понеже, яко свидетелствует Лактантий Фирмиан во книзе четвертой, о истинней премудрости Христове сице сивилля предглаголa:

Возцветет же цвет чистый.

И не токмо цвет наречется Христос от сивилли, но и вседелателно исцелительный. Пишет бо все слово делаяй и всю болезнь изцеляяй. О востании же мертвых от Христа и о иных чюдесех сице она глаголет:]

Мертвым воскресение будет,
И хромым скоротечение будет, и глухий возслышит,||
л. 65 об. И слепый возрит, и возглаголет неглаголющий.

И паки глаголет о чюдесех Христовых:

На волнах шествует и исцелит болезнь человеков.
Возживет мертвый и возимет болезнь многу.
И от единаго источника хлеба сытость будет человеком.

Сими последними стихами о честнейшей тайне евхаристии, сиречь о теле и крови Христове, пророчествовати сивилле явно есть.

Убо источник есть небесный хлеб, всю церковь насыщаяй. Может же сие и иначе толковатись, сиречь о чюдесех того, иже 5000 человеков яко от некоего источника || во руце Христове и апостолов текущаго насытишася. Но обаче того явнейше иными стихами объемля сивилля, сиречь: *л. 66*

Пятьми хлебами вкупе и двома рыбома
Мужей 5000 во пустыне насытит.
И излишняяиземляй укрухов всех.
Дванадесять исполнит кош во надежду многих.

Та же о Христове страсти, о ланитоударении и плевании удивително сице предглагола:

Во беззаконныя руце и неверныя потом приидет.
Воздадут же богу ударение во ланиту рукама нечестивыма||
И устнама скверныма плевание отравное. *л. 66 об.*

Та же и о преудивителном его молчании сице пишет:

И ударен во ланиту умолчит, да никто познает.
Какое слово и откуду прииде, яко да тленным возглаголет.

Та же и о биении Спасителя пишет:

Воздает на биение просто чистое рамо.

Та же и о венце терновом сице пишет:

И на главе своей венец понесет терновый.

Та же соборище иудеов запретит, яко бога своего не познаша чрез сия стихи: ||

Ты бо самое безумное соборище *л. 67*
Твоего бога не познал еси,
Играющаго о помышлении мертвых,
Но и терновым увенчал еси венцем.

Страшною желчию напоил еси и паки о оцте и о желчи сице пишет:

Во нечто брашно желчь, и вожажду оцет воздаху.
Нестраннолюбием сию покажет трапезу.

Та же яко предглагола Исаиа пророк, видехом его и не бысть вида его и прочая. Сивилля сицевым стихом объемлет:

Скорбный, бесчестный, безвидный
И во скорбех надежду даст.

Та же и о раздрании церковныя завесы || сице произвествова: *л. 67 об.*

Церковная же раздерется завеса, и во посредство дня
Нощь будет темная и трепетная во три часа.

Та же и о тридневном воскресении сице глаголет:

И смертию жребия совершит во трех днех успляй.
И тогда от погубленных востанет и ко свету приидет.
Первый воскресение начало показуя.

О престании же закона Моисеова сице предрече:

Но егда вся сия совершится, яже рекох,
В нем весь закон разрешится.||

л. 68 Сия вси стихи гречестии суть, чрез их же являются Христовы страсти, и воскресение, и чюдеса. И удивително предречено бысть, яко сведитель изряднейший и древнейший Лактантий Фирмиан пространно пишет, яко поистинне сивиллы суть, и тыми стихами яко стрелами против неверных языков стреляет во четвертой книзе о истинной премудрости. И поистинне аще древнии не вероваху истинных быти сивилл. И он прореченне их не произнесе против языков. Та же и Созомен, греческий историк достоверный, во второй книзе о церковней повести[ц] пишет. Подобне *л. 68 об.* и Никифор || Ксанфопул, другий историк греческий, во книзе осмой[ч] о пречестнем кресте преславный той стих предлагает тоя же сивилли: «Се есть о древо блаженное, на нем же бог протяжен есть».

О том же стихе истинно быти вышереченный Лактантий укрепляет сицевым словом: у греков истинная есть вещь, яко сий стих сивильский есть, понеже и о древе крестнем и о чести его от сивилли предречеся.

Божественный же Августин во слове против иудеов, языков и арианов сице пишет: «Да услышим сивильския стихи, чрез *л. 69* их же страсть Спасителя Христа явно объявляется». || Тожде пишет и во 18 книзе о граде божии[ш].

О выше реченном же Виргилии творце той же Августин во книзе 10[щ] о граде божии сице пишет и стихи того же Виргилиа предлагает:

Тебе водящему, аще некое знамя будет беззакония нашего.
Суетную непрестанно разрешит боязнь земля.

Чрез сия стихи глаголет Христа знаменуя, и сивильское речение глаголет быти убо творец изряднейший, аще и во ином лице пишет, обаче истинно есть, яко Христа прообразует. Тая же сивилля сицевое пророчество предрече о пресвятей Деве чрез святаго духа чрез сия стихи: ||

л. 69 об. Уже моя словеса, уже остатняя.
Правдивая суть, и будут всегдашняя.
Чрез их же нам царя знаменует

[ц] *На полях справа*: Глава I. [ч] *На полях слева*: Глава 9. [ш] *На полях справа*: Глава 23. [щ] *На полях справа*: Глава 27.

И пришествие его во мир обещает.
Иже с миром с нами жити будет,
И всему миру скорбный объявится,
И приимет на себе человеческое тело.
Господу богу сие зело приятно.
Девицу приимет ко себе за матерь,
Предведая убо ея праведную быти.
Приидет поистинне от невесты к нам спасение.
Послушание, достоинство и чюдеса — ||
Сего ради воместит господа своего
Во пречистое чрево свое от неба высокого.

О той же Кумейской сивилле воспоминает Агафий историк во первой брани готфской и имянует ея италианскою, яже близь Кума во пещере обита и тамо проречение произвествова. Та же и Ениа троианин при ней пришел и о всем будущем ему научися. Аммиан[з] же Маркелин пишет, яко во время Иулиана царя преступника стихи сия сивилли во граде Енос сожжени быша. О сей сивилле довлеет. Ныне о осмой начнем[ы]. ||

[э]Глава 8[ю]. Сивилля осмая Еллиспондийская[я]

Осмая[V,а] сивилля Еллиспондийская, или Еллиспондика, имянуется же Еллиспондийская, понеже от Еллиспондос греческия страны бысть. Еллиспондос же есть поток или гортань Белаго моря, недалеко от Царяграда. Родися же от веси Мармисо, недалеко от града Троады. Бысть же во время Кира царя и Солона философа. Была до воплощения божия слова за 530 лет. В руках же своих носила класы житнии. И о бозе Спасителе сице произвествова чрез сия стихи: ||

Призре господь со высоты на кроткия люди
И благоволи послати на вселенную всю избавителя мира.
Сей бо от евреанина родится
И всем человеком грехи отпустит.

Та же и о пречистой деве чрез духа святаго пророчествова сице. Егда размышляше, такие словеса от господа во велицей чести призревся, яже сицевый дар от бога позна и угодная быти господу премудрому. Сице господь посети, глаголя, свою служебницу:

Яко во чрево ея прииде яко на престол.
И рождение тое зело удивително будет. ||
От божия смотрения пред людми сокровенно.
И сице великое чюдо покажется,
Яко сицевый господин всем объявится.

[з] *В рук. первоначально было* Армиан, *писцом исправлено на* Аммиан. [ы] *Лист 70 об. пустой*; *на л. 70б миниатюра «Сивилла 8 Еллиспондийская»*; *на л. 70а шелковый предохранитель.* [э–ю] *Писано золотом прописными буквами.* [ю–я] *Писано золотом.*

[V,а] *Буква* О *высотою в три строки, писана золотом, с растительными побегами.*

Сия же сивилля во осмой книзе пророчествия своего сице пророчествова о Цареграде чрез сия стихи:

Увы, аз треокаянная, когда узрю день той,
Тебе иногда Риме, всем же, паче латином,
Похотствует совету тайному и наветником от земли Асии.
На Троадской колеснице сиде, ярость имея огненную.
Егда же чрез морский поток приидет,
Устремлен на всю пучину преходя.||
л. 72 об. И тогда зверя величайшаго убиет кровь багряничная,
И лва даде пес погубляяй пастыря.
И скипетр возимет и во ад приидет.

Сия предречения быша о нашествии турков против Царяграда, яже древле уже исполнися. Но и о сей сивилле совершим и о девятой начнем[б]. ||

л. 73

[в]Глава 9[г]. Сивилля девятая Фригианина[д]

Девятая[е] сивилля Фригианина, или Фригиа, яже и Колофонская, от града греческаго Колофона наречеся. Свойственное же имя ей бысть Ламбуса. От родословия Калханда волхва, иже бысть во брани греческой против града Троады. И о сем пророчествова и о иных, чрез стихи написа. Обита же и предрече во граде Ангире, иже есть во Асии. В руках же своих нося всегда голый мечь. Вид же ея бысть старообразен. Суть же ея стихи нецыи древнии иройстии. Их же она написа о девятописме-
л. 73 об. ном || имени сицевии:

Есмь аз бог, ты же разумом своим вразуми.
Небом одеян есть и облечен морем.
Земля мне подпирание ногам, и плоть моя воздухом окружается,
И звездам лик окрест мене есть отвсюду.
Девять писмен имею, четверосложный есмь, разуми мя.
Три первыя два писмене имеют кийждо.
Прочая же прочее и суть безгласная пять.
Всякое же число сотницы суть, дважды по осми.
л. 74 Три трижды, и десятницы, и четыри,||разумей же, кто есмь,
И научен же будеши от премудрости моея.

Сия стихи толкует Морел изрядный учитель, яко имя того есть гречески глаголемое [ж]Анекфонос[з], сиречь неизглаголанный, се есть имя божие. Ему же невозможно есть глаголатися и возгласитися, ибо во том речении еллинском суть девять писмен греческих и сравняются во всем, иже во стихах своих сивилля написа.

[б] *Лист 72 об. не заполнен до конца; листы 72а и 72а об. пустые; на л. 72в миниатюра «Сивилля 9 Фригианина»; на л. 72б шелковый предохранитель.* [в-г] *Писано золотом прописными буквами.* [г-д] *Писано золотом.* [е] *Буква* Д *высотою в три строки, писана золотом и орнаментирована.* [ж-з] *Писано прописными буквами.*

Иоанн же Аурат учитель толкует тому имени быти на еллинском языце Θεός Сотир, сиречь бог Спас. И в том имени совершенно изобретаются всякая, || яже и во первом имени. *л. 74 об.*

Повесть же того имени божия чрез 9 писмен сице начася. Димокрит Авдиритянин, древнейший и прехвальный философ, иже суетности ради мира всегда посмеваяся о всех вещех глаголюще, яко всякая смеху достойна суть.

Той же философ между иных учение свое научаше, и сие яко подобает философу волею от всех злых отдалятися. И целомудрием обучитись и всякую правду разумети и делати. Тогда сицевый человек научитися может девятописменому; кое же есть тое девятописменое, глаголет Лев царь || Премудрый, яко есть Арсеникон, сиречь Арсеник. *л. 75* Понеже и во том имени 9 писмен сочисляются. Арсеник же есть вид жупела, и от него по многом излиании химическом злато изидет. Но большая работа и иждивение от сего, нежели пол зазрится. Убо Димокрит философ первый о художестве химии научи и применити арсеник во злато, яко мнозии историцы пишут. Ныне же аще и мнози о сем труждаются, обаче оскуде тое художество. Совершено же изобретается, во том имени Арсеникон девятописменое. Инии же глаголют яко есть иное || имя еллинское, Екфонитон, сиречь возглашенное. *л. 75 об.* И то есть имя спасительное бога и Христа, иже есть бог Спас, якоже выше писахом.

Тожде имя и Ерифреа сивилля во имя их — ихтис, сиречь рыба еллински, темно объяви во краеграниии стихов своих, яко тамо пространно написани о Христе Спасителе, убо и Димокрит философ, богослови и рече, узриша сына божия слова, не страшнаго страждущая новоявленнаго. Инии паки глаголют, яко и греческое имя Авгеринос, сиречь денница то же толкование девятописменое имети может. ||

л. 76 Мы же последуем древнейшему и истиннейшему толкованию, сиречь быти о Христе Спасителе девятописменому имени. Се есть бог Спас.

Тая же сивилля чрез науку святаго духа сицевии стихи о пресвятей Богородице сложила:

Видех господа над всеми превысочайшаго,
На злобивый мир зело гневливаго,
Хотя убо безбожных людей погубити
И паки братство с ними поволит имети.
Послет ко девице аггела своего,
Якобы со верою приняла онаго||
Превечнаго бога. Сие есть милосердие. *л. 76 об.*
Аще он приимет от девицы тело
И оное за своих относити будет,
И оскорбленых людей сохранити будет.

Та же и о воплощении Христа сице предрече:

Господь бог силных на земли низложит
И гордых зело уничижит,

Яко благоволения божия крепость умножит
И род свой на земли возвестит.
Злых возненавидит и благих возлюбит,
Ко девице благовестити архагтела послет,
Яко без сумнения всего мира радость приидет.||
л. 77 И от тояжде плоти верным людем на жертву воздаст.

Сицевая предрече девятая сивилля. Ныне же да услышим и о десятой[и] ||

л. 78 ## [к]Глава 10[л]. Сивилля Тивуртиа[м]

Десятая[н] сивилля Тивуртиа, или Тивуртина. Свойственное же имя ей бысть Алвуна. Была же во время Августа кесаря, до Рожества Христова за 19 лет, родом же от страны Италианския. Носила же в руках своих ветвь финиковую. И сице о Спасителе предрече:

Господь бог, долготерпеливый праведный,
Дал ми есть во устне истинное слово.
Во еже нам известити богоневестную отроковицу,||
л. 78 об. Яже во Вифлееме божие слово породит.
Сего ради честна и достойна и присно блаженная мати наречется,
От сосец бо своих бога возпитает,
И девство ея присно во веки пребудет.

Та же духом божиим наполненая, сицевыя словеса о пречистой деве чрез стихи написа:

Бог праведный дал мне сице глаголати,
Яко да аз объявлю миру девицу дивную,
Яже во Вифлееме сына породит.
Обаче девичество ея тое не возвредит.
Святая угодная благополучная мати,||
л. 79 Яже возпитает сама сицевое отроча.

О сей же сивилле повествуют историцы сице, яко при Августе кесаре римском бысть во всей вселенней мир. И сего ради римляне хотяху его богом нарещи. Призва же кесарь Тивуртину, поведая ей вещь. Она же ответу времени прося и по трех днех паки прииде к нему и глагола ему: «Зри на высоту». Он же возре на небо и виде по воздуху чюдо: церковь, и в ней дева, на руках своих держа младенца. Видя же кесарь ужасеся, паде ниц и поклонися
л. 79 об. ему. Тивуртина же воздвиже и рече ему: «Той есть олтарь || сына божия, и сего людие нарекут богом, яко той есть воистинну, его же ради бысть мир на земли. Девицу же, ея же ты видиши, сия его породит и на руках сице понесет».

[и] *Лист 77 не заполнен до конца; лист 77 об. пустой; на л. 77б миниатюра «Сивилля 10 Тибуртия»; на л. 77а шелковый предохранитель.* [к–л] *Писано золотом прописными буквами.* [л–м] *Писано золотом.* [н] *Буква Д высотою в три строки, писана золотом и орнаментирована.*

И сего ради сивилля, показа девицу и на руках младенца, понеже пророчествова о них, яко пречистая дева Христа породит и его на руках понесет.

Кесарь же Август призва римлянов и заповеда им не творити вещь, яже его хотяху богу нарещи. И созда кесарь церковь тому, его же видя на небе, яже и доселе имянуется трапеза, или стол неба. Яко пишет Ламбридий во своей истории. || Тожде пишет *л. 80*
и о Александре Севире, кесаре римском, яко и той церковь созда во палате своей и в ней постави образ Христов между Орфеа и Аполлония, иже древнии волхвы быша, и на всяк день принося им жертву и кадило.

Потом же римляня вопросиша Тивуртину: «Долго ли Янусову ложному богу костел состояти будет?». Она же им рече: «Егда пречистая дева младенца породит, тогда сей Янусов костел падет». Они же не разумеша, глаголюще, что деве невозможно родити и сице Янусов костел не упадет. И того ради написаша на нем: || «Сий костел вечнаго мира». Егда же господь наш Иисус *л. 80 об.*
Христос от пречистыя девы родися, тогда Янусов костел весь разсыпася. Аще убо сенат или сигклит римский сицевая о Спасителе слышаша, обаче имя Христа явне проповедатися не попусти. Понеже он сам и прежде хотения их проповедашеся. Яко же глаголет златословный Златоуст, не благоволи бо Христос, да совет их совершится. Понеже от бога, а не от человеков бе проповедание. И чрез ловцов, а не чрез князей возвеститися имать имя господне во всю вселенную, яко мудро довод творит Лев премудрый царь. ||

О Тивуртине же сивилле толико написахом. Ныне же и о Египтианине сивилле да услышим[о]. || *81*

[п]Глава 11[р]. Сивилля первая на десять Египтианина[с] *82*

Первая[т] на десять сивилля Египтианина, или Египтиа. Имянуется же Египтиа, понеже во Египетстей стране родися. Свойственное же имя ей бе Агриппа, или Тараксандра. Носила же в руках своих всегда книгу, возраста была средняго, ходила во одеянии красном. И о воплощении Спасителя сице предрече чрез сия стихи:

Сице бог возлюбил, яко слово свое воплотил.
И егда совершен бог и человек родится,||
Тогда сам со грешники вменится. *л. 82 об.*
Сего ради тако благоволи, дабы от грехов всех свободил.

Сия сивилля и о храме Исиды и Сарапида, идолов, иже во Египте бысть, предрече, яко разорен и сожжен будет, чрез сия стихи:

[о] *Лист 81 не заполнен до конца; на л. 81б миниатюра «Сивилля 11 Египтианина»; на л. 81а шелковая прокладка.* [п-р] *Писано золотом прописными буквами.* [р-с] *Писано золотом.* [т] *Буква* П *высотою в три строки, писана киноварью, с растительными побегами.*

Исида, богиня треокаянная,
Пребудеши при струи Нилове,
Сама юрода немая пребудеши
На песце адове.

Та же и о Сарапиде пишет:

И ты, Сарапиде, каменем обвален,
Много возтрудився.
Возлежиши падение величайшее
Во Египте треокаянном.

О сей сивилле пишет Климент Александрийский; во слове
л. 83 своем «Ко языком» || сице глаголет, сия вам увещевает, пророческая и творительная сивилля, чрез сия стихи:

Кичение и буйство преходити, и путь правый
И прямый оставляше, проидоша оный путь чрез терние.
И пакости, что возблуждаете, человецы, престаните, суетнии.
Оставите темность нощи и свет восприимите.

Та же во том слове пишет. Учителя же вам предложу пророчицу сивиллю, яже глаголет чрез сия стихи иройстии:

Не ложь Аполлону вещбоглагольному, его же суетнии.
Человецы бога нарицаху, и он ложный бе бог.||
л. 83 об. Но божию великому, его же не руце человеков создаша,
Идолом не глагольным каменносечным подобным.

Сия же сивилля предрече и о разорении храмов идольских и наипаче о великом храме Ефесийском, [у]иже бе между седми чюдес мира сочислен бысть[ф], яко пропастем и трусом разоритися. Произвествова сице чрез сия стихи:

Ниц же возрыдает Ефес, плачущи при брезе
И храм свой ищуще, иже большее не обитается.

О сей же сивилле паки вышереченный Климент пишет, аще
л. 84 не хощете слушати пророчицу сивиллю, || да услышите Ираклита философа вашего, и прочая.

Та же во том же своем слове пишет, блажени убо тии сами суть, яко сивилля глаголет чрез сия стихи:

Иже храмов всех отрицаются зрети
И кумиров суетная создания от каменей глухих.
И от опока олтарь истуканный, рукотворенный,
Кровию одушевленный, оскверненный и жертвами
Четвероножными и двоеножными, птицами и зверми убиенными.

Та же в той же книзе пишет, откуду Ксенофон философ на-
л. 84 об. учися или ни от пророчицы сивилли, яже || сице глаголет чрез сия стихи:

[у-ф] Взято в прямые скобки.

Кая убо плоть может небеснаго и истиннаго
Очима зрети бога безсмертнаго, иже на небесех обитает.
Но ниже противу сиянию солнца
Человецы могут стояти смертни бывающе.

Паки тая же сивилля чрез иныя стихи глагола:

Иже не лестная и суетная, ниже дела человеков,
Златная и медная, от сребра и от слона,
От древесе и от камене человеков идолов умерших
Почитают и елика тленная суетному совету.||
Но воздвигнут на небо лакти чистии, *л. 85*
Утреннии от одра всегда лица очищающе водою.
И почитают единаго, иже всегда царствует безсмертнаго.

Слышахом убо Египтианину сивиллю. Ныне и о последней Европеи да услышим[х]. ||

[ч]Глава 12[ч]. Сивилля вторая на десять Европеа[ш] *л. 86*

Вторая[щ] на десять сивилля Европеа, или Европеанина. Свойственное же имя ей бысть Самонеа. Была до рожества Христова за 133 лета, лицем красна. Ходила во златном одеянии. Власы имела разпростерты, носила же в руцех своих книгу и скипетр. И о Спасителе сице рекла чрез сия стихи:

Тако верою веровати повелю,
Еже бога во плоти исповедати
Приидет бо с небеси на землю,
Бога слово превечное живо.
От девы чистыя воплотится|| *л. 86 об.*
И на земли со человеки поживет.
И царство его во убогих вменится,
И праведнии тогда ублажени будут.

Сия же сивилля о пленении Царяграда от италианов и французов сице предрече чрез сия стихи:

Сынов Ении слава ко Византию приидет,
И еллини будут во мяхкой силе.
Даже до лва ног шестьдесят.
Даже до того времене, яко пищу его медведь пояет.
На сего же медведя небрегаемый орел возрит.
И орла козел осенит, и птица орла низвержет.
И некое знамение великое будет.||
Собрание во Адриадское море *л. 87*
И под слепым вождем козу изгонит,
Византий осквернит и козел большее не возопиет.
Ниже алектор возгласит,
Даже егда шестьдесят и три ноги и девять перстов сочисляет.

[х] *Лист 85 не заполнен до конца; лист 85 об. пустой; на л. 85б миниатюра «Сивилля 12 Европея»; на л. 85а шелковая прокладка.* [ч-ч] *Писано золотом прописными буквами.* [ч-ш] *Писано золотом.* [щ] *Буква* В *в три строки высотой, киноварная, с растительными побегами.*

Сия стихи знаменуют пришествие французов и венецианов, егда Царьград плениша. Толкуют ся же сице, яко Римское царство преведено будет от великаго Константина во Византий и пребудет во мире даже до времене греческаго царя Мануила, иже поживе шестьдесят лет, егда убо дети его оскудеют и Андронник к себе
л. 87 об. царство привлечет. И Исака, внука || Мануилева, иже ни в чем сочислен бе, прежде Андронника убиет и Алексиа, брата Исакова, великою брадою преукрашенна, наветует и ослепит и во темницу затворит. От связапия же разрешится связанный Алексий и ко владетелю Адриадскому Белаго моря поидет и венецианы со французы совокуплени будут.

И корабленачальствующему Дандулу, его же лукавство Мануила царя ослепи. И во Грецыю приидут, и Византием возвладеют, и греков от царства отгонят. И тогда ниже царь будет, ниже от греков святитель, но француз, иже яко козел толкуется и ино-
л. 88 глаголателно наречется. || И пребудут грецы вне от Царяграда 63 лета и 9 месяц.

Сия вся испольнишася тогда, егда Царьград от французов пленися. Паки сия же сивилля произвествова, яко во время пленения Царяграда от турков кроволитие неисчисленное будет. И о сем чрез сия стихи прорече:

Не умолчу, но объявлю ум отца,
Словеса безсмертная тленным ведати.
Фракиа родит великий вред,
Род же ея несть далек.
И возбодит чадо злое, и злая рана будет,
И зело возпухнет и скоро раздерется,
И великая кровь возтечет.||

л. 88 об. Сия стихи предзнаменоваша пленение Цареградское от султана Мехмета турскаго и кроволитие, иже тогда неизчисленное бысть.

Кроме же тех дванадесяти сивилл, яко пишет Евсевий Кесарийский, и Мария, сестра Моисеова, между сивилл сочисляется. Та же и царица Сава, яже слыша имя Соломона, и прииде к нему искусити его во гадании и во иных вопрошениих, яко пишет во библии. И прииде во Иерусалим со силою тяжкою зело. И видя весь разум Соломонов и рече: «Истинное есть слово его же слышах воземлемое о словесех твоих и о разуме твоем». ||

л. 89 О ней же пишет Исидор Пилусианин, яко царица сия, яко сивилля премудрая прииде видети премудраго царя и яко пророчица предвиде чрез Соломона Христа. Яко пишет и во псалме, яко Ефиопия достижет руки ея ко богу. Понеже от Ефиопийския страны, пишет святый Григорий Ниский, яко царица тая бе. Та же и Спаситель Христос во Евангелии от Матфеа глаголет[в], яко царица южная прииде от конца земли слышати премудрость Соломонову, и се паче Соломоновы зде. Се есть, яко толкует Фео-

---

[в] *На полях справа*: Глава 12.

филакт, царица от далече прииде. Сущая же на слабля о древесех и о иных || вещех слышати. Вы же, о иудеи, приидущу мне к вам л. 89 об. и неизреченная глаголющу не приемлете. Вышереченный же Исидор повествует, яко царица сия, егда прииде во Иерусалим, позна древо крестное, еже глаголет быти трисоставное, сиречь от трех древ. Понеже Исаиа пророк пророчествует от месии и глаголет: «И слава Ливанова к тебе приидет во кипарисе и певке и кедре».

Сице убо повествуют, яко Давыд, егда возхоте храм божий сотворити, и посла древосечцов различных древес сещи. Древосечцы же егда приидоша ко горе Фаворской, видеша древо тое, || еже бе трегубое, его же Моисей пророк насади. И они тое тогда л. 90 не отсекоша, по Давиду царю известиша. Царь же видети оное древо сам поиде. И зряще на не, глагола пророческое тое слово: Трисоставное сие древо, святыя Троицы знамение, возпринесет великую радость и победу дому Давидову, и весь мир веселие возприимет. И сице повеле сещи. Егда же древосечцы хотяху его во устроение храма полагати, и никогда во меру свою прииде. И от того известися Давиду царю. Он же проси у бога объявити ему тое чюдо и открыся ему, яко на том древе распинатися будет сын и слово божие. || И пророк и царь Давид возвеселися. Первое, л. 90 об. яко позна истинну будущаго пророчествия. Второе, яко упова, яко дом его хранитися будет с ним. Сего ради его на земли постави прямо, и вси со великою честию почитаху его. Егда же прииде сия мудрая царица и сивилля во Иерусалим, видеша сие древо отвержено и удивльшеся и пророчествоваша о нем, яко творити будет велия чюдеса. И Соломон возхоте видети, аще истинная будут словеса царицы. Сокры его во купель Силоамскую, потом же от Силоама положено бысть яко мост сие древо на прехождение ко храму, предзнаменуя, || яко потом мост нам 91 сотворено будет ко небеси, яко бе прежде того древо прехождение ко Силоаму, иже толкуется бог мой.

Во время же распятия Христова искаху еврее древа на сотворение креста и обретоша оное исполненое водою и глиною, понеже мост бе. И от того крест сотвориша, и на нем распяша Христа.

Есть же о сем древе и иная повесть, яко Лот, егда позна согрешение свое, иже содела со двема дщерма своима, тогда ко Аврааму прииде и исповеда ему прегрешение свое. Он же ему повеле взяти три главни и насадити их на земли и во дом Иордана || реки пойти. л. 91 об. И егда узрит, яко растут, тогда познати может, яко бог прости беззаконие его. Он же взя три главни, иже беша от кипариса и певка и кедра, и насади их против Иерусалима и трижды окропи их водою, и видя, яко растоша. И тогда Лот три главни тыя соплете во едино место, и сице растяху вкупе. И бысть древо единое, израстет во высоту. И сице первый древохудожник, яко невозможно обрести меры своея, ниже во долготу, ниже во широту, возгласи со яростию: О треблаженное древо! хотя глаголати: О трепроклятое! Сего ради || и церковь наша возпевает во ирмосе 92

праздника Воздвижения «О треблаженное древо» и прочее. Сей убо крест да будет православному и боговенчанному царю нашему победа и знамя против невидимых и видимых исмаильтянов врагов, яко же иногда Константину Великому со умножением и со славою царствия его от конца даже до конца земли. Аминь.

[ы]Богу во Троице славимому благо поспешествующему совершися и издася сия новая книга повелением великаго нашего монарха, царя и августа, [э]Алексиа Михайловича[ю] всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца в лето 7181-е месяца октоврия в 1 день[я].

(ГБЛ, собр. Румянцева, № 227).

[ы-я] *Писано более мелким почерком.* [э-ю] *Писано золотом.*

[1, а]АРИФМОЛОГИА, СИРЕЧЬ ЧИСЛОСЛОВИЕ, ВСЕХ ЯЖЕ НАС УЧИТИ МОГУТ ЧИСЛОМ ОБЪЕМЛЕМОЕ[б] *л. 3*

ПРЕДИСЛОВИЕ *л. 4*

Несть[в] почто некиим удивлятися будут, что нам полезное сие числословие утворяет. Понеже убо философия ифика, сиречь яже нравы украшает, основание есть гражданския философии, домашния и зрителныя, и наипаче всех житий делателныя. Сего ради великаго труда требе есть, да заповеди ея крепко покреплены в нас будут. Того ради, убо се даем арифмологию, яже собранная есть от святых и не святых творцов, ниже в сумнение приидеши.

О читателю, || яко и мы во сицеваго скитания есмы, яко они, *л. 4 об.*
иже нецыи сокровенных тайны во числех снискают, иное нам совершенство предложенное есть и зело не последнее, ниже без ползы нам зримое есть, объяти числом подложение некое и увещание некое преблагое, еже ко благодеянию возможет носити живот человеческий и якоже с рукою привлечет. Щастие убо подобает и наипаче младым умом, аще же кто ум благий и острый имеет, ниже отрицает учения. Слышав сия, великую помощь себе приобрете; и он сам подобная сицевая помышляяй возусладитися || и себе разум уготовает. Разум и сведение совершенно убо *л. 5*
истинно есть, яко аще изрядная речения кратким числом объемлются в памяти имети удобнейшее есть. И ради чина яснаго и ради искусства особнаго, еже во том труде является, есть бо сицевое[г]. ||

[д]НАЧАЛО АРИФМОЛОГИИ[е] *л. 6*

Девять суть чини аггельстии: серафими, херувими, престоли, господьства, силы, власти, начала, аггели, архаггели.

Девять суть мусы: Каллиопи, Клио, Евтерпи, Фалиа, Мельпомени[ж], Ерато, Терпсихори, Поломниа, Урания.

[1, а–б] *В рук. заглавие, написанное крупным полууставом, переходящим в скоропись, золотом (первое слово) и киноварью, очерчено золотой графической рамкой; нижняя часть рамки-заставки заполнена позднее.* [в] *В слове* Несть *буква* Н *выделена золотом.* [г] *Лист 5 об. пустой.* [д–е] *Написано золотом.* [ж] *Испр., в рук.* Мельвомени.

Седмь суть свободная художества: Грамматика, Риторика, Диалектика, Арифметика, Мусика, Геометриа, Астрологиа.

Пять чювствия: видение, слышание, обоняние, вкушение, осязание. ||

л. 6 об. Три благодати: светлая, цветущая, радостная.

Седмь мудрии, иже бех у еллинов, всех человеков премудрии и изряднии, во всю вселенную: Клеовул, Хилон, Периандер, Питтак, Солон, Виас, Фалис.

Три адския мучителницы, иже суть отмстители всем злодеем от бога воздани: Тисифоне, сиречь убийства мзда; Мегера, сиречь печительница; Аликто, сиречь помагательница.

Седмь планиты: Крон, или Сатурн; Зевс, или Юпитер; Арис,
л. 7 или Марс; Солнце, или Аполлон; Афродита, || или Венус; Ермис, или Меркуриус; Селини, или Луна. Первия еллинския, втория латинския.

Четыри стихии, или елемента: огнь, воздух, вода, земля.

Четыри части лета: весна, лето, есень, зима.

Четыри века мира: златый век, сребряный, медный, железный, сиречь монархиа Халдейская, Персидская, Греческая, Римская.

Четыри вселенныя части: Асиа, Европа, Африка, Америка. ||

л. 7 об. Трех волхвов имена, иже Спасителю поклонишася: Мелхиор, Гаспар, Валтасар, или Пактор, Сатор, Пектирас.

Четыри евангелисти: Матфей, Марко, Лука, Иоанн.

Седмь дней создания мира от бога: первый, вторый, третий, четвертый, пятый, шестый, седмый.

Три щастия, или жребия, сиречь воля божия непремененная: Клофо, Лахесис, Атропос.

Три судии адовы, еллини сице баснословяху: Еак, Минос, Радаманф. ||

л. 8 Три харпие: зверь о девицу, орла и медведя. Аело, келени, окипеди. [а]Баснь еллинская[а].

Пять реки адовы, или муки: Ахерон, сиречь нерадостный; Стикс, сиречь хладный; Лифи, сиречь забвение; Кокитос, сиречь рыдание; Флегефон, сиречь паление, иже во место мук у еллинов полагахуся.

Четыри художества великих: философия, феологиа, законоучение и дохторство, сиречь художество исцелительное.

Дванадесять победы, или труды, Ираклисовы, или Херкуле-
л. 8 об. совы: || Лев немийский, Идра змия лернская многоглавная, свиния дикая калидонская, еленица медноножная, птицы стимфалийския, амазона Ипполита, конуша Авгиева, юнец критский, кони Диомедовы человекоядцы, Гериона исполина убиение, Еспердиския ограды, кервер триглавный пес связан.

Написано на полях.

Десять ран Египта чрез Моисеа: реки кровныя, жабы, вши, животная, болезнь, раны, град, прузи, темность, первородным убиение.

Три времене мира: суетное, сиречь пред закон; ‖ закон, сиречь Моисей; Мессиа, сиречь Христос. *л. 9*

Три христианския благодеяния: вера, надежда, любовь.

Четыри благодеяния нравов: разум, правда, мужество, воздержание.

Десять заповедей десятисловие: первое, второе, третие и прочая.

Дванадесять глав символа апостольскаго: первая, вторая, третия и прочая.

Шесть прошении молитвы господня: первое, второе, третие и прочая. ‖

Седмь тайны церковныя: крещение, причащение, священство, исповедание, миро, брак, миропомазание. *л. 9 об.*

Дванадесять апостолов: Петр, Андрей, Иаков, Иоанн, Филипп, Варфоломей, Матфей, Фома, Иаков, Симон, Иуда, Матфиас.

Четыри великия пророки: Исаиа, Иеремиа, Езекииль, Даниил.

Дванадесять менших: Иосиа, Иоиль, Амос, Авдий, Иона, Михеа, Наум, Аввакум, Софониа, Агей, Захариа, Малахиа.

Три времене: ‖ прешедшее, настоящее, будущее. *10*

Седмь человеческаго жития частей: незлобство, младенство, детство, юношество, мужество, старость, немощество.

Дванадесять месяцов: Ианнуарий[к], Февруарий, Мартие, Априлие, Маие, Иуние, Иулие, Август, Сентеврие, Октоврие, Ноемврие, Декемврие.

Седмь чюдес вселенныя: пирамидес, сиречь высочайший столп во Египте; столп во Фаре, во Александрии; церковь Артемиды во Ефесе; ‖ гроб Маусола; колосос, или кумир родийский; кумир Зевсов[л] Олимбиа; лавиринф в Крите, или стена вавилонская. *л. 10 об.*

Дванадесять знамен солнца, или зодий: Овен, Юнец, Близнец, Рак, Лев, Дева, Вага, Скорпиа, Стрелец, Козорог, Водолиатель, Рыбы.

Три случая сония: Морфеу, Фовитор, Фантос, сиречь прилучитель, устрашитель, показатель.

Три сирини, сиречь полдевицы и полрыбы, ‖ их же в мори еллини пишут быти: Леукосиа, сиречь белая; Парфенопи, сиречь девственная; Лигеа, сиречь сладкая. *л. 11*

Три киклопи, или исполлини великоочнии: Ворондис, Актеропис, Пиракмон, или Аргеус.

Четыри монархии: Халдейская, Персидская, Греческая, Римская.

Три часы небесныя. Еллинская баснь, яко на небе знаменуя всегда тишине и правде быти: Евномиа, сиречь благозаконная; Дики, сиречь правый суд; Ирини, сиречь мир. ‖

[к] *Испр., в рук.* Ианнурий. *Испр., в рук.* Зеософ.

л. 11 об. Два во повести смотрити: благочестие и правду. Два ключи церковныя, яже Христос апостолом даде: связающий и разрешающий.

От Паремии Соломоновы

Шесть суть, яже бог ненавидит, по слову премудраго царя Июды, но и седмое не возлюбит:

1. Очи укорительныя. 2. Язык невоздержный лжи. 3. Руце скверны убийства. 4. Сердце советуяй создати зло. 5. Ноги
л. 12 скоры ко совершению злочестия. || 6. Свидетеля ложнаго. 7. Иже разньство между братии творит.

Благо есть от бога сия два просити, и сия получити во своем животе:

1. Да далеко отстоит от суетнословия и злоглаголания. 2. Да не будет или зело богат или зело нищь, но всем воздати потребная ко житию, да некогда во обилии некий всяк начнет быти ленив и не брегати бога. Ниже во нищете им что дело потребно есть, да татьбу сотворит или нечестием скверным бога возъярит. ||

л. 12 об. Три суть несытая, четвертое же никаким образом сытое быти может:

1. Ад. 2. Жена невоздержанная. 3. Земля сухая. 4. Огнь, иже вся поядает и никогда сыт бывает.

Три суть знатися не могут, четвертое же никаким образом объемлется:

1. Стопы орла летущаго. 2. Путь змиа на камень. 3. Стези корабля во мори. 4. Хождение юноши в вольность его.

Ради трех сих трясется земля, четвертое же терпети не может: ||

л. 13 1. Егда слуга будет господин имением господина его. 2. Егда безумный от пищи насытится. 3. Егда жена от желания скверного и ярости невоздержная будет. 4. Егда служебница будет наследница госпожи своея.

Четыри суть меншии на земли, от них же вси мудрии мудростию превышаются:

1. Мравий безсилный, яже уготовляет себе во лето пищу. 2. Хирогрили, род некрепкий, иже обитает во стремнине. 3. Прузи, иже без краля живут, обаче чином прекрасным ходят,
л. 13 об. яко под начальство и знамя. || 4. Паука, иже тчет и творит паучину свою, и обитает во полатах царей.

Три входят сведомо, четвертое же проходит искусно:

1[м]. Скимен, ниже себе обращает, ниже боится животная. 2. Пес ловный крепкий на стегне или петух проходяй между куриц. 3. Козел, вождь стада коз. 4. Царь глаголяй в соборе, иже есть непобедимый[н]. ||

[м] *Доб., в рук. отсутствует.* [н] *Далее треть листа пустая.*

От Иисуса Сирахова *л. 14*

Две вещи погрешение устремляют и третие поущает на ярость:

1. Душа кипящая, яко огнь палящь, угаситися не может, дондеже поглотится. 2. Юноша во плоти тела своего, иже не во покои будет, дондеже огнь сожигает. 3. Человек прехождаяй ложе свое, мняй в себе, кто мя видит; та же и жена, отпущаяй мужа своего и хотя наследничество от инаго.

Три красная видятся пред богом и человеки:

1. Согласие между братии. ‖ 2. Дружба между соседы. *л. 14 об.*
3. Мужь и жена дружбою и верою между себе пребывающии.

Три суть всеми ненавидная и печалная:

1. Нищ гордый. 2. Богатый ложный. 3. Старый прелюбодей, иже оскудевается разумом.

Девять суть рече Сирах между тех, яже величавая[о] суть, яже блаженная быти разсуждаю в моем сердце, и десято проповедаю языку моему:

1. Человек, иже услаждается чады своими. 2. Живый и видяй падение врагов своих. ‖ 3. Блаженный, иже сообитает со *л. 15*
женою разумною. 4. Иже не поползеся языком своим. 5. Иже не служит человеку недостойну. 6. Блажен, иже обрете разум. 7. Иже повествует внимающим слушателным. 8. Колико велик есть, иже обрел мудрость. 9. Но далече величайший, иже боится господа. 10. Страх господа сияние всех превозходит.

Двух ради сердце мое смущается и третие яростию мя понуждает:

1. Егда храбрый ради нищеты оскудевает. ‖ 2. Егда разум- *л. 15 об.*
ный муж пренебрегает. 3. Егда некий уклонится от праваго пути ко согрешению.

Три глаголет печальная творят сердце мое, от четвертаго же лица молихся:

1. Предание града. 2. Собрание народа. 3. Навети неправеднии. 4. О жене, яже творит ревность над женами". ‖

[р]АРИФМОЛОГИА НРАВОМ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ТВОРЦОВ[с] *16*

Три суть яже доводом и объявлением не употребляются, но самою вещию или ублажаются или отметаются:

1. Вино белое, егда пиется. 2. Мудрое слово, егда глаголется. 3. Муж благий во понуждениих.

Двух клевретств не возприят:

1. Любовь нечистая. 2. Владение или господьство.

Заповеди хранити здравие: два твори, да храниши сия, аще хощеши здрав жити на день дважды, ‖ на нощь дважды и дважды *л. 16 об.*

[о] *Испр., в рук.* величивая. *Далее треть листа пустая.*
[р-с] *Написано крупным полууставом, переходящим в скоропись, киноварью.*

на един месяц, дважды же на коеждо лето, единожды же во все твое житие — яждь, мочи, умыйся, рудорезай и украси брак.

Четыре весма не суть устремителная:

1. Кихание и флегма, да некогда кровь изыдет. 2. Чревы одыхание. 3. Пес ядяй, да не отпущает кость, на тебе приидет. 4. Гнев да некогда устремлен неистовством, глаголеши или твориши, от них же потом ты каятися будеши.

Ко четырем спешити вредит:

17 1. К воинству и брани. || 2. К пиянству и игранию. 3. Ко обеду, аще кто не зван. 4. Ко глаголанию, аще кто неистов.

Четыре суть очесем тяжкая и печальная:

1. Дым от древа и наипаче от зелена. 2. Ветр вихорный. 3. Слезы. 4. Видети недруги[т] щасливы и други[у] ниществовати.

Четырем сим никогда пакость будеши:

1. Хотящему законне брак творити. 2. Идущему ко игра-
л. 17 об. нию. 3. Идущему ко помощи принужденным. || 4. Обращающемуся от сквернаго жития ко покаянию.

Яиц познание во трех состоится. Яйца тебе возми белая, долгая, новая.

К сим четырем да некогда устремишися:

1. Человекоубиение. 2. Язык не обуздан. 3. Жена в дому непристойно изходящая. 4. Коня текуща во стремнину и место неравное.

Тех пять не забуди, да не веруеши:

18 1. Псу странному. 2. Коню, каков он есть. || 3. Жене многоглаголательной. 4. Слузе гордому. 5. Краю или брегу глубокому.

Тем трем покоритися, никогда кайся:

1. Истинне, наипаче божественней. 2. Советующему тебе благая. 3. Петуху, иже гласом своим возбуждает рано спящих.

Три тая зело печальная суть и четвертое та же не возтерпимое:

1. Иже горд есть между товарыщи и много глаголет во пути. 2. Праздность творити им иже не празднии суть. 3. Иже токмо просить пред единеми враты. 4. Нищ и неучен, внезаапно ||
л. 18 об. богат и славный сотворен.

Три тая, никогда от своих трудов радость приемлют:

1. Семя сеяное на брезе морстем. 2. Творяй благое злым. 3. Он иже богу чает, что честь дает сам себе в печали приобретаяй.

Тая три весма разума и смысла лишени видятся:

1. Иже верует и последует лжи. 2. Иже много яст и ничего работает. 3. Иже ярость обуздати не может, но от нея всегда побеждается.

[Пятим сим простым и благим быти подобается:

1. Иже имеет в руках своих сладкую и красную сложеную
19 пищу некую || и ничего от нея тайно яст. 2. Мужа, иже самая

[т] *Испр., в рук.* други. [у] *Испр., в рук.* недруги.

своего жена возлюбит. 3. Жена, яже ни единому никогда токмо мужа своего любовию объемлемая. 4. Князь, иже употребляется советники своими, мужи разумнейшими и благими, и послушает, егда благо ему советуют. 5. Иже никогда яростию устремлен сотвори или глагола что укорительное и поругательное.

Шесть сия всегда суть достойная смеху:

1. Птица морская, иже мнится всю себе сокрывати, егда главу между древесы сокрывает. || 2. Лыска птица, яже поглощающи пену емлется. 3. Иже огордевается быти муж крепок и всегда на войне доблественную славу получити и ни единыя раны в себе имать. 4. Иже глаголет многое страдати во многих злых, обаче лице его всегда благий шар имеет. 5. Дева пренебрегая и укоряя законне обрученнаго или обручитися хотящаго. 6. Иже плачет безпрестанно ради тех, яже прилучишася и наипаче быти уже невозможно. *л. 19 об.*

Сей убо желает тая, яже ниже суть, ниже быти возмогут когда и желает быти тому, иже уже преиде, || яже обоя непременная суть и смеятельная им, иже разумевают. *20*

Пять сих, яже обдержат в себе, ниже они иным сообществуют, того воистинну, никто в правде обличити может:

1. Благаго и крепкаго коня. 2. Вола орющаго и благую ниву разделяюща. 3. Жену разумную и яже любит мужа своего. 4. Слугу вернаго, иже господину своему верно служит. 5. Мечь крепкий и благоделный и всяко оружие, еже есть ко брани благопотребно. ||

Седмь сия видятся себе изобретати злая, осмое же сия купит некто воздаяй благая: *л. 20 об.*

1. Аще старый возъемлет жену младую. 2. Аще кто без чад и другов во всех, обаче же скуп и во всех случаи користу вознаден бе. 3. Иже воспитает отравная и многая простирая[ф] во неполезная. 4. Пияница. 5. Иже устремляет пса зверейшаго и наипаче егда кости яст. 6. Шествие во темность. 7. Брак творити без праведная вина. 8. Воспитати ласкателев и служити злым похотением, в них же || аще и ничесо иное обаче время, еще есть всех вещей честнейшее иждивается. *л. 21*

Осмь сия и себе и иным вредити познаваются:

1. Аще кто желает быти учитель иным, и он сам есть неучен и неискусен. 2. Снискати оная, яже ниже обретати, ниже совершити можеши. 3. Егда велик и сильный человек злый есть и злодеятель. 4. Егда кто себе видит быти во всех мудра и никогда иным совету употребляется. 5. Спешит быти начальник человекосильным, сущий буй и безумный. || 6. Глаголати со безумными, да како мудрых прелстити может. 7. Аще строитель любит користь и неверный есть и восхититель. 8. Аще *л. 21 об.*

[ф] *Испр., в рук.* протирая.

кто согреши и непослушный будет, ниже попустит, ни единому наказанию.

Дванадесять суть, чрез них же может искусити:

1. Аще человек мужественный есть во брани. 2. Аще конь быстрый во течение. 3. Аще вол крепкий во влечение плуга. 4. Аще слуга добр во послушание. 5. Князей разум во воздер-
22 жании ярости. || 6. Благия друзи во напастех. 7. Купец во
купстве и продании. 8. Товарыщи, аще скоро будет между ими дружба по вражде между их. 9. Старцы во твердом терпении. 10. Благороднии во удобном дарении. 11. Философ, аще доволен будет испотребными. 12. Естество благое, во еже скоро учитися, еже хотети и в памяти держати.

Тии три достойно безсловеснии нарицатися могут:

1. Иже тлит вещи благия, егда живет между неблагими. ||
л. 22 об. 2. Господин слугу недостойнаго во честь приводяй. 3. Иже
небольшее любит благия и послушныя чада своя, нежели неблагия и непослушныя.

Четыри сами себе беду снискают:

1. Иже во верх перстом ног своих проходит. 2. Боязлив, иже храбрость свою велелепно проповедует и сице он посылается во брань. 3. Уже ходец или мамитель. 4. Иже тщится началник быти и иным владети, и он не учен есть и злый.

Три сия несут утварь им, им же прибавляются: ||

23 1. Коню свирепому и биющему прибавляти звонцев. 2. Боязливу оружия многоценная и различная. 3. Красныя и благия книги им, иже отрицаются от учения.

Пять суть, яже показуют речь посполита, благо или зле владетися:

1. Храмы и церкви. 2. Полаты советнии. 3. Училище. 4. Торжище. 5. Часы.

Пять суть, яже боятся, где ни едино зло есть, ни единая беда:

л. 23 об. 1. Птица некая малая и неимснованая, || яже страха ради, да
некогда небо на ню упадет; егда уснет, всегда едину ногу на себе полагает. 2. Срока птица, на единой нозе стоящая, боит бо ся, да некогда со обема ногама седящую земля возстрясет. 3. Жаба великая, она же исполняется земли и всегда боится, яко несытая будет. 4. Нощный нетопырь, иже во день никогда летает, понеже мнится быти птиц великочестная и боится, да некогда поймается и в клетку, яко славий, посажена хранитися будет. 5. Неучен неразумный, иже боится, да некогда свободным художе-
л. 24 ством || и полезным себе учай, зело себе исполнит.

Тыя три невозможно не сквернити:

1. Скудельник. 2. Колеса воза на грязи. 3. Иже злым со причастницы суть.

Четыри суть, иже невозможно с чуждим жити:

1. Сапоги и рукавицы и иныя, елика телу нашему нагому прикасаются. 2. Слуга горд и тать. 3. Конь болезнен. 4. Советом и хотением ко сотворению дело злое. ||

Сия два ниже укротитися могут, ниже укрощенная сотворен- л. 24 об.
ная попущают некую заповедь:

1. Мышь и ластовица. 2. Иже бежит от наказующаго его и не брегая учение и имея уши затыкани по увещанию благодеяния.

Двадесять четыри сия множицею между себе брань творят, некия же из них толикую вражду сотворяют, яко между их никогда мир будет:

1. Волк и пастырие. 2. Коти и род мышей. 3. Ястребы
и голуби. 4. Вороны и иже именуются || буфоны, сиречь жабы л. 25
земныя. 5. Древо ясень и змия. 6. Виноград и капуста. 7. Слон и дракон, сиречь змий летущий. 8. Конь и вельблуд. 9. Василиск змий и ласица, иже обитает в домех. 10. Крокодил и делфин, рыба морская. 11. Ящерица и желвь. 12. Еж и змия. 13. Угорь, рыба морская, и кракатица и рак. 14. Угорь, та же и острей или рак. 15. Кракатица и прузи. 16. Валена,
кит морский, и оркакит. || 17. Калавотис зверь и скорпия. л. 25 об.
18. Рысь и иена. 19. Орел и нощный ястреб. 20. Дожди старыя и новыя. 21. Мнози, егда разделяют между себе наследничество. 22. Сон и желание учения. 23. Богатство и изнурение. 24. Вера божественная и согрешение в вере человеческой.

Четыри сия яко будут никому благоприятная суть:

1. Сапоги и одежду и всякая, что в полатах лежат, егда грызутся от тех животных, что от них портятся. 2. Аще кто в место,
где лик будет, || между праха терние разсыплет. 3. Аще кто л. 26
хранит тех, иже сами себе погубляют, или кто неблагодетельным благотворит. 4. Сказание ко оным, иже учени суть и алчущи.

О пяти тех не тщатися зело благо есть:

1. О строении чюждаго дому. 2. О смотрении божественнем. 3. О пищи рыб морских. 4. О совете начальников, аще кто слуга есть. 5. О отвращении ветров.

Трех сих не бойся:

1. Иже требе есть потерпети, аще хощеши. 2. Еже изрядно
совершити || и хвалу того возприимеши. 3. Шум суетный. л. 26 об.

Трех тех срам в ничесом пользует:

1. Нищь в прошении. 2. Алчущий во обеде и жаждущий во питии. 3. Дати совет, да он меньшее истинный будет, да ползует ищущаго.

Четыри суть, в них же меньшая суть блажайшая, нежели многая:

1.Частица единая покоя, яко Соломон глаголет, нежели два труда. 2. Скудость во нищете к неправедным богатство. ||
3. Лучше есть лишенну быти единаго члена, нежели двух. 4. Ма- л. 27
лословие неученому большее, нежели многословие.

О сих шестих надежды не имети благо есть:

1. О сотворении крыл и перия. 2. Быти не сотворено что уже сотворено есть. 3. Немилостивый обретати во напастных

милосердия. 4. Бога грешным благоволение умножити. 5. О жатве или семени во мори. 6. Благодеяние злых, им же благо делал еси, возимати из них. ||

л. 27 об. Тем трем подобает всегда противлятися:

1. Самому себе и кииждому готову на грех. 2. Учителем злотворения. 3. Хвале безумнаго.

Тыя три во памяти имети всегда полезное есть:

1. Повеление тебе от иных. 2. Благодеяние тебе от иных. 3. Та же мертвых, да прежде очима нашима всегда да имеем будущий конец жития нашего.

Три суть, от них же милостыни и прощению отстояти истинное есть:

1. Егда мы согрешим. 2. Осмотрение ко злым чадом. ||
28 3. От убиение отравою.

О трех тех суд правый:

1. О незнаемом и сокровенном. 2. О божественных и небесных. 3. О друзех и недрузех, дружба убо и ненависть противостоит истинну суду.

Трех тех забыти полезно есть:

1. Печальная и прегрешения. 2. Аще память их вредит иного. 3. Благодеяние наше ко иному.

О сих трех никогда кайся:

1. Милосердие вседневное ко иным. 2. О их делех, от них же далече стоит срамота и пременение жития. 3. О искусстве, еже
л. 28 об. есть вина || красным и праведным делом.

Три тии не видят:

1. Иже не видит своими очесы. 2. Безумнии и буии онии, убо аще и зрят, обаче слепи суть. 3. Объемлемь похотию, иже и глух обретается.

Три тая ушесы своими не во благое употребляются:

1. Иже слышат и обоняют иного тайны. 2. Иже учится зло глаголати и хульною укоризною. 3. Иже на всяк день преславная слышит и от них в ничесом помоществуется.

Во тех четырех велие есть безумие: ||

л. 29 1. В муже, егда одеется ризами женскими, и во жене в мужеская одевающейся. 2. В госте, иже себе видит достойна быти, да в той же чести будет со господином дома. 3. Иже глаголет пред началником не повелен, ниже вопрошен. 4. Во вере, ему же что тайное глаголано есть, иже не молчит, но того блядословием своим объявляет.

Шестим тем множицею пияницы последуют:

1. Гордости. 2. Трястися и колебатися. 3. Глаголу сует-
л. 29 об. нословия. 4. Болезни главы. || 5. Безумию. 6. Потом внезаапно умирают.

Три тыя часто в дому ходящу некоему невозможно пребывати нескверному:

1. Ластовицам. 2. Голубям. 3. Старцем, иже под покров благоговение отрицаются от брак.

В тех двух некому гневатися, не обличити подобает, сице яко им противитися никогда оставляет, на едином же самому полезно воистинну некий печальствуется:

1. Клеветами. 2. Смущением своим. || 3. Над прегрешением, да яко последует покаяние ко спасению не некающееся. *л. 30*

На тех четырех путь польэский есть:

1. На лде. 2. На месте мокротном и гноеном. 3. Во славе и кичении. 4. На лице женском.

Шесть сия неудобно сокрывати можеши, два же убо никаким образом:

1. Вретено во мехе. 2. Блудницу во окошке. 3. Проказу в руце. 4. Кашель во пире. 5. Нищету во кичении. 6. Злочестие и дерзость, во еже || творити что непристойное и похотное. *л. 30 об.*

О двух тех носятся тии стихи иамвистии во антифане творце. Вся иная может некто кроме сих двух вины пития и паление похоти сокрывати. Понеже продается человек, от глагол и от очей, яко он иже отрицается, поистинне сицевый является.

Четыри сия белая суть, пятое же всем яснейшее:

1. Снег. 2. Сребро. 3. Белило. 4. Седина. || 5. Сердце простое, разумное, истинное. *л. 31*

Во тех двух лучше есть последовати животному скоту, нежели человеку:

1. Аще слепый носит осла, большее последовати ослу, нежели человеку. 2. Волу и мску ядущему и пиющему, нежели пияннице и невоздержанну.

Не причаственная суть многая, обаче сия в первых:

1. Волк и агнец. 2. Свет и тма. 3. Живот и смерть. 4. Друг и ласкатель. 5. Благочестие и неблагочестие. ||

Дома трех подпирают: *л. 31 об.*

1. Столпы и покровы. 2. Чада мужеский пол. 3. Друзи.

Три тая суть неполезная и всуе бывают:

1. Решетом черпать воду. 2. Следовати течению птицы. 3. Рыдание над мертвым.

Тая три снискают истинную дружбу:

1. Благодеяние, яко благое. 2. Обычай, яко сладкий. 3. Употребление, яко потребное.

Чрез трех бывают учени:

1. Чрез обыкновение. 2. Чрез заповеди законныя. || 3. Чрез любопрение. *л. 32*

Советнику три подобает во себе содержати:

1. Сведение. 2. Благоволение. 3. Волность во еже глаголати.

Три суть царственная помышления:

1. Человек, иже знает повелевати человеком. 2. По закону. 3. Ниже всегда.

Три неудобно разделяются:

1. Вши и проказа главная. 2. Лаком и вечеря богатая. 3. Сонолюбец и ленив и мяхкая постеля.

Три тая весьма суть смеятельная: ||

л. 32 об. 1. Глаголати со своим образом. 2. Борбствовати с сению своею. 3. Совет творити со безумным.

Четыри сия стража прилежнаго ищут, пятое же никаким образом хранитися возможет:

1. Свинии[x], иже пасутся при местех сеяния. 2. Кони и волы, иже пасутся при ниве исполненнаго жита. 3. Овцы, иже пастырь гоняет к лесом густым. 4. Стада коз, иже гоняются при ограде исполненной зелием. 5. Жена младая безстудная.

Суетная и неполезная:

л. 33 1. Маанием звати слепаго. || 2. Глаголати со глухим. 3. Пити от чаши тощия. 4. От песка крупы творити. 5. Семя разсыпати в море. 6. Орати землю неплодную. 7. Числити волны водныя. 8. В лесах рыба ловити. 9. В воду пшеницу веяти. 10. В пещи сушити лед. 11. Ветры в скрине замыкати. 12. Плешива брити. 13. Умывати плинфу или кирпичь. 14. Водою угасити сияние солнца. 15. Бабу понуждати лик составити. 16. Велбуду преходити чрез уши иглы. ||
л. 33 об. 17. Доити козла. 18. Совершенное делати. 19. Учити безумнаго мудрости.

По премудрейшаго Софоклеа знамя благоздравию:

1. Ясти и пити во время свое сладко. 2. Пристойное дело совершити без затруждения. 3. Уснути без некоего немощества. 4. Мерной Афродите служити, в них же леть есть. 5. Сочинение совершенно в желудке. 6. Мочити и прочая по обычаю естество. ||

л. 34 Яже хранят заповеди Плутарха о здравии:

1. Да не сыт будеши брашном даже во еже возсмердетися от них. 2. Не отрицатися от трудов. 3. Семя естественное хранити.

Разсыпают же:

1. Теплота мокротная. 2. Ветр плевы. 3. Блудный имение отеческое.

Тыя три наследования иным показати несть безопасна вина:

1. Сладкаго и яснаго, да некогда услаждаются иныя, и о тебе попросят. 2. Жена благообразная, да некогда во любовь и же-
л. 34 об. лание ея || привлечеши их, иже о ней слышат. 3. Богатство да никогда воры к тебе призовеши.

Две изряднейшия победы:

1. Победити благодеятельнаго. 2. И себе самого.

Имение и наследничество безполезное:

1. Курица неплодная. 2. Свиния неплодная. 3. Слуга неверный и крадца. 4. Дела лениваго. 5. Кот, иже бежит от

---

[x] *Испр., в рук.* свиния.

мыши. 6. Жена прелюбодея. 7. Рабыня во чреве имеющая. 8. Чада безстудная. 9. Мешок, иже не вместит пенязей. ||

Три устремляют и движут: *л. 35*

1. Дожди в водах. 2. Ветри море. 3. Начальники грады.

Шесть тщая и премененная:

1. Цвет весненый. 2. Время, ближнее к зиме. 3. Падение жребиев. 4. Лов птицам. 5. Любовь женская. 6. Благоволение от начальников.

Три от трех отстоят оных, яже славу благим и красным делом снизскают:

1. Очи от писания странных. 2. Руце от пенязей, иже инии наследствуют. 3. Уши от тайных. ||

Несовершенная и неполезная: *л. 35 об.*

1. Мелница несовершенная млаты. 2. Печь без огня. 3. Корабль и столп или град, обитати в них без человеков.

Три суть в первом, яже благо или зле пременяют телеса человеком по глаголанию сия: баня, вино и Афродита радостная во смех. Телеса ползуют и телеса вредят.

Четырем сим в дому быти и всегда пребывати требе есть:

1. Печь || 2. Полки курицам. 3. Кот. 4. Жена, ей же *л. 36* есть свойство, да дом строит.

Трех ради вин человецы благия снискают пенязи:

1. Ко потребным. 2. Ко достоинству помышления. 3. Ко потребным и тяжким напастем.

Сия навет творят и иным смерть уготовляют:

1. Пси заяцем. 2. Лисицы курицам. 3. Волки агнцем. 4. Бусели птицы жабам. 5. Вороны нощным нетопырем. || 6. Пси сами[ч] себе ради пищи общия. 7. Слюбящии ревнителей. 8. Боязнивость и недружба благодеянию. *л. 36 об.*

Паче естества суть:

1. Дева[ц] благообразная без любви. 2. Торжище многолюдное без татей. 3. Старый лихоимец без пенязей. 4. Младый без скорости. 5. Житница старая без мышей. 6. Красты главныя без вшей. 7. Козел десятолетный без брады. 8. Сонлив и ленив и знатель многих искусных дел. ||

Тринадесять[ш] суть сия снискати или юродом есть или невоз- *л. 37* можно есть снискатися:

1. Гуси во чванце. 2. Свинии тучныя во собор жидовом. 3. Вино во мрежу рыбарем. 4. Кони или мски во гнездах бусель птиц. 5. Истинна во лицемерном. 6. Вера во ласкательствующем. 7. Трезвость во пиянице. 8. Во иждивителях пенязи. 9. Во безумном мудрость. 10. Во чреве тучном разум тонкий. 11. Во собрание нечестивым благое. 12. Во недостойнаго благодеяние. || 13. Во помышление дел человеческих, того *л. 37 об.* еже бог хощет и ему угодное есть.

Сия между себе согласуются:

[ч] *Испр.*, *в рук.* зами. *Испр.*, *в рук.* Девая. [ш] *Испр.*, *в рук.* Три.

1. Мешкорезатель и мешок исполнь пенязем. 2. Повар и мяса. 3. Бегательный и путь равный. 4. Славное собрание и радость. 5. Осел и мельник. 6. Корчмарь и пияница. 7. Вода и водоносец. 8. Благообразие и ризы красныя. 9. Свиния алчющая и гной теплый. 10. Младенец алчущий и сосца
. 38 исполнена млека. || 11. Жена безстудная и дреколь. 12. Чада непослушная и плети. 13. Тать и вещание. 14. Ученик и книга.

Сия между себе не согласуются:

1. Боязнив и брань. 2. Иже дело верно творят и строитель не платит им мзды своея. 3. Гость алчущий и господарь скверный. 4. Малый воз и великая тягота. 5. Пияница и чаша тощая. 6. Благий ловитель и псы ленивии. 7. Псы и коты
л. 38 об. во едином месте. || 8. Вертогради и козы. 9. Пошлина великая и купцы нищия. 10. Старый муж и жена младая. 11. Благий учитель и ученик недостоин.

Благаго вина свойства колика суть, толика елика и чювствия во тех, к ним же убо всех благое вино преносится:

1. Ко зрению в шара, еже есть ясное и несмущеное. 2. Ко слышанию, егда излияется некий глас острый. 3. Вкушением, яко сладкое будет. 4. Прикасанием, яко хладное будет. ||
л. 39 5. Обонянием, яко цвет обоняющь, яко цытварь.

Свойственная летом, яже воздана суть летом десятицею даже до 100 лет:

1. 10 лет — младенство, учение, буйство. 2. 20 лет — юношество, борбище, учение. 3. 30 лет — муж во брани воин. 4. 40 лет — честный судия советник. 5. 50 лет — постоян, тяжкий, старый, не зрел. 6. 60 лет — назадь растет, покой
л. 39 об. старый. 7. 70 лет — помышляяй о будущем, || леность, немощен. 8. 80 лет — уже посмеется, сухота, погребный обед. 9. 90 лет — яко играние есть, буйство, дважды младенец. 10. 100 лет — покойся благополучно, гроб и яже последуют живота[щ]. ||

[э]ДРУГОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ[ю]

л. 40 Да[я] никто же убо от читателев чтуще сия помышляет, яко мы ради укоризны или поношения последующая сия написали есмы. Ниже убо нам угождает род того поносительный, иже славу благую вредит, обаче ученаго есть познати свой грех, познай тебе самого, древле есть притча. Ибо ни един человек и ни един род или град обретается весма без погрешения и некоего порока. Сего ради и приклад того предполагаем на вся роды.

Мужем ученым, яже немалую пользу воздадут комуждо, ||

[щ] *Далее две трети листа пустые.* [э–ю] *Написано крупным полууставом, переходящим в скоропись, киноварью.* [я] *В слове* Да *киноварный инициал* Д.

да познати возможет рода своего порок или радоватися будет, понеже видит, яко род его от того порока очищен есть или аще есть род его от того порока тщанием своим и искусством оправдися. *л. 40 об.*

Древнии убо яко домашних пороков знаменоваша три роды большия: фракияном — яко варваром, фригияном — неискусство, греком — согрешение в вере к богу, обаче паки фракове — яко доблественнии и фригияне — яко искуснии, и греки — премудрии, даже до удивления беша.

Сократа философа убо лицезнатель некий Зопирь, суд о нем ||
творяй и многая злая о нем глаголяй. Не отрицашеся Сократ не *л. 41*
быти сим по естеству ему, обаче рече, чрез философию и учение всяк порок природный исправи и очисти.

Сего ради во естестве человеческом без порока быти невозможно есть, понеже того божественное есть и живот сей вред иным прежде иных произнесет. И ничесо от прежде бывших несть без порока и поношения. Он же блажайший иже тщится, да не весма во пороце и поношении будет.

Есть же речение сицевое. Италияне мудрии суть прежде дела.
Французы во деле. Немцы после || дела. Та же француз егда *л. 41 об.*
поет, яко коза кричит; немец вопиет; италиан сам поет. Сие прежде рекох, ныне свободне свойственная всех родов объявляю сицевым образом.

Странам некиим и родом свойство

1. Немцы — храбрии, простии, благотворители, из них же французжский род простейший и наипаче мужический и зельный. Баварский род иждивненный и служаяй согрешением, дерзок.
Свевский род легкий, многоглагольный, гордый. || Миснискиий *л. 42*
род велелепнейший, богатый, благообразный. Туринский род безверный, смотряй ко меншему благоприятный. Саксони претворительнии, лживии, безстуднии. Обитатели вышше Рена простии, явнии, страннолюбители. Хельвеции — соприсонженый род, жестокий, оруженый. Белгийский род на конях седит, услажденый и мяхкий.

2. Итали — гордии, отмстители, остроумнии.

3. Испаниоли — пренебрегатели, советницы, возхитители.

4. Французы телесы красными украшени, || невоздержнии, *л. 42 об.*
дерзочнии.

5. Дани и свецы — велицыи крамольницы, страшнии.

6. Енглези — смущении, купцы, люботрудители.

7. Сармати — ядцы, гордии, тати.

8. Чехи — безчеловечнии, новым делом любители, ко совершению корысти достойнии.

9. Иллирицы, или вандали, удободвижнии, злодеи, крамольницы.

10. Венгри — житие их суровое, земля их златная, — благоговейнейшии.

11. Греческий род — яко ныне есть единое слово окаяннейший есть. ||

л. 43

Свойство некиим животным

1. Слон великий есть. 2. Лев великодушный. 3. Медведь суровый. 4. Свиния дикая, свирепейшая. 5. Свинаго ради мяса соль. 6. Пес хитрый. 7. Волк навет устрояй. 8. Лисица многоведущая. 9. Елень краснорогатый. 10. Конь гордый. 11. Вол крепкий. 12. Заец боязнив. 13. Мышь[II, а] в диры себе сокрываяй. 14. Кот легко проходяще. 15. Орел
л. 43 об. островидный. 16. Ястреб скорый. || 17. Славий сладкогласный. 18. Ласкатель губительная глаголяй. 19. Клеветник, иже отравное стреляние сотворит.

Единое

Вся поистинне сытость имеют, а не оная, яже желают и угожденая суть.

Всегда лишается мерзости простоядение, богатства же несть сытость и иная многая суть под солнцем, в них же аще кто коснеет, сыт будет. Убо желание человеческое насытится и многажды, и богатство многое пренебрегается. Сама любовь божия оставлена есть, яже и всегдашная есть, и сытости ни единыя имеет. ||

л. 44 Многообразная, яже у еллинов баснословяху преобразоватися во многих образех.

1. Протеу. 2. Мистра, дщерь Ерисифону. 3. Фетис. 4. Периклимен. 5. Ахелу. 6. Ложь[б]

Триглавныя, иже еллини баснословяху многоглавная быти

1. Кервер пес.
2. Идра змия.
3. Ермис идол.
4. Герион исполин.
5. Екати луна.
6. Персефона богиня. ||

л. 44 об. 7. Яже глаголется тринакрия, и со трех [в]во иных[г] остров Киликийский.

8. Три главы во Беотии месте от Афиниенсев именованном дуби главы.

9. Пиани три главы имеют, яко творец некий пишет.

[II, а] *Испр., в рук.* Мышъ. [б] *Испр., в рук.* Ложъ. [в-г] *Испр., в рук.* вы иных.

Трех многообразно именуются:

1. Три муси древния: Мелети, Мними, Аоиди.

2. Три сивилли: Кумейская, Сардиана, Ерифрея. ||

3. Три Ираклии, или Геркули: египтянин или ливиянин; и л. 45
тирянин или фиванин; от грекиу или аргивян.

4. Три от яйца рождени: Кастор, Полидевк, Елена.

5. Три Горгоны жены страшныя, иже самым видением человека убиваху: Сфено, Евриали, Медуса.

6. Три еспериды: Еспера, Ерифеис, Егли. ||

7. Три сирини: Фелксиопи, Молпи, Аглаофони. л. 45 об.

8. Три Кроны, или Сатурновы сынове: Зевс, или Юпитер, Плутон, Посидон, или Нептунус.

9. Три мужи прекрасныя Елену: Фисей, Менелай, Александер.

10. Три дщери Кадмовы, яже убиша чада своя: Ино, Автономи, Агави. ||

11. Три мусы, яже чада родиша: Каллиопи, мати Орфеова; л. 46
Терпсихори, мати Рисова и Сиринов; Клио — Линов.

12. Три дщери Кроновы: Веста, Димитир, Ира.

13. Три известныя убители матерей: Алкмеон, Орест, Нерон.

14. Харивд — морская вода, трижды на день поглощает и трижды на день вода возбляет. ||

15. Три губы пернатый Дедал со сыном своим Икара, персеи л. 46 об.
и Converting Вореаде, Зифус и Калаис.

16. Три Бакху последники: Силин, Пан, Сатири.

17. Три богини во Париду суд беша красоты ради: Ира, Афина и Афродита.

18. Трижды пленена Троада: от Ираклиса, от Агамемнона, от амазонов. ||

19. Три остротнии стрелы Ираклисовы, та же и Посидону три- л. 47
зубное.

20. От трех Патрокл убиен бе: от Евфорва, Аполлона и Ираклисова.

21. Трех воровство во Троаде: крадение Палладиево, смерть Троилова, разорение вышший прах во великих вратех.

22. Нистор во три веки житие свое живяше.

23. Три Екату оружия: бичь, свеща, мечь. [д]Басни еллинстии[е]. ||

24. Химера три имеет образы по Омиру: член его лев, послед- л. 47 об.
нее змия, во среди же коза. Басни[ж].

25. Во три лица животных преобрази кирки, о них иже премени: во волки, во лвы, во свиния. Баснь[з].

26. Три очи имея кумир Зевсов Киркей.

27. Во Харпии трегубый образ: уши медведя, тело орла, уста девицы. [и]Басни еллинския[к]. ||

[д–е] В рук. на полях. В рук. на полях. [з] В рук. на полях. [и–к] В рук. на полях.

л. 48 28. Трегубый есть образ тритона: мужь даже до пупа, ноги яко коня, во среде делфин.

29. Зубы скиле со трегубым чином.

30. Палладион бе трех сажен во долготу, жезл от неба паде Палладион. Басни[л].

31. Свинга трегубообразная есть: лице девицы, чрево лва, ноги птиц.

32. Три от трех животных воспитанныя быти пишут: Тилефа
л. 48 об. царя мискаго от еленицы, || Парида Александра от медведя и Кира перскаго от пса.

33. Разделение всего мира во трех есть: небо, море, земля, или во небесных, земных и преисподних.

Та же паки небо во трех разделяется: во первое превращение, во круг нескитаемый и во круг звезд нескитаемых.

34. Тринощный есть Ираклис, или Херкулис.

35. Трилетный праздник Вакхови.

л. 49 36. Трегубообразное скила: || пес, рыба, дева[м]. Баснь[н].

37. Три лики лакедемонския: детем, мужем и старым.

38. Три славнии безумнии во древних: Мелитид, Корив, или Морих, и Маргит.

39. Трижды Платон философ во Сикелию прииде.

40. Три старыя части земли: Асиа, Европа, Африка. ||

л. 49 об. 41. Трех лакоть карли.

42. Трегубная душа: естественная, животная и словесная.

43. Три части дней по Омиру: зоря, полдень и вечер.

44. Три времене явление солнца: восток, полдень и запад.

45. Три прехвалная движения историков философов: радость, хранение и совет. ||

л. 50 46. Три части философии, паки по историков: логика, или диалектика, ифика и естественная.

47. Три силы души по Платону: ум, ярость и желательное.

48. Три армонии, или три роди песньствования: диатоникон, хроматикон и еже от армони наречется армоникон.

л. 50 об. 49. Три чины дохтуров: логика, художественная || и емпирика, сиречь искусительная.

50. Трех роди дохтурство: профилактикон, сиречь предохранительное, еже прежде смотрити; ферапеотикон, его же лечат; аналитикон, еже здравствует.

51. Три чины паки ферапевтицы: диетерикон — во возпитание, фармакевтикон — исцеление, хиругикон — егда своими руками делает.

52. Три во телеси живущия: кровь, желчь, флегма.

л. 51 53. Три части лето во древних разделися: || во весну, лето и зиму.

54. Три первыя естества разньства: животное, человек, бог.

[л] *В рук. на полях.* [м] *Испр., в рук.* девая. *В рук. на полях.*

Та же три силы естественныя: воспитание, чювствие и словесное.

55. Три возрасты большия: младенство, юношество, старость.

56. Три погубления человеком от бога: || глад, мор, брань. *л. 51 об.*

57. Три начальства естественныя философии по Аристотелю: вещество, образ, лишение, или скудость.

58. Три первая начальства геометрии учительство: строка, черта, вышше начертание.

59. Трегубное началство образов.

60. Тришарная есть дуга.

61. Трегубная мера тела: ширина, || долгота, глубина. *л. 52*

62. Три роди животныя: во воздуху, во земли и во воде.

63. Три образы земли: остров, приостров, земля.

64. Трижды ораная земля преблагая.

65. Три употребления сладости: ясти, пити и Афродите служити.

66. Три сладчайшая живут на земли, яко Менандр[о] пишет: || ласкатель, клеветник, злодей и злым нравом. *л. 52 об.*

67. Три суть преблагия: истинна, любовь, благодеяние.

68. Три β у греков преизряднейшая, сиречь [п]имена от β начинаемая[р]: совет разумный, царство законное, мешок, всегда пенязями исполнен.

69. Три ε у греков благия — [с]имена от ε начинаемая[т]: милостив, словесный, благочестив. ||

70. Три κ у греков злейшая — [у]имена от κ начинаемая[ф]: возопитель, тать и ласкатель; та же иначе критян, киликиян, копаддокин. *л. 53*

71. Три χ злейшая у греков — [х]имена от χ начинаемая[ц]: зима корабленицам, дела блудницам, долг нищим.

72. Три дела мудрости, по Димокриту: благий совет, правый суд, праведное дело. ||

73. Три чины градов: царственный, изрядный и народный. *л. 53 об.*

74. Три художества словесная: грамматика, диалектика, риторика.

75. Три знамения благаго естества, по Сократу: острый ум, радение учитися и память.

76. Трех преизрядное сопряжение другов: Иракли и Фисеу, Фисеу и Пирифою, Ахиллеу и Патрокл. || Та же Дамон и Пифиа, пифагорийстии философи. *л. 54*

77. Три роди слову риторическому: советный, судный и доводный.

78. Три образа словес: великий, средственный и смиренный.

79. Три чины риторов: родийский, асиатский и афинейский.

80. Три месечная летом времена.

81. Три виды гласа: || острый, тяжкий, средний, яже и окружный нарицается. *л. 54 об.*

[о] *Испр., в рук.* Менадр. [п–р] *В рук. на полях.* *В рук. на полях.* [у–ф] *В рук. на полях.* [х–ц] *В рук. на полях.*

82. Три совершенная от стояния во мусике: диатессарон, сиречь четыри, диапенте, сиречь пять, и диапасон, сиречь через всех гласов.

83. Трегубыя во гуслях струны: вышшая, средняя, последняя.

84. Три части месяца: календи в начало, ноне посреде, идус в конце. ||

л. 55 85. Три чаши во пиру, из них же третия Зевсова спасителя.

86. Три чаши во пире, яко Бабул творец Вакха сице глаголюща произведет.

Три толико аз здравыя чаши смешаю. Единую — здравия и то во перво пиют. Вторую — любве и дремания. Третию — ея же яко пиют, иже мудрии суть домой идут. Понеже четвертая несть больши чаша моя, но безстудна, та же и тому ближний вопль, потом последует пиянствовати неистовство. Сице седмая — раны л. 55 об. имеет, осмая — железо, девятая — желудок || тлеет. И десятая есть неистовство, иже убо и на ноги стояти не попустит, понеже зело много вина излиянно в сосуд малый, поразит без труда его, иже себе исполняете.

87. Три виды живописания: ионический, асиатический, аттический.

88. Три знамя меры: начало, средство, конец.

89. Три суть во всех делех художества: устремление, умножение, совершенство. ||

л. 56 90. Три виды жития человеческаго: услаждение, дел, сведение.

91. Три разделения времен: настоящее, прешедшее и будущее.

92. Три части басням: предложение, наляцание и надвращение.

93. Три чины у афинеанов древле: советники, оратели и художники. ||

л. 56 об. 94. Три имянуются из трех отцов рождени: Амалкид, Проклей, Протоклеон, или Кот, Вриарио, Гигись.

95. Три роды столпов каменных резати: дорический, ионический, коринфийский.

96. Три образы велице: строфи, антистрофи, еподос.

л. 57 97. Три киклопи, иже делают Перун: || Ворондис, Стеропис, Аргис, или Алкмеон. "О киклопех выше реченных"[1].

98. Три гласная, глас французский.

99. Три суть во диалектице изрядная: разделити, собрати и довод творити.

100. Три части доводов: взятие, отъятие, совершенство.

101. Три образы сведения: по разделении, по сложении, по разрешении. ||

л. 57 об. 102. Три чины человеков гражданских: первый — богатый, неполезный, понеже всегда болшее хотят; вторый — нищий, иже и тоя неполезнее всегда средство ищут возхитити от богатых;

---

[1] *В рук. на полях.*

третий — чин благий, иже не богат и не нищь, доволне потребная имеющь.

103. Три суть в души, по Аристотелю: сила, страсть и состав.

104. Три разделения в души: неведомость, мнение, || сведение. *л. 58*

Единое

1. Един есть бог. 2. Един есть Христос. 3. Единая вера. 4. Единокрещение. 5. Едино царство небесное. 6. Единая церковь Христова соборная и апостольская православная. 7. Един путь ко животу Христос.

Един три или три, в них же един.

Един сам, всех яже суть и над всеми яже суть, во единице три и во Троице един, естество вечное, всесильное, праведнейшее, безсмертное, державнейшее, святое, милостивное. ||

Един бог — отец, сын и дух святый. *л. 58 об.*

Едино существо, три же ипостаси. Отец начало нерожден, сын от отца рожден, слово божие, дух святый от отца исходяй утешитель, тому самому богу слава и сила, во веки аминь[щ]. ||

От Исократа избрание доводи преблагих начальников *л. 59*

1. О речи посполитой сице попещися яко и о себе. 2. От сокровища народнаго отстояти, яко от святаго дела. 3. Благополучия не сребром, но делом преславным и честию счислити. 4. Не между себе притися смелостию и неправдою, но умирати лучшее терпети, нежели зло от людей своих слышати. 5. Болшее стыдится о прегрешении народном, нежели о особных своих. 6. Не тако страннии обычаи смотрити, || яко закон древний и обычай своея страны. 7. Союз творити не ползы ради лица его, но ради речи посполитой. 8. Поданных своих честно имати и свободне славы ради стран своих ниже мучительно. 9. Благодеяние градов к себе привлещи, ниже силою градов разорити. 10. Не токмо статии и союз содержати, но и обещание словесное, равно яко присягу держати. 11. Целомудрием и наипаче хвалитися, нежели силою. 12. Сице имети поданных, яко и он от начальников своих иметися хощет. || *л. 59 об.*

Киим от градов изгонитися подобает:

1. Сим им же никто не уверен есть в ничесом. 2. Иже имение отечества во похотех своих разсыпа. 3. Иже хотят от народов славу и хвалу имети. 4. Иже от сокровища украдут. 5. Иже между народов зависть и ненависть творят. *л. 60*

Доводов благий гражданин:

1. Желати того постояние, еже вси желают. 2. От них же зло слышати, от их иже и народ зле слышит. 3. Вкупе со гра-

---

[щ] *Далее пол-листа пустые.*

л. 60 об. дом его во понуждении пребывати. || 4. Приятелей и неприятелев тожде имети с речи посполитой. 5. Различныя беды терпети ради речи посполитой.

Злаго гражданин свойства:

1. Законы пременити. 2. Суд чрез дание изтлети. 3. Смущати начальников. 4. Все злых быти начальником.

Пять суть, из них же часто истинна слышится:

1. Младенство. 2. Сон. 3. Безумие. 4. Пиянство. 5. Безчестие.

л. 61 Четыреми делы окаянство человеческое познавается: || смертию, болезнию тела, рыданием душевным, прегрешением помышления своего.

Три вещи, яко лучше от всех воспеваются: благоздравствовати, благообразну быти, богату быти без лукаваго собрания.

Три услуги потребныя суть:

1. Благо питати. 2. Довольне благопитати. 3. Благообъяти.

л. 61 об. Три чины дружбы по философу Иподаму: || Едина философа от сведения богов. Другая человеков от человеков помощи. Третия животная от хотения животных[ы]. ||

л. 62

ПО ТОМ ЧИСЛОСЛОВИИ ПРИСТОЙНОЕ БУДЕТ ПРИЛОЖИТИ И ИФИКУ, СИРЕЧЬ НРАВЫ ЦАРСТВЕННЫЯ. СЕ ЕСТЬ ЗНАМЕНИЕ ЦАРЕМ И КЕСАРЕМ, ИЗ НИХ ЖЕ НЕКАЯ СУТЬ НРАВНАЯ, НЕКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ, НЕКАЯ ДОМОСТРОИТЕЛЬНАЯ, БОЛЬШАЯ ЖЕ ЧАСТЬ ЕСТЬ ОТ ИФИКУ, ПОСЛЕДНИИ СТИХИ ТОЛКОВАНИЕ СУТЬ. ПЕРВИИ ЖЕ ЗНАМЕНИЕ КЕСАРЕВ, ПЕРВАЯ ЧАСТЬ, В НЕЙ ЖЕ ЗНАМЕНИЕ, ИЛИ РУКОПИСАНИЕ КЕСАРЕЙ РИМСКИХ ОТ КАИА ИУЛИЯ КЕСАРЯ ДАЖЕ ДО КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО

1. Каиа Иулиа Кесаря Галвы[э].

Единожды нежели всегда лучше есть умирати, нежели частою надеждею и ожиданием живот погубити. Лучше есть наветие ||
л. 62 об. единожды искусити, нежели от наветия всегда хранитися.

2. Октавияна кесаря Августа.

Спеши косно. Рим кирпичный взях и мраморный оставляю, яже ничего, ниже зело средство блаженнии держащии, спеши помалу, довольно скоро, аще благо довольно.

3. Тивериа кесаря.

Лучше стрищи, нежели искожати, мне умершему земля огнью да мешается. Пастырь благий стрижет овцы, не искожает. Тожде творит пастырь народу, вождь же и отец благий.

[ы] *Далее три четверти листа пустые.* [э] *Испр. в рук.* Главы.

4. Каиа кесаря Калигулы.

Да ненавидят егда боятся, ни един во моем естестве хвалю, токмо || безстудныя, егда ничего аз косню, аще ненавидит мир, да свистят, яко народ мне радуюся домом. *л. 63*

5. Клаудиа кесаря.

Рода благодеяние, благородие, не сицевым образом от блохи и от свирепейшаго зверя хранитися подобает. Крепцыи делаются крепким и благим, и роду благодеяние благороднствуют, цветет во последних незнаемый абие.

6. Секста Домитиана Нерона.

Приам зело блаженный бе, яко отечество свое вкупе с царством погубленное виде, лукавно держуся. || Художество кииждо земля возпитает и благая питательница, сице художество будет пристанище крепкое, и церковь благая. *л. 63 об.*

7. Сергиа Сульпиция Галва.

Воин избранный, а не купимый. Обычай бе избирати[ю], а не купити воинов; избран, а не куплен пенязьми угождает воин, та же войне увещаю учися воинствовати несть Гетулик, но сам он Галва.

8. Марка Сальвиа Офона.

Един ради многих зело лучше есть и правдшее единому за многих, нежели многим за единаго умирати. Един за многих аще и не виноват, || за обвиненных един, нежели многи праведншее погибнет. *л. 64*

9. Аула Вителиа.

Благое обоняние убиеннаго врага, а лучшее гражданина блажайшее обоняет враг убиен, но лучшее гражданин, сиречь враг, обоняет, благо убиен от враг, но погрешу или лучше гражданин, сице убиен обоняет.

10. Флавиа Веспасиана.

Обряща. Благо есть обоняние от коеяждо вещи, аще обряща благая есть обоняние от коеяждо вещи, что чюдно, лучше есть мерзская обряща, нежели стыд.

11. Тита Веспасиана. ||

Князь мира, любовь благая. Никто неправдою мя обвинити или пороком может, понеже ничего делаю, еже иным вредити может. *л. 64 об.*

Та же. Аз понеже ничего делаю, достойнаго укоризны, ложь в ничесо полагаю.

Та же. Не леть есть, от зрения князя, никому с печалию возвратитися. От лица князя ни един друг да идет в печали. Сия есть хвала князю, едина самому.

12. Флавия Домитиана.

Ложное благое царство. Не многим ведомо есть, каково || окаянное есть князей житие, иже от ложнаго подъзрения врагов. *л. 65*
Тогда свобождается, егда душу воздает. О окаянный царствия

[ю] *Испр.*, *в рук.* избирает.

жребий, и царем беда. О многая царьства глаголются ложная благая.

13. Неруа Коцеиа.

Ум добрый царство наследствует. Ничего ведаю мне соделавша, яко невозможно мне было отлучитися от царства и яко особому человеку без страха жити.

Ум благий царство наследствует, но того царство дает кииждо себе, аще царствует поданными угодно своими, и приятель князь
л. 65 об. да будет и возлюбленный, без страха особный || жити воместе и безопасно возлюбится и почтется.

14. Уапиа Траиана.

Каковый царь, таковое стадо. Сицевый особливым да будет царь, каковый себе хощет особливый быти. Слезена яко сокровище, егда оная растет, вси члени сухи будут. Каковый царь, таковое стадо. Аще благий царь, благое хощет стадо. Заимное радение царя и стадо ублажает.

15. Елиа Адриана кесаря.

Не мне, но народу, сице царство строити хощу, яко ведомость мне будет дела народу быти, не моя особливая. Его же не сице
л. 66 своя || дела устремляют, яко народная не себе, но народа ради печется, он уже угождает.

16. Лукиа Елиа кесаря.

Жена — имя достоинства, а не похоти. Аще достоинство есть, жена имя благое, имя похотения, чесо ради злое быть.

17. Марка Антонина Пиа.

Лучшее спасти едина, нежели убити тысящу. Хощу без советников кровию царство совершити. Честнейшее есть кесарю едина гражданина хранити, нежели тысящу врагов убити. Краснейшее есть едина гражданина сохранити монарху врагов, нежели тысящу крепкою рукою убити. ||

л. 66 об. 18. Марка Аврелиа[я] Антонина философа.

Царства хранительница милость. Совет утворити и послушати советую. Лучше есть мне толиким и сицевым другий совет, нежели толикий и сицевый моему хотению единому последовати, иже мудрствует совету своему сам, он не мудрствует совету иному, иже мудрствует он, поистинну мудръствует.

19. Лукиа Вера.

Ничего не радиве. Не подобает царю нерадиве ничего делати, ничего мимо, но [III,а]что что[б] делаеши. Косно вся делай, кесарю, сердце мудрое, коснение соделает. ||

л. 67 20. Лукиа Аврелия Комода.

Помалу от здраваго и целаго. Аще и помалу дела творитися могут, от смерти ничего, иже цел есть, помалу еже творит делает, иже смерть всуе делает дела своя.

[я] *Испр., в рук.* Авлериа.

[III,а–б] *Так в рук.*

21. Хелвиа Пертинака.

Да воинствуем. Святейшее есть нищая речи пасполитою имати, нежели великим богатством чрез беды и безчестие собирати. Несть тако человеком благоприятная волность, яко печальная есть робота.

22. Дидиа Иулиана.

Во цене ценение. || Аще едину ногу во гробе имех, паки учитися хотех бы. Во цене ценение есть, сице не благодеяния сила, часто и ценение приидет и пенязей вера. *л. 67 об.*

23. Каиа Песцениа Нигра.

Угождати жив, хвалитися по смерти живому укоризна есть. И наипаче царю аз жив угождати хощу, смертен же хвалитися, аще живых хвалити возбраняет стыд, аз угождати жив, хвалитися потом смертен хощу.

24. Лукиа Септима Севера.

Труждаемся. Смущенная речь посполита отвсюду взях мирная и англиканов уже оставляю, всякая бысть, || но ничего мне возползует. *л. 68*

25. Марка Аврелиа Антонина Каракала.

Всякое во железе спасение. Понеже ради дел, яже аз соделах, ведаю вас мне завиствовати, во оружии огражден есмь полк воином.

26. Септима Гета.

Ни единая вера царство. Ту иже никому не прощаеши, можеши и брата убити, ни едина вера царство, ни едино есть причащение святое, не ведает царствовати любовь, правда благочестия.

27. Опелия Севера Макрина.

Терпети и в надежди быти отец радяше, да не оскудевает царствие. || Аз же тщуся да не оскуден буду именем Антонином. Победительная щастия мудрость, иже мудрый есть он ожидаяй, превышшает всякое щастие, и потерпяй. *л. 68 об.*

28. Марка Аурелиа Антонина Елиогавала.

Своих кийждо наследник ближнейший, что лучший, нежели аз сам мне наследник буду и жены моея, что мне лучшее, аще мне наследник быти потруждуся, сице наследник своих да будеши себе живи тебе.

29. Марка Аурелиа Севера Александра.

Что тебе, тое и иному, кто купи, требе есть продати, дымом || да погибнет, иже дым продает, аз не терплю силы купцем, что тебе хощеши быти, твори иному, но и что тебе быти не хощеши, не сотвори иному. *л. 69*

30. Максимина.

В колики величайший, в толико труднейший. Аз в колико величайший буду, в толико большее потруждуся в тех велико величайший князь, и величайший честию величайший, того ради князь быти трудом да хощет.

31. Каиа Иулиа Вера Максимина.

Отмстителю отмстит отмститель. От рода злаго ниже песик
л. 69 об. жив будет, аще он есть и свиреп, отмстителю отмстит, || отмститель свободный от муки, едва идет оттуду внук.

32. Марка Антониа Гордиана.

Всякий живот мука. Да укажет бог в земли токмо оное, ниже быти большее оставит жити, аще мука есть, чесо ради смерть есть печальная и болезненая, по дважди бранию своею, иже погибнет, он погибнет.

33. Марка Антониа Гордиана.

Отечества ради умирати красно есть. Аще во отечестве лежит мужествен славный отечеству, но благо ради отечества кто лежит, он лежит. ||

л. 70 34. Марка Клодиа Пипиена Максимина.

Иже возбоится, боится. Многих боятися требе есть, его же многи боятся. Иже устрашает, болшее он боится; боятися желает он, но от страха большее от всех во всяком месте он боится.

35. Декиа Келиа Вальбина.

Благим вредит иже пощадит злым. Благим вредит, киииждо иже простит злым. Благим вредит, князь егда простит злым. Благим неправда будет, лукавым не наказание.

36. Марка Антонина Гордиана.

Князь окаянный, иже не ведает истинны. Окаянный царь,
л. 70 об. у кого || истинна сокрывается.

37. Марка Иулиа Филиппа Перваго.

Лукавство царству потребное, аще правде насильствоватися требе есть ради царства насильствованна есть, не благо сочиняются благочестие и первая сила. Сице благочестие дает место в делех царству.

38. Иулиа Филиппа Втораго.

Многая, а непристойная. Несть единому и многая и потребная глаголати, иже хощет многая глаголати, непотребная глаголет всегда. И сице себе учит быти язык лукавый.

39. Траиана Декиа.

л. 71 Верх, началство, достоинство. || Достоинство орудие есть к совершенству дел. Верховное начальство верх достоинства болшее тои может, нежели сила и крепость.

40. Етруска Декиа.

Беглецу ни един венец. Боязнивии никогда поставиша победу. Брань сумнительная, победитель падет, и побежден востанет. Иже бежит тому по достоинству, ни един венец воздается.

41. Каиа Вибиа Требониана Француозы.

Ни един приятель, той же и ласкатель. Полезнейшее есть имати
л. 71 об. суровых || другов, нежели сладких. Ни един может равно богатству служити и богу. Сице и ласкатель никто приятель будет.

42. Каиа Вибиа Волусиана.

Безсуетная народная слава. Несть весма дерзостная, еже просто глаголют. Вся воздает безсуетная народная слава. Веруй мне, истинно глаголати обыче слава.

43. Каиа Иулиа Емилиана.

Не род, но ум. Благородие есть благодеяние, а не кровь. Ниже род, ниже кровь, ниже дворянство, веруй мне. || Но ум благоро- л. 72
дие дает и благородствует мужа.

44. Ликиниа Валериана.

Не суровая, но кроткая. От друга неприятеля побежи, аще дары, иже дают врази дары [в]не суть[г] ниже словеса, яже дают суть словеса, но суть раны суровыя, сице не бойся словеса, но кроткая бойся.

45. Ликиниа Галиена.

Ближе ко верховнейшему — ближе ко смерти. Всякая назад растут, егда не имеют места растити, вышшая снизскает смерть. И вышшим отрицаное есть много стояти, конец имут и они свой.

46. Салонина Валериана.

Великая крепость любовь. || Ничего тяжчайши ненависти на- л. 72 об.
рода, невеликая сила, великое есть, но крепость и щит есть любовь.

47. Каиа Иуниа Касиа Пуфума.

Дерзских щастие боится. Крепких щастие боится. Смелых боится. Боязнивых щастие понуждает дерзостию. Дерзай убо что аще щастие оставит тебе. Боязнивый щастие понуждает. Та же и мужественных боится, да возлюбит тебе щастие, мужественный будеши.

48. Марка Аурелиа[д] Клавдиа.

Царь — живый закон. Егда особливый бех, ниже закону внимаше, и возимаше потом кесарь поставлен, того же отвращаю, ||
да царьствует, яко благо царь сице закон живый, да он будет л. 73
иже покорится закону он царь большее угождает.

49. Марка Аурелиа Квинтилиа.

Честная смерть, честная срамота. Честный стыд умирати ради благия вины. Честный стыд, честная смерть да будет, его же доброхотный князь ради благия вины желает. Дважды умирати, но есть умирати сице стыдно.

50. Лукиа Домитиа Аурелиана.

В колико величайший, в толико кротчайший. Вышшее есть
владети некоею страною Италиею, нежели над теми || странами л. 73 об.
Альповыми царствовати в колико величайший, большее кротчайший князь да будет врагов. Многая леть ему творити малая свободно истинствует.

51. Марка Клаудиа Тацита.

Себе благий, иным злый. Злый, иже себе ради благий, иже себе не иным благий есть злый он да речется, понеже обряща ради будет злый и благий.

52. Марка Аниа Флориана.

Неправда единому, устрашение многим. Иже единому неправду[е] творит, многих устрашает. Единаго, иже вредит, он многих устрашает, подзренная вещь неправда есть. ||

[в–г] *Испр., в рук.* несут. [д] *Испр. в рук.* Аулериа. [е] Не *приписано писцом над строкой.*

л. 74 53. Марка Аурелиа Проба.

Мзда ради труда. Запас воздарен воину ясти не подобает, сам бежит, иже от млана бежит он и от муки, ради мзды да воздается воину сам труд.

54. Марка Аурелиа Кара.

Благий князь, благий сопричетник. Благий князь, блага творит клеврета. Аще князь благий, благий и сопричетник будет, и самое благодеяние князя величайшую остроту имать.

55. Марка Аурелиа Нумериана.

Да будет что слышиши, что видети хощеши да будет, сице прямо живеши. Аще радиши быти, что слышиши благодеяние,
л. 74 об. а не сень || благодеяния угождает благим.

56. Марка Аурелиа Карина.

Отступити народу. Народу отступи, не покорися, аще покой твой хощеши смутити, смущение вопроси. Смущение смутительное есть, несмущенный будет покой. Аще радиши место воздати множеству и народу.

57. Каиа Валериа Диоклитиана.

Ничесо сице тяжкое, яко благоцарствовати. Несть смрадное человеку, иже верховное благое, в души своей положи, честную свидетелствовати нищету. Егда глас волный, ни един истинному
л. 75 или верному насилие будет поистинне ничего есть, || равнотруднии, яко благоцарьствовати, о дар тяжкий царем преблагим.

58. Аурилиа Валериа Максимиана.

Лучшее есть умирати, нежели особливо жити. Сице, о человече, живи тебе, прочим, яко да жити возможеши, яко человек, яко сице благо живеши, человече.

59. Флора Аурилиа Константина.

Благодеяние, егда страдает, победит. Благодеяние егда соделается, победит. Благодеяние, егда страдствует, победит, и побе-
л. 75 об. дительную победу носит, растет во противных, || и не ведает сама умирати.

60. Каиа Валериа Максимиана.

Непобедимый дар молчание, обещай, вред абие приидет, неопасное верным молчание дар[ж]. Аще и отрицаеши, обещай, уже вред абие будет.

61. Каиа Валериа Максимиана.

Увядает без супротивных, благодеяние: окаянное щастие, еже оскудевает супостатом, увядает без врага благодеяние, оттуду раждает. От множества скудость от праздньства дела.

62. Флора Валериа Савера.

Семя благочестивым кровь церкве. В коликом супротивляется,
л. 76 в толиком величайшая растет христианьская || кровь христианское семя. В коликом больше кровь[з] христианов излиется, тое семя большее христианское растет.

[ж] *Испр., в рук.* дав. [з] *Испр., в рук.* бровь.

63. Марка Аурелиа Максимина.

Фригиан бичем исправляется. Фригианини не мудрствуют без бича. Ум лучшее благородное водится всякое, нежели привлачится[и], биение фригианина умудрствует большее.

64. Каиа Валериа Ликиниана Ликиниа.

Мор рече посполитыя письмо. Скопцы и дворяне мыши суть, и черви полаты. Мор народный суть писмена. Писмо есть общий мор. Сице || дерзость ликианине ты мниши[к]. || л. 76 об.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ЗНАМЕНИЙ, В НЕЙ ЖЕ ЗНАМЕНИЕ КЕСАРЕМ И ЦАРЕМ РИМСКОГРЕЧЕСКИМ, ОТ ФЛОРА КОНСТАНТИНА ВЕЛИКАГО ДАЖЕ ДО КРАЛЯ ВЕЛИКАГО, ПЕРВАГО КЕСАРЯ НЕМЕЦКАГО

л. 77

1. Флора Константина Великаго.

Нелечимую рану мечем резати подобает[л]. Царю никому, ниже своим удом пощадити подобает. Ради хранения и спасения общаго народа вина, наказание следствует и понуждает неизлечимую рану, сице врачь железом[м] лечит и огнем благий.

2. Флора Иулиа Криспа. ||

Человек в ярости не человек. Человек вне тела своего есть во ярости, его же победит гнев. Жесток человек несть человек. Сице незнаем будет уму своему, яко и телеси. л. 77 об.

3. Флора Клаудиа, Константина Младаго.

Трудная яже благая в великих и хотети доволно есть, иже благое, то же и трудное есть и на хотение хвала есть, еже быти удобно может или быти отрицаеши.

4. Флора Иулиа Константина.

Растущей гордости не растет благополучие, щаслив не стыдлив, нещаслив, щаслив себе подпирая щастие || погубит, толико не растет щастие, елико гордость растет, щастие еже вождь быти обыче благополучие гордостию [н]гордостию, кто уверяет[о] нещастия будет родитель. л. 78

5. Флора Иулиа Константина.

Многотерпеливый да будет князь ушесы царю, и неправда и праведная равно услыши, или глухое, или[п] терпеливое великому князю да будет ухо, аще не ведаеши вредная желчь во ухе седит.

6. Магненциа.

[и] *Испр., в рук.* привлаится. [к] *Далее лист пустой.* [л] *На полях скорописью* Святый и равноапостольный бе сей царь первый христианский и благочестивый, празднуем и с матерью своею царицею Еленою маия 21 числа. (*Далее другим почерком*) От церкви при нем святый и вселенский первый в Никее граде святый собор числом 318-ти святых отец. [м] *В рук. добавлена скорописью буква* м. [н–о] *Взято в прямые скобки.* [п] *Скорописью на полях* зри.

Стыд младу честь, а старому безчестие. Стыд старому стыд, л. 78 об. юношем же честь. Аще шар благодеяние есть, яко есть стыд || или красота. Убо чесо ради честь есть младаго, безчестие стараго.

7. Децентиа.

Сокрывати печаль трудно есть. Окаянная печаль, яже во муце не имеет гласа. Трудно есть душею всегда сокрывати скорбь. Ниже удобно есть в печаль, преобразити умом играние.

8. Флора Клаудиа Иулиана Апостата[р].

Перием своим стрелитися тяжко есть. Смрадно есть мудрому, егда имать душа, возприяти радость о телесех, он большее бо- л. 79 лит || и страждет. Болшее он в печали бранию своею, бранится киижда и художеством своим.

9. Флора Иовиана[с].

Помышление живота Христос. Да будет Христос живота помысл. И да будет ясное спасение, ниже согрешит, ему же помысл, того житие его есть.

10. Флора Валентиниана[т].

Князь спаситель праведный. Француза приятеля да имаши, а соседа никако же. Князь да будет народа спаситель праведный и равный, правдою своею силу[у] да устрояет князь.

11. Флора Валента.

л. 79 об. Странен от гнева, странен от неправды, || от подзрения[ф] без опасения, иже есть зело удобный и кроткий гневом хранитель правды, не будет он изрядный.

12. Флора Гратиана[х].

Не как много, но как благо. Не как много живеши полезное есть, но как благо убо довольне много живеши, аще благо убо живеши.

13. Валентиниана Младшаго.

Приятель старейший преблагий. Новыя приятели уготовляеши, не забудеши старых, из их же блага кто обыче, он благий друг есть. Не ведаеши убо, новый каковый приятель будет.

14. Флора Магна Максима. ||

л. 80 Никогда беда без беды побеждается, в беду упадет, иже побежит беды.

15. Флора Феодосиа Великаго[ч].

Взяти стрелу, не дати ярливому подобает. Сице взяти царство, не дати леть есть неблагим.

16. Флора Аркадиа[ч].

Верховная падут внезаапно. Величайшее по малу от малейших малейшая, внезапно от величайших малая убо растут по малу и

[р] *На полях скорописью* мучитель поступник и чаровник. (*Далее другим почерком*) Бе сей царь и злый идолопоклонник. [с] *Скорописью на полях* православной. [т] *Скорописью на полях* то же *и другим почерком* зри. [у] *Испр., в рук. буква* с *счищена.* [ф] *Испр., в рук.* позрения. [х] *Скорописью на полях* православен. [ч] *Скорописью на полях* Православный (*далее другим почерком*) и благочестив. [ч] *Скорописью на полях* то же.

великая будут; верховная падут внезаапно, великая внезаапно разоряются.

17. Флора Онориа[ш].

Зле собраное, зле и разсыпается. Запас снискает хранилище, часто зле погибнут. || Благособраная блага, но обаче всегда благая суть. Собраная зле погибнут[щ], яко и творец их зле. *л. 80 об.*

18. Флора Феодосиа Младаго[ъ].

Времени служити. Настоящее щастие объемли, иже времени супротивится юрод есть, но иже служит времени, он служит богу.

19. Флора Пласида Валентиниана.

Вся моя со мною ношу, яже моя суть благодеяние даю и художество. Сия вся со мною ношу, прочия щастию служители бывают.

20. Флора Марциана.

Мир брани избранший. В коликом много в мире жити, || может *л. 81* леть есть от брани отступити. В мире жити егда может, несть князю честно, да оружие объемлет, убо и царь благий, бранию мир снискает.

21. Флора Леона Великаго[ы].

Царю милосердиа благодеяния есть. Солнцу сила теплота есть, царю милосердия сила. Солнца царь или солнцу брат, сице брат мой будеши.

22. Флора Леона Младшаго.

Веруй и не веруй. Друга сице да имаши, яко врагу возможно ему быти подобный грех, всем и не единому вера дати, веруй благим, не веруй лукавым. Аще веруеши другу[э], || веруй убо, но *л. 81 об.* сице веруй, яко будущему врагу.

23. Флора Зенона Исаурика.

Злаго узла злый клин, в великом узле гвоздь острый совокупляется, злое злым множицею, узол[ю] клином сокрушится, гвоздь же с гвоздем избиется.

24. Флора Анастасиа Дикора.

Отрава с медом — слово сладкое. Имеет свою отраву кроткое слово, что иное, токмо медвеная отрава есть, кроткое слово убо ему же благий ум есть и благий язык угождает.

25. Флора Аникиа Иустина[я].

Еже стыд есть, той же и да ленит. Еже стыдит, тое же и да ленит || творити всякому, князь иже пределы стыда превозходит, *л. 82* он не благий есть.

26. Флора Аникиа Иустиниана.

[ш] *Скорописью на полях* то же. [щ] *На нижнем поле киноварью* 11. [ъ] *Скорописью на полях* благочестивый. [ы] *Скорописью на полях* Иже и Маркел нарицашеся благочестив. (*Далее другим почерком*) При сем четвертый вселенский святый в Халкидоне собор святых отец 630 числом. [э] *Скорописью на полях* зри. [ю] *Так в рук.* [я] *Скорописью на полях* Бе благочестив (*далее другим почерком*), при сем начася петися в литургии херувимская песнь.

Верховнейший суд, верховнейшая неправда[IV, а] от благих; благая, благо. Верховный суд, крест верховный или есть неправда велия. Праведный суд, праведнии всегда и равнии любят.

27. Флора Иустина Младшаго[б].

Волность вещь неоцененная. Несть блаженный, еже себе блаженна не знает, да помянеши всегда, что прежде бывало. Не блага волность и пенязми благодеяние уготовится, но лучшая цена комуждо многоценная оная.

28[в]. Тивериа Маурициа[г]. ||

л. 82 об. Иже боязнив, то и лютый. Праведен еси господи и правда есть суд твой, еже боязнивое есть. То же вместо и лютое, мучитель сице всегда иных своих и себе боится.

Праведен еси, о господи, и твоя суть праведнейшая всегда. Судбы о судиа, да будеши бог ты мне.

29[д]. Тибериа[е] Константина.

Дань нищих — сокровище богатых. Благодеяние паче всех да почитайте, еже нищему даруеши вольно, даруеши богу. Дань нищим — сокровище велие богатым есть.

30. Флора Фокою[ж]. ||

л. 83 Щастие скорейшее обрящеши, нежели обдержиши. Удобнейшее щастие уготовляются, нежели сохраняются. Играет во человеческих делех щастие, волно есть ею изобретати вящшая, нежели содержати много.

31. Флора Ираклиа[з].

От бога победа. На аспида и василиска наступит и попрет лва и змия, ниже сила, но праведная вина побеждает и богоугодную победу носит, убо победа, яже победоносительная есть, едина щасливая, от небеси от бога взысканная будет.

32. Флора Ираклиа Константина.

л. 83 об. Неистовство — радостная утеха. || Утеха сладкая — неистовство, довольно есть возмощи наказати, что нежели сладкое злое или неистовство радостное сласть тела есть, души мор и пища злая.

33. Флора Ираклеона.

Злу князю, злое и совершенство, конец князя ох зло есть злу. Всегда начало сотвори благое, с богом, конец начала, сице благий есть, благому сице все творится чиновне дело.

[IV, а] *Скорописью на полях* Православъной. (*Далее другим почерком*) Сей бе во дни святаго вселенскаго пятаго собора и единородный сие слова божии. слове и церкве предам с советом того собора святых отец. [б] *Скорописью на полях* Благочестивый, при сем начашася пети херувимская песнь и вечери твоея тайныя (*далее другим почерком*), в великий четверток. [в] *Испр., в рук.* 29. [г] *Скорописью на полях* то же. [д] *Цифра* 29 *написана на полях.* [е] *В рук. буква* б *переправлена на* в. [ж] *Рядом в строке приписано скорописью* наричем; *на полях также скорописью* Сей бе мучитель. [з] *Скорописью на полях* Сей древо ж[ивотворящаго] креста господня ис плена Персиду победи, паки во Иерусалим преславной внесе.

34. Флора Константина Втораго.

Послушати понуждения, последовати где тебе привлечет жребий зло истязанная зле, и разсыпаются. Покорися нуждею, аще не доброхотно силою покорися понужден. || Великая сила пону- *л. 84*
ждения. Аще доброхотно послужиши, ни едина сила понуждения: водит хотяща убо и не хотяща привлечет.

35. Флора Константина Четвертаго Погоната[и].

Еже скоро бывает, скоро и погибнет доволно скоро. Аще доволно благо есть, иже мудрствует[к] прежде брады, не мудръствует он долго.

36. Флора Иустиниана Втораго[л].

Мнози излишняя, никто довольно. Мнози излишняя наследничествуют, себе воистинну никто доволно наследничествует. Всем щасливым подобает быти по закону, но никто щастие свое ведает благо || употребитися, сице в коликом богат, в толиком он *л. 84 об.*
нищь паче есть.

37. Флора Лва Четвертаго.

Благая есть, согласие сердцу и устом. Устен и сердца согласие блажайшее, колико благое есть языку и сердца согласие, егда уст глаголет, что сердце возприемлет, и обоим благо есть.

38. Флора Тивериа Апсимара.

Излишнее благое, ничто же от зла. Окаянныя своя не познати, без беды жити есть, аще кому чювство несть злое, ничего того зла быти помышляй, убо кому неизлишнее благо есть, да будет тому, его же несть ничего злое, его же несть злое. Тому благо есть. ||

39. Флора Филиппика Вардана[м]. *85*

Щастие скоро назад просити, яже даде, легкое есть щастие, яже даде назад ищет, яже даде тое же щастие легкое скоро назад ищет, еже токмо постоянное в легкость свою есть.

40. Флора Анастасиа Втораго Артемиа.

Аще не даеши, возъемлет большее. Или дати, или взяти, кому всегда дал еси, егда отрицаеши, велиши ему возхитити, его же всегда дал еси дати. Аще некогда отрицаеши своею волею возхитити того, егда может ты велиши.

41[н]. Флора Феодосиа Третияго[о].

Терпение изцеление злым. Всем || болезненым исцеление[п] *л. 85 об.*
есть терпение. [р]Лекарство жития есть терпение[с] самое победительное злым. Аще благо хощеши побеждити, научись терпети.

[и] *Скорописью на полях* Благочестивый (*далее другим почерком*), при сем бе и шестый вселенский святых отец собор. [к] *Скорописью на полях* зри. [л] *Скорописью на полях* Злый. (*Далее другим почерком*) Сему от народа нос урезан. [м] *Скорописью на полях* Злый. [н] *Испр., в рук.* 42. [о] *Скорописью на полях* Православен бе. [п] *Испр., в рук.* исцелением. [р-с] *В рук. нет, доб. по спискам Ч, Ф.* (см. *Археографический обзор, с. 139—140*).

42. Флора Леона Пятаго[т].

Тайнии врази злейшии, худьшая сокровенная, нежели откровенная ненависть лицем, иже суть радостнии и сердцем печальнии, хранися кто мудрый, яко от врагов злейших.

43. Флора Константина Копронима[у].

Что без тела перси, тело без сердца сокрушенное. Что тело без сердца, что есть без князя царство, тело — сердце, царство — царь одушевляти может.

44. Флора Лва Шестаго[ф].

л. 86 Почто щастие, аще не употребляеши его; || почто мне щастие, аще не поизволится употребитися; почто тебе щастие благое, аще не употребляеши его; не сила или громада, но ублажает употребление богатства.

45. Флора Константина Шестаго.

Жене повелевати — вещь отчаянная. Жене естеством владети весма есть во отчаяние впадати, жены обычай владети. Всех тои есть во отчаяние впадати. Терпети убо подобает, или большее возъемлено будет злое хотение жене. Аще терпиши, лучшее зриши тебе хранена. Аще возъемлеши, лучше она будет хвала обоим им, честь того достойна есть[х].

46. Ирину царицу и августу[ч].||

л. 86 об. Живи, яко жив будеши. Живи, яко да не умираеши. Живи, но да яко всегда жив будеши. Сице убо блажен живи богу. Умирает, иже себе живет человек[ц].||

л. 87

ЧАСТЬ ТРЕТИЯ. В НЕЙ ЖЕ ЗНАМЕНИЕ КЕСАРЕВ И ЦАРЕЙ РИМСКОНЕМЕЦКИХ, ОТ КОРОЛЯ ВЕЛИКАГО ПЕРВАГО КЕСАРЯ НЕМЕЦКАГО ДАЖЕ ДО МАФИА I КЕСАРЯ АУСТРИАКА

1. Короля Великаго.

Христос царьствует, побеждает, победоносен есть. Аще Христос царьствует: аще побеждает и победу носит, да будет строитель мой, и строитель царствия моего.

2. Лудовика Пиа.

Всем вещем отмена. Круг есть вещь человеков, и кругом идет, щастие все возвращает, возвращает всякое, вещем всем, сице отмена есть велия. ||

л. 87 об. 3. Лотариа Перваго.

Где мед, тамо и желчь. Мед есть сладок где же, тамо желчь есть горкая. Никогда мед без желчи, сиречь некое есть сопря-

---

[т] *Рядом в строке приписано скорописью* Исавра; *на полях также скорописью* Еретик и мучитель лютый (*далее другим почерком*) и иконоборец. [у] *Скорописью на полях* то же. [ф] *Скорописью на полях* то же. [х] *Скорописью приписано в тексте* Сими словесами всеми восхваляет царь свою мать. [ч] *Скорописью на полях* Благочестива бе (*далее другим почерком*) и при ней седмый вселенский собор бе. [ц] *Далее три четверти листа пустые.*

жение меда и желчи. Тамо красты, где тучное есть, и меж себе отступит сице болезненно и утеха.

4. Лудовика Втораго.

Равное да будет благополучие труда. Что без труда благополучие есть. Благополучие да равно будет труду, иже благополучен есть труда он угождает.

5. Кароля Втораго Лысаго.

Правда неправду раждает. Что пастырю, то же и овцам. Правда родительницы неправда быти, мнится убо закон творит. ‖ Сице злый живот благий. Та же что пастырю, тожде и овцам при- *л. 88*
лучится. Аще царь благо имеется, и стадо самое благо себе имать.

6. Кароля Третияго Тучнаго.

Уста многоглагольная вся смущают. Ничто злее уст многоглагольных, яже хотят вся смущают.

7. Арнульфа.

Удобное пришествие демону, удобно диавола возовеши, но звана неудобно возвращаеши, коснейшии изгоняются, нежели попустятся гости своею волею дух нечистый, иже яко враг приидет.

8. Людовика Третияго.

Многими руками и малым советом, ‖ со многим на врагов *л. 88 об.*
борбствовати. Малым же в совете быти. Многими руками брань, но совет емли, от немногих совет благодеяния первый, второй же рук.

9. Конрада Перваго.

Благополучие егда кроткое есть прельстит. С ним же его же зело кроткое благополучие играет, убо юрода соделает, его же оное зело любит.

10. Хенрика Перваго.

Коснен ко отмщению ко благодеянию быстрый, да будет ленив ко наказанию князь, ко дари быстрии. Убо благодеяние сие едино, великих богов делает.

11. Офона Великаго.

Или смерть, или житие честное, ‖ да будет благий яко князь. *л. 89*
Или смерть, или живот честный. Да будет благий яко князь. Да будет тебе или смерть, или житие честное, смерть благая большее, нежели живот злый мне угождает.

12. Офона Втораго.

Мир со человеком, со грехом брань. Со грехом брань, мир со мертвенным да будет, мир человеков свирепым зверем, жестокая подобает ярость.

13. Офона Третияго.

Соединенная благостыня возможет, удобно каяждо стрела раздирается, соединенная, не тако болшее благодеяние соединенное может, сила непобедимая есть. ‖ Аще ум един, вера еди- *л. 89 об.*
ная, и рука единая.

14. Хенрика Четвертаго Храмаго.

Ничто излишнее, ничесо зело возлюбиши, и сице будет, да

ни во един в печали будеши: ничесо зело да желаеши, да не зело оскорблен будеши. Всякое излишнее вредит, мед же излишний желчь есть.

15. Конрада Втораго.

Всем нравом, в первом же твой сохрани. Сотвори всем нравом. А в первых твоих сице опасен смотри, да от того тебе разумный будеши, или от того разумный будеши, всем иным.

16. Хенрика Третияго Чернаго.

л. 90 Иже вражду отдаляет, проклятство || во благословение пременяет, иже вражду возъемлет. Тому есть благая желати, вражда вражду раждает, согласие воспитает любовь.

17. Хенрика Седмаго.

Мнозии многая знают, себе же никто знает, того не знает все.

18. Хенрика Пятаго.

Смерти желати зло есть, боятися горшее. Окаянный иже смерти желает; окаянный иже боится последний день; ниже бойся, ниже желай; смерти желати зло есть, боятися горшее.

19. Лотариа Втораго.

Слыши и другая страна, полвиное соделанное глаголется, *л. 90 об.* ниже вся || соделанное человек един, но лучшее есть обои страны глаголати.

20. Конрада[ш] Четвертаго.

Малая со иным, сам собою многая, собою многая рече, со прочим помяни, да немного еще сокровенное есть, егда ведает иный разсыпается.

21. Фридерика Перваго Аеноварба.

Иже не ведает претворитися, не ведает царствовати лучшее есть, единому благому угодно быти, нежели тысящь не благим, иже претворитися не ведает, он не ведает, что подобает повелевати князю, требе есть многим во многих претворитися князю, аще желает царствовати право. ||

л. 91 22. Хенрика Шестаго.

Иже не ведает молчати, не ведает глаголати, иже не имает художество молчати, ниже глаголати ведает, благое времене, он глаголати не ведает, доброволне молчати, иже молчит и глаголет, егда подобает, он мудрый есть.

23. Филиппа Третияго.

У нее паки тещи́, нежели зле тещи. Еже зле начинано есть, не стыдись пременити. Лучшее паки тещи человеку, нежели зле тещи. Убо никогда несть путь, путь поздый ко благим нравом.

24. Офона Четвертаго.

л. 91 об. Гусь шумит между лебедев. Блядив гусь шумит лебедей || островов. Но и безумный шумит между[щ] учеными мужи.

25. Фридерика Втораго.

Прещение шум, ослов пердение. Многих начальников аз шум

[ш] *Испр., в рук. первоначально было* Конради, *последняя буква* и *переправлена скорописью на* а. [щ] *Скорописью на полях* Зри.

слышах. Кто хощет звуком умирати прещения, он достоин есть пердением ослиим погребстися, яко нещаслив.

26. Рудольфа Перваго.

Лучшее есть благоцарьствовати, нежели царство пространяти. Князю царьствовати благо у нее есть, нежели зло царству умножити, овое царя мудраго есть, овое же мучителя.

27. Адольфа Насовика. ||

Душа есть, яже богато творит муж пенязей у нии. Лучши есть л. 92
муж без пенязей, нежели пенязи без мужа. Истинно большее хощу мужа, нежели пенязи. У нее есть лишатися пенязей, нежели мужа благаго.

28. Алберта Перваго.

Что блажайшее, тожде и сладчайшее. Да избранный будет блажайший жития путь, того же обычай творит сладчайший, что лучшее есть, тожде и краснейшее, сице блажайшаго жития путь избирай себе, яже обычай сладчайший творят.

29. Хенрика Седмаго.

Чаша живота, чаша смерти. Чашу живота дал еси мне
в смерть, || [и]сиречь о священниче[э], иже живота есть чаша, да будет л. 92 об.
мне смерть она чаша. Смерть да будет последник белое спасение.

30. Фридерика Краснаго.

Смертию блаженныя, ничто же блаженнейшее, первое человеку благое, благий исход от того жития, иже верует ничесо быти блаженши блаженныя смерти. Та же что явне, того и сокровенне, еже стыдит тебе явно отай, не сотвори, еже стыдит тебе сотворшу явно срамота тебе творити тое отай. Сице твори отай, еже ти твориши явно.

31. Лудовика Четвертаго.

Сама благая, яже и честная, сицевое || богатство собирати 93
подобает, еже вкупе, со человеком от кораблеизбиения спасается.

32. Короля Четвертаго.

Блажайшее есть странным неистовством утешатися, иже мудрствует иною скорбию, мудрший он есть, убо юрод едва вред свой познает.

33. Венцеслая Перваго.

Юрод мудрый, юрод злейший. Юродомудрие, паче всех юродов превосходит. Безумие есть, где не благость, зде есть неистовство велие, кто неизлишнее мудръствует, он мудръствует.

34. Руберта Палатина.

Окаянство — вещь достойная милосердия. || Милосердие — ща- л. 93 об.
стие, не вину смотрит, окаянство. Аще ближнее есть милосердие, окаянство поистинне достойное есть милосердия, не смотрит сия вина, но щастие злое.

35. Сигисмунда.

Сице отступит дары жребия, зла паче приидут, князем дары не их суть свойственнии, иже по достоинству имати будут, но их

[и]–[э] *Взято в прямые скобки.*

иже жребием уже определенная суть, не всегда достойным, но дары поступают, жребием жребий потесняют, благодеяния вышше мира вознесет.

36. Алберта Втораго.

Приятель — блажайшее живота наследие, друга не безраз-
л. 94 судне воззовеши. || Аще же зовеши, нелегко отметай. Приятель — блажайшее есть живота наследие, еже в коликом старшее, в коликом искуснейшее, да приятеля возлюбиши всегда избирай. Ниже, его же единожды избрал еси сице, абие остави.

37. Фридерика Третияго.

Вещей неискупимых щасливое есть забвение, не ведает, яко князи суть стрелцов намерение. Высоко Перун ударит, ниже халуги низския, благо с нами деется, внегда словесем бодрствуем, неискупимых щасливое есть вещей забвение.

Та же, аще законне избран, или дан есть от бога князь, бо-
л. 94 об. жий посол, || или другий, бог земный непобежден поистинне, и святый есть, победитель, и победоносец, щаслив и благочестив, сице орел избран праведно побеждает всякая.

38. Максимиана Перваго.

Держи меру и смотри конец. Милосердие не ожидает скуднаго прошения, егда зрит понуждение прежде прошению помоществует, и помощь дает. Меру, о премудрый, держи, и вкупе смотри конца: конец яко во вещех, сице и образ быти обыче. Что что твориши, разумно того делай, и со благим смотрением всякое время преходи.

39. Кароля Пятаго. ||

л. 95 Болшее доброволье, ни едина победа без милосердия.

40. Фердинанда.

Да будет правда, или да погибнет мир, или да будет в правды место, или да будет истинное разорение мира, понеже без правды состоятися не может. Та же получит во мгновение, еже не ожидается в лете.

41. Максимилиана[ю] Втораго.

Господь прежде зрит, что с тобою щастие мне, что попечение злое есть, аще господь предзирает моя дела вся.

42. Рудольфа Втораго.

Вся от воли божия, яже будут. Будут вся от благодатнаго хотения божия, благочестивое и угодное есть. Та же да пристоит
л. 95 об. в супротивных || делех, да пристоит мне десница господа, он да будет щит, мне начальник, и полезное тожде.

43. Мафиа Перваго.

Совет согласующему, величайший согласному свету, величайший отечеству буду.

Совершися и преведеся сия книжица новая от Николая Спафариа лета 7181-го году септевриа в 26 день.

(ГПБ, собр. Погодина, № 1691).

[ю] *Испр., в рук.* Максималиана.

КНИГА ИЕРОГЛИФИЙСКАЯ СВЯЩЕННОВАЯТЕЛЬНА, СИРЕЧЬ ТАЙНОПИСМЕННАЯ, ЯКО ОБЫКОША ЕГИПТЯНЕ И ЕЛЛИНЫ НЕ ПИСМЕННЫМ, НО ЖИВОПИСАНИЕМ НЕКИМ ТАЙНЫМ И ПРЕМУДРЫМ ЯВИТИ ВЫСОКУЮ МУДРОСТЬ И УЧЕНИЕ *л. 238*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Ничто сице честно, ничто сице древнее, ничто сице благосовестно быти, ино пред всеми мудрыми древними и нынешними являетъся по бозе, яко время. Понеже время есть верховнейшее учение всех и честнейшее. Наипаче же время еже и старейшее есть. Сего ради и преострый ум Аристотель в книзе своей о философии метафисийския пишет, яко честнейшее есть то, еже старейшее. Старейшее же есть по бозе время, сего ради честнейшее и мудрейшее, за еже временем вся откриваются и объявляются. Убо и предревний он философ и первый Фалис Милисианин, егда ему предложи царь египетский Амасий предложение сие премудрое и предревнее се есть, что есть в мире древнейшее, краснейшее, величайшее, скорейшее, мудрейшее, нужнейшее и сильнейшее? Еже яко премудрый премудро отвеща, яко древнейшый есть бог, зане без начала всегда бысть, есть и бу||дет. Краснейшее есть *л. 238 об.* мир, за еже есть образ первообразного красота. Величайшее место, понеже вмещает в себе всяческая, и ничто же вне его. Скорейшее же есть ум, зане во мгновении окружает небо и землю. Мудрейшее есть время, зане временем вся научаются и открываются, и ни един совет есть, иже не временем объявитъся. Нужда есть всех нужнейшая, зане без смотрения и разсуждения делает. Сильнейшая есть воля человеку, понеже самоволно делает что хочет без возбранения. Тако мудрый Фалис ответ даде достоин сицевой[1, а] мудрейшему[б] и первому[в] мудрому[г] от 7 мудрых еллинских. Нам же несть предложение ныне истязати о ином кроме времяни[д].

Сего ради паки о времени начнем. Время оттуду мудрейшее есть, зане и древнейшее, убо ни мир сам, [е]яко да философски и богословски начнем[ж], сотворен быти во времяни, [з]понеже сице бы время и прежде мира было бы[и], но со временем, сиречь абие егда

[1, а] *Окончание слова* ой *приписано другими чернилами.* [б] *Окончание слова* ему *приписано другими чернилами.* [в] *Окончание слова* му *приписано другими чернилами.* [г] *Окончание слова* му *приписано другими чернилами.* [д] *Так в рук.* [е–ж] *Взято в прямые скобки.* [з–и] *Взято в прямые скобки.*

начася мир быти, абие и время[к] быти нача. Время же сице окончеваетъся от философов, время есть пребывание прешедших, настоящих и будущих. Или время есть пребывание движения перваго[л] и последняго[м]. Сего ради и Августин пишет: во времяни есмы и что есть время неведаемо, и философи глаголют, яко вящши остро прилися[н] о времени, нежели истинно зане мгла велия есть
л. 239 во время. Разделяет же || ся время надвое, на прешедшее и будущее. [о]Зане ныне несть[п] ино существо в себе, но яко связание есть меж прешедших и будущих, и то сугубо бывает звычайное[р] и чрез или паче звычайное[с]. И первое есть звычайное, еже есть конец прешедшых, и начало будущых, яко на кииждо час сицевое мановение бывает, паче и звычайное есть, яко начало[т] бысть того времяни; егда бог сотвори искони небо и землю, тогда токмо начало будущаго бысть, а не конец прешедших. Иначе бо было бы безконечно время. Время же не сотворено есть иначе, яко иная токмо начато.

Того ради есть количество, еже ничего не делает, обаче глаголют человецы, яко время делает всяческая: и совершает, и [у]тлеет, и снедает[ф], и то [х]глаголет Скалигер[ц] не от дела время глаголетъся, но от употребления, время и обычай. Оттуду же и старых людей почитаем долговремения возраста их ради. Глаголем же быти разумнейших, нежели молодых. Зане временем прешедшим научитъся многа и искусится человек. И да единым словом рещи всяческое, еже есть древнее и старое человецы хвалят и яко диво смотрят. И есть то яко природное меж человеки, яко от древних или глаголаниах, или писаниах, или живописаниах, или делех, или созданиах удивляются и сладко и охотно слышат.

Между же всех иных временей[ч] делех и действ, аще и многия
л. 239 об. суть и обретаютъся обаче прекра||сно, удивително и неуравняемо[ш] есть живописание то предревнее нарицаемое иероглификон, сиречь священноваятельное и египтийское, о нем же ныне глаголем, еже мало что не со Адамом вместе начася.

Сего ради аще и многа суть о времени хвале глаголати и естестве обаче прекратим, токмо ныне о нем же слово есть, яко философи глаголют, речем. Есть же и то дело мало что со временем не начато.

Адам бо первый человек, его же сын Сиф, иже яко Иосиф мудрый и, инии пишут, от отца своего Адама научен всякой мудрости, и движению небесных телес оттуду позна, яко будет вселенней потоп. И понеже разуме, яко от потопа всяческая тлетися имуть, того ради помыслив два превеликие и превысокие столпы содела,

---

[к] *Слово* время *написано по размытому.* [л] *Окончание слова* го *приписано другими чернилами.* [м] *Окончание слова* го *приписано другими чернилами.* [н] *Испр., в рук.* примъся. [о–п] *Приписано другими чернилами.* [р] *Слово* звычайное *подчеркнуто другими чернилами.* [с] *Слово* звычайное *подчеркнуто другими чернилами; на полях три вопросительных знака.* [т] *На полях слева* Бытие I. [у–ф] *Приписано другими чернилами.* [х–ц] *Взято в прямые скобки.* *Так в рук.* [ш] *Написано более слабыми чернилами.*

един каменный, другий же плинфяный; мняше бо аще будет потоп огненный, тогда плинфяный пребудет; аще же потоп водныи, тогда каменный пребудет. И сице не погибнет учение наследников его. На них же написа всякою мудростию, от Адама отца своего научен. Не написа же писмом сицевым, яко нынешняго века человецы употребляют, но писменем иным, сиречь иероглифийским, или египетским, яже сицева бяху, живописаху тогда зверя, или птицу, или древо, или что ино, и в том истолковашеся, ино сокровенное учение и дело по различному живописанию, яко с великим трудом разумевати возможно бе сицево написание. Древнии бо || учение не всем вообще предлагаху, но яко сокровище тайное сицевым живописанием излагаху, яко да покажут трудность учения, и токмо достойным вместително быти. *л. 240*

Сего ради первое и древнейшее есть учение сие иероглифийское, зане образом живописания того всякого богословия и философии зрительныя и гражданския научится и правления[щ] нравов человеческих к подобию божественнаго образа. Египетское же то именуется писание то, зане по потопе Египетское царство древнейшее и во всех учение цветущее бе. Ему же от прародителей своих последоваху. От египтян же еллини восприяху, иже и сами философи во Египте биваху, яко Пифагор, Платон и инии во вся веки прехвалнии мужие, иже во Египте учения ради пребывающе и видяще сицево учение гаданием живописанным или ваянным истуканным соделано, нарекоша еллински иероглификон, сиречь священноваянное и священноименоваху, зане же и божий образ и ина дивная и небесная живописаху сицевым писанием. Ваянное же нарекоша, зане многая у египтян не токмо живописанная, но и ваянна бяху, от древес и от иных веществ. И того ради священноваянное или иероглификон именовася. Понеже убо между человек ничто ино есть сице сладко и удивительно, и еже человека уподобляет богу, яко учение, еже есть первое и начальственное всем иным учением.

Того ради и мы по достоинству[ы] || вышше многообразно хвалу дахом времени и древности. Сицева убо учения и Моисей во Египте от дщери фараони научен, премудр бе, и Давид во притчах глаголет, и Соломон, сын его, и вси пророцы гаданием неким написаху пророчества свои в притчах и что о иных глаголати. *л. 240 об.*

Сам Спаситель наш глаголет во евангелии: «Отверзу уста моя в притчах» и прочее. И во ином месте глаголет: «Несть добро бисер пред свиниами метати и святая псом», знаменуя яко мудрости, паче же божественныя несть всем знати, токмо им же свыше дан есть дар сей и что есть ино притча, токмо слово сокровенно, еже ино что знаменует делом, а не то еже глаголетъся словом. И толико от иероглификон разделяется притча, елико иероглификон есть яко притча немая и не глаголющая.

[щ] *Так в рук.* [ы] *Испр., в рук.* достоину.

Сего ради и нецыи от философов, [э]яко Димитрий Фалирий философ[ю] пред Птоломием Филадельфом царем египетским глаголаше, иже и библию от еврейска на еллински 70 преводниками преложи[я], хотяще тайну библии истолковати. Един из них слеп, ин же юрод обретеся, дондеже оставиша сицеву толкованию касатися, тогда паки изцеляхуся.

Сице богу предустрояющу, яко да не открыются тайная его нечестивым умом, от бога же то на человеки изобретается излиянно зане цари иже божии не токмо яко человецы образ суть, но иначе яко владетели преобразуются властию на земли. Известный образ божий во всем суть и имущий сокровенное и редкое в делех не вси, но неции токмо и тии преизбраннии, и не токмо царие, но и инии человецы обыкоша хранити у себе, еже есть редкое и сокровенное, аще бо общее будет все дело, коль оно будет изрядно. Егда же всем тайно есть, тогда удивително и чудно, паче же еже общее, то и небрегомо бывает [II, а]. ||

л. 242

НАЧАЛО З БОГОМ КНИГИ ИЕРОГЛИФИЙСКИЯ, СИРЕЧЬ СВЯЩЕННОВАЯТЕЛНЫЯ ИЛИ ЕГИПЕТСКИЯ

О бозе. Богословие преизрядное от всех философов и богословов

ГЛАВА 1

От бога начати и в бозе кончати, — глаголет Богослов Григорий. Той бо есть α и ω, по еваггелисту Иоанну, и яко глаголаше некогда Орфей — начало, средь и конец.

Сего ради и Платон философ и наследницы его глаголаху бога быти средство всех и окрест его быти 4 круги: ум, душу, естество и вещество.

Пифагор же философ мняше бога быти число и согласие. Сего ради и клятва его бе ей четверица, еже толкует Героклий, глаголя, яко четверица источник и корень всех чисел.

Емпедоклий же философ вопрошен: что есть бог? Рече: круг, его же средство везде и круг его нигде же.

Пучина бо безконечная[б] бог, по Богослову Григорию и по Дионисию Ареопагитскому, пресущественный, существо безконечное, везде бывающее и нигде же сущее. Та же душа мира от Платона наречеся бог и златая чепь от него паки наречеся.

Аристотель же рече: «Им же образом есть кормчий в корабли, у колесницы всадник, у воев воевода, в народе царь. Сицевым образом и бог в состоянии мира есть». Тогожде Аристотеля,

---

[э–я] *Взято в прямые скобки.* [ю] *Так в рук.*

[II, а] *Далее листы 241 и 241 об. пустые.* [б] *Написано по стертому.*

преславный он глас есть, его же во время смерти своей глаголаше: «Вина вин, помилуй мя бог, благим источник». И существо, яко великий Августин пишет и по святому Лву, || божие естество есть, благость, воля, сила, дело, милосердие, ему же согласуетъся. *л. 242 об.*

И Назианский Богослов глаголя, яко ни кое свойство богу, яко всем благотворити. Руце бо его ваяния златая исполненна иакинфа и хрисолифа. И фарсис, яко Соломон пишет, се есть море благодати и океан дарования ради обилия, бог милосердый, яко святый Макарий глаголет, и многомилостивый, по апостолу Иакову, и во всех сущый и вне всех, по великому Афонасию; един имеяй безсмертие, по Павлу апостолу, и свет неприступный сияяй и яко псалмопев возпева Давид. Положи тму за кров свой, утаение его и в купине утаитися благоизволи. Убо и некий от древних царей глаголаше, яко бог по самом свете весь есть тма. Зане более от неведомости познавается, нежели мудростию и учением, зане и умонепостижимый и помышлением необъятый, ниже очима виден, ниже языком изглаголан, но и имя его невозглаголемое, и во иудеех невозгласимое.

Тем же египтяне бога именоваху Аммун, тогожде еллини — Аммона, тоже являет тайнаго и невозгласнаго, сего ради и Арпократ стояше и полагаше перст на устех своих, научая в грядущих, не истязати о бозе, но молчати.

Сице Афины храм в Саиде во Египте имяше сицево написание. Никто же от человек завес мой открн, знаменуя, яко бога никто же нигде же виде, яко евангелист Иоан пишет.

Оттуду же научен Иустин, мученик и философ, бога именова всетайннаго. Ареопагит же нарече утаимаго и прочия отцы весьма недоуменнаго. Убо и Симонид философ вопрошен от Иерона царя: что есть бог? Глагола: заутра ответ воздам. И по двою дню паки Иерону прилежно ответа от Симонида просящу, и чесо ради в толико дней не отвеща. Си||монид же рече и упроси сроку на колико дней. Иерон же паки вопроси, глаголя, яко то будет безконечное, он же отвеща, яко поистинне безконечное, понеже колико более помышляет о бозе, что есть, толико в пучину идет и незнаемоесть. *л. 243*

Сего ради яко бог безконечный есть и недоведомый, сице и ответ о бозе, что есть, безконечный и неведомый, яко Кикерон пишет, убо аще вещество тонко есть и вещества тончайшый воздух. Воздуха же тончайша душа, души же ум тончайшый, паче всех тех бог будет тончайшый, яко глаголет Ерми тревеличайший[в] и предревний царь и философ египетский. Бог у еллинов феос именуется, и то имя инии излагают от Θεω — теку, яко вси к богу притекают; инии от Θω — творю, яко творец всех един есть.

Александрийский же Илимунт глаголет: бог, феос от Θεσις, се есть положение, имянуетъся убо бог положен, есть вещь благочестива, праведная, святая, вящщую же часть толкуют феос от Θεας [г]ти та панда[д], се есть от видения всех, зане всяческая видит и вся зрит.

[в] *Слово* тревеличайший *подчеркнуто, на полях знак вопроса.* [г–д] *Так в рук.*

Сего ради и египтяне наши, — о них же ныне наше предложение есть глаголати, — егда хотяху бога знаменовати, око на версе жезла писаху, неусыпаемое бо око божие, яко пишет Василий Великий. И яко Омир творец глаголет: солнце еже вся-ческая видит и вся слышит. И Фалис вопрошен, аще может кто глаголати и утаити от бога. Он же отвеща: не токмо глаголати, но и помыслити и утаити от бога не может, вся бо яко апостол пишет явленна пред ним.

Сего ради всесветлый и светлейшый наречен бысть бог от святых отцев. || Свидетелствует же пред всеми Сирах премудрый,
л. 243 об. глаголя: очи господне тысящогубно[е] солнца светлейши, и к нему смотрим, а не к солнцу. Яко Анаксагор мняше, мы родихомся зане есть [ж]само благое и само красное[з], благо яко рече Симонид, или паче глаголати с Нисским Григорием: есть бог первообразная красота. Ею же человек есть от образа, в нем же вси и живем и движимъся и есмы и по творцу Арату, его же и род есмы. Притом умолчати не можем, яко поистинне во всех языцех божие имя четверописменно есть, яко в прикладе: еллини бога именуют Θεος; евреи — фоиф; персиане, сириане, латины — деус; италиане — и дио; ишпаниоли — диос; французы — диеу; немцы, аглинцы и голанды — гот; волхвы — орси; славянский же язык весь именуют бог; сарацыни — абид; турки — алла; индиане, иже во Америке, — зими; волохи — зеули; цыгане — одель; венгри — истен.

[м]Понеже убо во всех языцех бог четверописменно именуетъся. Сице излагаем, яко бог едино существо есть и на три ипостаси разделяетъся. Сего ради и имя его тетраграмматон, сиречь четверописменно есть. И сице яко Исидор Пилусианин учит, яко божественная Троица аще и свойствы разделяется, но достоинством и существом совокупляется и разделяется, яко да иудеи и савелиане посрамятся; [и]совокупляет же, яко да Арий и Евномий постыдится[к]. И пространяется в трех свойствах, или ипостасех, божество; и паки соединяетъся во едино существо и есть едино царство, в трех совершенных ипостасех знаемо и поклоняемо, не смущенно совокупление, || и не раздельно [л]разделимое[л].

л. 244 И то не токмо мы, но и сам диавол сатана единощи, [м]яко пишут патерики[н], явися пустынному старцу. Пустынник же глагола ему: «Слава отцу и сыну и святому духу». Диаволи всегда глаголаху: «И ныне, и присно, и во веки веков. Аминь», а славу богу воздати не хотяху, боит бо ся сатана трисвятое, еже мы на всякий день возпеваем. Убо весь род человеческий бога быти исповедуется. Аще и разньствуют в поклонении и образе божии, обаче быти бога вси различным средством веруют, яко бо Аристо-

---

[е] *Слово* тысящогубно *подчеркнуто, на полях знак вопроса.* [ж-з] *Подчеркнуто.* [и-к] *Вписано на полях, при переплете срезаны начальные буквы:* со *в слове* совокупляет, Ар *в слове* Арий, по *в слове* постыдится. [л] *Вписано другими чернилами.* [м-н] *Взято в прямые скобки.*

тель пишет, естественно в человецех всеяно есть бога быти и ведати яко есть. О сем убо любопретися[о] оставим богословом. Нам же подобает начинати предложение наше о бозе, како обычай бе египтяном живописати.

1. Живописание иероглифийское богу

Евсевий митрополит в книге своей о уготовлении евагтельском излагает, яко египтяне именоваху бога Енеф. Его же вероваху быти создателя мира и всеа вселенныя. И того бога обыкоша прекрасным живописанием иероглифийским писати по сицеву образу, яко зде видится. Живописаху его человеческим образом и одеждою синею[п] облеченна. В шуйцы его пояс с звездами держаща, в десной же скифтр[р], а на главе его перо полагаше. Перво же перо то на главе его полагаше, знаменуя яко высокий есть и непостижимый создатель мира бог. || [с]Перо бо всегда высоту зна- *л. 244 об.*
менует[т]. Никем не видимый, но превысокий не токмо паче чювствия, но и паче помышления человеческаго. Человеческим же образом написуют, яко он есть животодавец. И движение еже может чювствоватися показаху его, зане яко тело человеко удобно видится, ум же его, им же от всех скот разньствует и свойство его ни от кого же видетися может. Сице и бога творца всех действие и движение, еже и сам во святом писании задняя[у] своя именует, яко и Аристотель совершенство последняя. Первая же вины[ф] именует и от помышления человеческаго разуметися могут. Ум же его и божественное естество, еже на вся строит и изправляет, с телом нашим тленным познати совершенно никако же можем.

Сего ради и синею[х] одеждою облекоша его, знаменующе, яко небесный есть и на небеси обитает, ниже причастник есть, каким цветом и смешениям. Аще и видится нам, яко является в цвете и яко же небо иногда в тишине, иногда в великой буре. Сице и бог иногда кроток, иногда возъярен на нас. И паки яко небо, понеже ни единаго цвета имать, но превысокаго ради удаления от нас является нам сень быти.

Сице бог никакими цветами преобразоватися от нас не может. Та же знаменоваху, яко колико небо от земли разстоит, толико естество его от нас отдалено есть, скифтр[ч] же царственный в руце его живописаху, знаменующе крайнешее его владение и царство во всем естестве. Пояс же в руце его знаменоваше, яко вся яко поясом связует, соединяет и содержит и в руку его есть живот и || смерть, связание и решение. Се есть начало и конец. Та же *л. 245*
поясом и звездами в нем знаменоваху, яко в руку его есть пояс небесный он; его же астрономы или звездоразделители глаголют

[о] *Испр., в рук.* любобретися. [п] *Написано более слабыми чернилами.* [р] *Так в рук.* [с–т] *Взято в прямые скобки.* [у] *Написано слабыми чернилами.* [ф] *Написано слабыми чернилами.* [х] *Испр., в рук.* сѣнюю. [ч] *Так в рук.*

быти зодиакон, се есть идеже совокупление 12 зодий, сиречь от многих звезд на образ 12 животных написанных, от них же времена пременяются. И тая вся суть в руку божию и пременяет по воли своей. Потом пишут, яко от уст его изходят яйца. Сие же от святаго писания взято бысть, знаменуя, яко словом самим божиим весь мир и вселенная создася. Понеже убо и инакообразно написаху египтяне бога, на своем месте пространно напишем. Ныне же довольно рекохом.

2. Иероглифийское писание вселенныя

Егда хотяху вселенную или мир живописати, писаху человека лицем козлим, цветом красным, двоерога, пестрою козою пардовою одеянна, нижняя от пояса власатая, ноги его козли. В правой руце свирель, седмитростную держаща, в шуи же дреколь на версе изгиблен. Сим образом все еже в мире есть изображаху: лице бо его красное огня стихии знаменоваше, два рога — солнце и луну; кожею же пестрою пардовою звезды небесныя знаменоваху; нижнюю часть его власатую писаху ради древес, хврастий и скота; ноги козлии земли твердость изображаху; свирель седмитростная — армонию, или согласие неба, знаменоваше; в нем же седмь согласий суть и седмь планит, сиречь звезды заблуждшиа; дреколом же гибленным предобразоваху время и лето, еже в себе
л. 245 об. обра||щается. И сего ради образ той от еллинов Пан, се есть все именовашеся, его же и вместо бога имеша они.

Толкование же то излагает Евсевий Фурнут и Сервий. Та же чрез тогожде знаменоваху и благороднаго и тояжде земли жителя, зане бе пришлец благородный, сице яко той, иже от тогожде отечества есть. Та же тем, [ч]яко Платон пишет во «Кратиле», иже есть толкователь египтянов[ш], знаменоваху слово, еже подобно, яко Пан всякое то везде окружает. Слово бо везде бывает и чрез всяческая обретается. Есть же сугубное истинное и ложное, истинно бо слово чрез вышше тело того знаменуется, еже высоко и при бозе есть; ложное — чрез нижнее тело, еже власатое и нечисто есть. Но о слове довлеет слова.

3. Мир.

Мир египтяне сице живописаху: человека, носяща на раме его круг златый и одеждею пестрою[щ] долгою одеянна. Круг бо, его же на себе носяше, златый являше небесный круг и движение круглое его, еже небо творит. Одежда же пестрая знаменова стихии, и яже из них раждаются, та же и различения вещи, яже от земли растят и производятся древеса, зелье и прочая.

[ч—ш] *Взято в прямые скобки.* [щ] *Испр., в рук.* петрою.

4. Паки мир

Богословы паки, паче же египтяне мир иначе знаменоваху, зане человека писаху, иже имяше сто очей, его же и еллини Аргос именоваша. Глава бо его небо преобразоваше. Очи же его вместо звезд, яже всяческая хранят и соблюдают. Сего ради и Ермис тревеличайшый в слове своем «Примандре» пишет, яко земля не токмо движится, но и различным || движением движится. Но сице *л. 246*
яко аще сравняема будет со иными стихиами ради[ы] косненного движения, яко недвижима изъявляется. И то сице Ермис доводотворит, несть верити, яко тая яже всех питает, зачинает и раждает, не движится. Убо невозможно той[э] еже не движитися, да родит и творит, [ю]и понеже[я] яко звезды тогожде мира очи суть, сице трава, древеса и зелия вся яко власы на главе суть, *III*, [а]руда же[б] и камение яко кости. Сего ради достойно мир сицевым образом прообразуют.

5. Солнце и финикс

Финикс птицу не токмо едину быти во всей вселенней, но и красотою своею всех птиц далече превозходити повествуют, зане еже окрест выи его блистает златое, цветы красны, багряновидно же во всем тело его, хвост сиз, червлеными перьями различено [в]начертанием лице[г]; глава же его вверху пером[д] преукрашенну, яко Плиний пишет. Его же образ того ради от египтян вместо солнца полагашеся, понеже и солнце едино токмо есть, и ничто же сице предивно видится, яко солнце убо простирает светлость свою во всю вселенную[е] во мгновении ока. Сего ради и многии[ж] именуется, зане всяческая объемлет и возгревает.

Та же египтяне зело радовахуся солнцу за невеликия дары от него возприимаху, паче всех иных человеков. Понеже егда во иных странах солнце тяжко есть и велий зной творит, тем самем египтяном полезен есть. || Тогда бо Нил река обильно наводняет *л. 246 об.*
и всякое обилие во Египетской[з] стране творит, ибо финиксом птицею солнце знаменоваху сице, им же Нила обилие и наводнение ниже именоваху простым имянем, то дело египтяне не глаголаху наводнение, но превозхождение и обилие. Яко и ныне учении, егда возхощут хвалити кого, яко преизрядный есть в некоем учении или художестве, тогда финикса именуем редкости ради. Сопротивно же множество емлется за недостойнаго, [и]яко обыкохом глаголати един от многих, и в 70 псалме глаголет, яко знамя сотворен бых многим, сиречь юродым и неистовым[к].

[ы] *Слово* ради *написано расплывчатыми чернилами.* [э] *Слово* той *приписано над строкой.* [ю–я] *Чернила расплываются.*

III, [а–б] *Чернила расплываются.* [в–г] *Написано бледными чернилами.* [д] *Написано бледными чернилами.* [е] *Испр., в рук.* селенну. [ж] *Написано бледными чернилами.* [з] *Написано бледными чернилами.* [и–к] *Написано бледными чернилами.*

Обновление или воскресение финикса[л]

Священницы египетстии, егда хотяху изъявити что древнее оставльшееся — или празник, или обычай, или что ино и паки начатое, — тогда финикса птицу ваяху сицевым образом, понеже вси повестописцы согласуют, яко токмо едина есть птица сия во вселенней, яже обитает в пустынях восточных и всех человек удаляется и бежит.

И яко Плиний пишет, имя его финикс имянованно быть от финика древа, зане яко древо финик никогда же погибает, но всегда с летораслию своею растет.

Сице и птица финикс, егда чювствует, яко время есть ему
умрети, во Египет приходит и тогда на землю спущается. [ж]Жи-
вет же всего 500 лет, сице бо египтяне повествоваху[н]. И сам себе
носком[о] ударит, и от того ударения рану возприимет, и кровь от
л. 247 него исходит. И от того яко некий червь возрастает, || и абие бы-
вает птица подобная первой, яже егда полют пери, идет вместе
со отцем во Илиуполис. Се есть град солнечный, иже есть во
Египте, идеже и перворожденна быти. Быти финикса[п], пишет
Афиней, егда же тамо приходит, абие в сиянии солнца умирает,
[р]и новая птица в своих местех побегает[с]. Тем же и не дивно есть,
яко пишут истории, яко некогда видени суть два финикса. Инии же
пишут, [т]яко тело мертваго отца от финикса[у] птенца своего но-
ваго в той же[ф] град Илиополис носитъся вкруг от Смирна сотво-
рен, еже и Адамантий пишет, обаче неудобь есть сему верити. Кто
убо сицев круг от Смирны устрояет, та же и Овидий в книге 15 Ме-
таморфосеос пишет: едина птица есть, яже сама себе обновляет
и сеет, убо егда исполняет течение живота своего, сотворяет
гнездо на некоем версе древа финикова от кассии нарда, корицы
и смирны, и себе самую тамо полагает. И житие свое во уханиях
благих совершает, и сице от тела того финикса[х], ин возрастает
финикс[ч] отцу подобен; иже егда возрастает и довольно возмогает
и чает, яко гнездо то нести может, тогда гнездо то от древа фи-
никсова съвлачает, свой же одр отца же своего гроб во Илиополь
приносит и, яко он пишет, преддвери солнца полагает. Ор же
ничто ино пишет, токмо яко по смерти финикса священницы еги-
петстии с великою честию приемлют втораго новорожденнаго, по
л. 247 обычаю их. О той птице || различнии различная пишут. Между
об. иними баснословие великое полагают. Мы же у нее вследуем
истинным и египтяном повестописателем. Аще бо о иных не
согласуются, о смерти же его и о новорождении от стараго фи-
никса новаго вси историки согласуют. И той есть поистинне буду-
щаго воскресения прилог истиннейший и прекрепкий, яко и Тер-

[л] *Испр., в рук.* финиксъ. [ж–н] *Взято в прямые скобки.* [о] *Написано слабыми чернилами.* [п] *Испр., в рук.* финика. [р–с] *Написано более слабыми чернилами.* [т–ф] *Написано более слабыми чернилами.* [у] *Испр., в рук.* финика. [х] *Испр., в рук.* финика. [ч] *Испр., в рук.* финик.

тулиан древний отец пишет, процветет, яко финикс, — се есть о смерти и о востании человеческом пишет.

Та же птицею финиксом знаменоваша египтяне, егда некто многое время отдален бысть от отечества своего и то приложиша, яко душа в теле человека несть во отечествии своем, паче же странна есть в теле от отечества своея души. Сего ради всегда желает отпущения своего, яко Давид излагает, но о финиксе довольно рекохом.

Век, или пребывающый василиск

Дивно есть, яко египтяне егда хотяху показати век, не чрез иный зверь, токмо чрез василиска змия показоваху. Они же того ради делаша, зане токмо един змий из всех василиск силою убиен бити не может, яко Ор и инии пишут, понеже толика сила в нем самом, яко вся ина животная свирением токмо своим бегати творит. Птицы от своих пеней яко немы остаются. Та же древа || зелье и траву самим видением или обонянием сушит и погубляет. О сем Архелай пишет, яко Ехиан свидетельствует, яко во Африке некогда в пустыни Африкийстей скот некий заблуждийся, умре; сице же на труп его различнии змии, овии же пресмыкающиися собрашися ясти от того трупа, [ч]зане темноты ради во Африке премноги змиеве и превелици суть[ш]. Тогда же и василиска слышася свирение[щ], от него же вси побегоша. И сокришася змиеве в песок, и сице василиск свободно насытися от трупа того. Егда же сыт, начаше ити, паки свиряше, и даде иным змиям знамя прити. И тако вси по его отитии изиидоша и насытишася[ы]. *л. 248*

(ГБЛ, Вологодское собр., № 170, лл. 238—248).

[ч—ш] *Взято в прямые скобки.* [щ] *Испр., в рук.* свирепие. [ы] *Далее пустые пол-листа.*

АРХЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОБЗОРЫ

«КНИГА ИЗБРАНАЯ ВКРАТЦЕ»

В настоящее время известны девять списков «Книги избраной вкратце» Николая Спафария. Среди них подносной экземпляр 1672 г. с миниатюрами (ГИМ, Синодальное собр., № 527; далее: М)[1] и второй лицевой список конца XVII—начала XVIII в. (ГПБ, Q.XVII.13; далее: П).[2] Шесть списков входят в состав сборников. Пять из них относятся к концу XVII—началу XVIII в.: БАН (Арх. С.129 и Арх. Д.429; далее: Г и А),[3] ГБЛ (Вологодское собр., № 170: далее: В),[4] Научная библиотека Иркутского гос. университета, № 140 (далее: И),[5] ГПБ (Q.XV.119; далее: Б).[6] Шестой список датируется первой половиной XVIII в. (ГПБ, собр. Вяземского, Q.81; далее: Д).[7] Именно этот список Д — самый поздний из всех известных в настоящее время — опубликовал Ф. Булгаков в качестве сочинения Иоанна Дамаскина.[8] Публикация осталась незамеченной из-за псевдоэпиграфа. Известен также отдельный список XVII в. (ГИМ, собр. Забелина, № 214).[9]

Среди сохранившихся девяти списков нет чернового, с которого переписывался подносной экземпляр М. Все остальные списки, судя по фили-

---

[1] Савва, арх. Указатель для обозрения московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки. М., 1858, с. 212. Ср.: Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева). Ч. I. М., 1970, с. 83, № 692. Две миниатюры этого списка опубликованы в кн.: Свирин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 138, рисунки на с. 136 и 137 («Аполлон среди муз» и «Грамматика»).

[2] Калайдович К., Строев П. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей. . . Ф. А. Толстова. М., 1825, с. 377. Три миниатюры этого списка опубликованы в кн.: Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII века, т. I. М., 1913, табл. 72—74 («Аполлон», «Риторика» и «Диалектика»).

[3] Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 32—33 и 102.

[4] Датировка и состав сборника рассматриваются И. М. Кудрявцевым в кн.: Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. М.—Л., 1957, с. 100.

[5] Этот сборник разыскан и любезно указан Г. Ф. Богачом.

[6] Этот список отмечен в кн.: Сперанский М. Н. Рукописные сборники XVIII века. М., 1963, с. 110.

[7] Описание рукописей П. П. Вяземского. СПб., 1902, с. 255—256.

[8] О девяти музах и семи свободных художествах. О разуме. О мысли. (Из Диалектики Иоанна Дамаскина).— ПДПИ, вып. 23а. СПб., 1881.

[9] Сперанский М. Н. Собрание рукописей И. Е. Забелина.— В кн.: Отчет Гос. Исторического музея за 1916—1925 гг. М., 1926, с. 13.

граням бумаги и по некоторым другим приметам, моложе М. Отмечаемые в них разночтения по сравнению с М указывают, что их переписка велась с неизвестного нам общего протографа. Но если парадный список М отличается полнотой, то списки, вошедшие в сборники В, Г, А, И, передают черты некоторой незавершенности или недоработки протографа: только в них насчитывается не 8, а 7 глав (по заглавиям), так как обозначение главы о «Риторике» здесь пропущено, хотя ее текст приведен. Как правило, чтения младших списков «Книги избраной вкратце», отличные от М, свидетельствуют о порче текста. Например, вместо «етимологиа» в Б читается «епитимология»; вместо «Епикура» в Д читается «Скура»; вместо «во мусице» в А читаем «кому сице»; вместо «памвлийская мера» в А — «амвийская», в Б —«намасийская», в П — «иарвийская» мера; вместо «астрономия» в Б и П —«астрология». Особенно заметны искажения текста во втором лицевом списке П. Так, например, в П не поняты писцом греческие слова и имена: вместо «от мосфе» читается «от молфе», вместо «фиал» — «фион», вместо «Епимневс» — «Епимисис», вместо «синтаксис» — «синтаксин», и др. Одни только эти наблюдения исключают одновременность переписки и украшения М и П.

В документах Посольского приказа указывалось, что писец «Маркел писал 2 книги „Мусы“, по 8 тетратей в книге в полдесть».[10] Хотя этому описанию соответствуют формально оба лицевых списка М и П, к первоначальной беловой переписке безоговорочно можно отнести лишь М. Список П переписан другой рукой на бумаге несколько более позднего происхождения и украшен миниатюрами, исполненными другой рукой, ремесленного уровня, в иной художественной манере (рис. 1—21).

Изучение текста «Книги избраной вкратце» впервые было предпринято И. Н. Михайловским,[11] которому, впрочем, были известны не все списки. По списку М текст цитировался А. И. Соболевским, Д. Т. Урсулом;[12] недавно опубликована и первая глава «Книги избраной вкратце» — «О девяти мусах и о Аполлоне».[13] Соотношение списков В, Г, А и И затрагивается в работе, посвященной сборникам сочинений и переводов Н. Г. Спафария.[14]

При подготовке текста нами избран подносной список М, как основной. Разночтения не подводились.

«КНИГА О СИВИЛЛАХ»

«Книга о сивиллах» Спафария известна в настоящее время в пяти списках. Это лицевой подносной список (ГБЛ, собр. Румянцева, № 227, 1672 г.; далее: Р),[1] список Московского архива Министерства иностранных дел

---

[10] Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссиею, т. VI. СПб., 1857, № 43, с. 198—199.

[11] Михайловский И. Н. 1) Очерк жизни и службы Николая Спафария в России. Киев, 1895, с. 6—9; 2) Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677). Киев, 1897, с. 18—22.

[12] Урсул Д. Т. Философские и общественно-политические взгляды Н. Г. Милеску Спафария. Кишинев, 1955, с. 50—54.

[13] Белоброва О. А. 1) К изучению «Книги избраной вкратце о девятих мусах и о седмих свободных художествах» Николая Спафария.— ТОДРЛ, т. XXX. Л., 1976, с. 307—317; 2) Аллегории наук в лицевых списках «Книги избраной вкратце» Николая Спафария.— ТОДРЛ, т. XXXII. Л., 1977, с. 107—120; 3) Миф о девяти музах в средневековых традициях.— В кн.: Краткие тезисы докладов научной конференции «Культура и искусство Византии». Л., [Гос. Эрмитаж], 1975, с. 8—9. В этих работах рассматриваются и миниатюры.

[14] Белоброва О. А. О прижизненных сборниках сочинений Николая Спафария.— В кн.: Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР. Л., 1978, с. 129—137.

[1] Востоков А. Х. Описание русских и словенских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842, с. 759—760. См. воспроизведение листа

(ЦГАДА, фонд МГАМИД, № 462/930, XVII в.; далее: П),[2] список Гос. Исторического музея (ГИМ, Музейское собр., № 426; далее: М),[3] также XVII в., и два списка начала XVIII в., оба из Гос. Публичной библиотеки: ГПБ, собр. СПб. ДА, № 328 (далее: Д)[4] и ГПБ, собр. Вяземского, F.93, лицевой (далее: В).[5] Оба ленинградских списка отличаются от подносного экземпляра отсутствием греческих стихов. А. Родосский отмечал в сборнике ГПБ, собр. СПб. ДА, № 422, отрывок из «Книги о сивиллах» — одно из предисловий Спафария.[6]

Суммарный обзор рукописных списков «Книги о сивиллах» Спафария, сказаний о 10 и о 12 сивиллах и о их пророчествах (без подразделения на виды) находим в работе Ю. А. Яворского.[7] Благодаря этому обзору можно составить представление о распространенности сочинений о сивиллах с миниатюрами в русской рукописной традиции XVII—XVIII вв. и о существовании лубочных раскрашенных картинок пророчиц, с их описанием, в цельногравированных изданиях начала XIX в.

Текст «Книги о сивиллах», выборочно, с значительными купюрами, публиковался И. П. Сахаровым.[8] Текст подносного списка Р привлечен в качестве источника в издании «Словарь русского языка XI—XVII вв.».[9]

Миниатюры подносного списка Р публиковались в виде контурных прорисей в сочинениях Ф. И. Буслаева[10] и в виде репродукций в советских изданиях.[11] Следует отметить, что украшение подносного экземпляра Р было совершенно исключительным: художник Богдан Салтанов выполнил 12 изображений сивилл в технике, необычной для рукописных книг,— масляной живописью на холсте. Созданное таким образом украшение книги, поднесенной царю, было и раритетным и экзотическим. Живописные вставки в рукопись были необычны не только по технике исполнения. Это погрудные или поясные изображения женщин, одетых и причесанных по голландскому обычаю, напоминающих светские портреты; о роли сивилл напоминают лишь некоторые атрибуты (ветка, цветок и т. п.). Следует признать, что

с заставкой к подносному списку «Книги о сивиллах» в кн.: Черепнин Л. В. Русская палеография. М., 1956, рис. 108. Любопытно, что список СПб. ДА, № 328 украшен такой же заставкой, хотя миниатюры его совершенно иной иконографии.

[2] Этот список называл И. Н. Михайловский (Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677). Киев, 1897, с. 13, примеч. 2).

[3] Назван в картотеке акад. Н. К. Никольского (БАН, ящик 95 —«Русские датированные сочинения и переводы»).

[4] См.: Родосский А. Описание 432-х рукописей, принадлежащих С.-Петербургской духовной академии и составляющих ее первое по времени собрание. СПб., 1894, с. 324—325. Рукопись отнесена здесь к концу XVII в., однако филиграни бумаги датируют ее 1722 г.

[5] Описание рукописей П. П. Вяземского. СПб., 1902, с. 98.

[6] Родосский А. Описание 432-х рукописей. . . , с. 373.

[7] Яворский Ю. А. Описание рукописей имп. Александровской Киевской гимназии. Киев, 1913, с. 18—21.

[8] Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собр. И. П. Сахаровым, ч. I. Изд. 2-е. СПб., 1837, с. 34—36 и 188—209; Сказания русского народа, собр. И. П. Сахаровым, т. I, кн. 2. Изд. 3-е. СПб., 1841, с. 118—124; Сказания русского народа, собр. И. П. Сахаровым. Русское народное чернокнижие. СПб., 1885, с. 152—171.

[9] Словарь русского языка XI—XVII вв. Указатель источников. М., 1975, с. 113. Текст списка Р расписывался акад. А. И. Соболевским. Благодарю за эти сведения О. В. Творогова.

[10] Буслаев Ф. И. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, с. 360—365 (здесь воспроизведены изображения 5-й, 7-й, 10-й, 11-й и 12-й сивилл).

[11] См.: Свирин А. Н. Древнерусская миниатюра. М., 1950, с. 129 (Сивилла Ерифрея), с. 130 (Сивилла Химерийская); кроме того, на с. 128 воспроизведена заставка.

украшение «Книги о сивиллах» живописными вставками на холсте оказалось экспериментом, не вызвавшим никакого подражания. В то же время художник Б. Салтанов не учел, что сказания о сивиллах издавна сопровождались на Руси традиционными изображениями пророчиц в рост, весьма распространенными. Нами привлекается несколько миниатюр к Сказанию о 12 сивиллах из списка ГИМ, собр. Е. В. Барсова, № 1697, часть которых неоднократно приводилась в научной литературе,[12] и не публиковавшиеся ранее миниатюры двух списков ГПБ XVI в.— собр. ОЛДП, Q.795 и Q.I.221 (рис. 22—40).

Источники живописных вставок в список Р представляются неисследованными; неизвестны также и прототипы миниатюр, видимо срисованных с гравюр, в списке В.

При подготовке текста избран подносной список Р, как основной.[13] Разночтения не подводились.

«АРИФМОЛОГИЯ»

В настоящее время известны девять списков «Арифмологии» Николая Спафария в первой авторской редакции. Среди них подносной экземпляр 1673 г. (ГПБ, собр. Погодина, № 1691; далее: П). Остальные списки «Арифмологии» близки по времени, но все моложе подносного. Среди них список из Флорищевой пустыни (Гос. объединенный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, № В-5636/430; далее: Ф),[1] из Чудовского собрания (ГИМ, Чудовское собр., № 299; далее: Ч),[2] из Антониево-Сийского монастыря (БАН, Арханг. Д. 477; далее: С),[3] из Архангельской семинарии (БАН, Арханг. С.140; далее: А),[4] из Вологодского собрания (ГБЛ, Вологодское собр., № 170, без последнего листа; далее: В),[5] из ГБЛ, собрание Н. С. Тихонравова, № 470 (далее: Т),[6] из Калининского гос. архива, № 229(5) (далее: К) [7] и из собрания ГПБ. F.III.118 (далее: Б).[8]

Невыясненной остается судьба еще одного списка, принадлежавшего Н. Кедрову; последний еще сто лет назад выступил в печати с исследованием

---

[12] См. например: Малицкий Г. Л., Щепкин В. Н. Рукописи Елпидифора Васильевича Барсова.— Отчет Российского Исторического музея за 1914 год. М., 1915, приложение, рис. 5—8; Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1967, с. 95, рис. 54; Постникова-Лосева М. М. Прикладное искусство XVI—XVII веков.— В кн.: История русского искусства, т. IV. М.—Л., 1959, рис. на с. 562, и др.

[13] Пользуюсь случаем выразить искреннюю благодарность Н. С. Демковой и Л. В. Тигановой за ценные наблюдения над рукописью и Г. М. Прохорову за помощь в прочтении греческого текста.

[1] Викторов А. Е. Описи рукописных собраний в книгохранилищах Северной России. СПб., 1890, с. 268—269. Благодарю С. П. Гордеева за предоставление мне микрофильма с этого списка.

[2] Петров П. Н. Книгохранилище Чудова монастыря.— ПДПИ, вып. 4. СПб., 1879, с. 187.

[3] Викторов А. Е. Описи рукописных собраний. . ., с. 98—99.

[4] Там же, с. 43. В этом списке отсутствует последняя фраза с именем Николая Спафария.

[5] Установлено по картотеке названий в Рукописном отделе ГБЛ.

[6] Георгиевский Г. Собрание Н. С. Тихонравова. М., 1913, с. 84; здесь ошибочно указана дата —«конца XVIII в.», но список относится еще к концу XVII в., что определено В. И. Охотниковой.

[7] Сперанский М. Н. Описание рукописей Тверского музея, вып. 1. М., 1891, с. 3—4; Голубев И. Ф. Коллекция рукописей государственного архива Калининской области. Краткий обзор. Калинин, 1960, с. 35.

[8] Отчет имп. Публичной библиотеки за 1912 г. Пг., 1917, с. 107.

«Арифмологии», к сожалению не завершенным.[9] В описаниях рукописных собраний встречаются списки так называемой второй редакции «Арифмологии»— старообрядческой переработки труда Николая Спафария, как это было установлено И. Н. Михайловским.[10] Вторая редакция нами в данной работе не привлекалась. Текст «Арифмологии» не публиковался. Среди дошедших списков преобладают самостоятельные. Исключение составляют списки С (после «Арифмологии» здесь следуют статьи астрономического и астрологического содержания, колядник) и В, включенный в сборник сочинений Николая Спафария, происходящий из Посольского приказа и датируемый И. М. Кудрявцевым 1676 г.[11]

Для изучения текста «Арифмологии» важно наблюдение И. Н. Михайловского, установившего латинский источник для третьей части сочинения.[12] Привлекает внимание и выписка Н. Спафария о Флоре Юстине II — «сему от народа нос урезан».

Списки В, Ч, Ф, А, С, К, Т и Б моложе подносного белового списка П. Подносной экземпляр близок к списку В, но он полнее; в В имеется ряд пропусков — отсутствуют сведения о железном веке, некоторые пункты в перечнях и т. д. Среди младших списков «Арифмологии» можно отметить две группы списков, которые отличаются незначительной разницей в чтениях текста. Например, в списках П, Ч, Ф, В читается «звонцов», «курица», «весенный», «мски», «жаба»; в списках А, С, Б, К, Т — соответственно «колоколцов»; «жена», «вишневый», «мыши», «рыба».

Переписчики ряда списков (А, С, К) не поняли в одном месте текст, толкующий ряд понятий, начинающихся в греческом языке с буквы β; замена начальной буквы на «В под титлом», т. е. на букву-цифру «два», привела к искажению текста («от дву начинающиеся»).

При подготовке текста нами избран подносной список П, как основной. Разночтения не подводились.

«КНИГА ИЕРОГЛИФИЙСКАЯ»

«Книга иероглифийская» Николая Спафария не была завершена писателем. До нас дошли пять списков предисловия (ГБЛ, Вологодское собр. № 170 (далее: В); БАН, Арх. С.129 (далее: Г); БАН, Арх. Д.429 (далее: А) Научная библиотека Иркутского гос. университета, № 140 (далее: И); ГПБ, Q.XVII.228 (далее: П)) и два списка первой главы — В и П.[1] Списки В Г, А относятся к последней четверти XVII в., списки И и П — к первым годам XVIII в. (в предшествующей списку П части сборника ГПБ.Q.XVII.228 на л. 134 читается запись 1703 г.). Списки В, Г, А и И включены в сборники сочинений Николая Спафария, о которых сообщалось выше.

Текст предисловия и первой главы «Книги иероглифийской» не публиковался. Текст приводится по списку В. Разночтения не подводились.

---

[9] Кедров Н. Николай Спафарий и его Арифмология.— ЖМНП, 1876, январь, с. 1—31. В этой статье выдвигается гипотеза о китайском протооригинале трактата Спафария, не принятая в науке.

[10] Михайловский И. Н. Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677). Киев, 1897, с. 22—30.

[11] Кудрявцев М. М. Артаксерксово действо. Первая пьеса русского театра XVII в. М.—Л., 1957, с. 96—100 и сл.

[12] И. Н. Михайловский (Важнейшие труды Николая Спафария, с. 24) установил, что в третьей части «Арифмологии» читается сокращенный выборочный перевод одного из сочинений Николая Рейснера. Им привлекался экземпляр книги: Nicolai Reussneri Leorini Symbolorum imperatorium classis prima (secunda, tertia). Francofurtii, 1627.

[1] И. Н. Михайловский (Важнейшие труды Николая Спафария (1672—1677). Киев, 1897, с. 37) называет только списки Г и А. Находка в 1899 г. списка П отмечена в печати лишь в 1900 г.: См. Отчет имп. Публичной библиотеки за 1897 год. СПб., 1900, с. 156.

ПРИЛОЖЕНИЯ

[I, а] СКАЗАНИЕ О СЕДМИ СВОБОДНЫХ МУДРОСТЕХ 221

МУДРОСТЬ ПЕРВАЯ. ГРАММАТИКА [б]

Чтущаго[в] мя почту и любящаго мя возлюблю. А уничижающаго не поношу и притекающаго ко мне не отжену, но паче по естеству случитися тому благоволю, занеже божие дарование нарицатися хощу.

Подобает бо мя любящим себе и ищущим мене, честную науку, мудрую грамматику, иже и прежде всего под солнцем курения создавый вся излия мя и со гласом разумным сочета мя, и шум человечь без мене не бысть. Аз бех пред вышним служа. И егда же убо во плоти слово процвете и умныя души сила явилася, ту же и аз бех и доныне тоже действом бех и всегда бех и впреди буду, и паки реку, буду и спребуду и от всех никогда же и никако нигде ся отлучаю, но присно со всеми всяко бываю. Младе||нцем *л. 224 об.* бо есть питателница, началом моим в начале своего бытия, тонким своим и острым гласом воздух предираю. Еже бо аз возкликовает и тем пищу себе испрошает. Детищем же яко хранительница, яко на восприятие свое пестуны призывает. Отроком же яко быстрозрителная наставница, яко вся качества не премолчевает, но всяко вопрошает и ведатися понуждает. Юношам целомудрию учительница. Мужем яко любителная сожителница; купно же всем без рассуждения радостна, яко вторая родителница.

Еже во плоти учением слова и к слову зрением смысла и к смыслу происхождением действа, действо же всякаго качества разсецает четы и составляет вины и бывает цвет доброплоднаго ума. И потом великий благоразумиа плод, иже всем в преполнение и в насыщение и в наслаждение изобилно изливает и препростирает и преподает, аки некое сокровище стяжавый. Ему же || ключь в руце имущу, и тем дверь разумения отверзает. *л. 225* От онуду же всечестныя багры многобогатных маргаритов доброты восприемлет и прочим подавает всем, иже на то тщащимся и желающим.

Сего ради никто же во уме своем благо что обрящет, аще не познав и не разумев мене, аз бо всеудобно и разумно глаголати

[I, а–б] Написано киноварью. [в] В рук. буква Ч *киноварная, с растительными побегами.*

и писати научаю и быстрозрительнаго разума постизати умудряю, и вся помыслы разсуждати умышляю и от лжи истинствовати наставляю. Глубокобытное таинство открываю и высокопариво слово совершаю и нрав мудростию украшаю, и все существо того прославляю и просвещаю, понеже неразумие разрешаю и забвение воспоминаю: настоящее предлагаю и будущее возвещаю, друголюбие сочетаю и мир утвержаю.

И тем рекше мною вся мудрыя витии, ритори же и философы достойныя славы и великие почести себе постизают. Яко же и л. 225 об. древний Паламид и иже дре||вних лет случьшаяся обрете мудрый Промефеус. С нима же Икомид.

Сии бо начертанием мя во еллинех составиша: и тростию назнаменаша, и писмена, рекше буквицу собраша, и различными подобии умышления имена, коемуждо особно нарекоша, яко же рещи а, б, г, д и прочая по ряду вся. И таковыми писмены слоги счинити умыслиша, якоже рещи по или до или ба и таковым по согласию ударением снемшимся глагол является или некую от осми едину часть, якоже рещи болши всех есть добродетелей любовь.

И тако мною составляхуся вся чиновныя статии, и соплетаемыя стихи, и начинаемыя главы: и накончаваемыя свитки, и вся прочитаемыя книги. И таковыя ради вины грамматику мя нарекоша и содружиша, яко чиновницу во уставех и яко хитрогласницу в словесех, яже сами во своих словесех да рекутся. Такожде и аз о себе зде явлю.

л. 226 Есмь бо от седми началная || и свободная мудрость Грамматика, еже дом ми есть покоя моего все словесное животно всяк человек. Славою честна и учением красовита. Во уставех сладка и на сердцы чюдна, и на языце светла.

Сего ради вси иже разгибающии книги и развивающе свитки мною прочитающе и в себе услаждающе ся, премудростию ся исполняюще и всепетую славу богу возсылающе, друг друга удивляюще. И все еже удобно и леть человеку глаголати, то все мною глаголют. И что кто пишет, или книжная писмена устрояет, или стихи соплетает, или повести изъясняет, или послания посылает, или что от таковых составляет, то все мною грамматикою снискает. Понеже на времена развожу, на числа разочту, и на лица роскажу, и на падежи уклоняю, и на супружества сведу, степени разсужду и роды разберу. И вся прочая в писменах устроел. 226 об. ния удобно и разумно со всеми просодиями и точками || и з запятыми статно и внятно учиню; и ни есть без мене ни единыя черты, яже тростию полагаема, или писмо, или слог, или часть, или речь, или слово, или статия, или стих, или глава, или начало, или конец, или чему точка, или о чем запинка, — то все мое учение и умение, и разумение, и умышление, и уложение, и положение, и всякое в писменах строение, и составление мое грамматическое проразумение. Такова есмь уставом и поставом, и составом, и всем естеством грамматика именуюся.

[1]Мудрость 2. Диалектика[д]

Что чюдитеся и на мя вряще помышляете и ко мне мнимаго ради строптивства не приступаете? Несмь бо такова еже мнительством, но есмь мудрая зрительством, и се есми велика, и се честна и естеством свободна, яко едина от седми мудростей диалектика по еллинох и паче рещи по сла||дчайшему ми русъскому языку словесница нарицаюся. *л. 227*

Селение же имам и союз общаго рачительства со премудрою грамматикою и со красною риторикою. Одесную мене сия и ошуюю сия. И егда убо согласимся уставы, тогда и чины и всяко стихам красоту налагаем. Речение же и учение приличным подобием иамвийскою мерою украшаем. Прочее же убо грамматика и риторика во своих беседах сами ся известят. А аз диалектика взыскающим о мне сице поведая реку. Есмь бо такова от создавшаго учинена. И несть иже под солнцем вселенныя кои не подражаша мя словеснии вси.

Сего ради естество словесем нарицаюся к вам. Но вы своея мене доброты удаляетеся, и своим нечаянием мене пхаете и отреваете. Без мене же быти никогда убо можете никако, вси бо везде и всегда малии реку и велицыи кроме мене оправдитися пред богом и человеки не можете. Тем и присвоение в лепоту ко всем вам да реку. || Иже бо аще кто умыслит и помышляет, или мудрит или умудряет, или умничает и думничает, или славит или прославляет, или речет и прорицает, или молит или молитвенничествует, или ведает и проведывает, или беседует и советует, или ино таковых подобием рече действует, то все мое то бе естество славное, хитрое и мудрое. Явленно пролитие и простертое излитие, аще кто от древних бысть мудр еллин, рекше Мирос и Платон и похвалный во вратех Аристотель и прочии все о мне диалектице познашася *л. 227 об.*

Та же и самый во глубоцей премудрости Соломон великая слава, яко един от сих мене велемудрую диалектику позна. И рек о мне: «Сию возлюбих и взысках от юности моея». Та же и во всех праведных душах мое естество словесное сияние процветает, и други божия соделовает и пророки уставляет, верныя же утвержает и вся премудрыя философы || богословием умудряет. *л. 228*

Аз бо учителница божия наказания, аз возжеление множеству разумения, аз любление пресветлаго правдования. Аз будущая и древняя научаю познавати. Аз временам изложения и веком начинания ведати сотворяю. Аз в народе славная слава и во стареющих честная честность. Аз на соборех людских златострунного источника многословное извитие и доброчинное строение. Аще бо умолчю, вся мя ждут. Аще ли возглаголю, вси ми вонмят. Аще два притася, на судищи мною правый не обьвинится, и виноватый на суд не потягнется, ниже судяй сам и внимая о мне погре-

---

[1]–[д] *Написано киноварью, кроме первой буквы* М.

шити сима не может. Ниже кто спорлив похощет, ниже кое ту не
глаголати пожелает, но присно о блазем упражнятися понуждает.
Не токмо и неразумия своего ся лишает, но и всяко на подража-
тельство благих вещей скоро всегда востекает, дабы ему не погре-
шително, еже что рещи и творити. ||
л. 228 об. И тако по любомудрию сему моему возрительное же и дея-
тельное разделити уставляет и не сущее осуществовати являет.
И случаими тех по тождественому сличеству совершает и ясно
всех быстротекущими гласы являет. И мудрыми разумении испол-
няет и славословием услаждает, такова есмь мудрая диалектика,
рекше словесница.

[е]МУДРОСТЬ ТРЕТИЯ[ж]. РИТОРИКА[з]

Зрят мя убо мнози и не внимают о мне. Аз же яко приятель
есмь мудр и благ, иже всех добротою люблю. И в лепоту желания
моего всех призываю, и всем по существу им ся случаю. Но вы
своея мене, честныя науки, удаляетеся и навыкнути мене не
желаете. Сего ради и нечаянием моего учения или пристроем не-
како обычнаго ми нрава по естеству, яко же лепо бывает. Но про-
стии умышлением аки некоим глумлением ко мне всегда присвоея-
л. 229 теся, понеже везде и всегда еже пишете || и глаголете, то все
мною совершаете и украшаете. И удобномнительством сотворяете,
егда что в писменех или в стихах или в посланиях или в коих
беседах и в разговорных речениях без моего риторическаго при-
строения. Тогда о том убо разуметися не нарицаете и сами неволно[и]
в том же ствеже ся обретаете, понеже свою мудрость мене, рито-
рику, честную науку, презираете, и о науце моего учения сту-
жаете, еже могущую вас паче елея умастити и паче червленицы
украсити, и паче злачных цветов и благовонных арамат разум
ваш моим учением удивити.

Мною бо и Димостен, иже древний от еллин честен философ,
славен ся учинил, той бо мя исперва поиска и обрете и по нем
прочия риторы, иже чюдни разумом в человецех явишася: и хитро-
речию началницы быша, и иже мене и риторику нарекоша, рисис
по еллинску, глаголание или речение толкуется. И иже кто о мне
л. 229 об. упражняшеся, ритор той нарицашеся. Не мене ради || он, но аз
тем, той бо есть существо, аки мед[к] и воск. Аз же случай аки зрак
и печать: или он и аз аки плоть и румянъство, понеже он сый
человек, аз же бе наука, селение же и удобное совокупление
имам, еже и диалектика глаголет, яко та со мною и аз с нею.
Похвалная же и златострунная грамматика с нама же и начало
нама, но сия убо во своих гласователных трубах да вещают о себе.
И аз убо днесь возвещаюся да глаголю. Есмь бо от седмих честна

е–з Написано киноварью, кроме первой буквы М. *ж Здесь и далее в заголовках вместо цифр числительные.* *и Приписано на полях скорописью.* *к В рук.* медь,

и велика, свободная мудрость, риторика нарицаюся, сиречь хитроречия источник; тем приимите мя с любовным возжелением, аз же дамся вам з быстрым светлоречием. Аз бо мудрость есмь сладкогласнаго речения. Аз сладость дивнаго чиновнаго сказания. Аз доброта неоскудеваемаго богатства, аз сокровище некрадомаго стяжательства. Аз велеречие не отягчевающее ушесам. Аз от
человек вражды || темныя всегда отгоняю и в тоя место светлую 230
любовь в них вселяю. Аз гнев пожинаю и брань попираю. Благостыню же ввожю и совесть составляю. Аз лукавая словеса посекаю и ложь обличаю, и лесть отсекаю, а целомудрие утвержаю. Аз светлая слава и умная сила.

Сего ради не может мудр быти философ, иже не уразумевый мене. Взыскавый же мене не утрудится и обретый мя скоро без печали будет. Аз бо младыя научаю и старыя умудряю. И в роды благородия того вселяю, понеже во вся мысли урядство слово изливаю, что бы знал и ведал и умел во всяких вещех детелных и зримых и в судбах земских по обычаю закона государьства того, где[а] родился, пригодно и угодно ясно сказати и росказати и ко всякому речению светлости словесныя придавати. И сладости
исполняти и слышащих всех удивляти и о на||стоящем бы словеси л. 230 об.
или речении быстростию суда разстропствовати. И в конечнем словеси розговором моим многозримым смыслом не забыти умудрити. И о том, что от чего или откуду приемлются и шествуют — укрепления и разрешения изящнаго разсуждения. И чего подобает смотрити и хранитися в том постановлении здравъствуйте.

[ж]МУДРОСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ. МУСИКА[и]

Утвержайте очи и отверзайте слухи, ускоряйте духи. Егда бо возшумлю, тогда вся умы возбужю. Есмь бо по трех четвертая мудрость свободная, всем потребная и везде угодная, мусика именуемая, веселием исполняемая, радостьми устраяемая, сладостьми ограждаемая, всегда и всем честна и любезна, и всеми на земли живущих усты похваляема. Мусика же именуема от мусы
гласа сопелнаго, иже неким воздушным прирождением || и умным 231
строением раждает гласы, сладостьми растворяемыя и услаждает все слухи чювъственныя. Имать же мое естество мусикийское: гласу всяку красоту и слову долготу и всякому естеству предивную доброту.

Разделяет ся же сии на естество гласное и богогласное. Гласное же — на общество и особство. Общество убо еже всех орган моего естества, еже есть мусикийскаго согласия, к человеческим спрягшися гласовом, шум состроеных статей гудением украшаемо и сладость слуху подавает. Яко же и Епимифеус, еллинский философ, иже древле мою мусикийскую изобрете хитрость и уставы

[а] *В рук. повторено дважды.* [ж–и] *Написано киноварью, кроме первой буквы* М.

играм сочетав и гласовом меру и стопы движения в высоту и вниз тихо и гладко изложиша. Иафам песнотворец счини.

Собство же егда случится по единому гласу, коемуждо органу особно глашати, овогда убо глас человечь еже и нелепогласие
л. 231 об. может нарещися, || понеже есть неуставный глас. Якоже случается сия невежам и покляном, овогда же глас тимпана и труба единоя, овогда же цевница и прегудниц всяческих, якоже Иовал Ламеховичь, иже седмый в роде от Каина Адамля. И обрете речепевницу и гусли, но и едино же от сих богословия учит. Дебела бо суть и плотна, точию плищ и позорище стекшимся творит, о нем же свидетельствует Идерийское поле.

Богогласное же не сечется, рекше не разделяется, но воображается, еще рещи по подобию живописна, ему же нрав прежде ознаменовати и потом шаровным украшением благолепно совершати. Такожде и моим естеством, рекше мусикою, еже царь и пророк Давид тимпаном и кифарами, сиречь гусльми вообрази, яко да тимпаном мертвую плоть человеческую гласящу являет, кифарою лики пением украси.

л. 232 И образ чювственна человека предло||жи, десятострунным бо воображением десяточювственна человека яви. Пять бо плотских, пять духовных. Тогда убо Давид по чину строения звяцая поющаго хотение воставлял есть.

Ныне же добрый хитрец свыше дух благодатию, естество человеческое возударяет, рекше осеняет и со ангелы ликоствовати сподобляет. Аще и мал мир человек речется, но вся мусика в того естестве обдержится. Имать бо уста и челюсти и язык, и небо, в нем же зовомое лалока. Сими убо яко струнами и бряцалом словесныя гудбы составляются. И любомудреное пение привмешивая, яко некую медвеную сладость изливает, понеже веде бог, яко мнози от человек нерадиви суще, еже ко прочитанием несладостно претерпевающе подвиги духовныя. И хотя сотворити любезен труд, нужное бо навыкновение несть пребытно, но с усла-
л. 232 об. жде||нием входящею пребывателно в душах наших всаждается. Тем и блаженнаго Давида подвиже язык и богогласным смеси пророчеством, яко да таковаго ради наслаждения со многим усердием священныя ему возсылают песни, понеже человеческое естество отнюдь к песненому гласу свойствено услаждение имать. И сего ради сице содела, яко да не блудныя песни бесове введше всех совратят. Того ради и псалмы огради и на три чины смотреливно раздели. Первое нарече псалом и потом песнь, и пение третие. Псалом убо слово мусикийское есть, еже от псалтырнаго органа возвано, в нем же человеческое житие неземными вещми, рекше мысльми ограждаемо творит, но чисто услышано вещание соделовает. Песнь же убо глас прилежен, со умилением душевным благогласно смешен есть, без обычнаго приглашения арганнаго,
л. 233 еже ныне верными соде||ловаемо, зрим ли песнь усты бываемая воспевания и со ангелы святыми купно совоспеваемо. Пение же о сущих нам благих воздаемое благохваление и лика святых

сочетание и гласовом сила пением изводима и душям нашим воображаемое учение. От сего же возможно есть нарещи и выше хитрости мусикийския, понеже священнословия богогласное согласие, рекше духа вещание, благих вещей учение, ползы изобретение, вечное наслаждение, умная похвала, душам красота, чювственна чистота, вражды исправление, любвы совокупление, гласу мера, слову свет, ангелом высота, бесом пагуба, церковная уста, небесный восход, премудрое умышление, младым желание, старым утешение, труба златокованная, цевница духовная, гусль благосочетанная, святым всем согласие, его же вси слышавше, леность || отрясше вседвижным стоянием текут безтрудно. *л. 233 об.*

Такову мусику обрете Давид и нечистаго духа от Саула отгна. И сам оный пророк от множества избавлься врагов. Таковыя славы Исаия от шестокрылных серафим трисвятую воспеваемую Троицу слышати сподоблься, дивен во пророцех показася. Таковаго веления потаенный ученик Христов, иже благообразный Иосиф трисвятыя Троицы пением сподобися. Таковыя благодати великий Феолог Иоанн на горе Сионстей явление слыша гудец гудущ в гусли своя и поющих яко песнь нову, пред престолом и пред четырми животными и старцы, богоделным обогатился есть преселением. Таковыя славы иже во Христове благодати преподобный Роман, кондакареви певец, от духа святаго наставляем — и учим велик отец во святых показася. И со ангелы ликостояния получити сподоби||лся есть, идеже вси праведнии желающе вникнути ждут во обителех отца царствия небеснаго и насладитися песни богопетыя, ея же воспевающе красно аллилуия. *л. 234*

°МУДРОСТЬ ПЯТАЯ. АРЕФМЕТИКА"

Хотяй мене разумети, паче же рещи и умети нелестным умом да навыкает и не суетным помышлением внимает, и тако в преизобилных богатствах науки моея да пребывает и добротою досужества моего обогащающься бывает. Печалный же и гневоярый ко мне ся да не присвояет, понеже смысл его омрачается и памятоумие оскудевает. Безпечалный же и остроумный усердно о мне да подвизается и о учении моем да не стужает, но благодатию здраваго смысла сияет. Мало бо учимый мало учит, много же учимый много учит, || не учимый же точию естеством, но без словесных нраву содержит. *л. 234 об.*

Тем и возвещаю всем и к научению моея доброты приглашаю всех. Живый бо вовеки, иже и сотворивый мене, да подает мя обще всем. Есмь бо любезна и всегда потребна, везде угодна и всем приятна. Аще убо есмь и учением люботрудна, но умением златострунна. Еллинским языком нарицаюся арефметика, сладчайшим мне рекше руским численица, понеже многочисленныя науки разумети научаю и праваго сочетания росказати наставляю.

Написано киноварью, кроме первой буквы М.

И скоро о всяком числе великих статей и малых обретати сотворяю. И везде всяко число ведомо учиняю, на высоту небесную воспаряю и тако превыспренная и считаю. В ширину земли простираюся и заочная дела исправляю, во глубину моря низхождаю.
л. 235 И водныя пучины прямо изме||ряю, и путь к шествию кораблем без претыкания излагаю.

Аз во всех вселенныя государьствах, всякия вещи царьския и болярския, купеческия же поселянския, великия же и малыя, честныя и последния, своим досужеством роспраляю и украшаю, и правое мерило во всем исполняю. И все чиновное число, меры и весы и перечни грамадныя совокупляю и разделяю и по свойству комуждо статьи уставляю и статью с статьею слагаю, и из статьи в статию прелагаю, и статию со статьею исполняю, и на доли разделяю и доль к долям прилагаю. И доли из долей вычитаю и в дроби всяко раздробляю. И никоторая мудрость иже в сочетании от седми кроме моея меры и числа не бывает. Гиометрия убо и астрономия мною ся изъясняет. Мусикийскаго гласа
л. 235 об. степени и стояния и стопы движе||ния мною ся мерно полагают
и риторическаго укрепления, еже в домысленых постановлениях и образцы хитраго изречения мною ся украшают. Диалектическия же существа и случаи, роды же и виды и несекомыя составы мною ся учиняют. Грамматическия же части, в них же изложения и залози, и начертания и числа, лица же и времена, и самая та супружества мною ся уставляют. И все еже иамвическое метро, рекше словесная мера стихам мною есть налагает. Ниже един человек мал или велик, свобода мне бывает, аз всякому рукоделию мера. И везде всем градовом и доможительству правило и чин похвальный.

Мене же иже от еллин Пифагор мудрый обрете и арефметику мя, сиречь естествочислие, нарече и еллином счинение введе, и
236 существо числу яко источник водам мя || нарече. Не токмо же, но и Моисей боговидец Книгу Числ написа. Ему же сам сотворимый мя повеле вами рече — сочетание всего сонма сынов Израилевых по рождению их, и по домом отечества их, и по числу имян их.

Сие бо рече господь, яко да покажет от единьства множество, еже глаголаше, раститеся и множитися, но и еже не отселе взят ми ся начинание, понеже и сам создавый мя бог мой первый день нарекл есть и о седмичном числе — освяти его. Отнеле же и доныне числятся мною веки, в них же лета и времена, месяцы и недели, дни же и часы, донеле же и благоволит сам бог. Внегда исполнится число семене в человецех, яко в скалках век, еже от дни единаго, егда вечер имать престати и утро имать не ставати,
236 об. но присно свет светел светящ и никогда же оску||девающ, ниже
мерцающ, но един день рекше всесветлый пребывающ, от сего бо может зде и единство множеству вина нарицатися, велика же есть начало, понеже един многим свет всему и всем начало всегда бывает. Тем и глаголется едина двойца или едина половина, или едина третина, или един десять, такожде и стам и тысящам и

прочим всем предваряет. А единъство без множества бысть и бывает и быти имать. Множество же без единаго никако никогда. Единою бо мерою измерены времена и единым числом изочтены часы. Аще и безтелесно бе написание, но в телеси разумение еже числити и мерити, как древо убо на сажень и постав на лакти, и пшеница на меры, и вино на чапи, лики и полки на тысящи. И всяко и прочее ко всяким делам и во всех местех, по земли и по морю угодна есть || и надобна и ко всякому чину и урядству *л. 237*
присвояема и прилична не токмо же древним или мужем совершенным, но и младенцем всяким любителна и любезна, иже бо егда кто познавает мене, рекше числителное начинает, от перваго приступает и до десятаго востекает и о том тогда рожденныя его познавают, еже разумно отроча ею возрастает. А егда же возмужает, тогда на болшее разумение честныя науки моея доброты востекает. Добрую же славу и великую почесть тем себе приобретает и поучает. На беседах же людских и на соборищах старчества хвално и славно имя того бывает, и всему своему сродству благую память и вечную славу простирает.

Беседа бо науки моея сладчаиши меда, наследие доброты моея паче сота. Удобрение моего рачительства светел смысл соделовает, || и неоскудевательно всегда пребывает, и благия жизни *л. 237 об.*
наследие подает. Такова есмь пяточисленая в сонмице седми мудрость свободная, яже арефметика именуема.

[р]МУДРОСТЬ ШЕСТАЯ. ГИОМЕТРИЯ[с]

Крепкия тристаты способствуйте ми и скоры исполины собеседствуйте ми. Коснящая же и ползящая уклонитеся от мене. Слухом бо точию доброты моея насыщайтеся. Есмь бо им наука мудрая и зело потребная, всего окружения земли владетелная, гиометриа именуема, еже есть землемерие. Присвоение же мое не всему сущу животну, еже на земли, но словесному, точию рекше человеку, яко же лев и орел и прочая вся, но безсловесны суть и ниже землемерително есть, тем и не прикасаюся, яко не свойственое свойство тому нарица||юся, человек бо есть животно, *л. 238*
аще и мертвено, но словесно и землемерително есть. Не стопами же токмо и ногами, но существом присвоения земныя персти по частем, сиречь по удесем, разумными прилоги объявляется, якоже может нарещися востоком сердце или глава; запад же нижайшая часть плоти, полудние десница содейственными ея шествовании, противу же тому шуйцы, то есть полунощие вменяемо. Средина же сих частей — сердечная земля, высока бо есть и плоска, и на все случившеся приятелна и отвсюду помыслами населяема, аки водами обливаема и наводняема, в ней же смышления вся, аки некая жительства именуема, то есть сокровище злу же и добру, еже от самовластия учиняемая, от благаго

[р-с] *Написано киноварью, кроме первой буквы* М.

сокровища рече сердца своего износит. Тем образом и вавилоньскому || царю Сония показа от злата убо глава, еже есть светлою и честною вещию монархышество[m] земных являшеся и прочая того.

л. 238 об.

Сего ради да не дивится тому всяк, аще постигнути умом концы земли не может, како та стоит и что бе основание ея и каковы пределы моря положени суть. Его же писание глаголет в месте пространне рекше недоведоме. Отцы же и пророцы ни на чем же утвержену землю на водах реша, како же основана и что суть столп бездны ея не пытай. Аще ли же на далняя помыслиши и испытати, то прежде еже ближайши во своем си естестве взыскав разсмотрити. Како ти стихиями составлено есть бытие? И как цвет земли зеленый смешен есть с червленым огнем или цвет белый воздуха смешен есть с синетою воды? И вкупе рещи вся со всеми различными виды человечим зраком подают. Ов || убо в них бел является, ин же рус и паки ов убо черн. И ин чермностию благообразно растворен.

л. 239

Како же рцы ми, и существа тех рекше плоть и кровь. Селезеня же и мозг в составех своих являеми суть по стихиям. Случая же их, рекше разныя цветы смешаемы и разделяемы на многое шарование, коемуждо человеческому зраку, по лепоте движения своего доброту цвета, всем разнолично простирает.

Аще ли убо зде еже во своем естестве составнаго ти бытия истинно разсмотрити невозможно, ниже на чюжая и далечайшая простиратися дерзай. А что ти есть возможно во своем естестве разсмотрити, толико мни и о крузе земном разумети, отнюду же мною, рекше гиометриею умудришася, понеже и еллинстии философи мною спешат по стопам солнца и луны и круг земли измерити глаголюще || 26 000 — двадесять тысящ и шесть сот едина миля, италиянския[y] справы страны изложена суть. А по лицу ея глаголет бытия из Едема источнику исходити и разделитися тому в 4 начала. От сего же источника еллини прияша вину, и на части обыкоша всю землю размеривати и писанием разделяти и навыкати. Ова от сих Асия, ова же Африка, и ина Европия, каяждо бо от действа вину своего звания прият.

л. 239 об.

Асия убо первая часть земли, студености ради тако бе именуема, от Европы бо к Северному морю рекою Доном отделяется, а к Среднему морю рекою Истьмою, к ней же прилег великий круг окиана моря. В той убо части Асии великаго благочестия светлосиятелное государьство рускаго царя, пресветлая держава великая, ея же кто и востоком обыкнувше нарицати не погрешит. Солнце бо правды Христос || бог наш, не точию на всяк день еже чювственое, но присно всех верных сердца теплотою духа божия просвещая всех. Край же царства того во Европе части, еже и западу и к полунощи достизаше, идеже Студеным морем от странских королей предел, рекше рубеж полагается. И паки от других

л. 240

[m] *На полях дано чтение* властельство. [y] *Испр., в рук.* италияския.

стран, еже к востоком и к полудни вниз Наталийския реки в той же части обону страну, тоя Катайския реки, рекше Волги прилегли рубежи татарских царей. А к тем татарским рубежем прилегло Арапское море. А четвертое во Асии государство Перское, что Сепфан атаман обладал и Кызылбашом назвался. От того же и доныне государство Перское именовася. А пятая доля Асии, что осталося за четырми государьствы, и тою долею владеет шпанской король. А по потопе та часть земли Асия была Симова, || сына *л. 240 об.*
Ноева, юже ныне наричют Асиею.

Африка же теплоты ради великия прозывашеся. А предел размеру ея сказуется Средним морем и Атланским и морем Ефиопским и рекою Нилом. В той Африке государьство Палестинское, идеже Авраамовы наследницы быша, и Египет, и Ефиопия, и пустыня великая, которая пошла от Нубы реки к восточной стране и оттуду ко Атланскому морю, еже противу запада и мало погнувшися к северу. А по потопе та Африка часть земли была Хамова, сына Ноева, юже ныне Африку наричют.

Европа же третия часть земли, от дщери Ангенора царя именовася, юже Юпитер волъхв, Зевесов сын, в Крит на воле́ восхити. Сия Европия местом своим по розмерению моему рекше гиометрии и по числу степей потеснее Асии, людми же и всякими плоды зело изобилна есть. || И та Европа отдалася к полунощи и западу. От *л. 241*
полунощи же обошло окиан море, а от запада[ф] Среднее. И тем Средним морем от Африки отделилася, а от востока Понтийским морем и рекою Доном и Истьмою, которая в то же Понтийское море вошла.

В сей Европии великия государьства, которыя в древних летех всею землею владели, еже Римское и Макидонское, потом[х] же и преславное седмохолмие, еже есть великий град Костантин, и прочая места государств, их же описует Козмография. А по потопе та Европа часть была Афетова, сына Ноева, юже ныне Европу наричют.

А вся земля вкупе вселенная именуема, небом яко одеждою покрываемо все и землею яко домом или одром носимо все, по прознаменованию же действа, сиречь по солнечному течению, именуема части, еже откуду восхо||дит солнце, восток именуется, *л. 241 об.*
а где зайдет, то запад, а куда[ч] ходит, то полдень, противу же тому полнощ. Среди же сих земля во многия имена и места размеряема. И где как воды протекают, ту им такова и имена нарицают. А море глаголется всем водам общее имя, его же латыненя фретум нарицают, грецы ж портмон. А где разливается по местам, и тогда иная имена приемлют, яко же убо и первая узина как от источника Елеспонт именуема, а где разширяема — Пропонтос именуется. А где в другия в ширину разливается — Евксинопонт именуется. Самое же то озеро Меотис, глаголю, тем морем и двема славными реками Доном и Нилом в три части вселенныя разде-

---

[ф] *Испр., в рук.* запа. [х] *Испр., в рук.* тотом. [ч] *Испр., в рук.* куде.

ляется, Дон убо от полунощи к полудни текущи в среди Меотиса
л. 242 озера вливается. Сопротиву же тому Нил || от полудни и полунощи вливается в море. Единоя страны Африка именуема, от другия Европа, прочее же что ни есть Асия именуется, а Аммерика во Асии же и Европе.

Таковым размерением моим, рекше гиометриею, по всему лицу земли вся места и пределы государств размеряеми. И разделяет ся и се все могу мною разумети, чим которое царство болши или менши, такожде и градовом всем растояние и сих основание и домовное по межам ограждение. И всяких нив и поль. Горы же и долы и вся винограды и вертограды и вся пути и дубравы и елико что ни есть, даже и до последния хлевины согранждения и премерения — все моим гиометрийским досужством и наукою совершается. Такова есть в шестом месте учиняема мудрость свободная, гиометрия именуема. ||

л. 242 об.

[ч]МУДРОСТЬ СЕДМАЯ. АСТРОНОМИА[ш]

Первая и мудрая грамматика извитием частей своих осми словы реклася. Вторая по той хитрословесная во ответех диалектика, в чину естествословия своего уже препоказася. Третия красноречивая риторика, смыслом своея высоты уже предпоставися. Три убо сии едина бо едипой воедино сестрии в чин составляемаго слова, единомудрие имуща и друг бе во своем их свойстве. Четвертая же по сих славная и высокогласная мусика в шумех согласнаго гласа уже при пред возгласися. И пятая уже мудрость наука дивная и похвалная арефметика, мерам и числам в фигурах своих объявилася. Шестая же есть еллином и скифом рачителная гиометрия, мудро мерною своею вервию уже предположися, ни
243 яже по сих всех седмая || свободная мудрость, честная и высокая, сих сестра астрономия рекуся. И ищущим моея высокия науки являюся, иже мя хотя разумети, да познает мя сицеву.

Есмь бо последняя местом, первая же действом от творца моего и бога, в четвертый бо день сотворена есмь, сиречь солнце и луна и звезды вся. И постави мя на тверди небесней, людие же нарекоша мя астрономию по еллинох, звездозаконие же по словянох. И тако бег мой и прехождение мое по планитам высоты небесныя в чину чреды коегождо аера учинися, якоже и в книзе своей шествием и действом являюся всяко. Яко и Овен хребтом на полнощ, главою же на восток к солнцу восходит. И Лев егда восходит и заходит, обращаяся. Стрелец же восходит право, а заходит стремъглав, яко низверженный. И прочая по чину своего устава слу-
243 об. жаху во славу сотворшаго вся; || не в прирождении вины благому и злому, яко же еллини лжут, но во осветование нощи и дни и в явление временом всячества. Сказа бо о мне Моисей: да будет, рече, светила на тверди небесней освещати землю и разлучати

[ч-ш] *Написано киноварью, кроме первой буквы* М.

между днем и нощию, и да будут во знамения и времена, во дни и в лета. И сего ради нарицаюся астрономия.

И иже мя разумети хотяй, да чтет лета и от лет до лет летов, и день от дни дней и четыре времена, яже глаголются весна и лето, всень и зима. И паки общение тех же с весны и в коемждо их по три луны, и в луне по 20 и по девяти дней и по полудни и по пяти часов и по получаса и по пятой части часа. Тем же лунам обращение и превращение рекше на статие и ущербление и прочая вся. Аще что и во аере под твердию когда действуется, то все моим затмением || или светным шествием действуется, якоже сказа *л. 244*
о мне премудрый Атлас, иже в небо биет, вся высокая имея в сердцы своем. И сего ради в седми мудростех сестреницах моих не презирайте мя. Есмь бо любезна и многим потребна, наукою трудна, но зрением умна и красотою лепа и лицем красна и зело благоглаголива.

(*ГИМ*, *Синодальное собр.*, *№ 353*, *л. 224—244*).

Текст «Сказания о седми свободных мудростях» известен в ряде списков XVII в. До сих пор текст полностью не публиковался, хотя цитировался составителями описаний рукописей, а также А. И. Соболевским (Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. М., 1903, с. 166—168). Выборочную публикацию главы о «Мусике» по списку ГИМ, Синодальное собр., № 353 предпринял недавно А. И. Рогов (Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков. Составление текстов, переводы и общая вступ. статья А. И. Рогова. М., 1973, с. 146—150). Розыски и сопоставление списков сказания нельзя считать завершенными. Нами учтены списки, известные А. И. Соболевскому (ГИМ, Чудовское собр., № 298; ГБЛ, собр. Румянцева, № 375), а также списки, любезно указанные нам Н. Б. Тихомировым: ГБЛ, собр. А. Н. Попова, № 66 и собр. Большакова, № 318; кроме того, списки ГИМ, Синодальное собр., № 933 и 623 (Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева), ч. II. М., 1973, с. 77, 88). Любопытно, что в рукописи ГИМ, Чудовское собр., № 298 на л. 45—47 читается отрывок из «Книги избраной вкратце» — «От риторства».

При подготовке текста нами избран список ГИМ, Синодальное собр., № 353, середины XVII в. Разночтения не подводились.

л. 376 об. [1, а]СКАЗАНИЕ О 12 СИВИЛЛАХ, СИИРЕЧЬ ПРОРОЧИЦАХ, ЯЖЕ ПРОРОЧЕСТВОВАХУ О ПРЕЧИСТЕЙ ДЕВЕ МАРИИ И О ВОПЛОЩЕНИИ БОЖИЯ СЛОВА[б]

Сии[в] пророчествоваша в различныя времена до Христова
л. 377 Рожества. Аще суть невернии, но чистаго ради жития их || открылося им земных ради глаголаша предбудущия.

[г]О СИВИЛЛЕ[д]

Первая[е] сивилла имянем Персика, юже от Перския страны бысть. Ходила в золотых ризах или одияниях. Зраку была младообразнаго. Красотою зело добра. А было пророчество ея до Христова Рожества за 1240 лет. Сице рекла: «Сокрушен будет сатана, яко исполнится слово недоведомо и родится от пречистыя девы Марии и будет на земли пророк велий и нас к богу отцу примирит. И к нам на жребяти осли приедет. Из темности отцев изведет и человеки заблужшия обратит. И се бе сам за всех даст и верующим в него грех отдаст».

[ж]ВТОРЫЯ СИВИЛЛЫ СКАЗАНИЕ[з]

Вторыя[и] сивилла имянем Любика, яже от страны Африкийския от града Любика. Была взору средняго, ходила в зеленом венце, а была радостна и смеялася всегда. Сице рекла: «Придет день светлости и разгонит все темности. За всех грехи на вселенную будет дань новый дар. Бог превечный воплотится от девы чистыя родится, от сосцу ея воспитан будет. Немым уста отверзает и слепым зрение подаст, храм божий разоренный исправит. Егда ||
л. 377 об. воздвигнет, к тому уже не подвижет, в веки станет».

[1, а–б] *Писано киноварью; буква* С *и слог* за *в слове* Сказание *отсутствуют.* [в] *Буква* С *киноварная.* [г–д] *Писано киноварью.* [е] *Буква* П *киноварная; на полях справа киноварью* 1. [ж–з] *Писано киноварью.* [и] *Буква* В *киноварная; на полях справа чернилами* 2.

[к]СКАЗАНИЕ О ТРЕТИЕЙ СИВИЛЛЕ[л]

Третия[м] сивилла именем Дельфика была младообразнаго лица, ходила во одеянии черном, имела главу обязану власы своими, а в руках носила всегда воловой рог. Сице рекла: «В чистую деву бог вселится и в рабий образ господь обличется. Того разумеют людие по пророчеству древних пророк господа своего. Се придет господь пророк ради твоего избавления иже весь мир учением своим просветит, верным сердца возвеселит и веруяи в онь живот вечный наследствует.

О [н]ЧЕТВЕРТОЙ СИВИЛЛЫ[о]

Четвертая[п] сивилла именем Хивика, или Химера. Родом страны волоские, ходила роспустив власы свои, в синем одеянии. Сице рекла: «Будет девица во младых летах[р] честна и велика и вечному похвалению достойна, от всех женских родов блаженство приимет. На своих руках велика царя понесет, ему же духом святым привидени будут три цари и поклонятся ему з дары совершенною верою и воздадут ему славу и хвалу и честь. И вся твари тому возрадуются».

О [с]ПЯТОЙ СИВИЛЛЕ[т]

Пятая[у] сивилла именем Симия ходила в цве||тном одеянии, *л. 378*
а мечь голой под ноги свои метала. Та сивилла была до воплощения божия слова за 2000 лет. Сице рекла: «Снидет на землю бог великий. Родится в человецех от девы чистыя. Всякое животному славу воздаст, небо и землю того прославит. Блаженно время людем тем будет, иже его учения слушати имут и видевши чюдеса его, бога исповедят».

О [ф]ШЕСТОЙ СИВИЛЛЕ[х]

Шестая[ч] сивилла именем Димофила была старообразна лицем. Ходила в простом одеянии. Сице рекла: «Благоволил бог избрати себе матерь от девиц и благовестити ей архангелом своим, яже доблестию и благолепием всех превзыдет жен. И вси людие в род и род блажат ея, праведницы вовеки поживут, иже всея твари

[к-л] *Писано киноварью, первая буква* С *чернилами.* [м] *Буква* Т *киноварная; на полях слева* 3. [н-о] *Писано киноварью.* [п] *Буква* Ч *киноварная; на полях слева* 4. [р] *В рук.* летех, *исправное чтение* тах *на полях слева.* [с-т] *Писано киноварью.* [у] *Буква* П *киноварная; на полях слева* 5; *на верхнем поле л. 378 об.—379 и 379 об.—380 колонтитул киноварью* О сивиллах сииречь пророчицах. [ф-х] *Писано киноварью.* [ч] *Буква* Ш *киноварная; на полях справа* 6.

творца того изводят[ч]. Его же величеству вся повинуются». Та[ш] была сивилла до воплощения божия слова за 522 лета при Тарьквинии, римском царе, ему же принесла деветеры книги. О том писано во царстве Тарквиниеве.

О [щ]Седмой сивилле[ы]

Седмая[э] сивилла именем Елиспонта была в Троянской стране, 378 об. во||зраста средняго. А ходила в простом одеянии. Была до воплощения божия слова за 530 лет. Сице рекла: «Призрил господь бог с высоты своея на кроткия люди и благоволил есть послати на вселенную всю избавителю миру. Той же ся от евреены родит и всем человеком грехи отпустит».

[ю]О осмой сивилле[я]

Осмая[II, а] сивилла именем Фрагията была от града Трои до Христова Рожества за 1200 лет. Лицом была старообразна, а нравом гневлива. А ходила просто, власы свои распустя. Сице рекла: «Господь бог силныя на земли низложит и гордыя уничижит, яко благоволение божие крепость умножит, род свой на земли возвестит. И видима всех вышняго явит, злых вознавидит, а благих возлюбит, ко девицы благовестити архангела послет, яко без сумнения всего мира радость приимет, от нея же плоть приим божество смирит, и от тоя же плоти верным людем на жертву даст».

О [б]Девятой сивилле[в]

Девятая[г] сивилла именем Европия была до Христова Рожества за 133 лета, лицом красна. А ходила во златом одеянии. л. 379 Сице рекла: || «Тако верую и веровати велю. Еже благо во плоти исповедую: Приидет с небеси на землю бога слово превечное жыво, от девы чистыя воплотится и на земли со человеки поживет. И царство его убогих вменится и праведнии тогда ублажаеми будут».

О [д]Десятой сивилле[е]

Десятая[ж] сивилла именем Тыбуртына, родом страны Волосъкия, ходила в красном одеянии, а на главе своей носила козлову кожу. А была до Рожества Христова за 19 лет. Сице рекла: «Гос-

---

[ч] *Сверху приписан слог* по. [ш] *Буква* Т *киноварная.* [щ–ы] *Писано киноварью.* [э] *Буква* С *киноварная; на полях справа* 7. [ю–я] *Писано киноварью.*

[II, а] *Буква* О *киноварная; на полях слева* 8. [б–в] *Писано киноварью.* [г] *Буква* Д *киноварная; на полях слева* 9. [д–е] *Писано киноварью.* [ж] *Буква* Д *киноварная; на полях справа* 10.

подь бог, долготерпеливый и праведный, дал ми есть во уста истинное слово, еже ми извеща боговестную[з] отроковицу, яже в Вифлиоме божие слово породит. Сего ради честна и достойна блаженная ся мати наричет, от сосец своих бога питати имать, и девъство ея присно будет».

[и]СКАЗАНИЕ О ТОЙ ЖЕ СИВИЛЛЬЛЕ[к]

При[л] Августе кесаре римъстем бысть по всей земли смирение. И сего ради римляне хотяху его богом нарещи. Призва же кесарь Тыбуртыну, поведа ей вещь. Она же ответу времени проша ся. И по трех дних паки приде к нему и глагола ему: «Зри выспрь». Он же возрел на небо и виде на аере чюдну церковь || и в ней л. 379 об.
девицу, на руках своих держащу младенца. Виде же кесарь ужасеся, паде ниц. Тыбуртына же воздвиже и рече ему: «Сего люди нарекут богом, яко той есть воистинну бог, его же ради бысть смирение на земли. Девицу, юже ты видиши, сия его породит и на руку того понесет». Кесарь же призва рими[м] и заповеда им творити вещь.

Потом[н] же римляне воспросиша Тыбуртыну: «Долго ли Янусову костелу стояти?». Она же им рече: «Егда чистая дева младенца породит, тогда ся Янусов костел падет». Они же ю разумеша, глаголюще: «Чистой девице нельзе родити, а Янусову костелу не падывати». И того ради написаша на нем: «Сий костел вечнаго покоя». А егда господь наш Иисус Христос от пречистыя девы родился, тогда Янусов костел весь завалился.

О [о]ЕДИНОНАДЕСЯТОЙ СИВИЛЛЕ[п]

Единонадесятая[р] сивилла именем Агрифа возраста была средняго, ходила во одеянии красном и прижав держала на грудех руце свои. Сице рекла: «Так ся богу возлюбило, что слово ся его воплотило и егда совершен бог и человек родится, сего ради тако благоволил, дабы от грех || всех свободил». 380

О [с]ВТОРОНАДЕСЯТОЙ СИВИЛЛЕ[т]

Второнадесятая[у] сивилла именем Еретрия, или Ерофилина. Пишут о ней, что житием разумна была и честна. А ходила в черном одеянии, а в руках носила всегда голой меч и яблоко кругло, аки звездами украшено. Мечем ся подпирала, а яблоко всегда под ноги себе метала. А была в лета Гедеона судии, иже во Из-

---

[з] *В рук. позднее приписан перед словом* боговестную *слог* не. [и–к] *Писано киноварью, первая буква* С *чернилами.* [л] *Буква* П *киноварная.* [м] *Так в рук.* [н] *Буква* П *киноварная.* [о–п] *Писано киноварью.* [р] *Буква* Е *киноварная; на полях слева* 11. [с–т] *Писано киноварью.* [у] *Буква* В *киноварная; на полях справа* 12.

раили. А пророчество ея было о судном дни втораго и страшнаго господня пришествия. Сице рекла: «Господь бог Вседержитель от небесе на землю судити снидет и всем свою божественную силу и славу покажет. Тогда всяк возраст благия же и злыя своима очима узрят. Тщеславие же и гордость вся погибнет, злато и сребро ни во что же будет. Земля вострясется и путь кораблем погибнет. И паки земля глубоко раступит и ад ис пропасти выступит. Тогда труба вострубит и всякое человеческое родство из мертвых востанет и коиждо свое бремя понесет. Страх велик и ужас неисповедим на всех человецех будет, солнце и луна и звезды свою светлость сокрыют[ф]. Горы и холми и долы вси равни будут.
л. 380 об. Река || огненая потечет от востока и до запада, потечет нечистителная, но мучительная, тогда и скрежет зубом будет лют и по своим делом кождо восприимут. Закрытыя сердца тайно всем покажутся явно. Тогда будет благим благо вечно, яко же и злым зло вечно».

(*ГПБ, собр. Погодина, № 1446, л. 376 об.—380 об.*).

Текст «Сказания о 12 сивиллах» известен в Древней Руси среди переводных сочинений уже с XVI в. (см.: Казакова Н. А. «Пророчества еллинских мудрецов» и их изображения в русской живописи XVI—XVII вв. — ТОДРЛ, т. XVII. Л., 1960, с. 360, 362, 365—367). Различные редакции сказания в рукописях XVI—XVII вв. отмечал А. И. Соболевский (Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. М., 1903, с. 219—222). И. П. Сахаров, а затем и Ф. И. Буслаев опубликовали текст сказания по некоторым спискам (Сахаров И. П. Сказания русского народа, т. I, ч. 2. Изд. 3-е. СПб., 1841, с. 124—127; Буслаев Ф. И. Древнерусская народная литература и искусство. СПб., 1861, с. 360—365). Примечательно включение этого сказания в XVII в. в сборники хронографического характера, иногда с миниатюрами (см.: Попов А. Н. Обзор хронографов русской редакции, вып. 2. М., 1869, с. 105, 133; Малицкий Г. А., Щепкин В. Н. Рукописи Е. В. Барсова. М., 1915, с. 8). Текстологическое изучение всех редакций древнерусского текста сказания до сих пор не проводилось, хотя материал для такого исследования собран и в картотеке акад. Н. К. Никольского, и в работе Ю. А. Яворского (Яворский Ю. А. Описание рукописей имп. Александровской Киевской гимназии. Киев, 1913, с. 18—21).

Нами привлечены в качестве иллюстраций миниатюры из Хронографа ГИМ, собр. Барсова, № 1697, XVII в., и из двух списков конца XVI в.: ГПБ, собр. ОЛДП, Q.795 и Q.I.221 (рис. 22—40). Текст приведен по списку ГПБ, собр. Погодина, № 1446, XVII в., л. 376 об.—380 об.

[ф] *В рук. написано* сокрывают, *слог* ва *писцом зачеркнут*.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БАН — Библиотека Академии наук СССР (Ленинград).
ГБЛ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина (Москва).
ГИМ — Государственный Исторический музей (Москва).
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).
ДАИ — Дополнения к Актам историческим.
ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
ПДПИ — Памятники древней письменности и искусства.
ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (Москва).
ЧОИДР — Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете.

УКАЗАТЕЛЬ ШИФРОВ ПРИВЛЕКАВШИХСЯ РУКОПИСЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ

НИКОЛАЙ СПАФАРИЙ

Эстетические трактаты

Утверждено к печати
Институтом русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР

Редактор издательства *Н. А. Храмцова*
Художник *М. И. Разулевич*. Технический редактор *Г. А. Бессонова*
Корректоры *Ф. Я. Петрова* и *Т. А. Румянцева*

ИБ № 8349

Сдано в набор 21.12.77. Подписано к печати 16.06.78. М-08612. Формат $60 \times 90^1/_{16}$. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 10+$2^1/_2$ печ. л. на меловой бумаге. Усл. печ. л. 12.5. Уч.-изд. л. 12.43. Тираж 18 600. Изд. № 6684. Тип. зак. 1039. *Цена 90 коп.*

Издательство «Наука», Ленинградское отделение
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
первая тип. издательства «Наука». 199034, Ленинград, В-34, 9 лин., 12

ИСПРАВЛЕНИЯ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
66	14 снизу	’Ιδρώσει	‘Ιδρώσει
67	12 сверху	ἀγίους	ἁγίους
67	29 »	’’Ισα	’’Ισα
67	34 »	Ταρταροτεν	Ταρταρόθεν
67	4 снизу	’’Υδασι	‘’Υδασι
153	5 сверху	всень	есень

Николай Спафарий

90 коп.

«НАУКА»
ЛЕНИНГРАДСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ